

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

**ПРАВНИЦА
ИЛИ КАК
ВЫЖИТЬ СРЕДИ МАГОВ 2**

Annotation

Кто бы мог подумать, что обычный фиктивный брак на год может обернуться такими приключениями.

Впереди все самое интересное: новая работа, признание дара, неожиданное наследство, тайны прошлого и, конечно же, любовь.

Количество врагов с каждым днем увеличивается. Слишком многим перешла дорогу травница из далекой глубинки. В ход идут силы пострашнее. И разобраться, кто друг и кто враг все сложнее.

Но сдаваться я не собираюсь. Обязательно узнаю правду, найду себя и свое место в жизни. Тем более, что рядом два таких разных, но потрясающих мужчины.

— героиня ВСЕ ЕЩЕ без магических способностей, но с очень интересным даром.

— два главных героя. Светлый и Темный. Добрый и не очень.

— немного юмора

— много приключений

-
- [Травница, или Как выжить среди магов. Том 2](#)

-

Травница, или Как выжить среди магов. Том 2

Пролог

Себастьян

— Хочешь узнать мое мнение? — лениво поинтересовался Элай.

Хозяин теней развалился в стареньком низком кресле, которое пережило уже не одного декана боевого факультета. Закинув длинные ноги на невысокий журнальный столик, он при этом потеснил на самый край груды каких-то книг в потертых переплетах.

— Нет, — буркнул Себастьян, продолжая изучать бумаги, которые держал в руках.

— А я все равно скажу.

Они расположились в кабинете Конте в восточной башне главного корпуса академии. Так уж вышло, что данное помещение осталось единственным местом, где без лишних глаз и ушей можно было поговорить, выпить и немного отдохнуть в дружеской компании. Тишина, приглушенное освещение и массивная дверь с такой защитой, что даже боевым заклинанием не пробить, лишь способствовали расслаблению.

— Какая неожиданность, — фыркнул Себастьян, поднимая на друга ярко-синие глаза. — Ну давай, удиви меня своей безграничной мудростью.

Бумаги он отложил на край стола к пачке таких же очень важных.

— По мудрости у нас специалист ты, я больше по пакостям, — хмыкнул хозяин теней, приподнимаясь, чтобы вновь наполнить свой бокал белым вином из бутылки, которая стояла возле ножки столика на полу.

— И после этого ты ждешь, что я послушаю твой совет?

— Разумеется. Все время жить по правилам, как это делаешь ты, страшно скучно.

Стакан был наполнен, и бутылка вернулась на свое место, а Элай сделал первый глоток и вновь откинулся на спинку кресла.

— Ну говори тогда, — с усмешкой разрешил Себастьян, скрестив руки на груди и слегка наклонив голову, всем своим видом давая понять, что не очень-то и нуждается в советах, но так и быть, готов выслушать.

— Ты ведь понимаешь, что все происходящее не случайно.

— Элай, нет, — мгновенно посерьезнев, отрезал Себастьян. — Тема Шанталь закрыта.

— То, что ты не хочешь обсуждать происходящее, не означает, что тема закрыта, — возразил Элай, рассматривая вино в своем стакане. — Ты не можешь не признать, что пробуждение артефакта в академии и появление здесь твоей жены с таинственным ключиком на шее как-то связано.

— Не связано, — упрямо качнул головой Себастьян, однако в его голосе явно не хватало уверенности.

— Еще как связано. Древние артефакты не пробуждаются сами собой.

— Но и Шанталь не могла пробудить его одним лишь своим появлением. Она обычный человек.

— Травница, — поправил Элай.

— Но при этом остается человеком, — повторил Себастьян. — Даже если на секунду представить, что среди ее предков затесался маг, это ничего не значит. И твою гипотезу о том, что Шанталь может стать магом, я считаю абсолютно беспочвенной и нерациональной.

— Ты сам-то веришь в свои слова? — хмыкнул хозяин теней.

Вино в стакане почти закончилось, и он раздумывал над тем, наполнить его снова или хватит на сегодня.

— Я должен в это верить, — нахмурился Конте. Он поднял со столика бумаги, но изучать их не стал, просто перебирал, формируя ровную стопку. — Шанталь не младенец и не ребенок, который с легкостью может принять магию. Ей уже восемнадцать. Ты хоть представляешь, что произойдет, если в ней внезапно проснутся способности? Она может не выдержать и просто сойдет с ума.

— Ты слишком ее опекаешь, — заметил Элай.

— Она моя жена. Конечно, я опекаю ее и волнуюсь о ее самочувствии. Как иначе? Это мой долг.

— Только долг? — спросил хозяин теней, как-то странно взглянув на друга.

— Не цепляйся к словам, — отмахнулся Конте. — Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

— Ты не сможешь спрятать ее от всего мира, Себ, — покачал головой Элай. — У тебя и сейчас-то ничего не выходит. Шанталь даже на пустом месте умудряется влезть в неприятности.

— И что ты предлагаешь? Отпустить ее и наблюдать, кто первым свернет ей шею? — съязвил Себастьян.

Теперь пришла очередь Элая мрачнеть и даже немного злиться.

— Я, конечно, далеко не пример для подражания, но это не значит, будто такое дерьмо, что мечтаю увидеть, как умирает твоя жена, — мрачно произнес он, ставя на столик пустой стакан. — Поверь мне, я искренне желаю ей счастья и долгих лет жизни. Но Шанталь не хрустальная ваза и не хрупкий цветок. Она намного сильнее, чем тебе кажется.

— Ты думаешь, что знаешь мою жену лучше, чем я? — с подозрением прищурился Себастьян.

— Нет, я так не думаю. Просто любовь затмевает твой разум, и ты отказываешься замечать очевидное.

— Например?

— Ты должен принять предложение ректора и позволить Шанталь учить студентов, — уверенно ответил Элай.

Себастьян уставился на друга, не в силах поверить, что тот не шутит. А когда убедился, что хозяин теней серьезен, недоверчиво протянул:

— Ты с ума сошел.

— Нет. Я действительно считаю, что это хорошая идея. Более того, я уверен, что Шанталь справится.

— Она человек.

— Она травница, и знает о травах и зельях лучше всех нас вместе взятых, — настаивал Элай.

— Она не выдержит! — привел новый аргумент Себастьян.

— Не согласен. Выдержит. Еще как выдержит!

— Студенты ее просто сожрут! Они не станут слушать человека.

— Я бы не был так уверен в этом. Твоя жена станет прекрасным преподавателем. Она умеет рассказывать легко, интересно и познавательно.

— Ей всего восемнадцать. Она же совсем ребенок, — не сдавался Конте.

— И это еще раз доказывает, что твоя жена не по годам умна. Да и в связи с тем, что профессора Вайлдери обвиняют в производстве запрещенных веществ, нашему уважаемому ректору нужна помощь.

— Обвинение против него выдвинул ты, — напомнил Себастьян.

— Не надо все на меня сваливать. Я лишь собрал доказательства и вручил их законникам. Дальше они сами.

— А доказательства эти нашла Шанталь. Ты хоть понимаешь, что Вайлдери ей этого не простит?

— Он вообще скоро окажется в тюрьме. Ну или пробкой вылетит отсюда.

— Вашими стараниями. Проклятье! — выругался Себастьян, стукнув кулаком по столу. — Как вообще такое могло произойти? Мы женаты меньше месяца, а Шанталь уже успела влезть везде, где только можно!

— У твоей жены поразительная способность влипать в неприятности, — весело сообщил Элай.

— И ты хочешь, чтобы я разрешил ей преподавать в академии? Да она в первый же день что-нибудь взорвет. Или отравит кого-нибудь. Или еще хуже. От нее можно ожидать чего угодно. Даже невозможного!

— Себ, я еще раз повторяю: ты слишком с ней носишься и оберегаешь. Шанталь заслужила, чтобы ей доверяли.

— Доверяли? — скептически хмыкнул Конте и отрицательно покачал головой. — Первый же ее визит в столицу вместе с моей матерью закончился покушением и явлением Джара! Я даже представить боюсь, что Шанталь может устроить в академии.

— Этим стенам давно пора хорошенько встряхнуться, — пожал плечами Элай.

Но и это не убедило его друга.

— Нет. Шанталь не сможет преподавать.

— Потому что ты этого не хочешь? — выгнул бровь хозяин теней.

— Да, не хочу. Но и ты не можешь быть настолько уверен в том, что она справится.

— Еще как могу.

— Нет! — припечатал Себастьян.

Элай резко выпрямился и слегка подался вперед, насмешливо глядя на друга.

— А ты в курсе того, что Шанталь вот уже неделю обучает на дому студентов? — медленно растягивая слова, поинтересовался он.

— Что? — опешил Конте. — Что ты сказал?

Улыбка на лице хозяина теней стала еще шире.

— Значит, не в курсе. Твоя жена. Твои студенты. В твоём доме. В твоей лаборатории. Сюрприз!

Глава Первая

Шанталь

за неделю до

Ждать Себастьяна пришлось долго. Часа три, не меньше. И все это время несносный хозяин теней старался находиться поблизости. На мой возмущенный вопрос, к чему такие сложности, Лоран в свойственной ему ехидной манере ответил, что для моей же безопасности.

— Вы же утверждали, что этот дом — самое безопасное место из всех возможных, — раздраженно пробурчала я.

— Разумеется. Но где гарантия, что ты вновь не сбежишь из этого очень надежного места? Вдруг тебе почудится наводнение или пожар.

Я с трудом удержала рвущийся с языка едкий комментарий. Как у него так получалось? Всего пара фраз, взгляд, из-за которого чувствуешь себя жалкой таракашкой, ядовитая улыбка, и уже вместо благодарности хочется огреть хозяина теней чем-нибудь тяжелым.

— Не переживайте, — максимально вежливо проговорила я, — если начнется наводнение или пожар, или и то, и другое вместе, обещаю вам: я не выйду из дома. Буду спокойно умирать в этих стенах.

— Такого я тоже допустить не могу, поэтому лучше побуду здесь и присмотрю, как бы ты опять чего не натворила.

«Ясно, избавиться не получится. Ну и ладно» — подумала я.

— Как хотите, — поднимаясь, произнесла я и направилась на кухню.

Лоран последовал за мной.

Честно говоря, чувствовать его присутствие за спиной было неприятно. Я даже слегка пожалела преступников, охоту на которых вел хозяин теней.

— Обедать будете? — поинтересовалась я, открывая холодильный шкаф.

Лично я жуть как проголодалась. Из-за нападения и появления Джара так и не успела попробовать легендарное фрикасе из кролика и сливочно-ягодный десерт. При мысли о неудавшемся обеде желудок вновь свело судорогой.

— А ты покормишь? — отодвигая стул, спросил Лоран.

Я достала контейнеры с едой. Ассортимент особым разнообразием не отличался, но я не привередничала. А если кому-то что-то не нравилось, он мог пообедать и в другом месте.

— Думаю, вы и сами справитесь со столовыми приборами. Я могу лишь разогреть и положить в тарелку.

Ответом на мое заявление стал лишь тихий смешок.

Молчание длилось достаточно долго. Мне даже показалось, что хозяин теней так ничего и не скажет, а поэтому спокойно занялась обедом: выбрала блюда, разложила по тарелкам и поставила разогреваться в этом уютном шкафу. Поставив таймер на пять минут, я поморщилась от грохота, который издавало устройство. В который раз подивилась тому, что с такими скромными размерами оно настолько громко работало. Хорошо хоть грело быстро, и не приходилось долго терпеть эту какофонию. Кстати, разогревала я сразу две тарелки, решив таким образом сэкономить время и минимизировать собственные мучения.

— Ты совсем не такая, как говорит Себастьян, — проговорил Лоран, после того, как разогрей-шкаф перестал гудеть и трястись и требовательно зазвонил.

Взяв рукавицы, чтобы не обжечь пальцы, я достала тарелки. И лишь потом спросила, продолжая стоять к нему спиной:

— Вы что, обсуждаете с ним меня?

— Не обсуждаем. Себ просто считает, что ты слабая, беспомощная и хрупкая как цветок.

— А вы так не считаете?

Повернувшись, я подошла к столу и взялась за сервировку: разложила салфетки и столовые приборы, следя за тем, чтобы они

лежали ровно, поставила солонку с сахарницей, даже букетик на столе поправила, чтобы смотрелся еще красивее.

— Почему после нападения у тебя не случилась истерика? Почему ты не рыдала и не падала в обморок?

На мгновение оторвавшись от своего занятия, я подняла на него недоумевающий взгляд.

— Что?

— Неужели ты не испугалась? — продолжал допытываться Лоран.

Он сидел на стуле, закинув ногу на ногу, а возле его ботинок колыхался черный туман. Еще не страшные тени, всего лишь дымок. Однако я знала: стоит хозяину дать команду, и послушные создания ринутся в бой.

— Испугалась, конечно.

— Но не заплакала. Почему?

Продолжая смотреть на него с недоумением, я выпрямилась. Лоран же молчал в ожидании моего ответа.

— Тогда не успела. Честно признаться, не до этого было. Я прикидывала, как выбраться из ситуации, а потом появился Джар. Весь такой с улыбкой и добрыми намерениями, в которые я не поверила. Ну а потом пришли вы, и необходимость в истерике отпала. Тем более, вы меня не стали жалеть, сразу набросились с претензиями, — сказала я, возвращаясь к столешнице, где стояли тарелки с разогретыми блюдами.

— Я набросился? — удивился Лоран.

— Вы даже не спросили, как я себя чувствую, — напомнила я.

— А зачем спрашивать? Я и так видел, что все прекрасно, — пожал он плечами. — Истерики нет, паники и ужаса тоже.

— А как же стресс, шок и прочее? — спросила я, ставя перед Лораном тарелку с отбивной и круглыми дольками картофеля, щедро политыми грибным соусом.

— Так у тебя не наблюдалось ни одного, ни другого.

— И поэтому вы решили меня отчитать. Гениально!

Я села на стул и придвинула его поближе к столу, после чего взялась за столовые приборы, с наслаждением вдыхая аромат, который исходил от куриное филе, запеченного с овощами в кисло-сладком соусе.

— Шанталь, я же не твой муж, чтобы тебя утешать, — заметил маг. — Вот явится Себ, пусть он тебя и утешает. Если тебе это надо, конечно.

Пробуя первый кусочек, я с трудом заставляла себя не забывать о правилах этикета и не набрасываться на еду.

— Если вы не знали, то после стрессовой ситуации любая девушка, какой бы сильной и независимой она ни выглядела, нуждается в сочувствии и утешении.

— Правда? Тогда еще не поздно, — оскалился Лоран, не преминув подмигнуть мне. — Мое плечо к твоим услугам, леди Конте. Могу даже рассказать сказочку о том, что все будет хорошо, и все мы будем счастливы.

И снова в его голосе звучал неприкрытый сарказм.

— А почему сказку? Вы считаете, что все будет плохо? Или что счастлив никто никогда не будет? — с любопытством поинтересовалась я.

— Потому что это невозможно. Нельзя сделать счастливыми абсолютно всех. Обязательно кто-нибудь окажется не у дел. Это правда жизни, Шанталь.

Лично мне такая правда не нравилась. Я предпочитала более радужные прогнозы. Если все время думать, что жизнь — это черная полоса и дальше будет хуже, то зачем вообще тогда жить? По-моему, всегда следовало верить в лучшее.

— Знаете, — я вежливо улыбнулась, — вы правы, будет лучше, если я подожду Себастьяна. Думаю, он найдет слова, чтобы меня успокоить.

— Несомненно, — неожиданно резким тоном произнес хозяин теней, сверкнув черным взором. — Твой муж найдет слова и... способы утешить дорогую супругу.

После обеда, во время которого мы свели разговоры к минимуму, я принялась убирать со стола, а Лоран остался на стуле, наблюдая за мной. Меня это жутко раздражало. Но быстро поняв, что избавиться от гостя просто так не получится и все мои просьбы будут проигнорированы, я постаралась представить, что нахожусь в кухне-столовой в одиночестве.

Получалось плохо. Да, хозяин теней ничего не говорил и больше не пытался поделиться со мной житейской мудростью. Просто сидел и

смотрел, следя за каждым моим движением. Для меня это было сродни пытке. Медленной и изощренной. У меня все валялось из рук, и в какой-то момент начало гореть между лопаток. Создавалось впечатление, что Лоран своим темным взглядом собрался прожечь во мне дырку.

— Слушайте, — я резко хлопнула дверцей верхнего шкафчика и обернулась к нему, — вы ведь очень занятой маг, не так ли? Хозяин теней? Гроза преступности и так далее?

— Мне кажется или ты пытаешься от меня избавиться, Шанталь? — широко улыбнулся Лоран.

— Я даже помыслить о таком не смею, — выразительно протянула я, с трудом сдерживаясь, чтобы что-нибудь не ляпнуть.

— Кстати, тебе идет, — вдруг заявил он.

— Что идет? — нахмурилась я, снова взглянув на Лорана.

А он больше не улыбался и смотрел на меня подозрительно серьезно.

— Платье. Тебе идет, — повторил он. — Цвет, фасон и остальное.

Что остальное, я не поняла. Как и тот жест рукой, который он сделал.

Я опустила глаза на светло-желтую ткань, украшенную милыми ромашками. Провела пальцами по волосам, коснувшись шляпки, которую забыла снять. Из-за случившегося у меня совершенно вылетело из головы, что на мне новое платье.

— Спасибо, — поблагодарила за комплимент, подозрительно покосившись на Лорана.

В глубине души я ожидала очередную гадость из его уст. Но нет. Он продолжал сидеть и просто наблюдать за мной. Уходить хозяин теней явно не собирался. Правда, тьма в его глазах немного рассеялась. И мне вдруг жутко захотелось подойти ближе и рассмотреть, какого же цвета у него глаза. Не верилось, что просто черные. Может, темно-темно-карие или чернильные с легкой синевой? Или темный изумруд?

— Хорошо, — заявила я, тоже присаживаясь на стул. — Рассказывайте!

Кажется, мне удалось удивить Лорана, поскольку темная бровь медленно поползла вверх, наглядно демонстрируя его замешательство и даже некоторую растерянность.

— Что я должен рассказывать?

— Не знаю. Например, угадала ли я с составом того вещества. Вы ведь так и не признались, получилось или нет.

— Угадала, — кивнул он. — А еще я получил по шее от твоего мужа за то, что посмел втянуть тебя в опасную игру.

— Никто меня не втягивал, — с досадой поморщилась я, как никто зная, насколько вредным и принципиальным может быть мой фиктивный супруг в стремлении выполнить свой долг и не дать мне погибнуть в течение года, пока мы будем мужем и женой. — Я сама захотела.

— Ты же понимаешь, что Себу это как раз и не нравится. Твое стремление делать, что хочешь.

— Понимаю. Но мы с ним уже это обсудили. Себастьян обещал дать мне больше простора для творчества.

— Ну-ну.

Лоран явно не верил этому обещанию. А я разделяла его мнение, и от этого злилась еще сильнее.

— Так что там ваш профессор Вайлдери? — скучающим тоном поинтересовалась, кладя руки на стол перед собой. — Сознался в преступлениях?

— Нет, не сознался. Это не в его интересах. А так как личность он знаменитая и весьма заметная, то арестовать его я не имею права. Это вызовет скандал. Сомневаюсь, что даже собрав все нужные доказательства, его смогут посадить.

— Он ведь нарушил закон.

— Все не так просто. Подумаешь, нарушение. Он уважаемый маг, столько сделал для общества. Не забывай, что он автор многих учебников по зельеварению.

— Читала я эти учебники. — От досады я передернула плечами. — Там столько ошибок и недочетов. Удивительно, что никто их не видит.

— У нас нет дара травницы, — отозвался Лоран.

Это был комплимент или все-таки нет? Не поймешь.

— Выходит, что все бесполезно, — вздохнула я.

— Ничего не бесполезно. Посадить профессора у меня не получится, но с должности я его сниму. Я тебе обещаю.

Не знаю, что именно заставило меня поверить в сказанное. Возможно, тон, а может, взгляд, который не лгал. Это были не просто

слова — обещание. А маги обещаниями не разбрасывались.

— Спасибо, — улыбнулась я.

И глаза у него были не черные. Я это точно знала, но никак не могла определить правильный оттенок.

— Еще рано меня благодарить, Шанталь. Вот сдержу обещание, тогда и сможешь это сделать.

— Что именно?

— Отблагодарить меня.

Вроде обычная фраза, ничего особенного, но отчего-то мысли унесли меня очень и очень далеко. Как ни крути, благодарность могла быть разной.

— Хорошо, — смущенно кашлянула я.

В этот момент хлопнула входная дверь. Я уже решила, что вернулся Себастьян, но это оказалась тетушка Бонифер, которая пришла убрать в доме и приготовить очередную порцию еды.

— Добрый день, — произнесла пожилая дама, застыв в дверях и с любопытством нас рассматривая. — А я думала, что все разъехались.

— Обстоятельства изменились, — уклончиво отозвался Лоран, быстро поднимаясь и подходя к женщине. — Моя дорогая Бонифер, ты как всегда прекрасна!

— А ты все такой же красавчик и лгунишка, — рассмеялась она, позволяя расцеловать себя в румяные от смущения щеки. — Ох, надеюсь, я доживу до того дня, когда появится девушка, которая сумеет приручить тебя.

— Я надеюсь, что этот день наступит нескоро. И тогда ты поживешь подольше, — ласково ответил хозяин теней, сжимая ее руки.

Я невольно замерла, наблюдая за ними. Мне не приходилось еще видеть Лорана таким вежливым, обходительным и добрым. Как будто передо мной стоял совсем другой человек, то есть маг. Никакой кривой улыбки или косога взгляда. Получалось, я его совсем не знала. Или он надел очередную маску, призванную запутать окружающих. Невольно задалась вопросом, какой же Элай Лоран настоящий.

К моему удивлению, он не стал задерживаться. Объявил, что полностью доверяет тетушке Бонифер и с чистой совестью оставит меня на ее попечении, а потом удалился.

— Вот же, — прошипела я, провожая хозяина теней удивленным взглядом, — маг...

— Не принимай близко к сердцу, Шанталь. Элай всегда был таким. Немного сумасбродным, отчаянным, но предельно честным. А еще он очень любит провоцировать людей, выводить на эмоции.

— Даже слишком, — проворчала я, подходя к женщине ближе.

Она уже достала из корзинки большой кусок свежего мяса, положила на доску и сейчас ловко разделывала огромным ножом.

— Открою тебе маленький секрет: в свое время я была немного влюблена в этого шалопаю, — неожиданно поделилась тетушка Бонифер.

Вздрогнув, я изумленно уставилась на нее. Она же, поймав мой удивленный взгляд, громко рассмеялась и, подмигнув, произнесла:

— Ну я ведь не всегда была такой старой и сморщенной, Шанталь. Когда-то и я выглядела молодо и красиво. Эдит Бонифер, милашка Эдит — так меня называли. Хотя разница между нами все-таки присутствовала. Мне тридцать, а ему двадцать. Я человек, помощница на кухне, а он молодой студент, маг и коварный соблазнитель.

Она вздохнула, продолжая ловко нарезать мясо тонкими брусочками.

— Неужели он... вас соблазнил? — прошептала я.

Казалось, мой мир завис на грани полного разрушения.

— Разумеется, нет. Милая моя, я к тому моменту уже была замужем и имела двоих детей, — рассмеялась тетушка Бонифер. — Никакого соблазнения не случилось. Я хоть и любила своего Альберта, но слепой не была. А Элай всегда был красавцем. Темные волосы, обезоруживающая улыбка и искры в зеленых глазах.

— Зеленых? — перебила я. — Но у него ведь черные глаза.

Женщина тяжело вздохнула, прежде чем ответить.

— Это сейчас они у него черные. А раньше были зеленые. Я такого цвета никогда не видела. словно сочная зелень после сильного дождя. И ресницы густые-густые. А улыбка такая, что сердце замирало. До сих пор помню, как стояла на раздаче в столовой и каждый раз боялась упасть, так дрожали колени. Вроде взрослая замужняя дама, а краснела, словно девчонка. — Я внимательно слушала рассказ, запоминая каждую фразу. — А он этим пользовался, смущая меня еще сильнее.

Я не могла представить Лорана таким веселым и обаятельным, как только что поведала мне экономка. Впрочем, беспокоило меня вовсе не это. История тетушки Бонифер напомнила мне, какая колоссальная разница между людьми и магами. Обычная женщина постарела, обзавелась морщинами и седыми волосами, а Лоран, как и Себастьян, до сих пор остался молодым и красивым. А ведь и меня ждала та же судьба. Лет через пятьдесят я превращусь в старушку, а они будут продолжать разбивать девичьи сердца. Разве что пара седых прядей появится. И то не факт.

— Расскажите еще о них, — попросила я. — Кажется, они дружили втроем.

— Неразлучная троица, — кивнула тетушка Бонифер, аккуратно складывая ровные брусочки на сковороду с разогретым маслом.

Взяв оставшийся кусок мяса, она начала нарезать его на отбивные.

— А что рассказывать? Удивительная собралась компания. Они были совершенно разными и абсолютно не подходили друг другу. Себастьян — единственный сын четы Конте, внук влиятельного герцога Райта, наследник огромного состояния и обладатель сильного дара. Он всегда был самым серьезным из них, самым ответственным и спокойным. Принципиальный, честный, благородный. Умел в зародыше погасить любой конфликт. И всегда знал, в чем состоит его долг.

— Он и сейчас такой, — улыбнулась я.

— Да. Тебе очень повезло с мужем, моя дорогая.

— А остальные? Джар, например.

Тетушка Бонифер сразу нахмурилась.

— А что Джар? Хороший был мальчик. Ничего темного и страшного я в нем не замечала. Разве что рассеянный и немного зажатый. Учился хорошо, старался. Никогда ни в какие переделки не попадал. Наоборот, они с Себастьяном вечно вытаскивали Элая из неприятностей, заступались за него перед ректором. Кто же знал, что Джар свернет с честного пути и увлечется темным искусством.

— Это правда, что Себастьян сдал его властям?

Женщина кивнула, быстро помешивая мясо, которое уже покрылось аппетитной оранжевой корочкой. Туда же в сковороду она

засыпала мелко порезанный репчатый лук. Еще немного потушила и залила сливками.

— Не могу его осудить за это. Кто-то говорит, что он предал дружбу, что должен был уйти в сторону. Только вот Себастьян, будучи честным и благородным, сам не нарушал закон и другу не позволил.

— А лорд Лоран? Каким он был?

Улыбка вновь осветила морщинистое лицо тетушки Бонифер.

— Вечно бросал вызов всему миру, спорил до хрипоты и ненавидел скуку. Как будто постоянно старался привлечь внимание.

— Чье?

— Своей семьи.

— У него есть семья? — искренне удивилась я.

Почему-то личность хозяина теней не вязалась у меня с образом добропорядочного семьянина, который мог расположиться в кругу родственников, отмечая какой-нибудь праздник.

— У всех есть родственники. У Элая, например, старший брат и сестра. Оба великие маги, очень успешные и знаменитые в своей области. Гордость и элита магического мира. — Тяжело вздохнув, тетушка Бонифер с печалью в голосе добавила: — В этом-то и вся проблема.

— Какая проблема? — вскинулась я.

Тетушка Бонифер замаялась, быстро покосилась в сторону двери, словно боялась, что нас подслушивают, и тихо произнесла, вытирая руки о старый фартук:

— Понимаешь, в чем дело... — она суетливо поправила чепец на голове, — Элай не был нужен своим родителям. Они уже родили двоих детей, мальчика и девочку. Как говорится, полный комплект. Идеальная ситуация. Третий ребенок не входил в их планы, но он появился, несмотря на все предосторожности. Ты же понимаешь, о чем я?

Я кивнула. Пусть сама опыта подобного рода пока не имела, однако за специальными настойками, которые помогали избежать нежеланной беременности, ко мне приходили часто.

— Свой родительский долг, они, конечно, выполняли. Деньги, няньки, лучшие учителя, учеба в академии... как будто хотели откупиться. Но никакой любви, никаких чувств. Для родителей Лорана существовали и существуют только старшие дети. После того, как

открылся дар теней, стало еще хуже. Семья от него фактически отказалась.

Я невольно испытала жалость к одинокому мальчику, всеми брошенному и никому не нужному.

Только я собралась еще порасспрашивать тетюшку Бонифер о прошлом хозяина теней, как наконец вернулся Себастьян.

— Шанти, ты в порядке? — спросил стремительно ворвавшийся в столовую супруг и остановился, изучая меня внимательным взглядом.

Как будто пытался разобраться, насколько сильно я пострадала в результате случившегося. В его глазах я видела столько беспокойства и тревоги, что у меня даже проснулась совесть. Бедный лорд Конте! Жил себе, не тужил, пока ему на голову не свалилась странная человечка, которая умудрялась вляпаться в неприятности даже во время похода по магазинам в сопровождении свекрови.

Подумалось, что неплохо бы ему сделать успокоительный отвар. Мой фирменный. Сонливости он не вызывал, привыкания тоже. Пары глотков хватало, чтобы глаз перестал дергаться, а руки дрожать. Судя по виду, муж как раз уже дошел на грани. К тому же остальные эмоции отвар не притуплял.

Я мысленно поставила себе галочку перед сном напоить супруга травками. И в сотый раз пообещать, что я так больше не буду. Хотя, наверное, последний пункт стоило вычеркнуть. Очевидно, после этой фразы Себастьяну даже мой отвар не поможет.

Как оказалось, муж явился не один, а со своим темным другом. Скорее всего, сюда перенес Себастьяна именно Лоран. Сейчас же он стоял в дверном проеме, окутанный черной дымкой и скрестив руки на груди. А глаза колючие, словно самый острый шиповник. Смотрел пристально, оценивающе и как-то зло. Или он просто выжидал, когда кто-то из нас совершит новую ошибку?

Вспомнилось, что мы с Себастьяном лишь недавно стали супругами, и одной дежурной фразы после такого испытания было мало для демонстрации глубины наших чувств. И дело вовсе не в том, что мне до зубовного скрежета захотелось досадить вредному хозяину теней. Нет, что вы! Однако не стоило забывать о нашем соглашении. О клятве, которую мы дали друг другу в первый день после приезда в столицу. Значит, следовало придерживаться плана. Именно поэтому я поступила так, как поступила.

— Себастьян! — пропела я, не забыв нацепить на лицо самую ласковую и нежную улыбку, на которую только была способна. Кажется, немного перестаралась, поскольку муж растерялся и даже чуть отступил в сторону, явно ожидая от меня какую-то пакость. А Лоран, наоборот, напрягся. Дымок вокруг него сгустился и потемнел. Все сильнее злясь, хозяин теней не собирался этого скрывать. — Я так рада, что ты вернулся!

Продолжая улыбаться, я шагнула к мужу. Обняла за шею, прильнула к нему всем телом и... поцеловала. Честно говоря, поцелуем это можно было назвать с натяжкой. Так, короткое прикосновение губ, которое длилось всего пару секунд. Я даже не успела ничего почувствовать. То есть никаких взрывов, фейерверков и прочей ерунды, которую описывали в дамских романах. С таким же успехом я могла бы целовать статую. Кстати, Себастьян очень сильно ее сейчас напоминал. Стоял неподвижно, словно окаменел. Да и я была далека от состояния «влюбленная дуручка».

— Со мной все хорошо, правда, — произнесла я, слегка отстраняясь от мужа и давая ему возможность вздохнуть и прийти в себя.

— Кхм, — растерянно произнес он и неловко улыбнулся, — я рад... рад, что с тобой все хорошо.

— Ты, наверное, хочешь узнать все в подробностях, — пришла я ему на помощь.

Похоже, мое поведение немного выбило Себастьяна из равновесия.

— Да, разумеется, — обрадовался он.

Повернувшись к гостю, я любезно поинтересовалась:

— Лорд Лоран, вы с нами?

— Разумеется, — сухо ответил он. — Я, конечно, очень занятой маг, но ради такого отыщу немного времени в длинном списке важных дел.

— У тебя есть такой список? — искренне удивился Себастьян.

— Да вот... недавно появился. Решил последовать твоему совету и взяться за ум.

— Верится с трудом.

Не скажу, что я обрадовалась такому повороту, но делать было нечего. Как бы сильно мне этого ни хотелось, но я не могла выставить

самого хозяина теней из дома Себастьяна.

В присутствии тетушки Бонифер говорить не решилась, поэтому мы поднялись по лестнице на второй этаж в кабинет. Присев в одно из мягких кресел, я глубоко вздохнула и вновь подробно изложила события сегодняшнего дня. С того самого момента, как мы с Флоренс пришли в кафе и до появления хозяина теней, который впоследствии перенес меня домой. Не забыла и упомянуть о том, что мой кулон в виде четырехлистника внезапно оказался каким-то важным ключом.

— Что за ерунда, — мгновенно помрачнев, отмахнулся Себастьян.

Подошел ко мне и уже собрался взять кулон в руки, когда раздался насмешливый голос Лорана:

— Я бы не советовал тебе этого делать.

Рука мужа дрогнула и замерла в паре сантиметров от украшения. Медленно повернувшись, он смерил нахально ухмыляющегося друга раздраженным взглядом.

— Почему?

— Ты, конечно, не способен видеть такое, но ему не нравится твое вмешательство, — закидывая ногу на ногу, пояснил Лоран.

Судя по выражению лица, он наслаждался происходящим.

— Кому ему? — теряя остатки терпения, потребовал Себастьян.

А я на всякий случай слегка отступила назад. Ну мало ли...

— Ключу. От него исходят интересные зелено-красные всполохи. Создавший его маг был очень сильным, коль уж сумел замаскировать такую вещь под обычный кулон.

Я отступила еще дальше, практически полностью вдавившись в спинку кресла, и испуганно покосилась на мужа.

— Не знаю, что ты там увидел, но это невозможно. Магические всполохи нельзя скрыть.

— Разумеется нельзя. Я-то, в отличие от тебя, их вижу. — В голосе Лорана не звучало ни капли бахвальства. Скорее усталая констатация факта. Как будто он сам был не рад тому, что обладает подобными способностями. — И могу точно сказать, что эта вещь готова дать тебе отпор.

Теперь пришла пора вздрагивать мне. Неизвестно откуда возникло жгучее почти непреодолимое желание сорвать с себя эту опасную штуку.

Мое состояние не укрылось от мужа.

— Прекрати, ты пугаешь Шанталь. Это просто кулон! — велел он и снова потянулся ко мне.

А я вдруг отчетливо вспомнила, как отлетел назад тот Ловкач, получив удар.

— Разрешаю! — успела выпалить, прежде чем муж коснулся четырехлистника.

К счастью, все обошлось. Никакого взрыва или всплеска магии не произошло. Хотя Себастьяну моя реплика явно не понравилась.

— Это просто кулон и все, — отстраняясь, произнес он. Хотя уверенности в его голосе не хватало.

— Если не веришь мне, можем отправиться к ректору...

— Нет, — резко перебил его Конте и уже спокойнее добавил: — Сантею сейчас не до этого. Никуда мы отправляться не будем.

— Раньше ты доверял мне больше, — с легкой обидой заметил Лоран.

— Раньше это не касалось моей жены, — с тяжелым вздохом возразил Себастьян. — Хорошо, предположим... только предположим, что этот кулон является каким-то ключом. С чего вдруг Ловкач решил его украсть? Он, конечно, профессиональный вор, но просто так бросаться на первую встречную молодую женщину не станет. Даже если она моя жена.

— Наверняка его наняли, — предположил хозяин теней. — Кто-то, кто видел этот кулон раньше.

И оба собеседника уставились на меня.

— Что? — растерялась я, чувствуя себя крайне неловко.

— Ну-ка вспомни, кто мог видеть твой кулон?

Я на секундочку задумалась, прежде чем ответить:

— Не так много людей, то есть магов, то есть... ну вы поняли. — Я совсем запуталась в понятиях. — Я долго не носила кулон. Даже забыла про него. Так что профессор Вайлдери не подходит.

— А жаль, — скорбно вздохнул Лоран.

— Не перебивай. Так кто мог?

— Лорд Кромвей?

— Интересно, — протянул хозяин теней, подаваясь вперед. — А с этого места поподробнее. Где ты успела увидеть этого... уважаемого мага?

— В парке, по дороге в ресторан, — с готовностью ответила я, ощущая какой-то подвох.

— И что он там делал? — продолжал допытываться Лоран.

— Гулял, — упавшим голосом ответила я, понимая, как это глупо звучит.

— Слышал, Себ? Великий и грозный лорд Кромвей решил просто так прогуляться по небольшому парку в столице и — о чудо! — совершенно случайно натолкнулся на твою жену и мать. Тебе не кажется, что это более чем подозрительно?

— Кромвей не настолько глуп, чтобы вновь ссориться с нами, — покачал головой Себастьян. — Они с дедом только недавно достигли компромисса. Шанталь, может, был еще кто-то?

— Пенелопа, — выпалила я на одном дыхании. — Она точно видела.

— Что за Пенелопа? — тут же насторожился муж.

— Девушка, которая работает на леди Жюли. Человек. Она точно видела мой кулон. Во время примерки замок на цепочке расстегнулся, и я едва не потеряла кулон. Пенелопа вернула его мне.

— То есть она касалась кулона? — торжествующе воскликнул Себастьян, одарив друга выразительным взглядом.

Пришлось его немного огорчить.

— Не кулона. Цепочки, — немного виновато поправила я. — Она передала мне его, касаясь только цепочки.

— Видимо, на нее охранные чары не распространяются, — заметил муж.

— Пусть даже и так. Но у какой-то там Пенелопы нет столько денег, чтобы нанять Ловкача. Она его даже найти не сможет, — продолжил Лоран. — Так что это точно не она.

— А у СОРМИЛа? — тихо поинтересовалась я, невольно съежившись от очередных не очень приятных взглядов этой парочки. — У них есть такие деньги и связи?

— При чем тут СОРМИЛ? — нахмурился Себастьян.

— Похоже, твоя очаровательная супруга опять куда-то влезла, — противно усмехнулся хозяин теней.

И самое обидное было в том, что он оказался прав. Влезла. Снова. И опять чисто случайно. А что? Я ведь не искала встречи с СОРМИЛом. Они сами меня нашли.

А потом следом пришла другая мысль, заставившая меня замереть, хлопая ресницами: «Он что, назвал меня очаровательной?! Или это новый способ поиздеваться?»

— Шанталь?

Себастьян так на меня посмотрел, что я поняла: лучше сразу покаяться.

— Пенелопа состоит в этой организации. Она передала, что некий мейс Лоренс Багон хочет со мной встретиться и поговорить. В любое время и в любом месте.

— Надо же! Сам Багон, — продолжил ерничать хозяин теней. — Какая честь!

— А ты что ответила? — спросил Конте.

Хорошо хоть орать не начал. Я мысленно поставила рядом с напоминанием об успокоительном зелье сразу три галочки. И приготовить лучше штук пять. Или шесть. Интуиция подсказывала, что мало точно не будет.

— Что подумаю, — честно призналась я и поспешно добавила: — Но я не собиралась идти! Просто не хотела огорчить девушку резким отказом. Вот и все.

Мужчины переглянулись. Причем у Себастьяна был такой вид, словно он кислоты хлебнул.

— А что ты хотел? Ваша свадьба наделала много шума. Высокородный лорд и девушка-человек заключили брак. Конечно, Багон должен был ею заинтересоваться, — произнес Лоран. — Но устраивал ли он нападение, утверждать не берусь. В любом случае, я не стал бы отказываться от его кандидатуры.

— Кто-то еще, Шанталь? — потребовал муж.

Я пожала плечами.

— Все девушки, которые производили замеры. Они вполне могли увидеть. Еще сама леди Жюли. И больше никто. Я ведь действительно долго не носила кулон.

— Мне есть с чем поработать, — поднимаясь, улыбнулся Лоран. — Так что не стану больше злоупотреблять вашим гостеприимством. До скорой встречи!

И исчез в облаке черного дыма, оставив нас наедине.

Я повернулась к Себастьяну. Он, все так же развалившись в кресле, вытянул вперед свои длинные ноги и с любопытством

рассматривал меня.

— Что? — растерялась я, старательно припоминая, что еще успела натворить.

— Симпатичное платье, — внезапно заявил Себастьян и даже попытался изобразить улыбку. — Тебе очень идет этот цвет.

— Спасибо. Это твоя мама постаралась, — осторожно улыбнулась я, поднимая руку, чтобы поправить волосы. — Мне даже страшно представить стоимость всех этих нарядов. Это ведь целое состояние!

— Мы с тобой уже обсуждали деньги и прочее. Наслаждайся и все.

Вот только у меня никак не получалось последовать его совету.

— Боюсь и думать о том, что случится, когда твоя мама узнает о нашем разводе. Наверное, мне уже сейчас надо искать убежище в какой-нибудь далекой стране, — не очень весело пошутила я.

— Мы что-нибудь придумаем, — вздохнул Себастьян. — Кстати, раз мы уже заговорили о моей матери, то у нас с тобой появился еще один повод для тревоги.

— А что с не так с леди Флоренс? — нахмурилась я. — Ловкач напал и на нее? Или объявился Джар?

— Если бы, — вздохнул он. — Элай, чтобы оправдать твое внезапное исчезновение и не пугать матушку раньше времени, сообщил, что ты плохо себя почувствовала. Закружилась голова и прочее. Даже чуть в обморок не упала. Именно поэтому я и попросил его как можно скорее доставить тебя в академию.

Причины для моего возвращения домой выглядели весомыми и довольно убедительными. Так что поводов для волнения я пока не видела.

— И что?

— А то, что мама сделала из этого соответствующие выводы. И я не удивлюсь, если через пару дней она явится сюда с подарками.

— Какими подарками?

Я вообще ничего не поняла.

— Для новорожденных. Ты знаешь, какие симптомы бывают у беременных?

— Ой!

В этот миг мне действительно поплохело. От открывающихся перспектив закружилась голова и начало слегка подташнивать.

— И что теперь делать? — прошептала я, прижав пальцы к губам.

— Не знаю. Будем как-то выкручиваться. Иного выхода нет.

Я видела, насколько Себастьян устал и измотан происходящим. Уверена, у знаменитого декана боевого факультета и без моих выходов имелось немало проблем. А я вместо того, чтобы помочь ему, лишь усложнила жизнь. Поэтому, вспомнив о своей идее, осторожно у него поинтересовалась:

— Хочешь, я принесу тебе свое фирменное успокоительное?

— То самое, которое ты пила перед нашей свадьбой? — хмыкнул Себастьян, и его синие глаза лукаво блеснули.

А мне хватило совести слегка покраснеть.

— Тогда я переборщила с дозировкой, — попыталась оправдаться я. — Если ее не нарушать, то зелье весьма действенное и без побочных эффектов.

— Спасибо за предложение, но не стоит, — покачал головой муж. — Все нормально, просто тяжелый день.

— Очевидно, благодаря мне у тебя чуть ли не каждый день тяжелый, — пробормотала я.

— Не только благодаря тебе. Поверь, у меня и без того много проблем и задач, которые выводят из равновесия и добавляют головной боли. Хотя не могу не признать, что и ты доставляешь мне некоторые... неудобства.

Как он вежливо выразился... неудобства. Мы оба прекрасно знали, что я являюсь одной из самых серьезных его проблем. И еще месяцев одиннадцать Себастьян не сможет от меня избавиться.

— Ты злишься на меня, да? — виновато вздохнула я, теребя колечко на пальце.

— Нет, — отозвался он, закидывая руки за голову и потягиваясь до хруста. — Твоей вины в случившемся точно нет.

— Я приношу тебе одни неприятности, — покаялась я.

— Я бы не назвал это неприятностями, — задумчиво протянул муж. — Скорее ты удивительным образом приносишь в мою жизнь разнообразие, не давая погрязнуть в делах академии, постоянных зачетах, экзаменах и практиках. Честно признаться, до встречи с тобой у меня была крайне однообразная и скучная жизнь. Не скажу, что она мне не нравилась. Нравилась. Я к ней привык. Но и в происходящем есть свои плюсы.

— Значит, ты на меня не злишься? — на всякий случай уточнила я.

— Не злюсь. Я за тебя беспокоюсь. Ты моя жена и я несу за тебя ответственность.

Мы некоторое время молчали, каждый думая о своем. Не выдержав первой, я осторожно предложила:

— Может, стоит отправить меня в поместье?

— Нельзя. Тем более теперь, когда мать занялась твоим представлением ко двору. Выхлопотала тебе приглашение на пикник императрицы. Занимается организацией бала в честь нашей свадьбы. Твой отъезд будет воспринят неоднозначно. Скорее даже негативно.

— Тогда я могу пожить в особняке.

— Нет. Я не могу оставить тебя без присмотра, — покачал головой Себастьян. — Тем более, если учесть, как быстро неприятности находят тебя. Кроме того, есть Джар. И мне совершенно не нравится, что он так быстро вышел на тебя. Нет, тебе нельзя покидать академию. Здесь ты в безопасности.

— Видимо, этот Джар очень сильно зол на тебя, — тихо заметила я.

Сообщать о том, что мне известно об их дружбе и предательстве я не стала. Не хотелось подставлять тетушку Бонифер. Будет лучше, если муж сам мне все расскажет. Если захочет, конечно.

— Очень, — кивнул Себастьян, потирая подбородок.

Я терпеливо молчала, ожидая продолжения. Но так и не дождалась. Супруг продолжал молчать, полностью погрузившись в свои мысли. Пришлось его немного подтолкнуть.

— Вы ведь дружили, да? Когда учились в академии.

Он снова кивнул и нехотя ответил:

— Да, дружили. Я, Джар и Элай были неразлучны во время учебы.

— И что же случилось? — предприняла я новую попытку выведать подробности.

— Ничего. — Себастьян пожал плечами. — Мы выросли. И как-то получилось так, что разошлись в разные стороны. Нет, мы не пропали, не потерялись. Продолжали переписываться, время от времени встречались. Но собственные проблемы как-то захватили что ли. Я полностью окунулся в преподавательскую деятельность.

Студенты, выпускники и первокурсники. Зачеты, планы обучения. Новые практики и попытки вбить в головы молодых магов те знания, которые получил я. Элай... его выбрала тьма. Не самый приятный дар, с которым ему пришлось бороться в одиночку.

— Почему в одиночку? — удивилась я.

— Его семья от него отвернулась. Там сложная ситуация. У них и раньше имелись проблемы в общении, а после появления нового дара... — Себастьян вздохнул, — в общем, родные во всем обвинили его. Будто Элай сам виноват, что его признала тьма. Осудили его поведение и образ жизни. Элай тогда сорвался. Сильно. Его на некоторое время изолировали. В качестве своего рода помощи в принятии тьмы. Мы долго не виделись. А Джар... Джару нужны были деньги и положение в обществе. И он решил получить их быстро и нечестно.

— Ты выдал его, да?

— Дважды, — отозвался Себастьян, потирая лоб. — В первый раз, когда узнал правду о деятельности и сдал его Элаю, который уже занимал высокую должность в министерстве. Второй раз... так уж вышло, что я был единственным, кто знал о том, где Джар мог скрываться. Случайно узнал и много лет молчал. Я мог бы дать ему время, чтобы сбежать, покинуть империю и остаться на свободе. Однако я этого не сделал. Я дважды предал своего друга, и он мне этого не простил.

Грустно улыбнувшись, муж поднял на меня свои синие глаза. Что бы ни говорила тетюшка Бонифер, но я видела: даже спустя столько лет совершенный поступок терзает Себастьяна. Хотя и есть понимание, что поступил тогда правильно, ему не дает покоя чувство вины.

— Так что, Шанталь, твой муж — предатель, который сдал лучшего друга, — тихо произнес он, криво и совершенно безрадостно улыбнувшись.

— Ты не виноват! — горячо воскликнула я в стремлении приободрить Себастьяна. — Джар сам выбрал свой путь. Ты не обязан был скрывать его местонахождение. Ты поступил так, как должен был.

— Только от этого не легче, Шанти. И на суде Джар обещал вернуться и отомстить.

— Ты предполагаешь, что он отыграется на мне?

— Так уж вышло, что в глазах общества ты стала моей слабостью.

— Но ведь на самом деле это не так, — возразила я. — Да и Джар сказал, что не воюет с женщинами.

— На самом деле я не стану тобой рисковать. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Так что будет лучше, если ты останешься здесь, в академии. Под моим присмотром.

Язык чесался напомнить, что я и под его присмотром умудряюсь натворить всякого, но я сдержалась. Не захотела расстраивать супруга еще сильнее, напоминая о своих... приключениях.

— Хорошо, — покорно согласилась я, теребя кулон.

Себастьян взглянул на него и нахмурился.

— По поводу слов Элая... — начал он и вдруг замолчал, еще сильнее сведя брови на переносице.

— Каких именно?

Чего-чего, а слов хозяин теней сказал немало. Удивительно болтливый субъект, обожающий выводить меня на эмоции. Настоящий катализатор, раздражитель, который словно создан для получения бурной реакции, если не взрыва.

— Даже если он прав и этот кулон какой-то особенный... — раздраженно произнес Себастьян.

— То есть ключ к чему-то, — подсказала я.

Он красноречиво на меня покосился и наконец озвучил то, что давно хотел сказать:

— Ты все равно не сможешь стать магичкой, Шанталь. Это невозможно.

И это все? Лично я ждала какого-то более важного и интересного заявления.

— Не переживай, — улыбнулась я, поднимаясь с кресла. — Я прекрасно понимаю, что магичкой мне не быть. И точно не собираюсь по этому поводу плакать. Но я хочу знать правду о прошлом своей семьи. И думаю, что мама тоже. Я буду очень благодарна, если вы с лордом Лораном сумеете выяснить ее.

— Хорошо.

— Так тебе принести мой успокоительный настой? — подходя к двери, спросила у мужа.

— Принеси, — улыбнулся Себастьян. — Только не переборщи с дозировкой, ладно?

— Хорошо.

Я осторожно прикрыла дверь и спустилась на первый этаж, а оттуда в подвал. Я пребывала в полной уверенности, что хуже быть точно не может. И завтрашний день не принесет ничего экстраординарного.

И что вы думаете? Утро вновь началось с сюрприза. И даже двух!

Глава Вторая

Шанталь

Моего огородика больше не было. Совсем.

Вместо него взору предстала жуткая мешанина из поломанных побегов, торчащих в разные стороны корней и глянцево блестящих на солнце комьев грязи. Судя по еще влажной почве, уничтожили мое детище совсем недавно, и получаса не прошло. Скорее всего, сразу после того, как Себастьян вернулся в академию.

Я застыла, с недоверием уставясь на хаос, который царил на небольшом, возделанном мной, участке земли. Поначалу даже мелькнула мысль, что мне это снится. В голове не укладывалось, как такое могло произойти в реальности.

«Как, когда и... за что?»

— Ничего себе! — услышала я удивленный возглас.

Резко обернувшись, обнаружила возле заборчика компанию хорошо знакомых студентов. Ту самую шестерку молодых магов, бок о бок с которыми я сражалась с грызунами-переростками. Сейчас они стояли и с интересом наблюдали за моей реакцией.

— Не повезло тебе, — протянул парень с коротким ежиком волос, чьи передние зубы чуть выпирали вперед.

На его шее болтался галстук в сине-голубую полоску. Вроде бы его звали Франк или Фил. Нет, все-таки Фил. Он еще владел водной магией.

Снова обратив взгляд на огород, я заметила, как земля у бывших грядок монгии синеголовой слегка зашевелилась. На секунду показалось, будто вернулась грызуха, и я даже слегка отпрянула, лихорадочно прикидывая, как бы быстрее добраться до дома. Но несколько мгновений спустя поняла, что ошиблась, и это кое-что другое, не менее опасное и вредное, чем плотоядное растение.

— Кому-то ты сильно досадила, Конте, раз на тебя натравили ухуса, — протянул Тим, с любопытством рассматривая остатки моей

работы.

Как и остальные, он тоже надел темно-зеленую форму. Только галстук был бело-голубым. Кажется, так обозначали воздушников. Вспомнилось, что у него темно-серые, как небо перед грозой, глаза и тату в виде молнии на выбритых висках.

— Ухус значит, — процедила я, уперев руки в бока.

Про это животное, грозу всех магических садоводов и огородников, я лишь читала. Мелкий грызун просто обожал волшебные растения. Пожирал их без остатка. Если такая тварь появлялась, избавиться от нее было очень сложно.

— Не знала, что он водится в стенах академии, — задумчиво пробормотала я.

— Живет в зверинце, — кивнула единственная девушка в компании, рыжеволосая, с множеством веснушек и красивыми глазами цвета спелой вишни.

— Вот профессор Ллойд обрадуется, — хихикнул один из близнецов.

Я так и не разобралась, кто из них кто. На первый взгляд они выглядели совершенно одинаковыми, только родинки располагались на разных щеках.

— Долго болтать будете? — скривился парень с длинными черными волосами, которые были собраны в толстую косу, открывая уши со слегка заостренными кончиками. — Ухус уже на второй круг пошел.

Судя по серо-черному галстуку парня, он относился к студентам-некротам.

Я снова посмотрела на остатки своего огородика. Проблема заключалась в том, что я не смогла бы достать этого грызуна. Даже если бы очень сильно захотела. Я попросту не обладала магическим даром, а ухус являлся не обычным вредителем вроде крота, а настоящей магической тварью. Обладали кое-какими способностями, которые могли негативно сказаться на моем состоянии.

Значит, следовало звать Себастьяна. С ужасом представила себе, как он обрадуется. Не успел уйти из дома, а я с новым сюрпризом.

— Я сам все сделаю, — проговорил черноволосый, чьего имени я никак не могла вспомнить. Вроде бы оно начиналось на «э». Эмос? Элиос?

— Вечно Эмаиру достается самое интересное, — завистливо протянул один из близнецов.

«Ага, значит, его зовут Эмаир. Стоит запомнить».

— Надо было быстрее очередь занимать, — буркнул молодой некрос.

А потом приблизился ко мне и встал рядом.

— Ты бы отошла, Конте, мало ли что случится, — весьма непочтительным тоном велел он.

Впрочем, чего я ждала? Поклонов и реверансов? Пусть я и была женой Себастьяна, но все равно оставалась человеком. Да еще и младше их по возрасту. Поэтому спорить не стала и отступила назад, встав рядом с рыженькой Дианой.

Эмаир поднял руки вверх и закрыл глаза. В ту же секунду его окружила едва заметная серая дымка и потянуло холодом. Не могильным, конечно, но очень похоже. Подумалось, что некросы вообще странные ребята, немного не от мира сего. Хотя как иначе, если они вынуждены общаться с духами.

Тем временем дымка вокруг него начала принимать очертания, превращаясь в самую настоящую плеть, которая, слегка пульсируя, оплела запястье. А после, повинувшись едва заметному движению, устремилась в грудь земли, где и исчезла.

Сначала ничего не происходило.

Примерно минуту царила тишина. Мелькнула мысль, что ничего не получилось и все-таки придется звать на помощь супруга, но тут раздался противный писк, и почва возле стены зашевелилась.

Эмаир тут же схватил плеть двумя руками и рванул на себя. Я думала, некрос будет ее тянуть как самую настоящую веревку, но этого не потребовалось. Плеть сама устремилась к хозяину, таща за собой упирающегося ухуса.

Не прошло и десяти секунд, как вредный грызун оказался извлечен из-под земли. Это было существо с длинным — от кончика розового носа до хвоста около полуметра — телом, покрытым серо-черной шерстью, и шестью крохотными лапками. Тощее, несуразное, похожее на гусеницу, но размером с кота.

Надо отдать ему должное, ухус не собирался сдаваться. Пойманный за туловище, со связанными лапками, продолжал сопротивляться. Извивался, вертелся в разные стороны, даже пробовал

грызть серую дымчатую нить, не забывая при этом громко и противно пищать да испускать магические разряды. Такие сильные, что его шерстка наэлектризовалась, и в воздухе то и дело вспыхивали небольшие искорки.

Хорошо, что я не полезла самостоятельно. Такой разряд мог лишить меня сознания и вызвать длительное онемение не только пальцев, но и рук.

— Ого, какой крупный! — потирая подбородок, довольно присвистнул Тим.

— И точно из зверинца, — подхватила Диана. — Вон клеймо под третьей лапкой.

— Ллойд озверев, — усмехнулся Фил, который явно не испытывал жалости по отношению к почтенному профессору.

— Вы бы лучше помогли, — прорычал Эмаир, с трудом удерживая ухуса.

Было видно, что парню тяжело, а магические разряды причиняют ему довольно ощутимый дискомфорт.

— Неужели большой и грозный некрот нуждается в помощи? — попытался сострить один из близнецов, вместе с братом бросаясь на выручку.

— Хорош, Майл, — одернул его Фил, который тоже не остался в стороне.

Втроем парни создали нечто вроде полупрозрачной энергетической ловушки, в которую и посадили пищущего и кусающегося ухуса. Подпитывать ее назначили близнецов.

— Надо отнести Ллойду, — заметил Тим. — Справитесь?

— Конечно, — отозвался один из братьев, с родинкой на правой щеке.

— Что тут сложно? — поддержал его близнец.

Они быстро удалились, пообещав вскоре вернуться и потребовав не начинать без них. Что именно не начинать, я так и не поняла. Поэтому выжидательно уставилась на незваных гостей в надежде, что те прольют свет на сказанное.

— Интересно, кому ты успела так насолить, что этот некто решился проникнуть в зверинец, украсть ухуса и притащить его сюда? — отряхивая пальцы так, словно они испачкались чем-то отвратительным, сухо поинтересовался Эмаир.

Честно говоря, я боялась даже думать об этом. Так уж вышло, что день ото дня список моих недоброжелателей лишь увеличивался. За все восемнадцать лет жизни я не приобрела столько врагов, сколько за прошедшие недели в столице. Создавалось впечатление, что судьба решила за короткий срок наверстать упущение, и теперь работала ударными темпами.

Но в то же время выходка с грызуном выглядела какой-то... детской и несерьезной, больше напоминала мелкую пакость. Вряд ли Джар, таинственный Ловкач или даже лорд Кромвей пошли бы на нечто подобное. Профессор Вайлдери тоже отпадал. Он, конечно, был еще тем фруктом, но как самый настоящий зельевар, обожающий травы, никогда бы не совершил такое кощунство. Даже ради того, чтобы насолить мне. Все-таки у него должны были оставаться понятие о чести и хоть какие-то моральные принципы.

Ясель? Она, конечно, не являлась моим врагом, но и другом я бы ее не назвала. В конце концов я увела у нее жениха. Пусть и всего на год. Нет, глупости. Ясель бы не стала так поступать. Насколько я успела узнать профессора Форсенберг, при желании наказать она скорее вызвала бы меня на открытый поединок. И так же открыто изувечила бы.

И тут в памяти всплыла троица, которую я встретила, возвращаясь из оранжереи — рыжая, шатенка и брюнетка.

«Влюбленные в Себастьяна студентки! Ну конечно! Они ведь обещали мне неприятности, еще и злобно улыбались. Не смогли добраться лично до меня, решили уничтожить мое детище».

— Судя по выражению лица, ты догадалась, кто мог это сделать, — заметил Тим, который до этого молча наблюдал за мной.

— Догадалась, — сжимая кулаки, процедила я. — Но доказательств у меня нет.

— Это кто-то из студентов? — спросил Эмаир, который уже более-менее пришел в себя после сражения с грызуном. — Уж слишком мелкая пакость.

Видимо, ребята пришли к тем же выводам, что и я.

— Скорее студенток, — буркнула я, с сожалением глядя на свой изувеченный огородик. — Руки бы этим троим дурочкам вырвать.

— Ой! — вдруг пискнула Диана, привлекая к себе внимание. — Я, кажется, знаю, кто это мог быть.

Судя по взглядам, которыми обменялась четверка, они тоже поняли.

— Не ты одна, — мрачно заявил Тим.

— Шатенка, рыжая и брюнетка с короткими волосами и множеством сережек в ушах, — пояснила я. — Одну вроде зовут Салли.

Ясель, которая неожиданно пришла мне на помощь, тогда называла их фамилии, но я забыла. Честно говоря, просто не считала нужным запоминать. Не думала, что они рискнут мне навредить. Как же я ошибалась!

— Салли Фэррид, Фло Мэгери и Жаклин Тайлз, — перечислив имена, расстроено вздохнула Ди и помрачнела еще сильнее. Как будто тоже была виновата в произошедшем. Хотя я и не представляла как.

— Да, именно они, — кивнула я, услышав знакомые фамилии. — Вы их знаете?

— К сожалению, — хмыкнул Фил, не забыв слегка ткнуть подругу локтем в бок.

— Жаклин — моя сестра, — упавшим голосом произнесла Диана. — Старшая.

Ну, конечно, обе ведь были рыжими, только у одной глаза зеленые, а у другой темные, как переспевшая вишня. Одна с веснушками, другая без. Вот откуда это странное чувство вины! Впрочем, Диана беспокоилась зря. Уж кто-кто, а я не собиралась корить ее за проступок старшей сестры.

— А еще она по уши влюблена в профессора Конте, — добавил Тим.

— Как и ее подруги. — Фил скривился так, будто съел что-то кислое.

— Но это всего лишь догадки, доказательств у меня нет. А без них обвинения не выдвинешь. Вдруг это сделал кто-то другой.

Я несколько мгновений помолчала, а потом, спохватившись, с подозрением уставилась на студентов.

— Кстати, а вы что тут делаете?

Они снова обменялись странными взглядами, но с ответом не торопились.

— Вы ведь должны быть на занятиях.

— Нам сегодня к третьей паре, — отозвался Эмаир, — так что время еще есть.

— Время для чего?

Просто гулять и пройти мимо нашего дома они не могли, значит, явились сюда с какой-то целью. Но с какой?

— Мы за помощью, — немного смущенно пояснил Фил. — В одном очень сложном задании.

— Если вы к Себастьяну, то его нет, — сообщила я. — Приходите вечером. Он будет и, уверена, поможет с вашим заданием.

«Если не зайдет в гости к Ясель. Чайку попить. Со сладеньким», — добавила про себя.

— Честно говоря, Шанталь, мы пришли не к профессору Конте, а к тебе, — огорошил меня сероглазый Тим.

— Ко мне? — растерялась я. — А я-то вам зачем?

Действительно, зачем понадобилась четверем, — простите, шести! — магам обычная человеческая девушка. Если только для опытов.

— Ты же травница, — ответила Диана. — Мы изучили кучу информации о таких как ты. Простудировали с десятков старинных фолиантов и исторических очерков.

Я промолчала, ограничившись лишь вопросительным взглядом. Их жажда знаний, разумеется, были достойны похвалы, но я все еще не понимала, для чего они заморачивались поисками и что им от меня нужно.

— И поняли, что лучшего преподавателя по зельеварению и травологии нам не найти, — выступив вперед, с самым серьезным видом проговорил Тим. — Поэтому мы и хотим тебя попросить о помощи. Будь нашим преподавателем, Шанталь.

Вот тут я не смогла заставить себя молчать.

— Что?! — вскричала, даже не думая понизить голос. — Да вы с ума сошли?!

— Не отказалась, и ладно, — широко улыбнулся Фил, продемонстрировав свои чуть выступающие вперед зубы.

— Конечно, отказываюсь! — Я поочередно посмотрела на каждого их присутствующих. — Я не могу быть вашим преподавателем.

— Что? Уже сказали? — в один голос спросили подбежавшие к нам близнецы.

— Что-то вы быстро, — с подозрением прищурилась Ди.

— Точно доставили ухуса Ллойдю или подбросили кому-нибудь? — поддержал подругу Тим, бросив на парней внимательный взгляд.

— Что мы, совсем чокнутые что ли? — фыркнул тот, что с родинкой на левой щеке. — Мы отдали его привратнику.

Я хорошо помнила привратника по имени Фаус, закутанного с ног до головы в темный плащ. Совсем как Лоран, только еще более жуткий и устрашающий. При встрече мне удалось рассмотреть лишь худощавую руку грязно-зеленого цвета с длинными черными когтями, которая крепко сжимала толстый деревянный посох.

— А он обещал передать ухуса профессору, — продолжил брат с родинкой на правой щеке. — Ну так что? Вы ей сказали?

— Сказали, — резко ответила я, скрестив руки на груди. — И получили отказ.

Правда, шестерка студентов и не думала сдаваться. Получив отрицательный ответ, они даже не особо расстроились. Как будто предвидели такую реакцию и приготовились возражать и приводить доводы, чтобы убедить меня.

— Почему? — спокойно поинтересовался Эмаир.

— Потому!

— А можно поподробнее? — не отставал Тим.

— Потому что это невозможно. Я человек, а вы маги.

— Ты травница, — покачала головой Диана.

Впервые в жизни мне напоминали о моих способностях. Обычно происходило с точностью до наоборот. Это даже слегка задело.

— Я младше вас!

Согласна, довод привела так себе, но я настолько растерялась, что все остальные попросту вылетели из головы.

— И что? С каких пор это является основанием для отказа? — заметил близнец с родинкой на правой щеке.

«Себастьян меня убьет. А Лоран ему поможет. Закопают меня в этом самом огорожке и забудут как страшный сон», — обреченно подумала я, но, естественно, вслух этого не сказала.

— У меня нет лицензии на работу травницы. И на ваше обучение тоже. Это незаконно! — довольно улыбнулась я, вспомнив серьезный аргумент.

— А помочь можешь? — спросил Тим. — На помощь-то лицензия не требуется.

— Мы тут домашнее задание делаем, и у нас ничего не выходит, — пояснила Диана и принялась копаться в перекинутой через плечо небольшой сумке. — Вот смотри.

Она протянула мне круглую стеклянную колбу с какой-то бурой жижей, один вид которой вызывал тошноту.

— Что за гадость? — скривилась я.

Колбу взяла, но держала на расстоянии вытянутой руки, предпочитая изучать вещество на расстоянии.

— Это должно было быть зельем невидимости, — подсказал Эмаир.

— Seriously? — Приподняв колбу, я посмотрела на зелье в лучах солнца. И при таком освещении его вид не улучшился. — Тогда вынуждена вас огорчить, это точно не зелье невидимости.

— У Ди получилось лучше всех. У нас вообще кошмар, — мрачно признался Фил. — А сдавать зелье нам уже через час. Если не сварим, профессор Вайлдери не допустит к экзаменам.

— Он это специально сделал, — закивала Ди. — Дал такое задание. С этим зельем вообще единицы справляются. Решил нас завалить. Мстит за непослушание.

— Из учебника брали состав, да? — понимающе хмыкнула я.

Они дружно закивали.

— Тогда я не удивлена.

Я вновь посмотрела на ребят, которые терпеливо ждали моего вердикта.

Вайлдери, этот самоуверенный мерзавец, придумал ставить палки в колеса студентам! А они ведь хорошие, я сердцем чувствовала. Спасли меня от грызухи, рискуя собственной жизнью. Просто взяли и бросились на помощь, не раздумывая, человек я или маг, жена Конте или простая девушка. Да и сейчас с изгнанием ухуса помогли.

— Ладно, — обреченно вздохнула я, поняв, что проиграла, но сразу же предупредила: — Учить я вас не буду, не имею права, но помогу. Один раз! Только сегодня. Ясно?

— Да! — практически хором ответили они.

А Диана еще слегка подпрыгнула от радости и затараторила:

— Спасибо-спасибо-спасибо!

— Только моему мужу ни слова.

— Мы могила, — тут же заверил черноволосый Эмаир.

Из уст некреса фраза прозвучала весьма двусмысленно.

— Ничего не скажем, — в унисон закивали близнецы.

— Часа нам должно хватить. Бегом в дом, — распорядилась я, покачав головой от собственной дурусти. — В подвале у меня оборудована лаборатория. Ингредиентов должно хватить.

— У нас с собой тоже есть, — широко улыбаясь, похлопал по своей сумке сероглазый Тим.

— Ну и прекрасно!

Они еще и ингредиенты с собой прихватили. Знали, что я не смогу отказать.

Пропустив гостей вперед, я зашагала последней. Уже поднимаясь по ступенькам, я на мгновение замерла и воздела глаза к небу.

«Что же я творю? Ведь обещала Себастьяну никуда не лезть. И вот, пожалуйста! Ладно, помогу один раз. Лишь единожды, и на этом все!»

С заданием мы справились за каких-то сорок минут. Студенты мне попались умные, сообразительные и жадные до знаний. В итоге мы не только до капли разобрали состав зелья невидимости, отыскав все ошибки и неточности в учебнике, но еще и прошлись по сопутствующим темам.

Вопросы как из рога изобилия сыпались со всех сторон. И ребята спрашивали не какую-нибудь ерунду, лишь бы потянуть время или проверить меня, нет, они по-настоящему интересовались предметом. У меня возникла уверенность, что студенты не только сдадут зелье, но и ответят на любые вопросы, правильно расскажут, как добились результата. Даже у вредного Вайлдери не останется сомнений в том, что они сами все делали.

Во время беседы вскрылись пробелы в их знаниях, а также несоответствие некоторых фактов истине. Я комментировать это не стала. Кто я такая, чтобы критиковать профессора и мага?

Впрочем, этого и не требовалось. Все прекрасно поняли, как обстоят дела. Просто вслух ничего не сказали.

— Слушай, Шанталь, — произнесла Ди, аккуратно убирая зелье в сумку. — А можно я завтра к тебе заскочу? У нас скоро зачет по тельминским травам. Мне там кое-что непонятно.

— А я хотел уточнить по поводу конфликта некоторых целебных зелий с магией смерти. В учебниках об этом очень мало написано. Существуют ведь средства, чтобы избежать этого? — подхватил Эмаир.

— Существуют, — кивнула я, на секундочку задумавшись. А в голове уже закрутилось, завертелось. Память начала подсовывать новые идеи, возможные сочетания. Такого ведь никто не делал. От непреодолимого желания создать что-нибудь новое, необычное у меня даже слегка задрожали пальцы, и я добавила едва слышно: — Я не уверена, но можно проработать некоторые составы...

— Я думаю написать на эту тему курсовую, — поделился планами некрос. — В случае ранений таким, как я, приходится нелегко. Почти всегда возникает конфликт со светом. Я был бы благодарен, если бы ты мне помогла. У меня есть некоторые наработки. Можно я принесу их завтра?

Я даже ответить не успела, как в разговор вступил Фил.

— Я бы тоже зашел, послушал. Интересная тема.

— И мы, — в один голос поддакнули близнецы.

— Но... — растерянно пробормотала я.

— Это совсем не работа преподавателем. Просто ты нам поможешь с очень важным и сложным предметом, — улыбнулся Тим. — По-дружески.

— По-дружески? — переспросила я и с легким прищуром оглядела своих неожиданных «друзей». — А мы друзья?

— Нам бы хотелось с тобой подружиться, — смущенно призналась Ди. — Ты не подумай, мы не из-за того, что ты травница. Ты можешь нам больше не помогать и даже отказать. Мы не обидимся.

— Верно, настаивать не будем. Как и думать о тебе хуже, — поддержал подругу Эмаир. — И твой брак с профессором Конте тоже тут ни при чем. Просьб замолвить за нас словечко ты не услышишь.

— Предпочитаем сами добиваться всего, — закивал Фил.

— Друзей мы выбираем по другому принципу, — проговорил Тим. — Нам важны поддержка, верность, готовность прийти на помощь и искренность.

— Ты не подумай, мы не набиваемся в друзья и ничего от тебя не требуем, — выступила вперед Диана, смешно сморщив покрытый веснушками носик. — Просто предлагаем.

— А с Жаклин и ее подружками мы разберемся, — выдал один из близнецов. Вроде это был Тайл, а у Майла родинка находилась с левой стороны.

— Не надо, — испуганно выдохнула я, представив, как именно они будут разбираться с этой троицей и чем это может закончиться для всех нас.

Девушки наверняка выпутаются, а ребята точно нарвутся на новые неприятности. Из-за меня!

— Не переживай. Обстряпаем дело тихо, мирно и без свидетелей, — оскалился Эмаир. — Никто не пострадает. Но пакостить перестанут.

Пусть до тьмы Лорана ему было далеко, но взгляд получился тоже весьма кровожадный.

— Просто ты невероятно много и интересно рассказываешь, — произнес Тим. — Тебя приятно слушать. И все понятно. Ты прирожденный преподаватель.

— Если захочешь, можешь потренироваться на нас. Набраться опыта и уверенности, — предложила Ди. — Мы будем только рады, если ты займешь место Вайлдери.

— Не уверена, что хочу этого, — отозвалась я. — Наверняка я не раз об этом пожалею, но ладно, я готова помогать вам. Не учить, а помогать. Можете приходить ко мне, когда у вас будет время. Главное...

Я запнулась и зажмурилась на мгновение. Голос разума настойчиво твердил, что так делать нельзя, что я вновь ищу неприятности на свою голову, но было уже поздно. Я хотела заниматься травами. Загорелась идеей работать со студентами. Учить их и самой учиться. Это было куда лучше, чем ходить из комнаты в комнату и день за днем проводить в скуке и однообразии. Себастьян ведь разрешил мне заниматься травами и зельями, даже собственную лабораторию оборудовал. А о том, что я не могу делать это в компании, речи не шло. Тем более, никакого риска я не видела.

— Главное, чтобы мой муж ничего не узнал, — вздохнула я.

— Договорились, — улыбнулся Тим. — Спасибо, Шанталь. Мы постараемся сильно тебе не досаждать.

— Хорошо.

Вот так неожиданно я стала своего рода репетитором по зельеварению и травологии. И честно признаюсь, этот факт заставлял меня испытывать невероятное воодушевление.

Глава Третья

Шанталь

Меня даже не особо мучила совесть из-за того, что обманываю Себастьяна. Да и строго говоря, это не было обманом. Просто я не рассказывала. Он ведь не спрашивал. Вот если бы спросил, честно бы во всем призналась. Я отдавала себе отчет, что такое оправдание звучит неубедительно и, конечно же, стоит поставить супруга в известность, однако мне жутко не хотелось. Потому что знала, как дальше будут развиваться события. Даже примерно представляла действия Себастьяна. И какие я услышу от него слова тоже.

Сначала посмотрит с такой укоризной, будто я совершила тридцать преступлений разом. Потом тяжело вздохнет, тем самым демонстрируя, как сильно страдает с того момента как был вынужден жениться на мне. А дальше примется долго и нудно разглагольствовать о том, что в его обязанности входит беречь меня словно хрустальную вазу, в то время как я, вместо того, чтобы сидеть в своей спальне и не высовываться, вечно куда-нибудь лезу. И все в таком духе.

Не спасет даже факт, что это не Лоран с его смертоносными эликсирами и дурманами. Наши с ребятами занятия были совершенно безопасны. Мы делали лишь то, что разрешено в рамках учебной программы. Однако Себастьяна и это не успокоит и не убедит.

Своими выходками я не вписывалась в рамки представлений супруга об идеальной жизни, а потому он раз за разом пытался меня туда запихнуть. Именно в этом заключалась причина, почему я постыдно молчала, специально утаивая правду.

Первые три дня все шло как по маслу. А вот на четвертый нас застукали.

Утром забежали Ди с Филом, а после обеда заглянул Тим. Ему не терпелось поведать мне о том, как на дальних полках местной библиотеки он нашел очень старый и интересный учебник. Вынести

его не позволили, но Тим кое-что успел законспектировать и принес мне, чтобы поделиться находкой.

— Ты посмотри, что раньше изучали студенты академии, — раскрывая листы, произнес он. — Здесь же совсем иные формулы. Такие простые и понятные. И написала его травница.

— Ты уверен? — спросила я, пробегая глазами по странице.

Расположившись в столовой, мы пили прохладный лимонад.

— Да, автор Айлоран Шарп. Я читал о ней в учебнике истории. Она принимала участие в разработке закона о равноправии людей и магов. Выходит, занималась не только политикой и ремеслом травницы, но и учебник по зельеварению написала. — И с уважением добавил: — Довольно хороший учебник, хочу тебе сказать.

Тиму удалось сделать не так много записей, но то, что я успела прочесть, свидетельствовало о по-настоящему высокой квалификации зельевара и специалиста по травам. Ничего лишнего, все по делу.

— Да, действительно толковый, — кивнула я, соглашаясь.

— Тогда почему от него отказались?

— Всем хочется немного славы и признания. Зачем учиться по старым учебникам, куда проще придумать что-то свое, новое. Пусть неправильное и очень сложное, главное свое, — хмыкнула я и поднесла к губам стакан с охлажденным напитком.

— Знаешь, Шанталь, я бы с удовольствием занимался по учебнику зельеварения твоего авторства, — вдруг заявил парень, не забыв мне подмигнуть.

— Пошутил так пошутил, — рассмеялась я, хлопнув его по плечу.

— Я вовсе не шучу. Уверен, твой учебник был бы просто идеален.

— Прекрати, я не собираюсь ничего писать. Это невозможно.

— Почему? — удивился Тим. — Идея ведь интересная. Ты бы подумала. Не сомневаюсь, что профессор Конте согласился бы спонсировать издание учебника.

«Да Себастьяна удар хватит, если он об этом узнает!»

— Ты просто хочешь досадить профессору Вайлдери, — попробовала я увести разговор со скользкой дорожки.

— Самовлюбленный болван! Ты бы видела, как его перекосило, когда мы принесли правильные зелья невидимости. Он едва не захлебнулся от злости. А потом еще час пытал нас, задавая вопросы и стараясь подловить. Но не смог.

— Жаль, я этого не видела, — с сожалением вздохнула я.

— Думаю, твое присутствие на зачете он бы точно не вынес.

Тим так заразительно рассмеялся, что я просто не могла не улыбнуться в ответ.

И тут как гром среди ясного неба раздался язвительный комментарий:

— Надо же, как мило!

А следом послышались три коротких хлопка.

Я вздрогнула и так резко вскочила со стула, что едва не опрокинула его. Тим тоже поднялся и с удивлением обернулся назад.

У лестницы стоял лорд Лоран, могущественный маг и повелитель теней, которые с недружелюбным видом клубились у его ног, напоминая огромных хищных змей, в любой момент готовых броситься в атаку. Да и выражение черных глаз не предвещало ничего хорошего. Незванный гость был очень зол и не скрывал этого.

— Лорд Лоран, — поприветствовал Тим, почтительно склонив голову.

— Ты меня знаешь, и это хорошо. А сам кто такой? — тихим, звенящим от напряжения голосом поинтересовался хозяин теней.

От его тона мурашки начали забег по моему телу, а потом вдруг застыли от ужаса, превратившись в огромные болезненные пупырышки.

— Тим Аллерт. Студент...

— Студент значит, — процедил Лоран, одарив меня убийственно ледяным взглядом.

В этот мир некстати проснулась совесть, напоминая, что я вот уже три дня обманываю мужа, на дому давая уроки его студентам. И теперь Лоран точно сдаст меня другу. А это грозило мне новыми неприятностями. Именно поэтому я виновато прикусила губу и отвела глаза.

— Значит так, студент, вещи собрал и на выход! — скомандовал хозяин теней.

— Но... — попытался возразить Тим, встревоженно покосившись на меня.

— До встречи, Тим, — произнесла я, посылая ему вымученную улыбку.

— Быстро! — рявкнул Лоран и в столовой на секунду померк свет.

Вот совсем. Нет, это не люстры мигнули. Их вообще сегодня еще не зажигали. Исчез дневной свет. Как будто солнце выключили на пару мгновений. А потом снова включили. И когда я привыкла к смене освещения, то обнаружила, что Тима больше нет. Лишь где-то на заднем плане довольно громко хлопнула входная дверь. Кажется, моему гостю помогли очень быстро покинуть помещение.

— Я все объясню, — поспешно проговорила я, выставив руки в защитном жесте.

— Уж постарайся, — даже не пытаясь утихомирить бушующие тени, произнес их хозяин.

— Только не говорите Себастьяну, — тихим несчастным голосом попросила я.

Глаза Лорана свернули, и я с трудом удержалась, чтобы не рвануть от него прочь. Лучше сразу в окно. Так ближе и больше шансов на спасение.

— Ты серьезно надеешься, что я... буду прикрывать... это?! — очень тихо и от этого еще более жутко поинтересовался хозяин теней.

Вообще-то да, надеялась. Но судя по тону, мои надежды оказались напрасны. И лучше об этом больше не упоминать. Для всеобщей безопасности.

Правда, я никак не могла взять в толк, с чего так взбесился Лоран. Ну давала я уроки студенту втайне от мужа. Чего так злиться? Это ведь не преступление.

— Шанталь...

Мое имя прозвучало так, что я на всякий случай села. А то коленки задрожали и ручки затряслись. Да и сердце вдруг сбилось с ритма.

— Как... как ты могла так поступить?!

«Хм... может, здесь, в столице, действуют другие правила, и уроки без лицензии караются чуть ли не каторгой?» — подумала я и в сложившейся ситуации решила все-таки покаяться. Признаться сразу во всем и максимально честно.

— Я понимаю, что поступила неправильно. И не должна была скрывать. Но... они очень просили.

— Они? — хрипло переспросил Лоран. — То есть этот... Тим не единственный?

— Честно говоря, их шесть, — сообщила я.

Кажется, у собеседника задергался глаз.

— Шесть?! И ты... с ними сразу?

— Нет, сразу я не успеваю. Хотя бывает, что занимаюсь одновременно с двумя или тремя. Но они стараются приходить по очереди. Понимают, как мне сложно...

— Ш-ш-шанталь...

Никогда не видела, чтобы грозный маг вдруг начинал заикаться. А Лоран вот начал. А потом с помощью теней подплыл ближе, сел на соседний стул и обреченно поинтересовался:

— Ты хочешь сказать, что изменяешь Себастьяну сразу с шестью студентами?

— Что?!

Смысл фразы дошел до меня не сразу. Нет, я поняла, что Лоран снова говорит гадости. В принципе, от него я ожидала чего угодно, но тут он превзошел себя.

Стоило осознать, что он имел в виду, и глаз задергался теперь уже у меня. Причем сразу оба. И, судя по ощущениям, одновременно.

Наверное, никогда в жизни я не испытывала такой ярости. На глаза опустилась красная пелена. Руки затряслись, щеки загорелись, а я сама едва не подпрыгивала от охватившего меня гнева.

— Да как вы могли?! — выкрикнула я, сжимая кулаки.

Лоран молчал, но виноватым себя явно не чувствовал.

— Вы решили, что я и Тим... что мы... это просто... просто ужасно!

Я не находила слов от возмущения. Нет, кое-какие на ум приходили. Но ни одного приличного.

— А что я должен был подумать? Ты сидишь дома с каким-то смазливym студентиком. Любезничаешь, смеешься, чуть ли не за руки с ним держишься!

— Я не держалась с ним за руки! — воскликнула я. — Да если бы и держалась, это что, преступление?

— Ты находилась с ним наедине! — обвиняюще прошипел Лоран.

Хорошо хоть пальцем не ткнул и теней не натравил. Они, кстати, довольно бурно реагировали на настроение хозяина: то вздымались

вверх, угрожающе шелестя, то слегка опадали, напоминая грозовые тучи.

— Вы тоже явились без приглашения, когда я дома одна, — напомнила я.

— Я — другое дело!

— Это еще почему? Вы что, не мужчина?

Лоран застыл, опасно сузив глаза. Ему явно не понравились мои слова, но он сдержался.

— Я друг Себастьяна. Я бы никогда, ни при каких обстоятельствах не позволил себе ничего лишнего! Жена друга для меня под запретом, — сверкая черными глазами, процедил он и медленно поднялся. — Навсегда. Я лучше умру, чем позволю себе... коснуться тебя, — с внезапной хрипотцой закончил Лоран.

— Но вы позволили себе усомниться в моей честности. Неужели думаете, что я настолько наглая, испорченная и недалекая, что позволила бы себе завести роман? Да еще со студентом? Тим — мой ученик.

— Кто? — удивленно переспросил хозяин теней.

— Ученик! Он и пять других студентов, среди которых, кстати, есть и одна девушка! — срываю голос, выкрикнула я и задохнулась от необъяснимой боли, обиды и разочарования. — Если бы вы просто поинтересовались... но вы предпочли сразу обвинить меня. Не разобравшись, сделали выводы...

Откуда-то взялись слезы. Они еще не катились по щекам, а просто пеленой заволокли взор, не давая возможности рассмотреть собеседника. Так даже лучше. Видеть Лорана мне сейчас не хотелось.

— Неужели вы настолько меня ненавидите, что готовы поверить в то, что я завела любовника? — срывающимся шепотом спросила я.

— Я тебя не ненавижу, Шанталь, — тихо произнес хозяин теней. — Признаю: я был не прав. Даже могу извиниться, если хочешь.

«Невозможный маг! Ужасный! Кошмарный! Если я хочу?! Да кто так извиняется? Он словно делает мне одолжение!»

— Не хочу, — прошептала я, отворачиваясь и обнимая себя руками. — От вас ничего не хочу.

Странно, но никогда раньше чужое недоверие не вызывало у меня столь яркие и бурные эмоции. Я всегда была спокойной и уравновешенной. Что изменилось сейчас? С каких пор мнение этого

мага стало для меня так важно? Почему мне настолько больно от его слов? В голове вдруг мелькнула мысль, что если бы в адюльтере меня заподозрил Себастьян, я бы слегка возмутилась, потом громко рассмеялась, но уж точно не разозлилась бы. Почему с Лораном все происходило иначе?

— Шанталь, — сдавленно пробормотал он и протянул руку, как будто собирался коснуться меня, утешить, возможно, даже обнять.

— Очень прошу вас уйти и оставить меня одну, — вскинув подбородок, ровным тоном произнесла я. — Прямо сейчас.

— И не подумаю. Сначала мы поговорим.

Так и не дотронувшись до меня, Лоран опустил руку. И пусть он находился на расстоянии пары метров, но я все равно чувствовала его кожей. Он словно касался меня взглядом. Разве такое возможно?

— Вы всегда делаете то, что хотите, не так ли? — горько хмыкнула я. — Вам совершенно плевать на мое мнение и желания?

— Мне вообще на всех плевать. Должна уже запомнить. Если нет, то напомню, что я бесчувственная злобная тварь, заключившая сделку с самой тьмой. Никого не люблю и всех раздражаю.

— И чего вы от меня ждете? Я должна улыбнуться, кивнуть и сказать, что все хорошо? — отмахнулась я, убирая волосы с лица.

— Ты ничего мне не должна. Но я действительно ошибся. Сделал неправильные выводы и обидел тебя. Мне жаль. Прости меня, Шанталь. Теперь прежде чем делать какие-то предположения, я буду задавать вопросы.

Я чувствовала, что Лоран говорит искренне и действительно сожалеет. Он не играл и не воспроизводил набор ничего незначащих фраз, призванных просто утешить. Только вот обида моя все равно никуда не делась.

От дальнейшей неловкой беседы нас спасло появление свекрови.

С легким ароматом дорогого парфюма, в наряде из темно-бордового бархата, кружев и оборок, она вновь налетела подобно урагану.

— Всем привет! А вот и я! — громко провозгласила она, таща в руках какие-то коробки, свертки и шуршащие пакеты, которые сгрузила прямо на стол. — Ох, Элай, дорогой, ты тоже здесь?

— Добрый день, Флоренс, — сдержанно поздоровался хозяин теней, подходя ближе, чтобы поцеловать ее руку. — Вы выглядите как

всегда очаровательно.

— Спасибо, милый. — И, мгновенно переключаясь на меня, леди Конте поинтересовалась: — Шанталь, дорогая, как ты себя чувствуешь

— Хорошо, спасибо, — немного нервно отозвалась я. Очень уж меня смущали пакеты с нарисованными котиками, собачками и дракончиками.

— Ох, осунулась как, побледнела, — всплеснув руками, запричитала свекровь. — Так не пойдет. Неужели Себастьян совсем о тебе не заботится?

— Заботится, — тут же принялась я защищать мужа. — Просто я... чуточку устала.

— Ну это понятно, в твоём-то положении.

— Каким таким положением? — подал голос Лоран.

«Ой нет! Нет-нет-нет, только не это!»

Я быстро нажала на камень на кольце в надежде, что Себастьян явится как можно скорее и спасет меня от своей матери и её мечтаний о наследнике.

— Леди Флоренс! Я как раз хотела вам кое-что сказать! — суежливо проговорила я, бросив взгляд на застывшего мага.

Мне показалось или его лицо на мгновение исказилось, словно от боли? Правда, это длилось всего долю секунды, а потом он превратился в статую. Равнодушную, спокойную и какую-то чужую.

— Мы непременно все обсудим. Но сначала признавайся, ты сегодня ела?

— Да, завтракала.

Я украдкой покосилась на кольцо. Камень уже вернулся к прежнему цвету, а это значило, что Себастьян получил сообщение и скоро должен быть здесь.

— А обедала? — продолжала допытываться свекровь.

— Ещё нет...

— Тошнит, да? — понимающе закивала она. — Меня тоже долго тошнило. Но ничего, это пройдет. Попробуй мятный отвар. Он безопасен для тебя и малыша.

— Леди Флоренс!

От отчаяния мне хотелось завывать. Или хотя бы упасть в обморок. Но я понимала, что это лишь усугубит ситуацию.

— Малыша? — вновь напомнил о себе Лоран неожиданно севшим голосом.

И на этот раз его слышали.

— Элай, ты не знал? — радостно всплеснула руками леди Конте. — Шанталь беременна! Я скоро стану бабушкой! Правда, чудесная новость?

Я не поднимала глаз. У меня не хватало решимости. Просто стояла и молилась, чтобы поскорее вернулся Себастьян и успокоил свою мать.

— Флоренс, — с тоской позвала я, — послушайте...

— Я вся во внимании, моя дорогая, — ответила свекровь.

Однако сама меня не слушала, пребывая в королевстве грез и сбывшихся (как ей казалось) фантазий. Вместо этого леди Конте развернулась к столу, где грудой лежали свертки и пакеты. Она двигалась так резко и стремительно, что платье с трудом поспевало за своей хозяйкой, подол крутился из стороны в сторону, слегка поднимаясь и опадая. Распечатав один из шуршащих пакетов, Флоренс продемонстрировала мне светло-желтые пинетки с огромными помпонами.

— Смотри, что я купила! Правда, они милые?

Свекровь буквально искрилась от счастья. Ее синие глаза сияли так ярко, что стало понятно: я не решусь сказать ей правду. Не смогу одной лишь фразой омрачить ее радость. Пусть лучше Себастьян. В конце концов, он ее сын.

— Очень, — сдаваясь, произнесла я, принимая крохотные пинетки.

Сейчас я просто мечтала о том, чтобы Элай Лоран ушел. Испарился, исчез, растворился в своих тенях и оставил нас одних. Но нет, он продолжал торчать как статуя, не сводя странного, очень пристального взгляда со злосчастных пинеток в моих руках. Надо признаться, я бы многое отдала, чтобы узнать, о чем он думал в этот момент. Почему-то это казалось мне очень важным.

— Я специально взяла нейтральные цвета, — продолжала вещать Флоренс, не переставая улыбаться. — Мы же не знаем, кто у нас будет, мальчик или девочка. Вы кого больше хотите?

— Не знаю... — присаживаясь на стул, обреченно пробормотала я.

— Ты совершенно права. Это неважно. Главное, что малыш будет. Я так счастлива, просто словами не передать! — воскликнула она, прижимая руки к груди, а потом вдруг резко перескочила на другую тему. — Но тебе нельзя здесь оставаться!

— Почему?

— Этот дом не для тебя, моя дорогая. Здесь даже нет слуг. Никого, кто бы присмотрел за тобой. Ты вернешься в особняк Анри. Нет! Ты будешь жить у меня! Точно!

Я судорожно сглотнула, лишь представив, во что может превратиться моя жизнь. Совсем недавно я жаловалась на опеку Себастьяна, который не давал мне делать то, что хотелось. Там будет хуже. Намного хуже. Свекровь положит меня в постель и не разрешит вставать все гипотетические десять месяцев.

— Уж я о вас позабочусь, мои хорошие!

Меня даже подташнивать начало от подобных перспектив. Все симптомы на лицо: головокружение, смена настроения, тошнота. Если бы я точно знала, что не беременна, то могла бы задуматься. А сейчас оставалось лишь гадать, съела я что-нибудь не то или всему виной нервы.

И тут наконец явился мой спаситель.

— Я дома!

Себастьян быстро вошел в столовую, явно собираясь что-то сказать, но не смог. Увидев меня с пинетками в руках, он просто застыл и, кажется, побледнел. В любом случае улыбка быстро сползла с его лица, сменившись выражением легкой паники.

— Анри! — Свекровь бросилась ему на шею. — Я так рада! Так счастлива! Поздравляю, мой дорогой!

— Мама, — попытался возразить он, с трудом уворачиваясь от поцелуев, — подожди...

— Ты прав. Времени мало. Нам надо немедленно собрать вещи Шанталь.

— Мама...

Леди Флоренс отскочила от сына, хлопнула в ладоши, и радостно заявила:

— Она будет жить у меня. Мы уже обо всем договорились.

«Интересно, когда я только успела?» — мысленно хихикнула я.

Однако решила помалкивать, предоставив Себастьяну объясняться с матерью, пока сама посижу... с пинетками. Главное было не смотреть по сторонам. Но на всякий случай головой покачала, давая мужу понять, что я не соглашалась, и что вообще пора уже заканчивать с этим спектаклем.

— Мама...

— И не спорь со мной. Ты со своей академией совсем забросил девочку. В ее-то положении! А так нельзя. Со мной ей будет намного лучше.

— Мама, да услышь ты меня! — вскричал Себастьян.

— Не хочу слушать глупости! — замахала руками Флоренс, кружась по столовой, словно это не ее возраст приближался к сотне лет. — И надо сообщить твоему деду. Мне тяжело это говорить, но надо. Пусть даст доступ к семейному артефакту. Ребенок должен уже сейчас напитываться магией.

— Мама!

— Что ты все мамкаешь?! — остановишь, возмутилась она. — У нас такая радость, а ты ведешь себя как дракон безгласный! Девочка нуждается в надлежащем уходе.

— Мам, вышла ошибка, — попытался прорваться сквозь непрерывный поток ее планов Себастьян.

— Ошибка, что ты мой сын! Видел бы тебя твой отец!

— Мам, Шанталь не беременна.

Вот и все.

Признался.

Я задержала дыхание, ожидая взрыва. Впрочем, его не последовало.

Никогда не видела, чтобы кто-то так стремительно угасал и старел. Флоренс замерла посреди столовой, словно на нее разом свалилась вся сотня прожитых лет. Опали юбка и кружева. Улыбка исчезла с губ, счастье испарилось из глаз, а плечи поникли. Она сама вдруг вся сгорбилась и как будто стала меньше ростом.

— Не беременна? — тихо повторила леди Конте, поднимая глаза на сына, который виновато мялся напротив нее.

— То есть поздравления отменяются? — подал голос Лоран, о котором мы как-то забыли. По его лицу сложно было что-то понять, но темноту в глазах я уловила.

— В кафе на Шанталь напал Джар, именно поэтому Элай и сообщил о плохом самочувствии. Вот и все. Никакой беременности нет.

Я осторожно поставила крохотные пинетки на стол и кивнула, подтверждая слова мужа.

— Но как только это случится, мы обязательно тебе сообщим, — попытался он утешить мать.

— Да, конечно, — тусклым безжизненным голосом произнесла свекровь, обведя взглядом коробки, пакеты, которые сейчас смотрелись как издевательство. — Мне, наверное, пора.

— Ну что ты, мама, побудь с нами еще.

Себастьян шагнул вперед, пытаясь поймать ее за руку, чтобы утешить. Отмахнувшись, она направилась к Лорану.

— Нет-нет, я лучше вернусь к себе. Элай, не будешь ли так любезен сопроводить меня? — попросила она.

— Конечно, Флоренс, — с готовностью ответил он.

— Прошу прощения за возникшее недоразумение. Ах да, совсем забыла, — вдруг спохватилась она, повернувшись ко мне. — Шанталь, тебе пришло письмо. Мне передал ваш дворецкий.

— Мне? — удивилась я, поднимаясь со стула, и шагнула к ней. — От кого?

— Кажется от твоей сестры.

— Сестры? — принимая белый конверт, переспросила я.

Вряд ли мне стала бы писать Ирис. Младшая сестра передавала приветы через маму. Выходило, это Дейзи. И я почему-то не сомневалась, что впереди замаячили очередные проблемы. По-другому с моей старшей сестрой просто не могло быть.

— Всего доброго, — блекло улыбнувшись, попрощалась Флоренс.

— Я зайду позже, — пообещал Элай, прежде чем они со свекровью исчезли в клубах черного дыма.

Положив письмо в карман юбки, я вновь села на стул и схватилась за голову. При этом умудрилась задеть локтем один из пакетов, на что тот обиженно зашуршал, задевая остальные. Самый крайний, который и так висел на честном слове, упал на пол, заставив меня испуганно вздрогнуть.

— Прости, — пробормотала я.

Сама не знаю, за что извинялась. Наверное, просто привычка. Ну или ситуация располагала к извинениям.

— Кошмарный день, — вздохнул Себастьян, опускаясь на соседний стул.

Он еще даже не представлял, насколько. Ведь буквально за пару минут до прихода его матери у меня произошла серьезная ссора с его лучшим другом.

Учитывая случившееся, передо мной встала дилемма: признаться самой или оправдываться по факту? Правда, в душе теплилась крохотная надежда, что у хозяина теней проснется совесть, и он не расскажет о моих уроках.

— От кого письмо? — спросил Себастьян, даже не догадываясь о том, какие мысли крутятся у меня в голове.

— Судя по всему, от Дейзи, — произнесла я, вертя в руках конверт.

— Хочешь прочитать?

— Не уверена.

— Почему? — потирая гладко выбритый подбородок, поинтересовался муж.

— Практически не сомневаюсь, что его содержание мне не понравится. Дейзи... она умеет доставлять неприятности.

— Прямо как ты? — пошутил муж.

— Почти, — усмехнулась я.

— Тогда лучше сразу узнать, чтобы быть готовым ко всему.

Одарив Себастьяна тяжелым взглядом, я открыла конверт и достала оттуда лист бумаги, на котором красивым, практически каллиграфическим почерком были написаны всего несколько строк.

— О нет, — простонала я, целых три раза просмотрев текст.

— Так плохо?

— Да, — кивнула я и зачитала вслух: — Дорогая Шанталь, мы приезжаем в столицу двенадцатого числа. Надеюсь, ты не откажешь в гостеприимстве своей сестре с мужем. До встречи, любящая тебя Дейзи!

— Кажется, к нам только что напросились в гости, — заметил Себастьян.

Он даже не особо расстроился и практически не удивился. Создалось впечатление, что супруг смирился с неприятностями,

которые свалились на него из-за меня.

— Тебе не кажется. Я же говорила, что содержание мне не понравится. В этом вся моя сестра. Она никогда не спрашивает и просто ставит перед фактом. Давай я напишу ей, что нас нет дома, пусть останавливаются в гостинице. Хотя... — я снова вздохнула, касаясь указательным пальцем одного из помпонов на пинетках, — вряд ли это ее остановит. Уверена, что двенадцатого числа Дейзи будет стоять у дверей твоего дома с мужем и чемоданами.

— У нашего дома, — поправил меня Себастьян. — Я не против, чтобы они какое-то время пожили в особняке.

— Ты не представляешь, на что соглашаешься.

— Но тебе там жить не стоит.

— Знаю.

— Я сообщу дворецкому о прибытии гостей. Для них приготовят покои.

— Хорошо, если ты не возражаешь, — кивнула я, продолжая трогать пинетки. Перед глазами все еще стояла боль и тоска на лице свекрови. — Мне жаль, что все так вышло. Твоя мать очень обрадовалась.

— Моя ошибка. Следовало сразу все объяснить, но я забыл. Не думал, что она воспримет все настолько буквально.

— Ты бы все-таки съездил к ней. Сейчас ей очень нужна твоя поддержка.

Себастьян ответил мне странным взглядом.

— Знаешь, из тебя вышла бы идеальная жена и невестка.

— Сомневаюсь, — хмыкнула я. — Не забывай, сколько неприятностей я тебе принесла.

«И еще принесу...» — добавила мысленно.

— Ты слишком жестока к себе. Вот за последние три дня ничего ведь не натворила, — усмехнулся Себастьян, поднимаясь.

Более подходящего момента, чтобы рассказать о занятиях со студентами, нельзя было и придумать. Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы все выложить, но не успела.

— От этого надо избавиться, — кивнув на гору подарков для новорожденных, заявил Себастьян.

— Ты ведь не собираешься все это выбрасывать?

Я тоже встала со стула. Момент оказался упущен. И я не собиралась возвращаться к теме своих проступков.

— А что мне с этим делать?

— Не знаю, — вновь взяв в руки очаровательные пинетки, ответила я. — Неужели в твоих домах не найдется какой-нибудь кладовой или чердака. Пусть слуги все аккуратно сложат и уберут. А потом, когда придет время, достанут. Уверена, твоей матери будет приятно.

— В мои планы не входит заводить детей, — припечатал Себастьян.

— Разумеется, ты ведь еще одиннадцать месяцев будешь женат на мне. Вот пролетит этот год, и можешь подумать о правильной, настоящей семье и детях.

— Хорошо. Уговорила.

Следующие несколько дней я ждала взрыва. Точнее, позорного разоблачения. Однако его не последовало. Лоран молчал. Может, действительно совесть проснулась.

Но все равно я решила пока приостановить свою преподавательскую деятельность. Правда, это не мешало ребятам приходить ко мне в гости на лимонад и делиться последними новостями, идеями и планами. Прогнать я их не могла. Да и, если честно, не испытывала никакого желания так поступать. Совершенно неожиданно у меня появились самые настоящие друзья. Впервые в жизни.

Так уж вышло, что я всегда была одиночкой. Дома никто не хотел общаться со странной травницей, помешанной на растениях и зельях. Я же навязываться стеснялась. А тут появились те, кто не только понимал мою жажду знаний, но и разделял ее. Я могла говорить, не таясь и не опасаясь быть высмеянной. Меня принимали такой, какая я есть и не пытались изменить. Удивительное чувство!

Леди Флоренс больше не появлялась. Лишь со слугами прислала мой наряд на императорский пикник и записку с инструкцией.

Хозяин теней тоже больше не заглядывал в гости. И я слегка расслабилась, почти поверив, что все обойдется.

Гром грянул через пять дней.

Себастьян вернулся поздно вечером, когда я уже легла в кровать. Без стука вошел в спальню и, остановившись в дверях, уставился на

меня долгим и многозначительным взглядом, который не предвещал ничего хорошего.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я, принимая сидячее положение и прикрываясь тонким одеялом.

— Это ты мне расскажи, — сухо произнес он, даже не поздоровавшись.

— О чем?

— О том, что в мое отсутствие творится в моем доме.

Я на мгновение прикрыла газа. Значит, Лоран все-таки меня выдал.

— Себастьян, послушай...

— Я и слушаю... внимательно. — Он прошел вглубь спальни и сел в кресло, закинув ногу на ногу. — Только давай пропустим фразы, что ты не виновата и все само получилось. Сразу приступим к делу.

— Они просто попросили меня о небольшой услуге.

— Кто они?

— Ты уже и сам все знаешь, — вздохнула я. — Профессор Вайлдери пытался завалить их на зачете по зельеварению, специально дал невыполнимое задание. Я помогла им все сделать.

— И решила преподавать, хотя я тебе запретил.

— Я не преподавала, — возразила я. — Лишь давала советы.

— Втайне от меня.

— Всего три дня. После того, как твой друг обо всем узнал, я перестала помогать. Мы просто общались.

— Общались?

— Для тебя это может стать открытием, но мне нужны друзья.

— Отлично! — Себастьян резко поднялся с кресла. — Завтра утром будь готова.

«Допрыгалась! Он все-таки сошлет меня в дальнее поместье!» — в панике подумала я, но на всякий случай уточнила:

— Для чего?

— Мы приняли предложение ректора, — подходя к дверям, сообщил муж.

Как будто это что-то объясняло.

— Какое предложение?

— О работе в академии. Завтра твой первый день в качестве второго преподавателя по травологии и зельеварению.

Глава Четвертая

Шанталь

Надо ли говорить, что данная информация совершенно выбила меня из равновесия, лишив сна и покоя? Да какой мог быть сон, когда Себастьян вдруг резко изменил свое мнение и согласился принять предложение ректора! И пусть он сформулировал так, будто мы решили вместе, но на самом деле все было иначе. Это Конте дал свое согласие.

Почему-то я не сомневалась, что к этому приложил руку Лоран. Не знаю, как у хозяина теней получилось уговорить моего мужа, но я была безумно ему благодарна.

Сначала я твердо решила лечь спать. Устроила голову на подушке, продолжая при этом широко улыбаться, и честно смежила веки. Как-никак завтра мой первый рабочий день, и следовало выглядеть красивой и выспавшейся.

Однако внутри все пело, плясало и гудело. Говорят, от счастья в животе порхают мотыльки. Мои этой ночью словно взбесились и устроили самый настоящий праздник. Сердце колотилось как сумасшедшее. Мне хотелось не лежать, а танцевать и даже петь.

Промучившись больше часа и поняв, что уснуть мне не суждено, я включила свет и выбралась из постели. После чего решила изучить свой гардероб, чтобы подобрать наряд, в котором буду вести занятия.

«Я буду вести занятия! Завтра! Точнее, уже сегодня! У-и-и-и-и!»

Та одежда, которую заказали мы со свекровью, категорически не подходила для преподавания. Она смотрелась безумно красиво, нарядно и слишком шикарно для этого дела. Варить зелье — это вам не цветочки собирать и крестиком вышивать. Тут работа с реактивами, огонь, пыль, грязь и даже мелкие взрывы. Пачкать новые вещи я не хотела. Значит, следовало брать что-то из старого. Но что?

Выпотрошив свой гардероб, я разложила одежду на кровати и кресле. Кое-что даже пришлось устроить на полу. А потом принялась методично примерять, комбинируя одно с другим, меняя блузки, платья и так далее.

В конце концов, я остановила выбор на любимой длинной синей юбке и белой блузке, дополнив комплект брошкой с сиренью.

Получилось достаточно мило. Особенно с любимой соломенной шляпкой.

Когда с нарядом было покончено, я немного успокоилась. Погасив свет, забралась в постель и вновь попыталась уснуть. Однако сон так и не шел. Организм не желал отдыхать, требуя продолжать веселье. Можно было спуститься вниз и накапать себе пару капель снотворного, но я не стала. Любая непредвиденная реакция, и я весь день буду зевать.

Наконец усталость дала о себе знать, и я смогла провалиться в забытие. Вскочила на рассвете. Естественно, у меня слегка побаливала голова. Даже возникло желание повернуться на другой бок и снова задремать. Но взгляд упал на приготовленный наряд, который я ночью оставила на кресле, и сон как рукой сняло. Я встала с кровати, сладко потянувшись, приветствуя новый день, и начала собираться.

Вниз спустилась раньше Себастьяна, а потому сразу же поставила чайник на плиту и занялась завтраком. Хотя как занялась: сделала тосты, достала джема и творог, в который быстро порезала ягоды.

Когда я уже все расставила и заварила ароматный чай, спустился муж.

— Доброе утро, — немного растеряно произнес он, на ходу надевая пиджак.

— Доброе, — не в силах сдержаться, улыбнулась я. — Как спалось?

— Отлично, — присаживаясь за стол, отозвался муж и бросил на меня любопытный взгляд. — Ты хорошо выглядишь.

— Спасибо.

Я намазала тост джемом, но от волнения кусок не лез в горло.

— Не передумала? — неспешно перемешивая творог, поинтересовался Себастьян.

Я на миг испугалась, что вчера он пошутил и никакой академии и преподавания мне не светит. Отложив в сторону тост, который так и не попробовала, я осторожно проговорила:

— Нет. А что?

— Ты просто не представляешь, во что ввязываешься, Шанталь, — будничным тоном заметил Себастьян. — Преподавание — это совсем не так просто, как ты думаешь.

— Я понимаю, — закивала я, в этот миг готовая согласиться со всем угодно, лишь бы меня не лишили шанса испытать себя.

— Существуют методические пособия и учебники, а также правила и план работы, которых ты должна будешь придерживаться.

Я снова закивала, решив пока помалкивать. Пусть выговорится, если уж ему так хочется.

— И пообещай мне вот что, — потянувшись к кружке с горячим чаем, произнес Себастьян. — Если вдруг что-то случится, тебе не понравится, передумаешь или еще что-нибудь, ты скажешь мне, и все закончится.

Ага, я поняла! То есть малейшая жалоба с моей стороны, и преподаванию конец. Себастьян, аргументируя это стремлением защитить, вновь запрет меня дома. Ну уж нет! Тут же мысленно поклялась, что если произойдет какая-нибудь неприятность, я справлюсь с ней самостоятельно и не стану просить помощи. Но вслух, конечно, ответила:

— Хорошо.

Муж внимательно посмотрел на меня, как будто хотел прочесть мысли и тоже кивнул.

— Ладно. Вопросы есть?

— Только один. А как профессор Вайлдери отреагировал на мое назначение?

— Понятия не имею, — совершенно спокойно заявил Себастьян.

Подобная реакция показалась мне странной. Он ведь должен был понимать, что профессор не даст мне нормально работать и примется мешать. Или именно на это он и рассчитывал? Собрался действовать чужими руками? Не ожидала от него такой подлости.

— А если он будет против? — задала я следующий вопрос.

— В данный момент его мнение мало кого интересует, — снова уклончиво ответил муж.

— Почему?

— Его временно отстранили от занимаемой должности.

— Когда? — искренне удивилась я.

Вчера последним заходил Эмаир. Было уже около трех часов дня. Он ни словом не обмолвился о том, что Вайлдери отстранили.

— Сегодня утром, — выпив чай, огорошил муж.

— О-о-о... — только и смогла потянуть я.

— Так что ты будешь исполнять обязанности временно. До тех пор, пока не закончится судебное разбирательство и Вайлдери не вернется. Или пока ректор не найдет ему замену.

— Вот как.

— Первая пара у тебя с первокурсниками, — сообщил Себастьян. — Практические занятия в оранжерее пока отменили, как и в аудиториях. Никакой практики, Шанталь.

— Почему?

Муж наградил меня весьма красноречивым взглядом. Я думала, что он не станет озвучивать, но нет, сказал.

— Потому что я не уверен в безопасности.

— Моей? — нахмурилась я.

— Всех окружающих, — парировал он, заставив меня захлопнуть рот и обиженно засопеть.

«Ну это уже слишком!»

— Но какие уроки травологии и зельеварения без практических занятий? — возмутилась я. — Так нельзя.

— Налегайте пока на теорию, — издевательски улыбнулся муж. — Или тебя что-то не устраивает?

Пришлось проглотить и это.

— Нет, — улыбнулась я. — Все прекрасно.

«Надо будет непременно найти ректора и объяснить важность практических занятий. Уж он-то сумеет повлиять на моего мужа».

— Тогда пойдем. Я провожу тебя в академию и все расскажу, — поднимаясь, сказал Себастьян.

Мои аудитории (вы только вслушайтесь в эти слова!) располагались в одном из корпусов, по левую сторону от главного входа рядом со студенческими общежитиями. Мне это даже понравилось, поскольку справа за точно такими же корпусами находились полигоны для тренировок, погост для некротов и даже небольшое озеро для водников. Я посчитала, что уж лучше столкнуться с толпой вредных сонных студентов, чем с ожившими трупами или получить в голову случайно вылетевший с полигона снаряд.

На улице было тихо и пустынно. Тут же вспомнилось, как мы в первый раз входили в академию. Себастьян тогда накинул на нас полог невидимости, чтобы не демонстрировать меня здешним обитателям. И

так уж вышло, что я тоже никого не видела. Неужели ситуация повторилась? Я искоса посмотрела на мужа. Не то, чтобы мне хотелось торжественного шествия и прочих атрибутов. Но теперь я, в конце концов, преподаватель, пусть и замещающий. Меня не требовалось прятать от всей академии.

— А где все? — осторожно поинтересовалась я, решив сначала задать вопрос, а потом уже злиться и затевать спор. Скандал бы я не закатила, а вот поспорить — запросто.

— Еще рано, — невозмутимо отозвался Себастьян, глядя прямо перед собой.

Судя по глубоким складкам на лбу, настроение у него портилось с каждой секундой.

— Рано?

— Да. Занятия начнутся через полтора часа. Студенты еще спят.

— Тогда зачем мы так рано вышли? — с трудом поспевая за его быстрым шагом, спросила я.

— Потому что мне надо все тебе показать, объяснить и подготовить, — немного раздраженно сообщил он.

— Полтора часа? — недоверчиво уточнила я.

Мы как раз шли по главной дорожке через небольшой парк с большим фонтаном. Хотя как шли: он спокойно шагал, а я спешила за ним, временами срываясь на бег.

— Да тебе суток мало на инструктаж, — как-то тоскливо протянул муж.

А мне вдруг стало обидно. Я восемнадцать лет считалась очень ответственной и серьезной девушкой. Не законопослушной, конечно, но никто не мог упрекнуть меня в безответственности. Да я семью своими зельями содержала! Отстаивала свое право на создание зелий у лекарей! Да я... а он! Никакого уважения.

Мы зашли во второй корпус, который располагался между первым и третьим. Разумеется, осмотреться мне не дали. Себастьян не только не замедлил шаг, а даже как будто специально ускорился. Единственное, что я успела увидеть — это просторный холл и огромную лестницу, которая вела наверх. Однако мы направились вовсе не к ней. Нас ждала другая, куда меньших размеров и ведущая вниз.

Впрочем, логика в таком расположении имелась. Особенно если учитывать нестабильные зелья, опасные ингредиенты и безголовых студентов, которые вполне способны смешать что-нибудь не так и устроить небольшой взрыв... или большой. В зависимости от степени безголовости. Как ни крути, а под землей сдерживать всплески магии легче. Кроме того, варить многие зелья и составы требовалось при специальном освещении, а солнечные лучи вообще могли угробить труды многих недель.

— Подвальные помещения этого корпуса полностью отведены под травологию и зельеварение. — рассказывал Себастьян, пока мы спускались по лестнице, мрак на которой рассеивали небольшие лампы. — Здесь располагается учебная аудитория, несколько залов для практических занятий, кладовая с запасами зелий и трав. Ну и личный кабинет профессора Вайлдери. Для тебя открыта только учебная аудитория.

— Но почему?! — возмутилась я, мысленно уже составив план по захвату чужой территории и разграблению огромных запасов вредного профессора. У меня даже руки зачесались от желания проверить его личную коллекцию ингредиентов.

— Потому, — сухо припечатал Себастьян.

«Исчерпывающий ответ. А главное, какой развернутый и аргументированный», — мысленно посетовала я, но вслух ничего не сказала.

Наконец мы закончили спуск и, миновав четыре пролета, попали в длинный коридор.

— Нам сюда, — махнул рукой муж, поворачивая направо и входя в первую же дверь.

Моему взору действительно предстала аудитория. По-настоящему большая. У стены слева от входа располагалась кафедра, с которой удобно читать лекции, рядом преподавательский стол и огромная, где-то три на три метра, доска для записей. Сразу возник вопрос, как на ней писать. С помощью лестницы?

Повернув голову направо, я обнаружила ряды парт, амфитеатром уходившие вглубь помещения. Едва ли не к самому потолку, который, кстати, находился очень высоко. Страшно представить, сколько студентов могла вместить эта аудитория. Сотню? Две? Три? Или все пять?

— Итак, начнем, — подал голос Себастьян, проходя вперед и становясь за кафедрой. — Срок обучения в академии семь лет. Пять лет теории и два года практических занятий, после которых следует защита дипломной работы. Ты будешь обучать с первого по пятый курс. Здесь учебники, — он указал на гору книг и бумаг вперемешку, занявших практически все пространство стола, — методички по обучению, планы лекций, отчетная документация и ведомости оценок.

— Какая документация? — растерянно переспросила я, направляясь к столу. И чем ближе подходила, тем больше казалась эта куча.

— Отчетная, — хмыкнул муж, усаживаясь на стул и вытягивая вперед длинные ноги. — Или ты думала, что преподавание — это легко? Вышла, рассказала, что хотела, задала вопросы, сварила зелье и все?

— Нет, конечно, — фыркнула я, проходя вперед и касаясь пальцами первых парт.

Хотя, если честно, примерно так я и думала. Конечно, травология и зельеварение считались сложными науками, требующими больших знаний, но практические занятия всегда стояли на первом месте. А меня их лишили.

— Преподавание включает в себя не только передачу знаний, — принялся рассуждать Себастьян, — но и большую ответственность и много-много работы. Есть четкий, строго регламентированный план занятий, которому ты должна следовать. Методички по преподаванию, учебники, конспекты. Вопросы, которых ты должна коснуться. А есть те, которые озвучивать рано.

— Дай угадаю, все это придумал Вайлдери? — произнесла я, взяв в руки первую попавшуюся тетрадь.

— Он переработал и дополнил старые учебники, на их основе создал свои. Как и я. Не все, конечно. У нас есть и старые учебники, но много и новых. Наука не стоит на месте.

— Ну в твоей компетенции я не сомневаюсь, — протянула я, быстро пролистывая тетрадь, — но вот к работе Вайлдери у меня есть вопросы.

— Тебе придется оставить их при себе. Ты временный преподаватель, Шанталь, — напомнил Себастьян.

— Понятно. — Положив тетрадку на место, я повернулась к нему. — Что ж, давай, вводи меня в курс дела.

И началось!

Хотите знать, сколько раз за часовую лекцию, которую мне устроил дотошный супруг, я пожалела о решении стать преподавателем? Да раз сто! Впрочем, это были краткосрочные приступы паники, которые быстро сменялись упрямством, здоровой злостью и настойчивым желанием доказать, что я справлюсь. Нет, не мужу, не студентам или профессору Вайлдери. В первую очередь себе.

Неизвестно, сколько бы это продолжалось, поскольку Себастьян явно не собирался останавливаться, но его неожиданно прервали.

— Доброе утро! — громогласно поздоровался ректор, входя в аудиторию. — Надеюсь, не помешал? — Он лукаво посмотрел на меня сквозь прямоугольные очки.

Профессор Сантей, он же ректор самой известной и престижной академии в мире, выглядел точно так же, как в нашу первую встречу. Одет был в темно-синий костюм, синюю рубашку с крупным сапфиром у ворота и накинутую на плечи мантию насыщенного чернильного цвета. В руках держал черную трость с серебряным набалдашником. Длинные седые волосы собрал в хвост, оставив лишь пару прядей обрамлять худое лицо с короткой аккуратной бородкой. Учитывая гладкое, без единой морщинки лицо и ясные светло-серые глаза, я бы не взялась определять его возраст. Но, скорее всего, перевалил за сотню.

— Доброе утро, профессор Сантей, — произнес Себастьян.

— Здравствуйте, — тихо отозвалась я, моментально расправив плечи и встав по стройке смирно. Начальство как-никак. И не только мужа, но теперь и мое.

— Леди Конте, я безумно рад, что вы приняли мое предложение и согласились заменить профессора Вайлдери до его... — последовала небольшая заминка, — возвращения.

— Это вам спасибо за предложение, — с улыбкой ответила я.

— Жаль, конечно, что вы отказались от проведения практических занятий, — посетовал ректор.

Я продолжала улыбаться и даже глазом не моргнула, хотя безумно хотелось повернуться и очень выразительно посмотреть на своего

дражайшего супруга. Не убить, а просто посмотреть. Вдруг у него совесть проснулась.

— Шанталь — человек, а студенты весьма... нестабильны, — совершенно спокойно проговорил Себастьян. — Мы не хотим рисковать.

«Очевидно, совесть не проснулась. Ясно».

— Разумно, — кивнул профессор Сантей. — Но я надеюсь, что когда ситуация стабилизируется, вы все-таки обдумаете мое предложение.

— Непременно, господин ректор, — поспешила сказать я, пока Конте не выдал очередное категоричное «нет».

Что бы он там себе ни думал, нельзя заниматься травами и зельями без практики. Нельзя!

— Очень рад. Думаю, вы уже ввели вашу супругу в курс дела, Себастьян?

— Практически.

— Хорошо. Вашу мантию уже принесли? — А этот вопрос он адресовал мне.

— Мантию? — удивилась я.

— Да, — ответил за меня супруг.

Обернувшись, я увидела, что он направляется к кафедре и достает откуда-то из-за нее красивую мантию из синего бархата.

— Она теперь ваша, леди Конте, — улыбнулся ректор.

Себастьян галантно помог мне накинуть ее на плечи. Несмотря на мягкость ткани, мантия оказалась достаточно плотной и тяжелой. Но мне была приятна эта тяжесть, благодаря которой я чувствовала себя важной персоной. Настоящим профессором.

— Вам очень идет, леди Конте, — сделал комплимент профессор Сантей. — Рад, что вы здесь. Обязательно зайду ближе к вечеру узнать впечатления о первом дне занятий. А теперь прошу простить, мне пора.

Ректор удалился, а я медленно повернулась к мужу и очень выразительно прищурилась.

— Не начинай, — буркнул Себастьян, вновь устраиваясь на стуле.

— Ты отказался от практических занятий?

— Мы отказались, — упрямо поправил он. — Мы, Шанталь. А будешь настаивать, откажемся и от лекций.

— Это угроза? — нахмурилась я.

— Предупреждение, — совершенно невозмутимо отозвался супруг. — И это для твоей же безопасности. Только лекции. И все.

Я уже открыла рот, чтобы возразить, но тут же его закрыла.

«Хорошо. Пусть пока только лекции. Но это пока! Я обязательно добьюсь своего и выпрошу практические занятия».

— Тебе бы стоило изучить план лекции для первого курса. У них пара по травологии через полчаса, — посоветовал муж.

— Ты прав.

Я поднялась на возвышение и уселась за стол, притянув к себе учебник для первого курса, методичку, план еще какие-то бумажки, которых, на мой взгляд, было слишком много. Но только собралась приступить к чтению, как вспомнила кое-что важное.

— Разве тебе не пора на занятия? — покосившись на мужа, который продолжал сидеть на стуле, спросила я.

— У меня сегодня нет занятий.

Себастьян улыбнулся так, что у меня сердце ухнуло вниз, а внутри все сжалось от предчувствия неприятностей.

«Это ведь не может быть то, что я думаю? Никак не может!»

— Ты что?.. — договорить я не смогла.

И Себастьян любезно закончил фразу за меня:

— Буду присутствовать на всех твоих лекциях? Да. Именно так, Шанталь. Я останусь здесь.

«Попала так попала!» — мысленно простонала я и захлопнула учебник.

Похоже, сделала это слишком резко, потому что хлопок получился знатный. Еще несколько секунд в огромной пустой аудитории звучало его эхо.

— Очень мило с твоей стороны, но тебе не кажется, что это лишнее? — вежливо произнесла я и даже улыбнулась, похлопав ресничками.

— Не кажется, — припечатал Себастьян. — Я останусь здесь, Шанти.

Осознав, что вежливость тут не помощник, я решила воззвать к его логике и здравому смыслу. В конце концов, замуж я выходила за умного человека, должен же он понять.

— Ты ведь знаешь, что так нельзя. Что обо мне подумают студенты? Что я дурочка, которую взяли по твоей протекции?

— Что ты моя жена, и я буду защищать тебя от каждого, кто посмеет обидеть.

Звучало хорошо. И безумно приятно, ведь иметь такого мужчину и тем более мага в защитниках — это ого-го-го какое счастье, но...

— Неужели ты считаешь, будто я не справлюсь с первокурсниками?

— У тебя сегодня занятия еще и с третьим, и пятым курсом, Шанталь.

— Ты придираешься к словам, — отмахнулась я. — Значит, думаешь, что я не справлюсь?

— Я думаю, что в силу своей молодости и неопытности ты не осознаешь, во что ввязалась. Но раз внимать моему голосу и голосу разума ты не желаешь, то я даю тебе возможность все прочувствовать на собственной шкуре. В моем присутствии.

— То есть таким образом ты мстишь за то, что я не рассказала тебе о встречах с друзьями? — уточнила я, до белых костяшек сжимая злосчастный учебник, на котором крупными буквами было выбито имя профессора Вайлдери. Даже крупнее, чем название самого учебника.

— Разве это месть? — удивленно приподнял брови Себастьян. — Я даю тебе возможность осуществить свою мечту.

— С оговорами.

— Небольшими.

«Твердолобый! Самоуверенный! Злопамятный негодяй, помешанный на контроле!»

— Хорошо, — буквально выдавила из себя, — если ты так хочешь, то пожалуйста.

Потом демонстративно раскрыла учебник и погрузилась в изучение плана сегодняшней лекции. Хорошо хоть тема попалась простая — «Растения-усилители и их роль в зельеварении».

Только вот чем больше я читала, тем меньше мне это нравилось. Нет, растения оказались выбраны верно. Они действительно усиливали свойства других. Но зачем было использовать столь редкие и дорогостоящие, когда имелись более дешевые, эффективность которых ничуть не уступала?

«И что мне делать? Действовать по плану или как считаю правильным?»

Я бросила осторожный взгляд на Себастьяна.

«С оговорками, значит! — мысленно хмыкнула я. — Хор-р-р-рошо! Будет тебе с оговорками!»

До начала лекции оставалось минут десять, когда начали приходить студенты, одетые в зеленые костюмы, но с галстуками разных цветов, которые обозначали направленность дара каждого учащегося. На вид им было по семнадцать-восемнадцать лет.

«Мои ровесники, — с воодушевлением подумала я. — Кроме того маги. Настоящие маги!»

Радость немного омрачало то, что взглядами они меня награждали отнюдь не дружелюбными и совсем не одобряющими. Правда, стоило им увидеть Себастьяна, который все так же вальяжно восседал на стуле, вытянув ноги и скрестив руки на груди, как презрение с насмешкой тут же исчезали. Скромно потупив глазки, молодые маги в полном молчании занимали свои места и так же, не произнося ни слова, ждали начала лекции.

В какой-то момент в дверном проеме мелькнули рыжие волосы и веснушчатая мордашка Дианы. Она явно хотела подойти ко мне, но вовремя разглядев рядом Себастьяна, шустро выскочила наружу, напоследок показав мне два больших пальца.

Ну хоть кто-то в меня верил и поддерживал!

Казалось, десять минут до начала занятий длились целую вечность. Зато последние две пролетели как одно мгновение. Я мысленно прокручивала свое выступление, меняя направленность то в одну, то в другую сторону. То была строгой, то веселой, то доброй, то сдержанной, и все никак не могла выбрать правильную тактику. Однако отказываться я не собиралась. Наоборот, имела твердое намерение продемонстрировать всем, на что способна маленькая травница из глубинки.

Громкий звук колокола пронесся по всем зданиям академических корпусов, сообщая о начале первой пары. Стоило ему отзвучать, как я медленно поднялась со своего места. Голова резко опустела. Все, что я планировала, о чем думала, просто выветрилось из нее. Не осталось ничего. Я с трудом помнила собственное имя! Посетило настойчивое

желание спрятаться под стол и попросить Себастьяна вывести меня отсюда как можно быстрее.

Хотя вскоре одна мысль пробилась сквозь вакуум в мозгах, медленно потянув за собой другие.

«Да, под пристальными равнодушными взглядами сотни студентов неловко и тяжело, но мне ведь не привыкать. В меня никогда не верили. Правда, не в таком количестве сразу, однако это не имеет значения. Мой путь сюда не назовешь легким и усыпанным цветочками. Значит, и с этим справлюсь».

Я даже испытала благодарность по отношению к Себастьяну. Хорошо, что он остался, даже если это повредило моей репутации.

— Доброе утро, студенты. Меня зовут леди Шанталь Конте. Вы можете обращаться ко мне леди Конте. Я временно замещаю профессора Вайлдери. — В полной тишине мой голос, усиленный лежавшими на столе и трибуне магическими камнями, звучал громко и четко. — Хочу сразу предупредить: со мной процесс обучения будет проходить немного не так, как вы привыкли.

Сбоку раздалось предупреждающее покашливание.

«А поздно, дорогой! Не будешь же ты при всех меня отчитывать и утаскивать домой! У тебя свои правила, у меня свои!» — мстительно подумала я.

— Во-первых, ваши учебники. — Я подняла вверх один из трудов Вайлдери и продемонстрировала аудитории. А потом резко швырнула его в урну у стола. У всех на глазах книга с громким стуком упала на дно и, кажется, даже возмущенно прошелестела страницами. — Нам на парах они не пригодятся. Выбрасывать их не стоит, но можете сегодня же сдать в библиотеку, — любезно посоветовала я, игнорируя покашливание мужа, в котором явно слышались угрожающие нотки. — По зельеварению аналогичная ситуация.

— Но как мы будем готовиться к зачетам? — подала голос сидевшая за первой партой темноволосая девушка с двумя толстыми косами. Явно заучка и отличница, хотя смотрела не менее настороженно, чем остальные.

— Отличный вопрос. Как вас зовут?

— Студентка Эмма Уолс, — поднимаясь, ответила девушка.

— Присаживайтесь, Уолс. Мы будем писать конспекты, которые я буду надиктовывать. А еще будем разговаривать. Итак, тема

сегодняшнего занятия «Растения-усилители и их роль»!

Стоило мне это произнести, как за спиной раздалось подозрительное шуршание и легкий скрежет. Обернувшись, я обнаружила, что белый мел ровным и крупным почерком самостоятельно выводит название темы на доске.

«Вот это сервис! И лестница не нужна!»

Я повернулась назад к аудитории.

— Кто знает, что такое усилители и для чего они нужны?

«Ну просто лес рук!» — хмыкнула про себя.

Конечно же, ответом мне стали полное игнорирование и тишина. Даже Уолс молчала, хотя я не сомневалась, что ей известен ответ на этот вопрос.

«Решили проучить меня и объявить молчаливый бойкот? Ну и прекрасно».

— Что ж, жаль. Мне казалось, уровень ваших знаний выше. Тогда начнем с азов. Усилители — это травы, которые добавляются в зелья для усиления результата. В вашем учебнике есть список таких трав. Однако он неполный. Кроме того, указанные травы весьма редкие и жутко дорогие. Не спорю, все вы или хотя бы большинство из вас достаточно обеспеченные маги, которые способны приобрести если не все, то почти все. Это прекрасно. Просто замечательно. Я очень за вас рада. Но... — я спустилась вниз и принялась медленно вышагивать туда-сюда вдоль столов, — практику многие из вас будут проходить вдали от столицы. В каком-нибудь отдаленном уголке страны, где нет шикарных лавок с травами, местный лекарь умеет готовить лишь антипохмельное зелье и какую-нибудь бурду от кашля. Златоцвет там видели лишь на картинке и то неправильно нарисованной. Что вы будете делать? Отправлять посыльного в столицу? А зелье нужно уже сейчас.

Мне снова никто не ответил, но я заметила легкую заинтересованность в глазах. Не у всех, конечно. Мне еще не верили, не воспринимали, не доверяли, пусть и испытывали любопытство. Вот на этом чувстве я и решила сыграть.

— Или другой случай. Кроме златоцвета есть и другие травы, менее дорогие. Однако за них тоже надо платить. Вы в городе, лавки есть, травы тоже имеются в наличии, а денег нет. Украли, потеряли,

проиграли, забыли. Что теперь? Просить в долг? Или получить нужный усилитель совершенно бесплатно?

Опять молчание.

Я замерла в самом центре.

— Есть одна травка. Сорняк, который растет даже в жарких или, наоборот, холодных условиях на нашем материке. Конечно, в пустыне и во льдах его не встретить, но территория распространения очень велика. Этот сорняк является почти таким же эффективным усилителем, как златоцвет. Кто скажет мне его название, получит зачет по данной теме автоматом. Есть желающие?

Зачет получить хотелось. Вряд ли профессор Вайлдери демонстрировал подобную щедрость. Обмануть и обхитрить травницу мечтали многие. А тут такая удача.

Под шелест открывающихся учебников и конспектов откуда-то сверху, с последних парт, послышался вопрос:

— А такая травка точно есть?

— И вы поставите зачет только за одно ее название? — подал голос другой студент.

— Разумеется. Но в учебнике она не упоминается. Совсем. Ну что? — скрестив руки на груди, улыбнулась я. — Есть варианты?

Варианты имелись. И много. Они посыпались на меня со всех сторон. Иногда даже повторялись. Студенты сначала просто называли, поднимая руку, а потом вскакивали и кричали. Спорили, доказывая, что он первый догадался. Кто-то даже собрался подраться, но под суровым взглядом Себастьяна тут же передумал и вернулся на свое место.

— Нет, нет и нет. Все не то. — Я покачала головой. — Стоп! Время вышло. Жаль, но зачет не получит никто из вас.

По залу пронесся разочарованный вздох. Кто-то даже выкрикнул: «Нечестно!»

— Открываем и записываем. — Для пущего эффекта я выдержала небольшую паузу и, возвращаясь за стол, с улыбкой провозгласила: — Пастушка.

Тут же последовал взрыв недоверия и несогласия.

— Как пастушка? — возмущались они. — Этот ведь сорняк! Абсолютно бесполезный! Ненужный! Он никак не может быть усилителем!

— Не верите? — мысленно ликуя, лукаво поинтересовалась я.

— Нет! — нестройным хором отозвались студенты.

— Привыкли, что за все надо платить? За любое растение?

Студенты не произнесли ни слова, лишь сверкали глазами.

— А, оказывается, есть что-то бесплатное, но не менее эффективное. Как подготавливают пастушку? Траву надо собрать, высушить трое суток на солнце, после чего растереть в порошок. Хотите максимального эффекта? Смешиваем капли златоцвета с порошком пастушки в соотношении два к одному. То есть две капли одного, один грамм другого. Четыре капли златоцвета и два грамма пастушки.

Кое-кто принялся записывать. Не все, конечно, но треть точно. Остальные еще сопротивлялись, отчаянно делая вид, что им все равно.

— Но разве они не вступают в противоборство? Настойка златоцвета весьма привередлива, — заметил худощавый парень с третьего ряда.

— Хороший вопрос. Златоцвет действительно вредное растение, королевское, как его часто называют, которое любит вступать в конфликт с иными усилителями. Но пастушка нейтральна и слишком проста, поэтому конфликт не возникает. Записываем следующий пункт. Корень багульника.

Снова протестующий хор голосов:

— Но у багульника не используют корень.

— Лишь цветы.

— И то от простуды.

— И очень даже зря. Корень багульника пусть и не такой эффективный усилитель, но его тоже можно использовать. Просто увеличить пропорции. Возможно, если нам разрешат практические занятия по зельеварению, — послав выразительный взгляд в сторону мужа, я получила не менее выразительный ответ, — то мы сможем проработать каждый из новых усилителей на каком-нибудь простеньком составе. Ну а пока продолжаем...

Первая пара благополучно закончилась. Следом шла у того же первого курса только по зельеварению, где мы разобрали зелье из учебника. Причем я пообещала зачет, если в нем найдут закраившуюся неточность, исправив которую можно вдвое увеличить эффективность.

Минут пять мне доказывали, что неточности быть не может и эффективность увеличить невозможно. Тем более в два раза! Потом еще минут пять пытались найти эту самую ошибку. И снова меня ждали споры, аргументы, противостояние и выяснение отношений, едва не перешедшее в драку.

Я уже подумала, что победителя снова не будет, когда подала голос довольно симпатичная девушка с золотистыми локонами и ярко-голубыми глазами. Она подняла руку и терпеливо ждала, когда я разрешу ей ответить.

— Избыточное количество настурции — произнесла она, поднимаясь и одергивая темно-зеленый жакет. — Тут хватит десяти грамм.

— Как зовут?

— Аллей Шорт.

— Студентка Шорт, вы сдали зачет по теме «Растения-усилители и их роль». Молодец, — довольно улыбнулась я. — Вносим изменения в рецепт. А теперь будем комбинировать его с разными усилителями. Я бы все-таки настоятельно рекомендовала присутствующим делать записи, спрашивать буду именно по ним.

— А что будет, когда вернется профессор Вайлдери? — поинтересовался кто-то. — Он-то будет спрашивать по учебнику.

— Всестороннее развитие и взгляд на привычное под другим углом всегда приветствовалось в нашей академии, и профессору Вайлдери это хорошо известно, — подал голос Себастьян. — Так что записывайте, Анграунд, записывайте.

Глава Пятая

Шанталь

Следующая пара, которая началась после короткого перерыва, за который нам не удалось отдохнуть, проходила у третьего курса. С ними оказалось сложнее.

Во-первых, студенты были старше меня. Во-вторых, более опытные, наглые и смелые. А в-третьих, они наверняка расспросили обо мне у младшего курса, а значит, успели подготовиться и чувствовали себя куда увереннее. Ну и, в-четвертых, они являлись настоящими магами. Пусть и слабее выпускников, но гораздо сильнее

первокурсников. А еще они всячески стремились доказать свою состоятельность, и потому представляли двойную опасность.

После приветствия я обвела разношерстную толпу взглядом. В ответ на меня посмотрели с такой наглостью, что даже Себастьян слегка опешил. Нахмурился еще сильнее и выпустил в воздух немного предупреждающих искорок.

— На прошлом занятии вы проходили разновидности лекарственных зелий первого порядка, — сухо произнесла я. — Надеюсь, все подготовились.

В аудитории повисла тишина, но вовсе не такая насмешливо-настороженная, как на первых парах, скорее издевательская. И улыбки на лицах студентов были ей под стать. Отвечать мне никто не собирался. Впрочем, я и не рассчитывала. Вновь осмотрела аудиторию, широко улыбнулась и громко объявила:

— Потому что сейчас у вас будет контрольная. По трем предыдущим темам.

Не знаю, кто удивился сильнее: Себастьян или студенты.

— Эй! — возмущенно крикнул парень с последнего ряда. — Так нечестно!

— А дармовые зачеты? — выкрикнул кто-то из середины.

— Да! — загудели остальные. — А чего это первачкам поблажки, а нас по полной?

— О контрольной никто не предупреждал!

— Мы хотим искать неточности и рассуждать о травках!

И все в таком же духе.

Я терпеливо ждала, пока все выскажутся и успокоятся. Ну или когда лопнет терпение Себастьяна, поскольку он сидел мрачнее тучи. Собственно, быстрее произошло второе. Миновала минута, вторая, третья, и общий галдеж прервало раздраженное рычание, в котором я с трудом узнала голос своего мужа:

— А ну всем тихо!

Даже я вздрогнула, что уж говорить об остальных.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я и вновь повернулась к студентам. — Понимаю ваше возмущение, но вы ведь не первый курс, чтобы рассуждать о травках. Поэтому контрольная. По трем предыдущим темам. А теперь вопросы.

Я начала громко и четко диктовать вопросы, которые волшебный мел сразу же записывал на доске за моей спиной.

— И последний, десятый. Общие и отличительные характеристики зелий первого порядка.

— Но мы это не проходили! — раздался возмущенный женский возглас.

— Зато вы изучали зелья, а найти общее и различия между ними не так сложно. Достаточно лишь немного пораскинуть мозгами, — ответила я, возвращаясь на свое место. — Время пошло.

И только устроившись за столом, я спохватилась.

— Ах, да! Раз уж вы тоже хотите зачет автоматом, то вот вам дополнительный вопрос. Одиннадцатый. Три неточности в рецепте лекарственного зелья аунтера из вашего учебника.

— Три?! — одновременно воскликнули шесть или семь студентов.

— Да, три. Радуйтесь, что я не вспомнила о другом зелье, там для повышения эффективности можно внести целых пять исправлений, — усмехнулась я и хлопнула в ладоши. — Время.

Однако никто не спешил выполнять мое задание. Почти все синхронно повернулись к Себастьяну, словно тот мог им помочь.

— Лорд-декан!

От многоголосого вопля даже стены слегка задрожали.

— Вы слышали задание, — сухо отозвался он, поднимаясь, чтобы размять затекшие ноги. — И вам лучше приступить к нему.

Студентам пришлось подчиниться. Они возмущенно шуршали бумагами, бурчали, шептались между собой, но принялись за работу.

— И как это понимать? — едва слышно поинтересовался муж, присаживаясь на краешек моего стола и наклоняясь так близко, что возникало ощущение, будто он хочет меня поцеловать.

Себастьян сделал какой-то пасс рукой. Что он значил, я понятия не имела. Но судя по легкому искажению звука вокруг нас, нечто вроде заглушающего заклинания. Только по щелчку пальцев.

— Что именно? — глядя в его сине-зеленые глаза, спросила я и тоже улыбнулась.

Постаралась как можно соблазнительнее. Пусть все видят, какая мы прекрасная пара и как сильно друг друга любим, а не мечтаем придушить.

— Контрольная? По трем темам? С чего вдруг?

— Захотелось.

— Шанталь, что я говорил по поводу плана и методичек? — зашипел Себастьян, продолжая при этом очаровательно улыбаться. Какой удивительный контраст. — Ты выбросила учебник Вайлдери! Понуждаешь студентов искать ошибки в его зельях. Ты хоть понимаешь, что творишь?

— Более чем. Учу их верить в себя, а не в учебники. Думать и анализировать. — Выдержав небольшую паузу, с невинным видом задала вопрос: — Разве я неправа?

Себастьян не нашелся с ответом.

После окончания пары у третьего курса, в конце которой я получила стопку контрольных работ, которые требовалось проверить к завтрашнему дню, у меня, то есть у нас, оказались свободными целых полтора часа.

— Как насчет пообедать? — с хрустом потягиваясь, предложил Себастьян.

— Мы пойдем домой? — задумчиво рассматривая первую из работ, поинтересовалась я.

— Нет, пообедаем в столовой.

— В настоящей академической столовой?

Я мгновенно забыла о контрольной.

— В настоящей, — со вздохом кивнул муж. — Так мы идем?

— Конечно, — подхватив сумку и неизменную соломенную шляпку, ответила я.

Студенческая столовая, расположенная на первом этаже главного корпуса, представляла собой очень просторное помещение, полностью заставленное небольшими белыми столиками и стульями. Свободных мест почти не осталось. За одними столиками еще ели, за другими уже закончили, и теперь увлеченно общались и смеялись. Имелись и те, кто пытался читать.

Неподалеку от входа тянулся большой раздаточный стол, заставленный различными блюдами. Не то, чтобы здесь был большой выбор, но выглядело и пахло вкусно.

Себастьян взял из стопки два подноса и встал в очередь со студентами. А я думала, что преподаватели обладали какими-то привилегиями.

— Шанти, займи нам столик, — велел он, выбирая между тушеной в томате рыбой и куском курицы с грибами в сливках.

— Любой столик? — уточнила я, осматривая помещение, почти полностью набитое студентами. Кстати, преподавателей я нигде не видела.

— Нет, преподавательский состав ест в самом конце зала за отдельными столами зеленого цвета. Не пройдешь мимо.

— Хорошо, — кивнула я и двинулась через всю столовую искать преподавателей и зеленые столы.

И знаете, кого я обнаружила в первую очередь? Правильно! Профессора Ясель Форсенберг. Она в одиночестве сидела за маленьким столиком и просто смотрела перед собой. На ее подносе стояла тарелка с овощами, а рядом — стакан с водой. Однако магичка не притронулась к еде, даже вилку в руки не взяла.

Честно говоря, выглядела она не очень. Молочная кожа приобрела неприятный землистый оттенок, под потухшими зелеными глазами залегли темные круги, а черты лица заострились, подчеркивая болезненную худобу и усталость. Даже шикарные черные локоны словно поблекли, утратив сияние.

Создавалось впечатление, будто Ясель уже несколько дней толком не спала. Возможно, у нее шел прием каких-то сложных экзаменов или зачетов по защите от темных искусств. При других обстоятельствах обвинила бы в ее бессоннице Себастьяна, но я практически не сомневалась, что муж ночевал дома. Не будь это так, он не выглядел бы таким до отвращения бодрым.

Я немного потопталась, не зная, как поступить: подойти и поздороваться или не беспокоить. Судя по тому, как резко начали умолкать присутствующие, встречей бывшей и новой любви Себастьяна Конте жаждали полюбоваться многие.

И тут, наконец, Ясель обратила на меня внимание. По ее лицу пробежала судорога, а в глазах промелькнуло какое-то странное выражение, прежде чем магичка взяла себя в руки и вежливо поприветствовала:

— Леди Конте, добрый день.

— Здравствуйте, профессор Форсенберг, — подходя ближе, улыбнулась я.

В столовой установилась оглушительная тишина.

— Позвольте поздравить вас с первым рабочим днем.

Радости от этого факта Ясель явно не испытывала, но лицо держать умела. И плевать, что оно смотрелось немного помятым и жутко уставшим. Кому-кому, но не мне было винить ее в этом. Мало того, что мужчину — да еще какого! — у нее увела, так в придачу поселилась рядышком. Но и этого мне показалось мало, я явилась в академию. Чтобы точно добить.

— Спасибо, но я тут временно, — отозвалась я, то ли пытаюсь оправдаться, то ли извиняюсь.

Принимая приглашение ректора, я не подумала о том, как на этоотреагирует Форсенберг. Конечно, меня это и не должно было волновать, но все-таки я не могла избавиться от чувства вины. Особенно глядя в уставшие зеленые глаза, в глубине которых словно бы погасли магические огоньки.

— Уверена, это не так. С вашими-то талантами! — поднимаясь, произнесла магичка и вдруг слегка покачнулась, как будто у нее закружилась голова.

Впрочем, это была секундная слабость. Ясель быстро взяла себя в руки, расправила плечи и выпрямила спину. А потом одарила меня таким взглядом, что вся жалость к ней мгновенно испарилась. Невозможно было жалеть такую сильную, яркую, поистине невероятную женщину.

Ясель так и не притронулась к своему обеду. Обдав меня терпким ароматом духов с легкой кислинкой, она удалилась, а я еще некоторое время потопталась на месте и села за соседний столик. Постепенно присутствующие перестали на меня глазеть и снова занялись своими делами.

Вроде все было нормально, но я никак не могла отделаться от мысли, будто упустила нечто важное. Но что? К сожалению, разобраться я не успела, поскольку наконец-то пришел Себастьян с двумя подносами в руках и поставил один из них передо мной.

— Приятного аппетита, — присаживаясь напротив, проговорил он.

— Спасибо. — Я поставила рядом с собой тарелку с супом. Наверное, стоило молчать, но у меня самой собой вырвалось: — Я только что видела Ясель.

Легкий щелчок пальцами вновь отгородил нас от всего мира. Себастьян поднял голову. В глубине синих глазах явственно читалась несвойственная ему ядовитая насмешка.

— Тебе не кажется, что это не то место, чтобы обсуждать Ясель? — вновь возвращаясь к супу, поинтересовался он.

— Она плохо выглядела.

Себастьян не ответил. Лишь отломил кусок лепешки и продолжил поглощать обед так, словно меня, как и моих вопросов, не было.

— С ней все в порядке?

— Почему тебя это так волнует? — спустя несколько долгих секунд, спросил он.

— Не знаю. Ясель мне не сделала ничего плохого, скорее, наоборот. Но за последние дни она очень изменилась. Может, заболела? Если что, я могла бы...

— Не могла! — оборвал супруг, вновь вспыхивая от злости. — Ясель сама разберется со своими проблемами... если они у нее есть. Тебе в это точно не стоит лезть.

И тут я меня озарило.

— Ты не знаешь, — ахнула я, невольно подаваясь вперед.

Ответом мне стали угрюмое молчание и красноречивый взгляд, который я довольно легкомысленно проигнорировала.

— Она тебе не признается, что с ней?

В глазах супруга прибавилось раздражения.

— Ясель вообще отказывается с тобой разговаривать? — прошептала я потрясенно, поняв, что попала в цель.

— Тебе не кажется, что сейчас не время и не место вести такие беседы, — процедил Себастьян, вновь хватаясь за ложку.

— Окружающие ничего не слышат... так ведь?

— И что? Все равно не стоит сейчас это обсуждать.

— Подожди. — Я забыла о блюдах на подносе и о том, что буквально минуту назад очень хотела есть. — Но что случилось?

— В моей жизни случилась ты, — вздохнул муж, не оставляя попыток пообедать. — Сначала дед с его идеями, потом ты.

— Но ведь в отличие от остальных Ясель знает правду.

— А что это меняет? Мы все равно не сможем быть вместе этот год. Шанти, прекрати задавать глупые вопросы и ешь.

Какое ешь?! Как вообще можно думать о еде, когда узнаешь такие подробности из личной жизни собственного мужа!

— Подожди-подожди, ты хочешь сказать, что с тех пор, как мы поженились, между вами ничего не было? — громким шепотом спросила я.

Себастьян поднял на меня свои невозможно синие глаза и тихо поинтересовался:

— Ты думаешь, я стану обсуждать это с тобой?

Давно пора бы остановиться, уткнуться в тарелку с супом и забыть обо всем, но нет, у меня остался еще один вопрос.

— А как же твои задержки на работе? Поздние возвращения?

Вообще-то я считала, что он проводит время с Ясель, и вместе они точно не учебники изучают. Неужели я все себе напридумывала, и на самом деле Себастьян действительно работал?

— Шанти!

Казалось, от его возгласа воздух вокруг нас завибрировал. Или это была реакция заклинания тишины? Кстати, оно устояло. Вроде бы.

— Я думала... — внезапно смутившись, пробормотала я.

— Тебе вообще рано об этом думать. Ты еще совсем ребенок.

— Мне восемнадцать, — напомнила я.

— А мне пятьдесят три, и для меня ты все равно ребенок. И уж с тобой я точно не буду обсуждать свою личную жизнь. Точнее, ее полное отсутствие. У нас десять минут, едим и уходим, иначе я передумаю и отведу тебя домой.

«Ну вот, опять угрозы!» — сокрушенно подумала я и, решив его больше не злить, пробормотала короткое:

— Угу.

Очевидно, Себастьяна тревожило самочувствие бывшей любовницы. Но почему Ясель не поделилась своей бедой с ним? Она серьезно заболела? Или, наоборот, просто устала? И что так встревожило меня после ее ухода? К сожалению, ни на один из этих вопросов у меня не нашлось ответа.

Согласно расписанию, следующие две пары были у пятого курса. Мне он представлялся самым сложным из всех возможных. Не только потому, что преподавать предстояло, по сути, выпускникам академии. Просто именно на пятом курсе учились мои враги и мои друзья. А как

поведут себя и те, и другие, я не могла предугадать, поэтому переживала куда сильнее, чем с утра.

Первыми в аудиторию забежали шестеро магов. Не знаю, можно ли их назвать моими, но как по-другому обозначить? Они настороженно покосились на моего супруга, который после похода в столовую выглядел еще более мрачным и недовольным, синхронно со мной поздоровались, обратившись по титулу, и направились занимать места.

Я думала, они сядут все вместе, но нет. Шестерка рассредоточилась по всей аудитории: близнецы устроились на верхних рядах, причем вдали друг от друга, Диана и Фил в центральном секторе, а Тим и Эмаир на первых партах, но в противоположных концах. К чему вся эта рокировка, я так и не поняла, а спросить не могла, поскольку почти сразу пришли другие студенты. Потом еще. Аудитория постепенно заполнялась магами. Одними из последних явились те самые влюбленные в Себастьяна девицы. Правда, теперь их стало не трое, а целых семеро. Видимо, для устрашения меня решили объединиться с другими. Этот факт заставил в который раз порадоваться присутствию Себастьяна.

Тем временем компания заняла первые парты прямо напротив моего стола. Демонстративно и вызывающе ухмыляясь, они четко давали понять, что обо мне думают.

Прозвенел долгожданный звонок.

— Добрый день. Меня зовут леди Шанталь Конте. Я временно замещаю профессора Вайлдери. Ко мне можете обращаться леди Конте.

Я на мгновение замолчала, обводя взглядом притихших студентов. Они не терялись, как первокурсники, но и не смотрели с вызовом как третий курс. Просто ждали, что я скажу. Это было не одобрение и не участие, а равнодушное ожидание. Если я их заинтересую и смогу помочь сдать экзамены и пройти практику, то они останутся. Если нет, то даже Конте с ректором их не удержат.

— Я знаю, какой вопрос вас мучает больше всего, — застыв у своего стола, произнесла я. — Как обычная человечка сумела занять место великого профессора Вайлдери? Пусть и временно.

Студенты молчали, ожидая продолжения.

— Многие из вас уверены, что я получила должность благодаря протекции Себастьяна Конте, моего дорогого супруга и по совместительству декана боевого факультета. — После моих слов вышеупомянутый супруг вздрогнул, и стул под ним слегка заскрипел. Не требовалось даже смотреть на него, чтобы догадаться: я в очередной раз поступила не так, как надо. — Но уверяю вас, это не так. Лорд Конте совершенно не рад моему назначению. Открою вам небольшой секрет: ему куда больше понравилось бы, если бы я ждала его дома, а не занималась со студентами.

Кажется, к скрипу несчастного стула добавился скрежет зубов. И я уже предвкушала очень длинный и неприятный разговор с супругом сегодня вечером. Что поделать, если я всю жизнь поступала так, как считала нужным, а не так, как хотелось кому-то другому. И измениться не могла, даже если бы пожелала.

— Да, я действительно человек и не стыжусь этого. У меня нет магических способностей, но есть дар. Я травница. Кто-нибудь из вас знает, кто такие травницы?

В воздух одновременно взметнулись шесть рук. В разных частях аудитории. А я начала понимать, для чего ребята так сели.

— Девушкам надо уступать, — едва заметно улыбнулась я и указала на Диану. — Прошу вас.

— Диана Тайлз, — бодро произнесла она, вызвав злобную гримасу на лице сестры.

Я задалась вопросом, почему они учатся на одном курсе. Двойняшки? Не похоже. Наверное, поступили в один год. Такое бывало, когда у одного мага дар просыпался позже другого. Или, наоборот, раньше.

— Прошу, Диана Тайлз, — кивнула я.

— Травницами назывались люди, обладающие способностью по одному только запаху и консистенции определять состав любого зелья до грамма. Также они являлись непревзойденными мастерами в изготовлении любых зелий, знали все травы, их свойства и правильные сочетания.

— Верно. Присаживайся.

— Но травницы вымерли. С таким даром уже давно никто не рождался, — подал голос один из студентов.

— Что ж, тогда вам повезло, потому что я самая настоящая травница. Не верите?

Ответом мне вновь стало молчание.

— У вас имеются с собой зелья, не так ли? Вы шли на урок к профессору Вайлдери, а он, насколько я поняла, любит выдавать интересные и сложные задания. И лучше, если зелье у вас не получилось. Ну? Есть желающие?

— А почему то, которое не получилось? — поинтересовалась брюнетка с галстуком в коричнево-зеленую полоску.

— Потому что заодно мы разберем ошибки и научимся делать правильно. Представьтесь, пожалуйста.

— Бекка Сард, — медленно поднимаясь, недовольно проговорила она.

— Прошу вас и ваше зелье ко мне.

— С чего вы взяли, что оно у меня есть? — буркнула она, не делая даже попытки подойти.

— Интуиция. Прошу, Сард, не стесняйтесь.

— Шанталь, — раздался предупреждающий голос супруга.

Себастьяну явно не понравилось, что его хрупкая человеческая жена будет иметь дело с какими-то неизвестными и, вполне возможно, ядовитыми составами.

— Все в порядке. Вы же не боитесь меня, Сард?

— Вот еще, — фыркнула брюнетка.

Достала из сумки флакон и начала пробираться ко мне. Остальным в ее ряду пришлось встать, чтобы пропустить студентку. Подойдя ко мне, она остановилась в примерно метре и протянула руку, гордо взирая на меня снизу вверх.

— Поднимайтесь, прошу.

Я взяла флакон. В нем находилось нечто бурое, вязкое и дурно пахнущее. Амбре стояло такое, что у меня даже обоняние притупилось, отказываясь разбираться в этой гадости. А ведь это я еще крышку не открывала!

— М-да, — мрачно протянула я, — вижу, эксперимент провалился.

— Это было задание для зачета, — пояснила студентка.

— Боюсь, с этим вы его точно не сдали бы, — пошутила я, собираясь с духом, чтобы открыть пузырек.

На секундочку задержала дыхание и дернула крышку.

Фу-у-у-у! Аж глаза заслезились!

— Кхм, — пробормотала я, отстраняя от себя пузырек и надеясь, что меня не стошнит прямо сейчас, — поистине убойная вещь.

Сард молчала. Скрестив руки на груди, она, как и остальные, ждала, угадаю ли я зелье, назову ли состав, смогу ли найти ошибку.

Снова задержав дыхание, я закрыла крышку и вернула флакон студентке, с трудом сдержавшись, чтобы не вытереть руки. Секундой позже, сморгнув выступившие слезы, прохрипела:

— А зачем вы смешивали настой мезоизира с алейской пылью? После еще и нагревали это. — Лицо студентки слегка вытянулось, в глазах промелькнула растерянность. — Еще и пунцию сверху зачем-то добавили. Для скорости что ли? Так зря. Она вошла в конфликт с полученным составом. Отсюда и запах.

Подойдя к доске, я принялась диктовать состав. Ровным тоном, четко и последовательно.

— Если не ошибаюсь, то планировалось огненное зелье, — добавила я, поворачиваясь к студентке, когда все было закончено, и рецепт зелья вплоть до грамма появился на доске.

Та молчала, смешно вытаращив на меня свои светло-зеленые глаза.

— Огненный вихрь, — подсказал со своего места Тим.

— Вы, правда, определили все это по запаху? — с недоверием спросила Сард, переводя взгляд с меня на доску и обратно.

— Это было трудно, особенно с такими ароматами, но да, — кивнула я и уточнила: — Сказать, в чем заключались ошибки?

— Да. Я все делала по учебнику. Ну кроме пунции. Разве она вступает в конфликт? Это ведь максимально бесконфликтный состав.

— Не в этом случае, — развернувшись к доске, я вновь начала писать, только чуть ниже. — Вот смотрите...

Две пары пролетели незаметно. Вопросы и уточнения сыпались со всех сторон. Нет, я не стала своей и уж точно не попала в список любимых преподавателей. Как ни крути, но я была человеком — слабым и ничтожным созданием. Однако при этом я обладала знаниями, которые юные маги не могли получить больше нигде. А в знаниях они нуждались и ради этого готовы были терпеть. Не все, конечно, но большинство.

А для меня это стало маленькой, но победой.

Вот так и прошел мой первый рабочий день. И я сделала все бы отдала, чтобы он не стал последним.

Элай Лоран

— Назови мне хотя бы одну причину, по которой я не должен сейчас выпустить теней, чтобы найти тебя и вернуть туда, где тебе самое место?

Они висели в воздухе над темной пропастью, дно которой невозможно разглядеть, а вокруг бушевала гроза. Черно-синие тучи нависали над головами, будто пытаясь задавить своей мощью, тут и там сверкали молнии, завывал ветер, дождь то затихал, то становился сильнее, а от раскатов грома закладывало уши.

— Поздороваться не хочешь, старый друг?

Джар широко улыбался, словно не замечая тьмы в глазах хозяина теней. Разбушевавшаяся вокруг стихия не причиняла ему вреда. Он дураком не был и понимал, что лично являться на эту встречу не стоит, поэтому послал свою проекцию. А ей не были страшны ни ветер, ни дождь, ни молнии. Они проходили сквозь мужчину, вызывая лишь легкую рябь на изображении.

— Нет.

Такой ответ ничуть не смутил Джара.

— А дашь возможность объясниться?

— Ты нарушил закон, — напомнил Лоран.

Тени кружили вокруг него, помогая держаться в воздухе, однако от дождя защитит не могли. Их хозяин натянул капюшон, пытаясь спрятать от капель лицо, при этом сделал все, чтобы это не мешало обзору. Сейчас его глаза казались темнее самых грозовых туч.

— С каких это пор ты стал таким праведным, Элай? — расхохотался Джар.

Яркая вспышка, и молния ударила совсем близко от него. Проекция слегка поплыла, меняя очертания, но удержалась и вернулась на место. — Были времена, когда ты первым спешил нарушать правила.

— Времена изменились, и мы тоже.

— Я хочу вернуться в империю, — мгновенно посерьезнев, заявил Джар.

— Без проблем. Я организую тебе феерическое возвращение в магических наручниках и с максимально возможным сопровождением, — оскалился Лоран. — И вновь сбежать точно не позволю.

— Ты не понял. Я хочу получить помилование.

Ответ он получил быстрый и короткий:

— Нет.

— Ты ведь помнишь, в чем заключался мой дар, Элай? Я поисковик. Самый лучший в империи. Я могу найти все, что захочу: артефакты, сокровища, клады. Все, что скрыто от посторонних глаз. — Выдержав небольшую паузу, он многозначительно добавил: — И людей тоже способен найти.

— Мне это известно, — сухо проговорил хозяин теней. — Именно при попытке ограбить императорскую сокровищницу тебя и поймали.

— Что поделаешь, молод был, глуп и горяч, — пожав плечами, хмыкнул Джар. Виноватым он не выглядел. — Решил, что смогу совершить невозможное. И ведь у меня почти получилось.

— Что ты хочешь?

— Я же сказал, вернуться домой. Свободным, — повторил он.

— Ты же понимаешь, что это невозможно, — покачал головой хозяин теней.

Новая вспышка молнии осветила его мрачное лицо.

— Возможно. Если сильно постараться. И заручиться поддержкой сильнейших мира сего.

— Надеюсь, ты не меня имеешь в виду? — Лоран скрестил руки на груди, и тени активнее закружились вокруг него, стараясь удержать на весу. — Потому что я тебе помогать точно не стану.

— А ты сначала дослушай, потом примешь решение. Как, кстати, поживает наш дорогой друг?

— Прекрасно.

— Наверное, думает, будто я явился, чтобы отомстить ему?

Лоран промолчал.

— И ты тоже так считаешь? — хмыкнул Джар, явно давая понять, что они заблуждаются.

— Последний раз спрашиваю, что тебе нужно? — с трудом удерживая рвущихся в бой теней, потребовал Лоран.

— Полгода назад я получил очень интересное предложение. Даже два предложения. Найти одного мага... или не мага, следы которого затерялись сто лет назад.

— И что? — сощурился он.

— А то, что поиски привели меня прямиком к нашему дорогому другу и его молодой супруге с очень интересными способностями.

— Если ты хоть пальцем ее тронешь... — прорычал Лоран, отчаянно сдерживаясь, чтобы не рвануть вперед.

— Как интересно... — промурлыкал Джар, с любопытством вглядываясь в лицо бывшего друга. — Но не переживай, я никому не расскажу о твоём особом интересе...

— Закрой рот и не смей...

— Меня это не волнует, — отмахнулся Джар, и его проекция снова мигнула. — Если вы оба желаете знать, кто именно, зачем и по какой причине отчаянно пытается найти леди Шанталь Конте, точнее, они уже нашли, то дай знать. Вы получите все имена, доказательства и помощь в обмен на мою свободу.

— Себастьян на это не пойдет, — мрачно произнес Лоран.

— А ты? — усмехнулся Джар, оценивающе глядя на него. — На что ты готов пойти, чтобы спасти девчонку? Кстати, среди определенного круга лиц она стала пользоваться невероятной популярностью. Ещё несколько магов заинтересовались её происхождением и пребыванием в академии. Так что поспеши... мало ли что может случиться. Следующим наймут не Ловкача, а кого-нибудь посильнее, — произнес Джар, растворяясь в воздухе.

— Будь все проклято! — рявкнул Лоран, наконец-то выпуская тьму.

Жуткими черными щупальцами она хлынула во все стороны, готовая уничтожить все вокруг. А потом вдруг опала, растворившись в пропитанном влагой воздухе.

— Кто же ты, Шанталь Конте... — прошептал Лоран, запрокидывая голову и подставляя лицо под холодные капли дождя. — Кто ты?

Приступ слабости длился всего пару секунд, а потом Лоран исчез так же быстро, как и его бывший друг.

А над пропастью продолжала бушевать гроза.

Шанталь

— Прежде чем ты начнешь ругаться, я хочу сказать, что это был один из самых лучших дней в моей жизни! — провозгласила я, первой переступая порог дома.

Немного покрутившись на каблуках в коридоре, — а сделать это из-за размеров помещения оказалось той еще задачей, — я открыла дверь шкафа и осторожно сняла мантию. Аккуратно повесила ее на крючок и нежно погладила мягкую ткань, не в силах сдержать улыбку.

Моя профессорская мантия! Уи-и-и-и! Я до сих пор не могла в это поверить!

— То есть ты не желаешь слушать о том, что за один день нарушила около десятка академических правил разом, — с сарказмом отозвался Себастьян, заходя следом за мной.

— Не желаю. А нарушения, если и были, то совсем незначительные, — беспечно отмахнулась я, проходя в гостиную.

— Ты усомнилась в компетенции предыдущего преподавателя.

— Я не виновата, что он совершил столько ошибок.

— И убедила в этом студентов, — продолжал зудеть супруг.

Но и на это у меня имелся ответ.

— У них есть свои головы на плечах, чтобы решать, чему верить, а чему нет.

— Шанталь, так нельзя.

Застыв посреди гостиной, я обернулась и смерила мужа внимательным взглядом.

— Знаешь, что действительно нельзя? Нельзя так учить студентов. Я понимаю, что все вы одаренные маги и зелья вам по большей части ни к чему. Махнул рукой, и вызвал молнию. Топнул ногой, и появилась вода. Но это не значит, что можно портить рецепты, делая из них не пойми что. Студенты жаждут знаний, они хотят изучать новое...

— Не обольщайся, Шанти, — присаживаясь в кресло, отрезал супруг, на которого моя речь не произвела ровным счетом никакого впечатления. — Они просто хотят сдать экзамен и все. О знаниях тут речи не идет.

— Все потому, что их не заинтересовали. А если заинтересовать...

Устроившись в соседнем кресле, я с наслаждением потерла ноющую от напряжения шею.

— И все-таки, Шанти, — хмыкнул Себастьян, — внутриакадемическая статистика говорит о том, что травмами и зельями увлекается всего два процента выпускников.

— Значит, я буду бороться за эти два процента, — уверенно проговорила я.

— А ты не забыла, что замещаешь Вайлдери лишь временно?

— Ты думаешь, он вернется? После такого скандала с запрещенными травами и подозрениями Лорана.

— Бездоказательными, — напомнил муж.

— Ну почему же, — пробормотала я, задумчиво изучая свои ногти, — кое-какие доказательства все-таки есть.

— В любом случае, тебя это не должно волновать, — с напором произнес он. — Вайлдери почтенный маг, у него полно покровителей, которые помогут замять это дело.

Именно этот момент хозяин теней выбрал для того, чтобы эффектно материализоваться в гостиной. Хлопок, и между нами возвышается мрачная темная фигура в черной дымке и с каплями влаги, которые стекали по плащу прямо на пушистый ковер.

Отмерев, я слегка приподнялась и посмотрела в окно. Снаружи стоял все тот же теплый вечер. Где-то вдалеке пели птицы, дул легкий ветерок, а солнце уже начало свой путь к закату. Одним словом, я не увидела ничего такого, что могло бы намочить нашего незваного гостя.

— Что ты забыл на Громовом утесе? — спросил Себастьян, поднимаясь.

Громовой утес. Звучало красиво, однако это название я слышала впервые. Поэтому замерла как мышка, надеясь узнать нечто захватывающее и интересное. Но кто бы позволил!

— Нам надо поговорить, — игнорируя мое присутствие, мрачно объявил Лоран. — Прямо сейчас. В твоём кабинете.

После чего с очередным хлопком вновь растворился в воздухе, оставив после себя лишь лужицы воды на полу.

— Ужинай без меня, — велел Себастьян, направляясь к лестнице.

— Хорошо, — тоже поднимаясь, кивнула я. — Что-то случилось?

— Сейчас узнаю.

— А мне потом расскажешь? — с надеждой поинтересовалась я.

— Посмотрим.

Это означало «нет». И я с досадой подумала, что Себастьян настолько вжился в роль моего защитника, что теперь больше походил на отца или старшего брата.

О чем беседовали эти двое, мне так и не рассказали. Поужинав, я некоторое время просидела в гостиной, а потом поднялась в спальню.

Когда начала раздеваться, обнаружилось, что я где-то потеряла свою брошку в виде букетика сирени. Решив, что оставила ее в гостиной или на кухне, я снова спустилась. Только вот брошка нигде не находилась. Неужели обронила в академии? Бросив бесполезные поиски, я приняла ванную и легла спать.

Себастьян ко мне так и не зашел.

А на следующее утро мне стало не до расспросов. Да и про брошку я совсем забыла. Она ведь, по сути, почти ничего не стоила и была дорога лишь как память о моих приключениях в Овейде.

Все события затмило новое письмо от старшей сестренки, которая просила о встрече как раз накануне пикника. Я бы его проигнорировала, если бы Дейзи не опустила до угроз. Никакой открытой агрессии, сестренка просто писала, что с ней связался столичный «Вестник», чтобы взять интервью у сестры таинственной леди Шанталь Конте.

«Я просто не знаю, что им отвечать, поэтому и прошу о встрече. Для всеобщего блага!»

«Вот ведь паразитка! — в сердцах подумала я. — А Себастьян еще разрешил им с мужем жить в нашем доме, кормит, поит, создает условия».

— И что теперь делать? — спросила я после завтрака, вручая мужу письмо.

Я понимала, что ему это не понравится и очень боялась, что Себастьян рассердится. Как бы я ни злилась на Дейзи, она оставалась моей сестрой. Не хотелось, чтобы она пострадала.

— Тебе надо встретиться, — неожиданно заявил он, задумчиво помешивая чай.

— Ты отпустишь меня одну? — удивилась я.

— Нет, я поеду с тобой. Встречу назначь в центральном кафетерии возле императорской резиденции. Столик для вас я закажу. Место многолюдное, но мы все равно предпримем меры для

предосторожности, обвешаем тебя защитными артефактами и так далее.

— Ты ведь запрещал мне выходить за пределы академии из-за Джара и его мести, — напомнила я. — Или что-то изменилось?

— Изменилось, — согласился Себастьян, задумчиво глядя перед собой. — И я не знаю, хорошо это или плохо. В любом случае, риск есть.

— И что это значит? Не хочешь поделиться?

— Потом. Нам пора на занятия, — произнес Себастьян, поднимаясь со стула и на ходу доедая тост с маслом и джемом.

— Ты опять будешь присутствовать на всех парах? — спеша следом, спросила я.

— Нет. На этот раз ты будешь разбираться сама, дорогая.

Конечно, я боялась. А как же иначе? Я переживала и испытывала страх, поскольку ждала каких-нибудь розыгрышей и подстав. И ведь они не заставили себя ждать.

Когда второй курс подложил под мой стул небольшую вонючку, от позора меня спас Фил. Они с ребятами решили по очереди помогать мне на парах и не оставлять одну. Думаете, я наказала виновного, которого незамедлительно вычислил мой друг? Нет, конечно. Зелье у него получилось первоклассное и без учебника. Я похвалила высокого веснушчатого парня и заставила написать формулу на доске, а потом мы вместе с остальным потоком придумывали, как бы улучшить это зелье. В результате не только усилили запах и увеличили радиус поражения, но и придумали кое-что поинтереснее.

Получилось занимательно и весьма познавательно. Я, конечно, требовала со студентов обещание, что никто не станет пользоваться данным открытием вне стен нашей аудитории, но сдавалось мне, это их не остановит. Покидали меня они весьма задумчивыми и крайне возбужденными.

— Ректор будет в бешенстве, — хохотнул Фил, передавая пост молчаливому Эмаиру.

— Не докажет, — хмыкнула я, украдкой стирая пот со лба.

Временами я испытывала странные ощущения. Как будто легкий ветерок проносился по аудитории, заставляя меня зябко ежиться и обнимать себя за плечи. Маги воспринимали этот ветерок иначе:

хмурились и напрягались, готовые дать отпор. Порывы хоть и были редкими и несильными, но вызывали неприятные чувства.

— Ты воспринимаешь это как ветер, потому что человек, — пояснила Ди, когда мы сидели в аудитории между двумя парами. — А мы чувствуем магический всплеск. Хотя ректор уже научился его глушить.

— Что значит глушить?

— Запечатывать, чтобы он не наделал бед.

— Каких бед?

— Помнишь грызух? Они появились после самого мощного всплеска. Как-то до этого центральный холл в одно мгновение заполнился самыми ядовитыми травами из всех возможных. А ранее на полигоне выросла огромная хищная лиана, которая хватала и подбрасывала вверх все, что находилось поблизости. Всех зомби поломала, преподаватель по некромантии потом жутко ругался.

— И часто у вас такое? — вздрагивая от очередного сквозняка, спросила я.

— Да вроде никогда не было. Конечно, студенты всегда шалили, но до такого не доходило. По слухам, на территории академии проснулся какой-то артефакт.

— Какой артефакт?

— Очень сильный, если он пробил все защиты.

Началась новая пара, и подробности мне узнать не удалось.

Так мы и жили: каждое утро вместе с супругом покидали дом, а в академии расходились каждый по своим аудиториям.

Впрочем, это вовсе не значило, что Себастьян спихивал меня друзьям и испарялся вселять ужас в сердца студентов. Ничего подобного. Он старательно изображал из себя влюбленного мужа: мило улыбался, нежно смотрел, целовал в щеку, встречал и провожал, водил в столовую и был просто само очарование. Все выглядело так сладко и нежно, что в какой-то момент я начала скучать по Лорану и его едким шуточкам.

Зато все окружающие, в особенности студентки, прониклись и уже не сомневались, что между нами самая настоящая любовь. Казалось, даже та агрессивная тройца поверила в наши чувства. Нет, уровень ненависти ко мне не стал ниже, наоборот, поднялся. Но вредить они мне не пытались. Лишь старательно следили за каждым

движением. Это нервировало. Я ждала неприятностей, а они все не появлялись.

Приближался пикник, на котором мне предстояло познакомиться с императорской семьей и их гадюшником, — ой, простите! — светом магической аристократии, которые воспринимали меня всего лишь как необычную игрушку своего одаренного немалыми способностями собрата.

Но сначала меня ждала встреча со старшей сестрой, которая неожиданно поменяла все наши планы.

Глава Шестая

Шанталь

Следующий день начался с раннего подъема.

— Доброе утро! — провозгласил муж, без стука врываясь в мою спальню.

Испуганно вздрогнув, я рывком села в постели, чтобы тут же застонать, когда по взмаху его руки плотные шторы распахнулись, и яркий солнечный свет ударил по глазам.

Прижав ладони к лицу, я рухнула назад на подушки и замерла.

— Шанталь, подъем.

— Еще слишком рано, — простонала я, безуспешно пытаюсь изобразить из себя умирающую.

— Солнце уже встало.

— Оно летом всегда рано встает, — парировала я, продолжая утопать в мягких подушках и прятать лицо от ярких лучей солнца, которые уже довольно ощутимо припекали кожу на руках. — А у меня сегодня выходной.

— Шанталь, у нас много дел, поднимайся.

— Но...

— Иначе я сам тебя подниму. А ты ведь этого не хочешь?

Я слегка растопырила пальцы, отчего между ними образовалась небольшая щелочка. В нее-то я и посмотрела на мужа. Себастьян выглядел на удивление собранным, красивым и еще жутко деловым.

— Хорошо. Дай мне десять минут и выйду, — сдалась я.

— Отлично. Жду в гостиной.

На сборы мне действительно хватило десяти минут. Я сразу нарядилась в одно из платьев, которое купила для меня свекровь. Из

двух десятков выбрала светло-зеленого, даже скорее мятного цвета, с узкими рукавами три четверти, прямоугольным вырезом, шнуровкой, которая делала мою талию визуально тоньше, и не слишком пышной юбкой, одновременно и красивой, и не стесняющей движения. Вроде ничего особенного, но изюминка этого платья заключалась в кружеве. И не простом, а ирмарском! Да-да, том самом тончайшем кружеве, которое сияло и переливалось на свету, походило на работу пауков и казалось невесомым, словно перышко. И мой наряд был декорирован вовсе не тоненькой полосочкой. Нет, ирмарское кружево роскошными воланами украшало рукава, вырез, корсет и даже спускалось по юбке.

Возможно, я перестаралась. Знала ведь, что Дейзи сразу определит стоимость платья до самого последнего медяка. Но все равно я не могла не покрасоваться. Так уж вышло, что старшей сестре всегда доставалось все самое лучшее. И я искренне считала, что не завидую, что так и надо. А оказалось, все совсем не так. В глубине души мне тоже хотелось быть красивой и успешной. И вот этот момент настал.

Волосы я заплела в косу, закрутила ее в гульку и заколола шпильками, после чего добавила еще заколку. Вышло довольно симпатично. Не забыла я про тонкие чулки, перчатки, туфельки и крохотную сумочку в тон. Даже слегка мазнула губы блеском. В самый последний момент схватила свою соломенную шляпку, быстро украсила ее лентами в тон платья и нацепила на голову. Флоренс говорила, что леди Конте сама делает моду. Вот и пусть моей визитной карточкой станет эта соломенная шляпка. К тому же отражение в зеркале мне очень понравилось.

— Я готова, — спустившись по лестнице, сообщила мужу.

Честно говоря, я предполагала, что мы отправимся на кухню, и за завтраком обсудим мое поведение и так далее. Однако Себастьян буркнул: «Наконец-то», схватил меня за руку и потащил в свое подземелье, то есть личную лабораторию.

С того первого раза я в нее больше не заходила. Считала неприличным без приглашения вторгаться на чужую территорию, а еще непрофессиональным и попросту опасным. Мало ли, какие ловушки понаставлены. Да мне и своей лаборатории хватало. Зачем мне чужая?

Хорошенько осмотреться Себастьян мне не позволил. Бесцеремонно затолкал в помещение и усадил на какой-то скрипучий табурет, развернув к столам и ящикам, где пряталось все самое интересное. После чего навис сверху, грозно сверкая синими глазами и уперев руки в бока.

— Та-а-ак, — слегка прищурившись, мрачно протянул он.

— Что?

Как ни старалась, но ничего предосудительно вспомнить не смогла. Последние три дня я вела себя практически идеально.

— Для начала мы поговорим о правилах поведения.

— Каких правилах?

Я вдруг почувствовала себя ребенком, который застыл перед грозным учителем в ожидании трепки.

— Поведения, — терпеливо повторил Себастьян. — Первое: ты слушаешь меня всегда и во всем. Второе: ты не лезешь в неприятности.

— Но... — попыталась возразить я, но тут же была перебита.

— Просто согласишься со мной и пообещай, что не будешь рисковать и лезть в неприятности, какими бы заманчивыми они ни казались.

— Хорошо, — покладисто согласилась я, продолжая смотреть на мужа снизу вверх.

Весьма неудобная позиция, между прочим. Шея уже начинала затекать.

— Третье правило. Ты ничего не делаешь без моего разрешения. Сначала спросила, потом дождалась ответа и только после сделала. После, Шанталь! Вариант спросила и сделала, не дождавшись ответа, меня не устраивает.

— Когда я так делала? — возмутилась я. И тут же получила весьма красноречивый взгляд мужа. — Все, молчу.

— Ты поняла меня? Сначала услышала мое разрешение, а потом сделала.

— Да, я поняла. Все или еще что-то? — мрачно поинтересовалась у супруга.

— Четвертое. Мне жутко не хочется ехать на встречу с твоей сестрой, но придется. А еще я должен обезопасить тебя всеми возможными способами. Поэтому надо наложить защиту.

— Это как?

— Больно не будет, — закатывая рукава на своей темно-синей рубашке, заявил Себастьян.

— А что будет? — мгновенно насторожилась я и принялась медленно подниматься со скрипучего стула.

Но муж тут же усадил меня на место.

— Прекрати паниковать, — раздраженно проговорил он, слегка скривившись от досады. — Я же сказал, что больно не будет.

Даже руки ко мне потянул, явно собираясь магичить надо мной.

— А зачем ты так сказал? — отстраняясь, нервно поинтересовалась я.

— Чтобы ты не нервничала.

«Ох уж эти мужчины! Вечно творят глупости, а мы потом мучаемся».

— Сюрприз! Я нервничаю еще сильнее! Ты мне лучше скажи, что надо делать?

— Просто сиди, — с трудом сдерживаясь, чтобы не рявкнуть на меня, произнес Себастьян.

— И все?

— И все, — сверкнув синими глазами, припечатал супруг. — И меня во время процесса не отвлекать, не задавать вопросы и не болтать! Просто посиди и помолчи. Хотя бы пару минут.

Послушно захлопнув рот, я приготовилась наблюдать за тем, как магичит Себастьян. Очень хотелось отследить все его действия.

Сначала он закрыл глаза, вытянул вперед правую руку, практически коснувшись ладонью моей макушки, и замер. Видя, как беззвучно шевелятся его губы, я изо всех сил старалась рассмотреть хоть что-то, но тщетно.

Я была человеком, пусть и травницей, и магическим зрением не обладала. А значит, не могла видеть колебания, нити и потоки силы. Обычные люди замечали лишь сильные магические всплески. Например, как в тот раз, когда мы с Себастьяном заключали брачное соглашение. Или когда маги стреляли молниями, пламенем и прочими природными стихиями. Но по большей части от простых смертных магия оставалась скрытой.

Я знала, что маги видят наш мир иначе, буквально пронизанным множеством силовых потоков, которые светились разными цветами

радуги. Стоило вспомнить об этом, и сразу стало интересно, какими оттенками переливалась магия вокруг меня? Может, оранжево-красная? Или кристально голубая? Ярко-зеленая или желтая, будто солнце?

Я могла лишь гадать.

— Вот и все, — несколько секунд спустя сообщил Себастьян.

— И что ты сделал? — уточнила я, поскольку ничего нового в себе не замечала. Даже кожа не чесалась.

— Много чего. Одно охрannое, два противоударных и небольшая защита от возможных отравлений, — перечислил он.

— Я иду на встречу с сестрой! — возмутилась я, поднимаясь со стула.

— Хм... — Себастьян, который начал приводить рукава в порядок, на мгновение застыл, чтобы невинно поинтересоваться: — Думаешь, такой защиты мало? Надо поставить что-то посерьезнее?

— Ты совсем не знаешь Дейзи, — быстро произнесла я, готовая отстаивать честь старшей сестры до последнего.

Да, наши отношения оставляли желать лучшего и, скорее всего, муж оказался прав. Но Дейзи была моей сестрой, и никто не смел так о ней говорить. Кроме меня, конечно.

— Того, что я узнал, мне вполне хватило, — парировал Себастьян. — Твоя сестра самовлюбленная, алчная, эгоистичная стерва, которая готова на все, лишь бы добиться желаемого. И ей очень не понравилось то, что я стал твоим мужем.

— И ты думаешь, она собирается меня отравить? У всех на виду? — фыркнула я. — Это слишком даже для Дейзи.

— Не хочу рисковать, Шанталь, — невозмутимо отозвался Себастьян. — Тебе заклинания не мешают, а мне так спокойнее.

И мне пришлось смириться. Они ведь действительно не мешали.

Центральная кофейня заметно выделялась из многочисленных заведений в центре столицы, где можно выпить чашечку вкусного чая, кофейный напиток или сладкую воду и попробовать десерт. В этом огромном здании в три этажа имелась своя изюминка, которая заключалась в том, что чем выше этаж, тем привилегированнее общество там собиралось. Ну и цены росли соответственно статусу гостей.

Для встречи Себастьян снял нам отдельную кабинку на третьем этаже под шикарным стеклянным куполом. Когда мы вошли, Дейзи уже ждала нас, удобно расположившись на одном из белоснежных мягких диванчиков. Одна. Без своего дорогого супруга.

— Шанти, дорогая! — воскликнула сестра, вскакивая и бросаясь ко мне.

За те секунды, что летела в мои объятия, она с удивительным проворством и мастерством успела оценить и стоимость моего наряда, и то, как мы с Себастьяном держимся за руки. Впрочем, посторонний человек не понял бы этого по ее лицу. Если хотела, Дейзи прекрасно умела прятать эмоции.

— Я так рада, что ты согласилась со мной встретиться, — обнимая и звонко целуя в щеки, продолжила она.

«Как будто после такой записки у меня имелся выбор!»

— Дейзи, я тоже очень рада тебя видеть, — улыбнулась я.

Притворяться я умела плохо, поэтому улыбка вышла натянутой и не слишком искренней.

— Лорд Конте, дорогой зять, и вы здесь, — пропела сестрица, не забыв кокетливо стрельнуть глазами в сторону моего мужа.

В Себастьяне и его устойчивости к чарам сестры я не сомневалась, но все равно напряглась. В платье в широкую сине-зеленую полосу выглядела Дейзи очаровательно.

— А где же еще мне быть? — продолжая удерживать за руку, поинтересовался муж, не забыв одарить меня ласковой улыбкой.

Дейзи все-таки дрогнула. На секунду маска дружелюбия на ее лице дрогнула, открывая другие, не менее яркие эмоции. Но сестрица тут же постаралась скрыть спазм за широкой улыбкой.

— Понимаю, ваш медовый месяц в разгаре. Но я бы очень хотела поговорить со своей сестренкой без посторонних ушей, — заискивающе улыбнувшись, произнесла она.

— Я вам мешаю?

Я бы уже на этой фразе устыдилась и поспешила заверить собеседника в обратном, но не моя сестра. Когда она чего-то хотела, то не замечала препятствий.

— Ну что вы... нет, конечно. Но есть темы, которые не стоит обсуждать в присутствии мужчин, — заявила Дейзи.

— И что это за темы? — тут же спросил Себастьян.

— Например, других мужчин... — нервно рассмеялась сестра. — Моего мужа. Я не стала брать его с собой специально, чтобы он не мешал нам вести беседы о личном.

— И что вы мне предлагаете? Уйти и оставить Шанти здесь одну?

— Зачем уходить? Вы можете... посидеть в соседней кабинке, — предложила она. — Думаю, для вас найдется свободная. А мы пока посекретничаем.

Мне это не понравилось, хоть я и понятия не имела, почему.

Конечно, я не подозревала Дейзи в стремлении меня убить или отравить, но чувствовала некоторую странность в ее поведении. Сестра нервничала и отчаянно пыталась это скрыть. Но в чем причина такого состояния?

Себастьян тем временем вопросительно взглянул на меня.

— Что скажешь, дорогая?

Если бы я знала как правильно!

— Думаю, ничего не случится, если ты побудешь в соседней кабинке, — после небольшой паузы, неуверенно ответила я. — А мы пока поболтаем.

Я думала, муж начнет спорить или откажется оставлять меня одну, но он неожиданно согласился.

— Хорошо. Я буду рядом.

Поцеловал меня в висок и ушел, оставив нас одних.

— Прекрасно выглядишь, сестренка, — сделала комплимент Дейзи, возвращаясь на белоснежный диванчик.

— Спасибо. Ты тоже.

Я присела напротив и посмотрела в окно, выходящее на центральную площадь, за которой виднелась огромная императорская резиденция.

— Вижу, у вас все отлично, — продолжила она, привлекая к себе внимание.

— Спасибо, да, все просто замечательно, — улыбнулась я. — А как у тебя дела с супругом?

— Никак, — скривила губы Дейзи. — Он моя большая ошибка, но я над этим работаю.

— Что значит «работаю»?

— Мы с тобой прекрасно понимаем, что я достойна лучшего, Шанти. То, что ты вместо меня получила Конте, ужасное

недоразумение, — накручивая на палец золотистый локон и продолжая мило улыбаться, заявила сестра.

— И ты собираешься его исправить? — хмыкнула я, откидываясь на спинку кресла и скрещивая руки на груди. — Мне любопытно, каким образом?

— Не переживай, можешь оставить этого мага себе. У меня есть вариант интереснее.

Интереснее? Кто мог быть интереснее лорда Себастьяна Конте, внука легендарного герцога Райта? Молодого, красивого, сильного, богатого и титулованного мага с кучей регалий и перспектив. Одного из самых завидных женихов в империи. А Дейзи утверждала, что нашла кого-то лучше. Но кого? Принца? Или самого императора? У нас ведь все особы королевских кровей так и жаждут жениться на девушках из провинции.

«И когда она успела найти себе кого-то? — мысленно удивилась я. — Мы не виделись всего ничего. Кроме того...»

— Стоп, ты же замужем.

— Это временное явление, — ничуть не смутилась сестра. — Рей меня не устраивает, поэтому я решила его заменить.

Вот так просто? Взять и заменить законного мужа?

— А он об этом знает?

— Неважно, — отмахнулась Дейзи. — Скоро многое станет неважно.

Эта фраза вызвала у меня нешуточное беспокойство, как и какие-то дерганные движения сестры. Она продолжала нервничать. Но почему? Себастьян удалился в соседнюю кабинку. Так что или кто заставлял ее волноваться?

— Хорошо, перейдем к делу. Что за интервью ты собралась давать столичному «Вестнику»? — спросила я. — Ты ведь понимаешь, что Себастьян не позволит статье, которая хоть немного задевает честь его семьи, увидеть свет?

— Не переживай, никакого интервью не будет. Я отказалась. Но мне требовался повод, чтобы встретиться и поговорить с тобой, — призналась сестра.

— О чем же таком важном ты собиралась со мной поговорить?

Внезапно дверь в наш уютный кабинет распахнулась, и порог переступил официант в белой рубашке с бабочкой, черной жилетке и

белом фартуке. Явно пришел забрать наш заказ.

— Вы не могли бы подойти немного позже, мы еще не готовы сделать заказ, — беря в руки массивное меню в бордовой обложке с золотыми вензелями, попросила я.

Но вместо того, чтобы ретироваться, он закрыл дверь за замок, шагнул вперед и сел рядом с Дейзи, которая тут же прильнула к его груди, глядя влюбленными глазами.

— Добрый день, леди Конте, — произнес мужчина приятным голосом, пока я растерянно хлопала ресницами, пытаюсь понять, что происходит.

— Что это значит? — откладывая меню в сторону, тихо поинтересовалась я.

Какое счастье, что утром я позволила Себастьяну навешать на себя кучу защитных заклинаний!

— Не бойтесь, я не причиню вам вреда. Я просто хочу поговорить.

Ну конечно, так я и поверила. По опыту, именно с этой фразы обычно и начинались все неприятности.

Я внимательно посмотрела на нежданного гостя. Светлокожий, со светло-голубыми глазами и аристократичными чертами лица, он выглядел привлекательно. Добавьте сюда темные волосы, разделенные пробором с правой стороны, ровные белые зубы и тонкие усики над полной верхней губой, и получите настоящего красавца. Впечатления не испортил даже слегка искривленный, словно его однажды ломали, нос.

— Кто вы такой?

Я коснулась камня на колечке, но пока не нажала на него.

— Мое имя мейс Лоренс Багон. Я глава СОРМИЛа и очень давно хотел с вами встретиться, леди Конте. У меня для вас есть предложение, от которого вы не сможете отказаться.

«Ну почему мужчины, тем более красивые, всегда столь самоуверенны? Неужели этот глава сомнительной человеческой организации думает, что своими глазами, усиками и голосом сможет заставить меня на все согласиться?»

— Я бы не была столь категорична, — вежливо произнесла я, нажимая на камешек. — Лично я с вами не искала встречи, мейс Багон.

Муж велел не влезать в неприятности, и я твердо намеревалась исполнить его приказ. Поэтому и решила сразу предупредить, что беседа с сестрой обернулась новым неожиданным знакомством.

Камешек цвет не изменил. Конечно, можно было предположить, что Себастьян уже прослушал мое сообщение, но это не так. Я внимательно следила за камнем. Сообщение не прошло!

— Очень жаль, — ответил мужчина, — поскольку мне действительно есть, что вам предложить.

— Деньги меня не интересуют, мейс Багон. Так же, как власть, положение в обществе или драгоценности.

Я снова и снова жала на заветный камешек, пытаюсь отправить мужу сообщение, но ничего не получалось.

«Как же так? Неужели сломался?! И что теперь делать? Звать на помощь?»

— А установление справедливости в нашем мире?

Ох уж эти полные пафоса речи и громкие заявления, призванные навести тумана, чтобы заинтересовать и заставить задавать вопросы!

— Справедливость у каждого своя. Так что с чего вы взяли, что я захочу именно вашей справедливости? — спросила я, не оставляя попыток связаться с мужем.

Хотелось надеяться, что Себастьян не додумается обвинить меня в умышленной порче артефакта, чтобы влезть в очередные неприятности. А то, что опять в них влезла, я почти не сомневалась.

— Потому что вы такой же человек, как и я, леди Конте.

— Предлагаю вам закончить пространные речи и наконец-то объяснить, к чему все это, — резко проговорила я, поднимая на него взгляд и оставляя несчастное кольцо в покое.

— Оно не сработает, — неожиданно сообщил мейс Багон, поправляя тоненькие усики.

Слегка опешив, я внимательнее всмотрелась в своего собеседника. Неужели он секунду назад признался в том, что каким-то образом причастен в поломке дорогого магического артефакта? А на первый взгляд показался умным. Честно говоря, я уже и не понимала, как к нему относиться. Его настырность, самоуверенность, даже скорее наглость, я бы не назвала чисто отрицательными качествами. Всегда считала, что все хорошо в меру. В конце концов, ему пришлось приложить немало усилий, но он все-таки добился встречи со мной. А

то, что сумел вывести из строя мое кольцо, вызывало не только раздражение и досаду, но и интерес.

— И как это понимать?

— Маги считают, что всеильны, что никто не способен их остановить, — он скупно улыбнулся, — но это не так. Мы, люди, тоже на многое способны. И самое главное — нас куда больше.

— Что вы сделали? — сузив глаза, тихо спросила я.

— Ничего особенного. Просто не совсем обычная комната. Ее подготовили к вашему приходу, леди Конте, — поделился мейс Багон. — Поставили блокираторы некоторых артефактов. Не всех, конечно, но кое-какие, не особо сильные они могут заглушить. Как, например, ваше кольцо, которое вы все это время так отчаянно пытались активировать, чтобы позвать супруга. Неужели я выгляжу настолько опасно, что вызываю у вас страх и панику?

— Вы подговорили мою сестру, которая опустила до шантажа, чтобы вызвать меня сюда. Явились без приглашения и завели речь о спасении мира. С чего вдруг я должна проникнуться доверием по отношению к вам?

— Иначе мне не удалось бы вытащить вас из академии, где так надежно спрятал вас от всего мира супруг.

Теперь я все сильнее понимала, насколько был прав в своей паранойе Себастьян.

— И, видимо, не зря. — Я поднялась. — А теперь прошу прощения, но мне пора. Разговор окончен.

— Сядьте, леди Конте.

«Ага, так я и подчинилась!»

Проигнорировав его просьбу или приказ (до конца так и не поняла, как следовало воспринять), я подошла к двери и дернула за ручку. Ничего не произошло. Замок оказался заперт. Мысленно задаваясь вопросом, уже пора звать на помощь или стоит попробовать договориться мирным путем, я медленно обернулась.

— Вы меня еще и заперли?

Чаша весов от нейтрального отношения стала клониться к отрицательному. Я очень не любила, когда меня в чем-то ограничивают. Тем более так.

— Присядьте, леди Конте. Я прошу лишь пять минут вашего драгоценного времени. Не более. — Мейс Багон продолжал

доброжелательно улыбаться, как будто и не он вовсе отрезал мне пути к отступлению. — Это всего лишь небольшие меры предосторожности, чтобы нам никто не помешал и только. Всего пять минут, и я открою дверь и выпущу вас. Обещаю.

— То есть мне не предоставили иного выхода? — хмыкнула я, возвращаясь на диванчик.

Конечно, можно было устроить истерику, начать топтать ногами и биться о дверь, однако я считала себя взрослой замужней дамой. Леди, в конце концов. А леди так себя не ведут. Они чаще окатывают собеседника волнами холодного презрения.

— Выход есть всегда.

— Шанти, хватит строить из себя блаженную! — впервые за долгое время подала голос явно разозленная Дейзи. — Тут важные вопросы решаются.

То, как она прижималась к этому Багону, а он нежно, но требовательно похлопал сестру по руке, призывая успокоиться, не оставило у меня никаких сомнений. Очевидно, они довольно тесно общались. Неужели глава СОРМИЛа и был тем самым кандидатом, который лучше моего Себастьяна? Что-то я сомневалась.

— Не верю ни единому вашему слову, но так и быть, выслушаю, что вам от меня понадобилось, — наконец согласилась я, скрестив руки на груди и откидываясь на спинку дивана. — Приступайте.

— Нам всего лишь нужна ваша помощь, леди Конте, — любезно сообщил мейс Багон.

— Я не стану вступать в вашу организацию, — тут же предупредила я, для пущей убедительности еще и головой покачала.

— А я не стану настаивать. Хотя жаль, что вы столь категоричны. Как вы думаете, леди Конте, каково в мире соотношение людей и магов?

«Ну вот опять странные вопросы».

— Понятия не имею, но уверена, что вы меня сейчас просветите, — устало отозвалась я. — Кстати, вы не боитесь, что моему мужу надоест ждать, он явится сюда и выломает дверь?

— Для этого я тоже предпринял кое-какие меры, — все так же любезно отозвался мужчина.

— Какие еще меры? — насторожилась я, выпрямляясь и опуская руки.

— Ничего такого. Но ваш муж сейчас немного занят решением одного вопроса.

— Подготовились, — процедила я. — Это кафе ведь принадлежит человеку, не так ли? Он тоже из ваших?

В ответ лишь добродушная улыбка, которую так хотелось стереть, и равнодушное пожатие плеч. Своих он не выдаст, это точно.

— В нашем мире очень много людей. В тринадцать раз больше, чем магов, если верить официальной статистике. Но на самом деле она врет. Людей больше, гораздо больше. Но даже это число тринадцать... вы только вдумайтесь, леди Конте! На одного мага приходится тринадцать человек! Но тогда почему мы вынуждены влачить жалкое существование и подчиняться им? — продолжил мейс Багон, подаваясь вперед и сверкая глазами.

— Они сильнее, выносливее, живут дольше и обладают силой, с помощью которой защищают нас от темной магии.

Я собиралась добавить, что маги еще и умнее, но не стала. Зачем провоцировать? Хотя хотелось.

— Но ведь так было не всегда. Когда-то их предки тоже были людьми. Только более удачливыми, раз уж смогли получить силу и родовые артефакты.

— Наверное. Но к чему вспоминать прошлое. Его-то изменить нельзя.

— Да, но мы способны изменить будущее. Наше будущее! Мы можем создать новых магов. Особенный вид, который будет взаимодействовать не на крови, а на братских чувствах и единении.

«Как же... братские чувства. — Я бросила взгляд на Дейзи, которая с восторгом слушала этот бред. — Знаю я эти братские чувства. Когда дело касается силы, власти или денег, быстро обо всем забывается».

— Магов нельзя создать. Ими рождаются. Дар либо есть, либо его нет, — напомнила я.

— Но я уверен, что это не так. В прежние времена бывали случаи создания магов. Они описаны в хрониках. А те, как информация, которая может разрушить мир и порядок, хранятся в императорской сокровищнице.

— И как же вы ее получили?

— У меня свои источники, — скромно потупил глазки мейс Багон.

«Ясно, слуги постарались. Продажные всегда найдутся, даже в императорском дворце».

— И поэтому мне нужны вы, леди Конте. Вы и вещь, которая сейчас находится у вас.

Я молчала, ожидая продолжения. Сразу поняла, что за вещь он имеет в виду, но молчала. Пусть выговорится, а я послушаю.

— Если не желаешь участвовать в изменении мирового порядка, — вновь вмешалась Дейзи, — то и не надо. Мы прекрасно справимся и без тебя. Только верни то, что принадлежит мне по праву!

— И что же это? — повернув голову, поинтересовалась я.

— Мамин кулон! Он мой! Отдай его! — сверкнула глазами сестра.

Обычно после требований, высказанных таким тоном, Дейзи неизменно получала желаемое. И неважно, что в этот момент думали мы с Ирис, имелись ли у наших родителей деньги, какой день недели и погода на улице. Ничто в мире не могло остановить нашу старшую сестру. Если она чего-то хотела, то обязательно добивалась.

Казалось, это правило вбито в мою голову с рождения. Игрушки, сладости, ленты, банты, да все что угодно я вынуждена была отдавать сестре по первому требованию. Была обязана молча уступать и не задавать лишних вопросов. Справедливо? Разумеется, нет. Но теперь то что слезы лить? В конце концов, это лучше, чем выслушивать бесконечный рев, крики и истерики, которые все равно заканчивались победой Дейзи.

Клянусь, услышав ее приказ, — а это был именно он! — я даже потянулась к декольте, где в потайном кармашке прятался четырехлистник. К счастью, вовремя успела сдержать свой порыв и отдернуть руку, сделав вид, что поправляю прическу.

— Нет.

Получилось на удивление ровно и спокойно. И это несмотря на то, что внутри меня слегка потряхивало от волнения. Услышав это, Дейзи задохнулась от гнева и возмущения. Ее очаровательное личико скривилось, а лицо покраснело. Она дышала так часто, что ноздри вздрагивали, не добавляя ей красоты и очарования.

— Что?!

— Что слышала.

— Это мой кулон!

От вопля сестры слегка заложило уши и даже как будто задрожал стеклянный купол над головой. А я думала, такие кабинки должны защищать от любых посторонних звуков.

— Нет, — вновь повторила я, чувствуя себя чуть ли не героиней.

Еще бы! Дважды подряд отказала!

— Я старшая сестра! Мама не имела права отдавать тебе кулон.

— Но она отдала, — практически полностью расслабившись, пожала плечами я.

— А ты вернешь его мне. Сейчас же!

В порыве гнева Дейзи даже привстала и потянула ко мне руки, пытаясь схватить то ли кулон, то мою шею. Я как раз вспомнила про защиту, которая не так давно уже отбросила от меня Ловкача, который тоже тянул свои ручки, куда не следует. Стало интересно, а от ближайших родственников она защищает? Впрочем, экспериментировать не стала — сестра все-таки, — лишь слегка отстранилась, не давая ей возможности дотянуться.

— Не верну, и тебе стоит с этим смириться, — спокойно произнесла я.

— Ах ты...

Договорить Дейзи не смогла. Мейс Багон быстро и довольно бесцеремонно усадил свою любовницу на диван и похлопал по плечу, призывая прийти в себя и дать во всем разобраться взрослому дяде, после чего повернулся ко мне.

— Леди Конте, никто не собирается отнимать у вас семейную реликвию. — Он успокаивающе улыбнулся. Вот только я его улыбкам не верила. — Но вы себе даже не представляете, как долго мы ее искали. И как она важна для всего мира.

— А вы сами представляете? — уточнила я, не собираясь демонстрировать собственную неосведомленность.

«Пусть думает, что мне тоже что-то известно. Возможно, даже больше, чем ему. Поэтому добавить уверенности, немного насмешливой снисходительности и подбородок повыше».

— Конечно! Этот кулон — ключ к нашему новому будущему. Он поможет нам встать на один уровень с магами! — воскликнул он, фанатично сверкая светло-голубыми глазами.

— Кому это нам? Всем? Или кому-то конкретному?

Если этот ненормальный вознамерился получить дар, то вряд ли он захочет делиться со всем миллионным населением нашего мира. Наверняка у него имелся список избранных лиц. Вспомнилась его фраза про братские чувства. Ну-ну.

— Есть достойные люди. И вы, несомненно, входите в их число, леди Конте.

А вот это уже напоминало попытку подкупить меня.

— Отдай кулон! — снова потребовала Дейзи. — Ты даже не представляешь, для чего он нужен!

— С чего ты взяла, будто я не знаю о том, что это за кулон? — улыбнулась я. — Не забывай, я замужем за магом. И его весьма заинтересовал подарок нашей мамы.

Заинтересовал он и хозяина теней, но об этом я решила пока умолчать. Пусть станет для них сюрпризом.

Пока сестра переваривала эту информацию, я повернулась к Багону.

— Ваши пять минут закончились. Теперь вы откроете дверь?

Дейзи дернулась, явно собираясь возразить, но вновь была остановлена.

— Еще кое-что, — произнес мужчина. — Мы не торопим вас с ответом. Ваш муж, конечно, сильный маг. Но подумайте сами: зачем отдавать такое сокровище в его руки, когда вы сами способны встать на один уровень с магами? Это расточительство. Кроме того, Дейзи мне рассказала об обстоятельствах вашего брака.

«Вот же болтушка!»

— Каких еще обстоятельствах? — невинно поинтересовалась я.

— То, что это я должна была стать леди Конте! Ты заняла мое место! — выкрикнула Дейзи.

— Моей вины в этом нет, — развела я руками. — Ты сама сделала свой выбор. В любом случае, это не имеет значения. Да, это был договорной брак, но лишь сначала. Я люблю и уважаю своего мужа. И не считаю его врагом. Пусть он маг, а я всего лишь человек, но предавать его я не стану.

И ведь почти не солгала. Я уважала Себастьяна. Даже по-своему любила. Как вредного старшего брата. И уж точно не собиралась ему вредить.

— Но вы все равно подумайте над моим предложением, леди Конте. Хорошо подумаете. И будет лучше, если никто не узнает о нашем разговоре.

«Опомнися! Да я сразу же расскажу все Себастьяну, и он вам такое устроит! Тоже мне повелитель мира! Установитель новых порядков!»

— Вы думаете, я стану скрывать все это от мужа?

— Вы же не хотите подвергать риску свою сестру?

Прекрасно слышавшая это Дейзи испуганной или несчастной не выглядела.

— Вы мне угрожаете?

— Напоминаю. Дейзи с нами. Со мной. Мы любим друг друга, — обнимая сестру за талию, произнес мейс Багон. — Пострадаю я, пострадает и она. Тень ляжет на всю вашу семью и на вас в том числе. И даже великий лорд Конте вам не поможет.

— А вас не смущает, что Дейзи замужем? — уточнила я, с трудом сдерживая гнев.

Пришлось даже кулаки сжать.

— Это ненадолго, — вклинилась сестра.

— Кроме того, у вас есть и младшая сестра. Ирис, не так ли?

Я вздрогнула. Неужели Дейзи безразлично, что он угрожает нашей Ирис? Судя по всему, да. От зависти и жажды материальных благ она совсем сошла с ума. Готова рисковать не только собой, мной, но и нашей младшей сестренкой. И даже, возможно, родителями.

— Она сейчас с вашими родителями, такая милая. Сколько ей?

— Только попробуйте причинить ей вред! — резко вскакивая на ноги, выпалила я.

Однако на Багона моя угроза не произвела ни малейшего впечатления.

— Все в ваших руках, леди Конте

Не удостоив его ответом, я поспешила выбраться из этого небольшого, узкого и душного помещения, которое внезапно начало давить на меня своими стенами и потолком.

Дверь на этот раз открылась легко. Когда вышла в коридор, я замерла на секундочку, пытаюсь понять, куда идти дальше. Хорошо, что мимо проходил официант.

— А вы не подскажете, где сейчас лорд Конте?

— В кабинке номер семь.

— Спасибо.

Нужную кабинку я нашла довольно легко. Стучать не стала. Распахнула дверь и вошла. Внутри оказалось точно так же, как и там, где мне устроила ловушку собственная сестра. Те же светлые стены, белые диванчики, стол, на котором стояла кружка с остывшим чаем.

А вот самого Себастьяна я не обнаружила.

Шагнула вперед и растерянно застыла, не зная, как поступить дальше. Сзади внезапно раздался какой-то неясный шум.

Оглянуться я не успела.

Глава Седьмая

Себастьян

Он даже не успел отпить глоток чая, который принес услужливый официант, когда затылок слегка занял. Это была не обычная боль, от которой проще простого избавиться. Скорее неприятное ощущение, как будто кто-то требовательно и весьма упорно пытается пробиться в его сознание. Настолько бесцеремонно мог действовать только один маг.

— Я занят, — слегка приоткрываясь, буркнул Себастьян.

— Так отвлекись, — отозвался Элай, чей образ возник перед глазами в клубках черного дыма. — У тебя проблемы.

Напрочь отказываясь проникаться серьезностью ситуации, Себастьян сухо проговорил:

— Они у меня всегда, но при чем тут ты?

— Ты мне нужен.

— Сказал же, что занят, — с досадой повторил Себастьян.

— А ты где?

Хозяин теней, точнее его образ, огляделся по сторонам, пытаясь выяснить местоположение старого друга.

— Чего это тебя занесло в центральную кофейню? — удивился он и ехидно добавил: — Сладенького захотелось?

— Шанти здесь встречается с сестрой, — пробормотал Конте.

— Не думал, что ты позволишь, — удивился Элай.

— Сам не думал, — вздохнул Себастьян. — Но ты отчасти прав, я слишком задушил ее заботой.

Не став комментировать очевидное, Лоран задал следующий вопрос:

— Защиту поставил?

— Да.

— Тогда ничего с ней не случится за пару минут. А ты мне нужен. Прямо сейчас, — требовательно позвал Элай. — Не переживай, тут недалеко.

— Да что случилось-то? — раздраженно поинтересовался Себастьян, с трудом удерживаясь, чтобы не смахнуть дымовой образ друга и не закрыть сознание.

— Пятерым твоим студентам грозят серьезные неприятности. Так что поднимай свою преподавательскую задницу и иди сюда. Мы на Королевской улице. Не перепутаешь.

Едва закончив, образ Лорана растворился в воздухе.

Себастьян тихо выругался, потом немного подумал и выругался громче. Однако выбора ему не оставили, придется идти. Мелькнула мысль предупредить Шанталь, но он от нее отказался. Зачем волновать жену своим отсутствием. Он и отсутствовать-то будет всего пару минут. Вряд ли сильно дольше. Королевская улица находилась совсем рядом.

Называлась она так не только потому, что начиналась от центральной площади столицы — площади Императоров, но еще и за поистине королевское убранство. С самого основания эта широкая, вымощенная белым мрамором улица предназначалась для неспешных прогулок, отдыха и развлечений. На ней испокон веков устраивали городские праздники и массовые мероприятия. В здешних круглосуточных магазинчиках можно было купить все что угодно. Небольшие кафе отличались уютом и разнообразием блюд. В театрах и концертных залах ежедневно проходили выступления актеров и шоу магических иллюзий. Здесь отовсюду звучали музыка и смех, а горожане могли даже просто так пуститься в пляс.

Найти лучшего друга в этой толпе оказалось не так сложно.

Во-первых, от него вечно тянуло тьмой и холодом.

Во-вторых, там, где появлялся Элай Лоран, всегда происходили какие-то неприятности. «Совсем, как Шанталь», — неожиданно подумал Себастьян, но тут же прогнал эту мысль. Нет, между его

другом и Шанти нет ничего общего. Разве что они единственные, кому удавалось выводить Себастьяна из себя.

Ну, а в-третьих, такую толпу сложно было пропустить.

На Королевской улице, как всегда, гуляло много народу. Но сейчас большая часть столпилась у здания оперетты. Подойдя ближе, Себастьян увидел, что толпа словно бы разделилась на два лагеря — людей и магов. А во главе магов он обнаружил пятерку студентов боевого факультета.

Вновь мысленно выругавшись, Себастьян принялся медленно проталкиваться в ту сторону, прислушиваясь к тому, что говорят невольные зрители, да и сами участники конфликта.

— Совсем маги распоясались...

— Среди бела дня...

— Девчонка просто денег захотела заработать по-быстрому, попыталась, вот и свалила на магов...

— Люди совсем перестали нас уважать...

— Надо принять меры! Они же за людей нас не считают, словно мы животные...

— Магия — зло.

— Надо писать прошение императору!

— Дождешься от него. Сам маг. Защищает этих.

Себастьян почти добрался, когда заметил кое-какую странность. Девчонка-студентка. Нет, даже две студентки. Они стояли чуть поодаль, в общем обсуждении участия не принимали. Просто болтали. Но что-то в них зацепило внимание. По инерции двигаясь дальше, Себастьян так и не понял, что его насторожило. Пока не достиг небольшой группы людей, что окружила главных действующих лиц трагедии и Элая, который со скучающей миной на лице стоял чуть в стороне. Вокруг него клубилась тьма, заставляя народ держаться подальше.

«Итак, что мы имеем? — мысленно прикинул Себастьян. — Пять мрачных студентов, одну заплаканную человеческую девицу в легком полупрозрачном халатике и трех разгневанных мужчин, тоже людей».

— Что здесь происходит? — громко спросил Конте, выходя вперед.

— Наконец-то, — проворчал Лоран. — Твоих парней обвиняют в совершении насилия над этой очаровательной юной леди, которая по

совместительству ведущая актриса оперетты и любимица императрицы.

Снова захотелось выругаться. Грязно и так громко, чтоб у всех уши заложило.

Себастьян бросил взгляд на студентов. Виноватыми они не выглядели, наглыми и самоуверенными тоже. Скорее возмущенными. Это радовало.

— А мы не можем выбрать для обсуждения более спокойную и приватную обстановку? — вежливо поинтересовался Себастьян.

— Ну уж нет! — выкрикнул седовласый мужчина в темно-вишневом фраке и потряс кулаком. — Мы требуем всенародного обсуждения. Чтобы все знали, что произошло! Вам не удастся замять это дело, маг!

Девушка вновь громко зарыдала, пряча лицо на груди молодого весьма накаченного парня, который бережно обнимал ее огромными ручищами. Толпа вновь зароптала, то ли соглашаясь, то ли возражая.

— Я ведь предупреждал: тут весело, — оскалился Элай и щелкнул пальцами.

Тени тут же пролетели по кругу, призывая всех к молчанию. Зрители шарахнулись, заохали, но подчинились.

— Меня зовут лорд Себастьян Конте, я ректор боевого факультета академии магии, и именно я отвечаю за поступки своих студентов. Вы не могли бы рассказать мне, что произошло?

— Мы ничего не делали! — басом выдал кареглазый Вейл, один из самых талантливых воздушников на курсе.

— Я так и знал! — вновь вмешался седовласый, опять потрясая кулаком. — Решили помочь своим студентам, да? А как быть с бедной несчастной девушкой?

Несчастливая вновь зарыдала, сотрясаясь всем своим хрупким телом.

— Тишина, — раздался голос Лорана.

Ему даже кричать не понадобилось, чтобы все присутствующие притихли, слегка вжав головы в плечи. Магия теней даже по Себастьяну прошла, раздражающе щекоча затылок.

Он вновь осмотрел присутствующих, краем глаза зацепившись за очередную студентку. В ней тоже что-то было не так.

Следующие десять минут ушли на выяснение подробностей.

Студенты давно обхаживали Матильду Эрн, юную и талантливую солистку театра оперетты, дарили цветы, посылали конфеты, игрушки и прочие подарки. Кое-кто даже разорился на золотой браслет с камушками. Все было чинно и благородно, даже в некоторой степени невинно. Пока сегодня все пятеро не получили записку, в которой девушка приглашала каждого из них заглянуть перед спектаклем в свой личный будуар для приватной беседы. Что за беседа подразумевалась, всем и так было понятно. Кроме того, девица умоляла никому не рассказывать, что определилась с покровителем и просила уничтожить записки. Что студенты с радостью и сделали.

И вот они тайком явились с цветами к назначенному времени. Столкнулись в коридоре у дверей и удивились. Еще сильнее они удивились, когда Матильда, одетая в одно белье, при виде них закричала о насилии и незаконном вторжении.

Естественно, в том, что писала записки, девушка не созналась. По версии Матильды, она переодевалась перед репетицией, когда в гримерную ввалились пять злобных магов с намерением подвергнуть ее насилию. По очереди. Чтобы отомстить за то, что она не ответила им взаимностью.

— Мы будем жаловаться императрице! — пригрозил третий защитник юной певицы, весьма импозантный мужчина, чьи темные волосы были разделены прямым пробором и прилизаны с помощью специального геля. Тонкие усики, небольшие бегающие глазки, костюм в серо-черную полоску — ну настоящий франт. — Я член СОРМИЛа и уверяю вас, что так просто случившееся не оставлю!

«Вот только СОРМИЛа здесь не хватало!» — с тоской подумал Себастьян.

— Понимаю ваше возмущение. Но, судя по всему, вышла ошибка или кто-то неудачно пошутил.

— Пошутил?! — рявкнул седовласый. — Моя лучшая актриса на грани нервного срыва, а вы говорите «пошутил»!

— Мы не хотели, профессор, — подал голос Майк, еще один из незадачливых кавалеров.

Следующие десять минут ушло на успокаивание актрисы, договор о компенсации и клятвенное обещание найти этого «шутника» и наказать его, а заодно и студентов (чтоб не шастали по операм), по всей строгости.

Наконец удалось уладить эту неприятность. Приказав нерадивой пятерке вечером явиться в его кабинет, Себастьян повернулся к другу и резко остановился. Опять студентка, но другая. Только сейчас Конте осознал, что его так насторожило во всех четверых. Их одежда: соломенная шляпка, светлая блузка, синяя юбка, распущенные волосы. Так же любила наряжаться Шанталь.

— Тоже заметил? — подходя ближе, поинтересовался Элай. — Кажется, среди студенток твоя жена становится предметом для подражания.

— Не скажу, что меня это радует, — буркнул Себастьян. — Мне пора. Я и так надолго оставил Шанталь одну.

— Хорошо.

Именно в этот момент к ним побежал запыхавшийся жандарм.

— Лоран, покушение в центральном кафе. Девушка. Молодая совсем. Говорят, сильно ей досталось, — быстро выпалил он. — Требуется ваше присутствие.

Внутри у Себастьяна все похолодело.

— Шанти...

Лоран просто молча схватил его за руку и в одно мгновение перетащил с помощью теней прямо на второй этаж центральной кофейни. Они переместились настолько стремительно, что даже такого бывалого мага, как Себастьян, слегка замутило. А от количества беснующихся теней, которые словно с ума сошли, в глазах почернело. Даже понадобилось несколько секунд, чтобы немного прийти в себя и унять не вовремя взбунтовавшийся желудок.

А потом осмотреться по сторонам и броситься вперед, протискиваясь через толпу зевак, которых удерживали жандармы, к лестнице, ведущей на третий этаж. Туда, где оставил свою жену в компании сестры. В душе еще теплилась надежда на то, что это ошибка, что с Шанти все хорошо и покушались не на нее. Ведь он же поставил защиту. Хорошую защиту! Она должна была сработать.

«Отправлю в поместье! Завтра же! Запру под замок и не выпущу целый год! И мне совершенно плевать, что об этом думают мать, дед, все светское общество и сама Шанталь! Хватит! Иначе поседею с ней раньше времени, и никакое заклинание не поможет!» — мысленно пообещал себе Себастьян.

Он почти пробился к оцеплению, как неожиданно был остановлен.

— Лорд Конте, я так рада вас видеть, — прошептала какая-то девица, вцепившись в его руку мертвой хваткой.

Кажется, мать знакомила их на каком-то балу или празднике. Дочь ее подруги или подруги ее подруги. Он не помнил. Мать в последние годы со многими его знакомила, надеясь как можно скорее женить.

— Леди, — вежливость, вбитая с ранних лет, не позволила быстрее отцепиться от девицы.

— Вы не скажете, что случилось? Почему нас не пускают? На втором этаже просто невозможно находится. Столько народа, — скривила губы девица. — А на третий нас не пускают.

Лоран уже прошел вперед и, периодически кивая, о чем-то быстро переговаривался с жандармом. А потом поднял голову и кивнул другу, предлагая заканчивать светскую болтовню и идти сюда.

— Я сейчас все выясню и сообщу вам, — с трудом отцепляясь от назойливой девушки, процедил Себастьян и рванул вперед.

— Это со мной, — бросил Лоран охране на входе, и они быстро зашагали к лестнице.

Уже оттуда чувствовался аромат крови и лекарственных зелий.

«Это хорошо. Если есть зелья, значит, есть шанс спасти девушку... кем бы она ни оказалась, — подумал Себастьян.

Они прошли по коридору и остановились у той самой кабинки, где он буквально полчаса назад оставил Шанти. Сердце не просто заныло, его сковало от боли и страха.

Девушка лежала на полу, прямо на пушистом ковре, который набух от алой крови. Почему-то ее оказалось очень много. Даже слишком для такой хрупкой девушки. Особенно на лице, которое даже невозможно было рассмотреть.

Над ней склонились сразу два целителя. Один пытался влить в горло какой-то отвар, второй усиленно водил руками над грудью, пытаясь срастить разорванные ткани и остановить кровь.

Застыв в дверях, Себастьян уставился на пострадавшую, лихорадочно отмечая детали и пытаясь понять: она или не она. Сероголубое платье с рюшами. Он не помнил, какое Шанти сегодня надела платье. Он вообще не запоминал такие мелочи. Вроде бы что-то светлое. Голубое или розовое? Может, светло-зеленое или желтое?

Смешная соломенная шляпка валялась в стороне. Совсем как у Шанталь. Жена все время ее таскала, наплевав на правила этикета. Но шляпки было мало, чтобы утверждать наверняка. Распущенные светлые волосы, сейчас окрашенные кровью и дурацкая, такая смешная брошка в виде букетика цветов... та самая, которую он столько раз высмеивал. Это точно была Шанталь. Ее брошка с сиренью.

Все еще не веря, Себастьян скользил взглядом по знакомой девичьей фигуре, по волосам цвета пшеницы...

— Шанти, — прохрипел он и рухнул на колени, стремясь и в то же время страшась коснуться своей молодой жены, жизнь в юном теле которой держалась лишь благодаря мастерству целителей.

Рядом каменным изваянием застыл Элай, сжавший зубы до такой степени, что они закрипели.

— Шанти... Шанти... не может быть...

Себастьян ничего не видел перед собой и не слышал до того самого момента, пока Элай не встряхнул его, поднимая с колен и почти прокричал:

— Себ, это не она!

— Что?

— Это не Шанталь!

— О чем ты говоришь? Это ее одежда, ее волосы и брошка эта ее. Шанти купила ее в Овейде... это Шанталь.

— Это не она, — упрямо повторил Элай, вновь встряхивая друга. — У Шанталь другие руки, неужели ты не видишь? У этой девушки другие пальцы, более крупные, не такие изящные... и фигура у нее другая. Шанталь более стройная и грудь у нее меньше.

Себастьян вновь посмотрел на тело, пытаясь найти различия и даже забыв спросить у друга, когда тот успел так тщательно изучить грудь его жены. Смотрел и не понимал, боясь поверить.

Лоран оставил друга и коснулся одной из теней, которая крутилась рядом с ним. Стоило поднять ее и взять на руки, как она приняла облик красноглазой хищной кошки с острыми зубами.

— Найди ее, — шепнул, погладив создание теней. — Найди и приведи сюда.

Кошка быстро и ловко спрыгнула с его рук, слегка зашипела и бросилась прочь из комнаты.

— Ты думаешь, она найдет Шанталь?

— Да, — сухо обронил Элай. — Найдет и приведет к нам.

— Но эта девушка...

— Очень сильно похожа на твою жену. Я в курсе. Как и те студентки, которых мы видели на Королевской улице.

— А брошь?

— Могли украсть или найти похожую. Пока понятно лишь то, что кем бы ни была эта девушка, она оказалась случайной жертвой. Покушались именно на Шанталь.

Шанталь

— Вы только посмотрите, кто здесь.

Голос противный и знакомый, интонация издевательская и высокомерная. Я остановилась на мгновение и закатила глаза, прекрасно представляя, кто именно стоит за моей спиной. А потому нацепила улыбку и начала медленно поворачиваться.

Ну точно! Неразлучная троица моих злопыхательниц: рыжая, шатенка и брюнетка. Стояли в дверях и, уставясь на меня, сверкали недобрыми взглядами.

— Сама леди Конте собственной персоной, — злобно прошипела Фло, брюнетка с короткими волосами и шестью сережками в ушах.

Она и раньше хорошим настроением не отличалась, а сейчас ее личико вообще перекосило от ненависти. Я могла понять надежды ее подружек на моего мужа, но эта-то на что надеялась? Себастьян ни за что не обратил бы внимания на такую.

Кроме того, вопрос о том, как они втроем собрались делить одного очень красивого и не совсем свободного синеглазого мага, до сих пор оставался открытым.

— На элитном третьем этаже, где собираются только самые родовитые и известные маги, — продолжая гаденько улыбаться, произнесла Салли, шатенка с серыми глазами.

— Тайлз, Фэррид, Мэгер, — кивнула я, стараясь держаться спокойно и уверенно.

Эти три девицы очень сильно напоминали пустынных шакалов, которые охотились исключительно стаей и набрасывались лишь на

того, кто слабее и беспомощнее их. А потому я не планировала давать им даже шанса на то, чтобы унижить меня.

— Мне-то прекрасно известно, как я оказалась здесь. Благодаря любимому мужу, — с улыбкой продолжила, решив еще раз напомнить, за что они так сильно меня ненавидят. — А вас сюда каким ветром занесло?

— Да ты знаешь, кто я? — выступила вперед рыжая Жаклин Тайлз, сверкнув зелеными глазами.

Не испугала. Я не сомневалась в Себастьяне и в его защите. Даже если эта троица рискнет и попытается напасть, ничего страшного не случится. Хотя я вовсе не собиралась нарываться, но и глотать оскорбления тоже.

— Знаю. Моя студентка. Впрочем, вы все мои студентки. Спешу напомнить, что до начала летних каникул и промежуточной аттестации осталось меньше месяца. Сомневаюсь, что профессор Вайлдери успеет вернуться к этому времени, так что принимать экзамены у вас буду я. Вы ведь не хотите подпортить себе успеваемость?

Все трое промолчали. Только зубами скрипели, глазами сверкали и периодически выпускали в воздух искры магии. То ли не в силах взять себя в руки, то ли меня запугать хотели. Но нападать не решились.

— Я очень рада, что мы друг друга поняли, — продолжила я, неспешно направляясь к выходу, который эта троица мне перегородила. — Была рада увидеть. До встречи на занятиях послезавтра.

Им пришлось отступить и потесниться, пропуская меня вперед. Но надо отдать должное, сдержались. Дали мне возможность уйти и даже в спину ничего не бросили. Во всяком случае, мне так показалось. Я наверняка почувствовала бы, если бы сработала наложенная Себастьяном защита.

«Кстати, Себастьян. И где это до сих пор носит моего любимого мужа? Обещал не уходить, а сам куда-то пропал», — мысленно посетовала я, вновь принимаясь терзать свое колечко.

Похоже, я сделала только хуже. Потому что оно слегка накалилось, а потом камень два раза мигнул и из красного стал белым. Теперь-то я точно его сломала.

— Вот не везет, — пробормотала я, спускаясь по лестнице на второй этаж.

— Здравствуйте, леди Конте, — вежливо поздоровалась со мной поднимающаяся навстречу девушка.

— Здравствуйте, — отозвалась я, рассеянно переводя на нее взгляд.

Это была симпатичная блондинка. Вроде бы с третьего курса. Имени я не помнила. Улыбалась довольно искренне, что уже хорошо. На ней отлично осмотрелось светло-голубое платье и...

— Симпатичная шляпка, — пробормотала я, замерев на ступеньках.

Совсем как у меня.

— Спасибо, — смущенно отозвалась студентка и, словно бы невзначай прикрыв ладонью брошь на груди, быстро двинулась дальше.

Я некоторое время смотрела ей вслед, пытаясь понять, что все это значит. С каких это пор магички носят такие аксессуары, как соломенная шляпка?

— Странно, — пробормотала я, а потом пожала плечами и спустилась на первый этаж.

Здесь оказалось куда скромнее, шумнее и многолюднее. В сумочке у меня завалялись пару монеток, которые остались еще с поездки, так что я двинулась в сторону прилавка, собираясь купить себе пирожное и стакан прохладной сладкой воды.

Протиснуться мимо маленьких круглых столиков, рассчитанных на пару человек, было сложно, но мне каким-то чудом удалось. Кстати, здесь находились не только люди, но и маги, не столь обеспеченные, как те, что отдыхали на вторых и третьих этажах. Встречались среди них и студенты.

Увидев еще одну соломенную шляпку на голове симпатичной смутно знакомой брюнетки, которая прошла мимо меня и села за столик к долговязому русоволосому магу, я запнулась. Потом, когда заметила еще две такие же шляпки на других девушках, болтавших за столиком у большого окна, растерялась. А когда рассмотрела на очередной студентке, что стояла у прилавка, выбирая пирожное, точно такую же темно-синюю юбку и блузку, в которых хожу изо дня в день на занятия, не сдержалась.

— Что, в конце концов, происходит?

И именно в этот момент меня и обнаружила Диана.

— Шанталь! — выкрикнула она и махнула мне рукой с другой стороны огромного зала, где сидела совершенно одна за круглым белым столиком рядом с вялым растением в большой кадке. — Иди сюда!

Я махнула в ответ и, забыв о еде, двинулась к ней. Пока шла, растерянно осматриваясь по сторонам, отметила еще три соломенные шляпки. Одна, кстати, оказалась с такими огромными полями, что они под собственной тяжестью некрасиво свисали вниз.

— Не ожидала тебя здесь увидеть, — искренне улыбнулась Ди.

— Да я и сама не ожидала, — отозвалась я, присаживаясь напротив. — Все получилось спонтанно.

На Диане было очаровательное светло-желтое платье, украшенное вышивкой из фиолетовых ирисов. Рыжие волосы она заплела в косу и украсила лентой в тон платью. Выглядела подруга очаровательно и даже веснушки на бледной коже ее совсем не портили.

— Ты здесь одна?

— С кем мне еще быть? — неожиданно смутилась Диана, ковыряя крохотной ложечкой шоколадное мороженое в стеклянной креманке.

— А почему ты здесь, а не наверху?

— Что я там забыла?

— Я только что столкнулась с твоей сестрой на третьем этаже, — пояснила я, положив шляпку рядом с собой на стол. — Поэтому и спросила.

— Ну еще бы! — хмыкнула Ди. — Где еще ей быть, кроме как не на третьем этаже. Строит из себя высокородную леди.

— Я смотрю, у вас сложные отношения, — осторожно произнесла я.

— А как иначе? Мы же с ней сестры всего наполовину. У нас один отец. Жаклин законная дочь, а я нет.

— О-о-о, — протянула я.

У нас подобные отношения не одобрялись, а незаконные дети не признавались. Или признавались, но рядом с законными не жили. Это считалось по меньшей мере некрасивым. А тут, в столице, царили

иные нравы. Законная и незаконная дочь учились в одной академии на одном курсе.

«А их отец был еще тот гуляка», — неодобрительно хмыкнула я про себя.

— У лорда Тайлза был непродолжительный роман с моей матерью, результатом которого и стала я. Но отец меня признал, дал свое имя, поддержку, допустил к родовому артефакту, нанял хороших учителей, а потом оплатил обучение в академии, — пояснила Диана. — Чем, кстати, страшно взбесил Жаклин и ее мать. Скандал был знатный. Но сделать они ничего не смогли. Я точно Тайлз, никакой экспертизы не нужно. Тайлзы все рыжие. Я даже папины глаза унаследовала, в отличие от Жаклин.

— Я так понимаю, ее это тоже злит, — догадалась я.

— Очень, — рассмеялась Диана, вновь ковыряясь в креманке, а потом спохватилась и быстро поинтересовалась: — Ты что-нибудь будешь? Мороженое? Может, какой-нибудь десерт?

— Да, сейчас схожу.

Я уже собралась встать, но Ди меня остановила.

— Не надо.

Она быстро схватила одну из бумажек, которые лежали рядом с салфетницей, что-то написала карандашом и щелкнула пальцами. Бумажка мгновенно исчезла.

— У меня здесь работает знакомый. Он все сделает и ходить никуда не надо, — пояснила она, увидев недоумение на моем лице. — Так что ты здесь делаешь? Да еще одна? Я думала, вы с профессором Конте все время вместе.

— Так и есть. Но он отошел ненадолго, а я его жду, — начала я и осеклась, наблюдая за тем, как мимо проплывет очередная очень похожая на меня девушка.

Те же светлые волосы, белая блузка, только юбка была темно-бордовая, почти вишневая, а вот шляпка один в один как у меня... и еще десятка присутствующих здесь студентов.

— Ты можешь объяснить мне, что здесь происходит? — наклонившись вперед, шепотом спросила я.

— Заметила, да? — подмигнув, отозвалась Диана, которую происходящее как будто совсем не удивило.

— Это сложно не заметить. Что все это значит? Новая форма издевательства? Какой-то маскарад? Студентки массово проиграли спор и вынуждены притворяться мной? — выдала я несколько идей, которые успели прийти в голову.

Ди некоторое время недоверчиво на меня таращилась, а потом громко расхохоталась.

— Ты что! — отсмеявшись, произнесла она. — Они просто тебе подражают.

Я скептически уставилась на подругу. Уж больно невероятно звучало такое предположение.

— Мне? Серьезно?

— А что тебя удивляет? — продолжая ковыряться в мороженом, подняла бровь Диана.

— С каких это пор магички подражают человеку?

— Но ты ведь не просто человек. Ты супруга лорда Себастьяна Конте!

— И что? — Я пожала плечами и вздрогнула, когда прямо перед моим носом материализовалась креманка с тремя розовыми шариками мороженого, щедро политого шоколадным сиропом и посыпанного измельченным орехом.

С другой стороны возле шляпки возник высокий, слегка запотевший стеклянный стакан с прохладной сладкой водой нежно-зеленого цвета с пузырьками.

— Угощайся, — щедро предложила Диана.

— Спасибо. — Я взяла ложку в руку подвинула поближе к себе креманку. — Так почему они хотят стать похожими на меня?

— Ну посуди сама. Профессору Конте сколько лет?

— Пятьдесят три, — с готовностью ответила я, отправляя в рот первый кусочек мороженого.

«М-м-м, вкусно как! Ягодное наслаждение. Да еще с шоколадом и орешками. Насыщенный вкус лесных ягод и никакой приторности и неприятного послевкусия».

— Вот! Лорд Конте богатый, красивый, умный, сильный и вообще один из самых завидных женихов империи. Его даже Форсенберг за долгие годы не смогла заставить жениться на ней, а она такая красotka, что глаз не отвести. И тут появляешься ты, человек со странными

способностями. С довольно заурядной внешностью. Извини, конечно, — спохватилась она, поняв, что сболтнула лишнего.

— Да я и сама знаю, что заурядная, — улыбнулась я, ничуть не обидевшись.

— А он взял и женился на тебе. У всех шок. Сначала думали, что это блажь, которая скоро пройдет. Но Конте вот уже почти месяц не отпускает тебя ни на шаг, притащил в академию, пылинки сдувает, носится как со священным сосудом. А тут и вовсе договорился насчет твоего преподавания в академии магии, устранив с твоего пути вредного Вайлдери.

— Никто его не устранял, — возразила я. — Он сам... устранился.

— Но правды никто не знает, да она никому и не интересна. Самое главное, что профессор Конте все время рядом с тобой, встречает и провожает с пар, водит в столовую, смотрит так, что можно растаять, — продолжила перечислять Диана.

И ведь истина в словах подруги имелась, только интерпретировали ее совсем по-другому. Себастьян просто опасался, как бы я опять что-нибудь не натворила и только.

— И раз профессор Конте так в тебя влюблен, то должна быть причина.

— И они решили одеваться, как я? — хмыкнула я, с трудом сдержавшись, чтобы не закатить глаза. — Но это ведь глупо!

— Поверь мне, когда Конте начал встречаться с Форсенберг, то все поголовно красили волосы в черный, губы красным и скупали откровенные наряды. Так и щеголяли вокруг него толпами.

— Ужас, — содрогнулась я, поведя плечами.

— Именно.

Внезапно наше внимание привлек какой-то странный шум у входа. Мы сидели в глубине, в самом дальнем углу, и рассмотреть, что происходило, не могли.

— Интересно, что случилось? — пробормотала Диана, слегка привстав, но тоже безрезультатно.

— Думаешь, что-то серьезное?

До нас донесся легкий шепот: «жандармы... жандармы появились».

— Хм, жандармы пришли. Наверное, опять парни магическую дуэль устроили.

— Какую дуэль? — переспросила я.

— Магическую, — с готовностью пояснила подруга, продолжая спокойно сидеть за столом.

— Здесь?

— На верхних этажах. На прошлой неделе как раз такая была. Два водника сцепились. Не смогли подружку поделить. Кафе едва не затопило. А в прошлом месяце столкнулись огневик с воздушником. По поводу чего у них там спор начался, не знаю, но они такой огненный вихрь подняли, жуть просто. Хорошо хоть здание надежно защищено от магических всплесков и всякого рода силы, но все равно пришлось многое чинить и ремонтировать, а парням выплачивать огромный штраф. Твой муж тогда так орал, что все были уверены, что их выгонят с позором из академии. Но нет, остались.

— Надо же, — пробормотала я, бросив опасливый взгляд на потолок.

Мне совсем не хотелось, чтобы он обрушился на голову вместе с потоком воды или огненным вихрем. А я еще думала, что это приличное заведение.

— Не переживай, защита между этажами стоит серьезная, не пробьешься, — доедая мороженое, утешила меня Диана, которая испуганной точно не выглядела.

— Надеюсь.

«Интересно, а защита Себастьяна подразумевала под собой спасение меня от несчастных случаев, вытаскивание из-под обломков или что-то в этом роде?»

Я вновь осмотрелась. Все посетители сидели на своих местах, с криками ужаса никто не выбегал, причину появления жандармов выяснять не спешил. Наоборот, все продолжали болтать, шутить и поглощать сладкое.

Бросив взгляд на кольцо, я тяжело вздохнула. Камень так и остался белым.

«И где носит Себастьян? Куда он ушел и почему оставил меня одну?»

А еще я не представляла, что делать с предложением главы СОРМИЛа. Конечно, принимать я его не собиралась. Но стоило ли рассказывать Себастьяну? Каша-то заварилась серьезная. Я больше боялась не за Ирис, будучи уверенной, что муж и его друг сделают все,

чтобы защитить малышку и родителей. Но вот Дейзи... она точно от этого афериста не отлипнет и сделает все, чтобы сломать мою жизнь. Поэтому все-таки придется рассказать. Просто постараться сделать это так, чтобы Себастьян не сильно рассердился. Или вообще лучше сначала поговорить с Лораном? Пусть он и работал в службе магического контроля, но мне казался более... лояльным что ли.

Следующие минут пятнадцать пролетели довольно быстро. Ди делилась смешными случаями из студенческого прошлого, не забыв пару раз пройти по сводной сестре. Мы заказали еще по одному мороженому. На этот раз ореховому. И все шло прекрасно, пока вдруг словно из ниоткуда ко мне не метнулась жуткая черная тень, которая с размаху плюхнулась на наш стол.

Вскрикнула Диана, вызывая магию, отлетели в сторону креманки, лишь чудом не разбившись. А я замерла на стуле, приподняв руки и неотрывно глядя в красные злые глаза жуткой черной кошки, сотканной из тьмы. В огромном помещении моментально воцарилась тишина. Никто не двигался, все таращились на опасную хищницу.

— Шанталь, — пробормотала Диана, явно собираясь атаковать создание теней.

— Не надо, — тихо ответила я. — Это за мной.

«Очередной сюрприз от лорда Лорана, — с досадой подумала я. — И зачем только его вспоминала? Наверняка сглазила».

Кошка зашипела, обнажив острые белые зубки и явно поторапливая меня.

— Поняла-поняла, — отозвалась я, поднимаясь со стула и все так же держа руки перед собой. — Уже иду... Ди, спасибо за все. Потом поговорим.

Кошка спрыгнула на пол и зашагала вперед. Я, схватив шляпку, рванула за ней. И все это в полной тишине.

Мы приблизились к выходу, но не на улицу. Кошка свернула к лестнице, по которой мы быстро поднялись на второй этаж. Но там нас ждал магический барьер и охраняющий его мрачный жандарм.

— Сюда нельзя. Этаж временно закрыт для посетителей, — начал и осекся, когда кошка злобно на него зашипела, показав зубки.

— Я леди Шанталь Конте. Меня ждет... лорд Лоран.

Себастьян, наверное, тоже, но тут я не бралась утверждать.

— Проходите, леди Конте.

Он посторонился, и мы с жуткой кисой начали подъем на третий этаж.

— Ты ведь мне не скажешь, чтостряслось? — бросив взгляд на создание, вздохнула я. — А жаль. Хотелось бы знать, что я опять натворила, если тебя за мной послали.

Стоило подняться на третий этаж и выйти в коридор, как кто-то большой и сильный налетел на меня, схватил в охапку и прижал к себе с такой силой, что стало трудно дышать.

— Шанти! — рывкнул Себастьян на ухо. Да так, что я едва не оглохла.

— Э-э-э, — только и смогла прохрипеть я, с трудом дыша и пытаюсь отойти от громкого звона в ушах, который все никак не желал утихать.

— Как же ты меня напугала!

Муж слегка ослабил хватку, но дышать все равно было тяжело.

— Ты не мог бы меня отпустить, — пробормотала я. — Я вот-вот задохнусь.

Отпустил, даже на пол поставил. Отошел чуть в сторону, глядя так, словно не видел сотню лет.

— Ты где была? Почему ушла? Что с кольцом? — неожиданно вспыхнул он, заставив меня удивленно захлопать ресницами.

С чего вдруг такая резкая смена настроения?

Да, ушла, но он сам виноват. Я закончила разговор, а его на месте не оказалось. Что мне полагалось делать? Сидеть и ждать?

— Сломалось, — ответила на последний вопрос, продемонстрировав ему несчастный артефакт. — И не смотри на меня так, оно само.

— Добрый день, леди Конте, — раздался откуда-то сбоку голос Лорана.

Я резко повернулась, узрев рядом и самого лорда, и жуткое создание теней, которое он держал на руках, поглаживая по загривку. Оба — и хозяин, и его тень — смотрели на меня так, что впору было провалиться под землю от раскаяния и даже ужаса.

— Здравствуйте, — отозвалась я и вновь подозрительно покосилась на мужа.

Что-то не нравилось мне их состояние. Очевидно, просто мое отсутствие на третьем этаже не могло их всех так разозлить. Дело явно

было в чем-то другом.

— А что случилось?

— Ты еще спрашиваешь?! — рявкнул Себастьян.

Кошка в руках лорд Лорана уже растаяла, превратившись в дымок, что стелился у его ног. Слегка выступив вперед, он с ледяной любезностью пояснил:

— Все дело в том, леди Конте, что всего пять минут назад мы тебя едва не похоронили.

— Что?!

Именно в этот момент из кабинки, — кажется той самой, в которой мы сидели с Дейзи и Лоренсом Багоном, — аккуратно выплыли по воздуху носилки с окровавленной девушкой, на груди которой я заметила знакомую брошку в виде букетика сирени. А рядом в ногах лежала соломенная шляпка.

— Ох, мамочки, — прошептала я, прикрывая рот рукой и чувствуя, как от вида крови слегка закружилась голова.

Да и не только от вида. Кажется, я начала понимать, что тут произошло и почему так злился и переживал Себастьян.

— Похоже, нам пора серьезно поговорить. Но не здесь, — шагнув к нам, произнес Лоран.

И его тьма затянула нас в портал.

Глава Восьмая

Шанталь

— С ней будет все в порядке? — тихо спросила я, глядя перед собой и сжимая в руках стакан с водой.

Мы расположились в нашем домике в академии. Снова в гостиной. Кажется, это место просто создано для важных разговоров и поисков выхода из серьезных неприятностей.

— Ее вовремя обнаружили и успели оказать помощь, — отозвался Себастьян.

Он сидел рядом со мной на диванчике, но не обнимал. И это радовало, поскольку сейчас я не готова была играть в любовь и терпеть чужие прикосновения. Муж просто поглаживал меня по спине. Этого оказалось достаточно, чтобы чувствовать его поддержку и не скатиться в банальную истерику.

— Уверен, что с Джеммой все будет хорошо, — закончил он.

Джемма — так звали пострадавшую девушку. Я была уверена, что никогда не забуду это имя, как и окровавленное лицо, которое увидела в коридоре, когда ее выносили из кабинки. Одно дело, когда из-за моих ошибок в неприятности попадала я сама. Но эта девушка... та самая блондинка с третьего курса, с которой я столкнулась на лестнице...

— Она пострадала из-за меня? — едва слышно прошелестела я.

— Мы не можем этого утверждать... — начал Себастьян, вновь пытаюсь защитить меня от себя же самой.

Однако его друг, который сидел в кресле у камина напротив нас, тактом не обладал, а потому без обиняков сообщил:

— Да.

Честно говоря, я даже испытала по отношению к нему благодарность, поскольку сейчас нуждалась скорее в правде, чем в сопереживании.

— Элай, — шикнул Себастьян на друга.

— Считаю, ложь в такой ситуации неуместна, — спокойно пояснил свою позицию Лоран. — Шанталь имеет полное право знать правду. Да, пытались убить именно ее. Но не вышло, поэтому пострадала другая. Ты случайно брошку не теряла в последнее время?

— Теряла. Это была моя. С букетиком сирени. — Я не поднимала глаз от ковра под ногами. — В академии новая мода: стань похожа на леди Конте, которая сумела женить на себе самого завидного жениха академии. Очевидно, девушка решила пойти еще дальше и нацепила мою брошку.

— Думаю, то, что Себастьян поставил на тебя защиту, среди которой и заклинание сокрытия, уберегло тебя от покушения, — продолжил Лоран. — Брошенное по твоему следу проклятие не сумело найти тебя. Однако отыскало твою брошку.

— И девушку, отдаленно похожую на меня, — кивнула я. — Это вполне логично.

— Что случилось? Почему ты ушла? И где была? — вмешался Себастьян, не прекращая поглаживать меня по спине.

Хм, а ведь я так и не решила, говорить ему всю правду или нет. Собиралась сначала пообщаться на эту тему с Лораном. Но в такой момент просить о разговоре с глазу на глаз было бы странно и очень подозрительно.

В стремлении немного потянуть время, я поднесла к губам стакан с водой и сделала глоток. Мужчины тем временем не отводили от меня подозрительных взглядов. Уже успели изучить мой характер и догадались, что я что-то скрываю.

— Шанталь, — протянул муж и его рука замерла в районе лопаток.

— Мы с Дейзи поссорились, и я ушла на первый этаж. Там встретила Диану Тайлз. Мы посидели, поели мороженое, поболтали. Все было хорошо. А потом появилась эта жуткая кошка с горящими глазами, которая всех перепугала.

— И из-за чего же вы поссорились с мейси Поллей? — с ленцой поинтересовался Лоран.

Я перестала изучать ковер и, подняв глаза, встретила с ним взглядом.

«Знает или догадывается, — сразу поняла я. — И ложь не потерпит».

— Она привела на встречу мейса Лоренса Багона.

— Багона? Он находился с вами?

— Да.

— Почему ты оттуда не ушла? Или меня не позвала? — отстраняясь, спросил Себастьян.

Я вновь продемонстрировала ему руку с погасшим кольцом.

— Дверь закрыли. Поставили магическую блокировку. Но не переживай, ничего бы он мне не сделал. Они хотели поговорить. — Я вновь посмотрела на хозяина теней. — Вы знали, что моя сестра — любовница Багона?

— Меня больше интересуют планы мейса Багона, а не его любовные похождения, — отмахнулся Лоран. — Чего он от вас хотел?

— Они хотели, — поправила я. — Моя сестра и Багон. Они оба хотели получить назад бабушкин кулон. Ключ, который поможет изменить этот мир. А я, глупая, не знаю его ценности.

Удивленными мужчины не выглядели. Значит, уже подозревали нечто подобное и явно не собирались делиться со мной информацией.

— И как же они собираются менять наш прогнивший мир? — выгнул бровь Лоран.

— Хотят создать новый вид магов из избранных людей.

— Это невозможно! — выпалил Себастьян.

— Подожди, — прервал его друг, продолжая внимательно смотреть на меня своими черными глазами. — Продолжай, Шанталь.

— Багон сказал, что раньше подобное уже происходило. Много столетий или даже тысячелетие назад. Эти случаи описаны в хрониках, которые сейчас хранятся в императорской сокровищнице.

— Какой шустрый! — восхитился Лоран, пытаясь утихомирить тени, которые вновь начали пульсировать вокруг него, — Даже туда пробрался. Кажется, мне пора поболтать с начальником императорской охраны.

— Багон угрожал моей семье. Ирис. Дейзи, — поспешно добавила я. — Сказал, что если я проболтаюсь или откажусь сотрудничать, он все разрушит.

— Шанти, все будет хорошо. Я сейчас же прикажу обеспечить охрану твоим родным, — пообещал Себастьян. — Клянусь, они не пострадают. Никто не посмеет их тронуть.

— Ты не понимаешь. — Я покачала головой. — Дейзи... она... она просто сошла с ума. Она и раньше была немного сумасшедшей, но сейчас... ты ее просто не видел. Какая-то чокнутая фанатичка, а не моя сестра. Дейзи не уйдет от Багона добровольно. И не предаст его. Если вы их арестуете, она пойдет на эшафот вместе с ним. Признает свою вину. И сделает это громко, навеки опозорив не только себя, но и нас. Я стану сестрой мятежницы, которая собиралась свергнуть власть. Не только я, но и Ирис. Есть закон, который действует не одно столетие. Закон о том, что все родственники мятежников вне зависимости от степени их вины подлежат либо казни, либо ссылке.

— Этого не будет, — уверенно заявил Себастьян.

— Ты не сможешь меня защитить, — вздохнула я. — И себя тоже. Ты ведь тоже теперь моя семья.

— Шанталь права, — вмешался Лоран. — В этой ситуации нельзя действовать нахрапом. Кроме того, у нас нет доказательств. Багон хитер и изворотлив. Будет ее слово против его. Если попробовать арестовать его сейчас, он поднимет народ, и последствия будут весьма плачевными.

— И что ты предлагаешь? — взвился Себастьян. — Отдать ему Шанталь вместе с кулоном и ждать в сторонке, когда он начнет действовать?

— Предлагаю подумать. И сообщить твоему деду, — неожиданно выдал Лоран.

— А ему-то зачем? — удивился мой муж.

— А затем, что именно он талантливо и весьма профессионально запутал все следы в том постоялом дворе, где появилась на свет твоя бабка, Шанталь. Да так, что даже я не смог разобрать.

— Ты хочешь сказать, что он знает правду? — нахмурился Себастьян.

— Более чем уверен. И сейчас самое время поделиться ею с нами. Мы с мужем переглянулись.

Не знаю, о чем думал он, но я вспомнила обстоятельства нашей свадьбы и то, как усиленно герцог Райт толкал нас друг к другу. Хотя не совсем нас. Себастьяна и одну из дочерей Кората и Абитты Эббот. Причем его не волновало, какую именно.

После свадьбы мама должна была передать кулон. И передала бы Дейзи, если бы та не сбежала из дома, чтобы выскочить замуж за мейса Поллея. Останься сестра дома, вышла бы замуж за Себастьяна, и кулон достался бы ей. Но все вышло иначе. Женой Себастьяна стала я и мама отдала четырехлистник мне.

Но тогда получается, что...

— Он с самого начала все это спланировал! — воскликнул Себастьян, вскакивая с дивана.

И я была полностью с ним согласна.

— Твой дед? — переспросил Лоран.

— Старый интриган! Не мог нормально все объяснить! — принимаясь мерить гостиную широкими шагами, забормотал муж.

— А можно поподробнее?

Клятва о неразглашении нашего союза никуда не делась и правду рассказать все равно бы не позволила.

— Именно герцог Райт познакомил нас с Себастьяном, — ответила я после небольшой паузы. — Благодаря ему мы встретились и поженились.

— Надо же, как интересно, — пробормотал Лоран, но по его непроницаемому лицу опять ничего нельзя было прочесть.

Вот только мне вновь стало неловко от его взгляда. Словно он силился проникнуть мне под кожу, добраться до души и перевернуть там все с ног на голову.

— Дед все спланировал! — выпалил Себастьян, застыв у камина.

— Тогда тем более надо с ним поговорить, — кивнул хозяин теней.

— Завтра. На пикнике. Там мы все и выясним.

— Значит, на пикник все-таки придется идти? — несчастным голосом поинтересовалась я. Желание быть представленной императорской семье все еще не появилось.

— Да. Будет интересно показать тебя всем действующим лицам. Но перед этим я сам лично поставлю на тебя защиту, — заявил Лоран.

— Не уверен, что это хорошая идея, — покачал головой Себастьян. — Тени непредсказуемы.

— Зато весьма эффективны. Никто не тронет твою жену, увидев на ней мою печать.

— Но Шанталь человек. Для нее это слишком тяжело.

— Напомнить, как твоя жена перенесла лечение тенями? Ей было щекотно!

«Он что, теперь каждый раз мне это вспоминать будет?»

— Хорошо, — поднимаясь, проговорила я, пока они снова не начали ссориться. — Можете ставить на меня свою печать или что там вы собрались делать. Я согласна. Если это поможет мне выжить и найти виновных во всем этом, то я готова потерпеть.

— Что ж, тогда до завтра, — одобрительно кивнул Лоран. — Отсыпайтесь, набирайтесь сил и готовьтесь. Завтра нас всех ждет трудный день.

Сказал и исчез. Прямо вот так, с кресла.

Себастьян тут же сел рядом со мной. Немного помешкал, но потом все же обнял, позволив мне ткнуться носом ему в грудь и жалостливо вздохнуть.

— Ты как? — поглаживая меня по волосам, тихонько спросил муж.

— Ужасно.

— Ты не виновата.

— Виновата, — шмыгнув носом, прошептала я.

— Нет. И прекрати себя казнить. Мы справимся, Шанти. Я тебе обещаю.

— Угу.

В его руках мне было удивительно тепло, уютно и спокойно. И при этом никаких бурлящих эмоций я не испытывала. И искры между нами не пробежали. Мне не хотелось прижаться к нему теснее, я не хотела жадно втянуть аромат его тела. Да и сердце билось вполне себе ровно. Обычно так легко и спокойно я чувствовала себя в объятиях мамы или отца. Нет, я не сравнивала мужа с родителями. Просто... он ведь действительно воспринимался мною как старший брат. Родной, любимый, немного упрямый, жутко раздражающий брат. Но не муж.

И это, конечно, хорошо... вот только...

Меня посетила мысль, что вдруг я какая-то неправильная. Рядом со мной находился потрясающий мужчина, невероятный маг, синеглазый красавец, о котором мечтала половина империи. Причем находился на вполне законных основаниях. Я легко могла бы облачиться в легкий пеньюар и как-нибудь ночью заблудиться в коридоре, заглянув к нему в кабинет... или заманить его в спальню. После чего красиво упасть на кровать, томно закатить глаза и вздохнуть, демонстрируя грудь.

Я даже на секундочку представила себе, как это могло бы быть. Правда, даже в моих фантазиях все пошло не по плану. Пока приближалась к кровати, я бы обязательно обо что-нибудь споткнулась. Тапочки, книги, ковер — да что угодно! — и грохнулась бы на пол. Ну или на кровать. Причем совсем не грациозно и даже, возможно, неприлично выругавшись.

Изогнуться красиво бы у меня тоже не получилось. Никогда не страдала болезнями спины или суставов, но уверена, попытайся я изобразить соблазнительную позу, непременно скрючилась бы от боли и закатила глаза от ужаса.

Картинка этого безобразия настолько ярко нарисовалась в воображении, что я не выдержала и громко фыркнула.

— Что? — тут же вскинулся Себастьян, отстраняясь и с тревогой заглядывая мне в глаза.

Кажется, он решил, что у меня истерика и теперь лихорадочно придумывал что делать: отпаивать меня водой, нести настойку или лучше сразу уложить меня в постель.

При мысли о кровати я снова фыркнула и даже хихикнула.

Тревоги в синих глазах мужа прибавилось

— Ты в порядке?

На этот раз он отстранил меня на расстояние вытянутых рук и, продолжая держать за плечи, внимательно всмотрелся в мое лицо.

— Если можно так сказать, — кивнула я, смахивая набежавшие слезы. — Скажи мне честно, я тебе нравлюсь?

Тревога сменилась легкой паникой.

— Э-э-э, — растеряно пробормотал Себастьян, убирая руки, и на всякий случай отсел от меня чуть подальше. — Конечно, нравишься.

— Сильно? — не отступала я.

— Шанталь, гхм... к чему эти вопросы?

— Как ты думаешь, у нас могло бы что-нибудь получиться? — задала я следующий вопрос.

Муж быстро встал с диванчика и подошел к камину, растеряно потирая короткостриженный затылок. Я даже по напряженной спине видела, насколько ему неловко.

— Шанти, послушай...

Похоже, он воспринял мои вопросы немного не так. Конечно, можно было немного над ним поиздеваться, но я не стала.

— Я в тебя не влюбилась, — прервала его признанием.

— Нет? — искренне удивился Себастьян, оборачиваясь и изучая меня внимательным взглядом. Не поверил, но надеялся.

— Ничутьточки, — со вздохом призналась я. — Тебя это тоже удивляет?

— Я бы не сказал, — замялся он.

— Просто ты шикарный мужчина, весь из себя великий маг. У тебя есть титул, деньги, положение, должность. Да ради тебя студентки скупили все соломенные шляпы, решив копировать обычную человечку из провинции.

— Ты себя недооцениваешь, — возразил Себастьян, присаживаясь в кресло, в котором только недавно сидел Лоран. Вернуться на диванчик поближе ко мне явно не решился.

— Я должна была в тебя влюбиться. Вздыхать по тебе. Ну хотя бы немножко.

— Не получается? — понимающе хмыкнул он.

— Нет, — призналась я. — Это неправильно? Я неправильная?

— Нет. Ты настоящая, Шанти. И кому-то невероятно повезет, когда он сможет завоевать твое сердце и затронуть душу. Просто это буду не я. И это очень хорошо. Ты мне нравишься, Шанти. Сильно.

Иногда мне хочется тебя придушить, уж прости за откровенность, а иногда спрятать от всего мира. Наверное, это разновидность любви, но она... она другая.

— И ты мне нравишься, — кивнула я. — Но по-другому.

— Как младшая сестра, — заявил муж, не забыв мне подмигнуть. — Я всегда мечтал о младшей сестре. И я рад, что обрел ее в твоём лице.

— И я рада.

Себастьян улыбнулся и вновь пересел ко мне, обнимая за плечи.

— Ничего, Шанти. Все закончится, и я еще выдам тебя замуж за хорошего мага.

— А почему именно за мага? — хмыкнула я, наслаждаясь чувством покоя, которое давали его прикосновения.

— Потому что ты достойна только лучшего. А так уж вышло, что лучшими у нас считаются маги. Я ему еще проверку устрою, испытания придумаю, — поделился планами Себастьян.

— Ну тогда у этого несчастного остается только один выход — украсть меня.

— Я ему украду!

Мы пересеклись взглядами и, не выдержав, громко расхохотались.

— Спасибо, — произнесла я.

— За что? — удивился Себастьян.

— За поддержку.

— Ну хоть для чего-то я сгодился. Какой же я муж, если не могу утешить свою жену.

— Самый лучший, — вздохнула я.

— Я запомню. А теперь, когда мы все выяснили, неплохо бы перекусить. Не знаю, как ты, а я жутко проголодался. — Себастьян поднялся с дивана. — Надо посмотреть, что там приготовила для нас тетушка Бонифер.

Оставшийся день прошел без происшествий. Я не стала спускаться в лабораторию и вообще решила посвятить этот день лени. А вечером после ужина отправилась спать, справедливо рассудив, что надо выспаться, чтобы хорошо подготовиться к завтрашнему дню.

И оказалась права.

Часы едва пробили пять утра, как на пороге моей спальни возник Себастьян. Он довольно быстро пересек комнату, на ходу снимая

рубашку и оставаясь в одних... одном белье, а потом завалился ко мне в кровать и укрылся одеялом.

Сначала я подумала, что мне это приснилось.

— Ты чего? — прошипела я, когда он внезапно притянул меня в объятия, быстро осмотрел и принялся расстегивать пуговички на сорочке.

Всего две, но этого хватило, чтобы заставить меня нервничать. Чего это на него нашло? Особенно учитывая вчерашний разговор.

— Мама, — буркнул он, деловито взлохмачивая мне прическу.

— Где? — выдохнула я и принялась испуганно озираться.

— Рядом. Ложись, закрывай глаза и притворяйся спящей, — прижимая меня к себе, велел муж.

Я мгновенно подчинилась. Замерла, вслушиваясь в дыхание мужа, которое весьма ощутимо щекотало мне кожу на шее. Выдержав секунды три, я завозилась.

— Шанти, — практически беззвучно рыкнул он мне на ухо.

— Щекотно, — буркнула я, пытаюсь слегка отодвинуться.

Муж фыркнул, пробормотал что-то о неправильных женах, но дышать на меня перестал. И тут же послышались осторожные шаги.

— Тук-тук-тук. Есть кто дома? Надеюсь, вы прилично выглядите, потому что я захожу, — пропела свекровь, прежде чем постучать в дверь спальни.

Себастьян завозился, делая вид, что проснулся. Я последовала его примеру, но открывать глаза не спешила.

— Себастьян, я же предупредила, что рано приеду.

— Заходи, мам. — Он так натурально изобразил сонный голос, что даже я почти поверила, будто муж проснулся буквально минуту назад.

Открылась дверь, и шаги приблизились.

— Ох, какие вы хорошенькие! Какие миленькие, — восхитилась свекровь.

— Доброе утро, мам, ты как всегда вовремя.

— Спасибо, мой дорогой Анри.

Пришла пора открывать глаза.

— Доброе утро, Флоренс, — смущенно улыбнулась я, присаживаясь в кровати.

Отчего сорочка сползла вниз, оголяя плечо. Хм, теперь понятно, для чего Себастьян расстегивал пуговички. Я с трудом удержалась, чтобы не пнуть мужа под одеялом.

— Простите, что разбудила в такую рань, но нам пора.

— Куда? — нахмурилась я, с трудом подавляя зевок и бросив взгляд на часы.

«Пять часов шесть минут. До пикника еще пять часов! Куда спешить?!»

— Готовиться к пикнику.

— А что, к нему надо готовиться? — удивилась я. — Одейся и все.

— Ты что?! — всплеснув руками, ужаснулась свекровь. — А специальные масла, ванная, крема для блеска кожи, твой собственный аромат, косметика, прическа... да мы и так с трудом поспеваем. У вас пять минут на сборы, мои дорогие, и мы отправляемся.

Прежде чем уйти, она остановилась у двери и погрозила сыну пальцем.

— Пять минут, Анри. Никаких утренних поцелуев. Не спуститесь, я сама поднимусь! Так что поторопитесь.

— Да, мама, — откидываясь на подушки, отозвался Себастьян и с наслаждением потянулся.

— Почему ты не предупредил о том, что она приедет так рано? — раздраженно прошептала я, выбираясь из постели.

— Забыл. Вспомнил, когда Фаус сообщил, что пропустил ее и скоро она будет здесь...

— Почему она вообще приехала? Разве нельзя было отправить слугу?

— Слугу я в порыве страсти мог и послать, — закидывая руки за голову, пояснил муж. — Кроме того, мама возвращалась из поместья и по пути заехала за нами. Все логично.

— Угу, — безрадостно буркнула я.

— Слушай, а давай будем чередовать кровать, — вдруг предложил он.

— Что значит чередовать? — удивилась я, приводя сорочку в порядок.

— Ночь я сплю, ночь ты. А то у меня от этого дивана в кабинете уже спина болит, — пожаловался Себастьян.

— Я тебе обезболивающую мазь дам, — любезно ответила я. — А теперь кыш отсюда. Мне надо переодеться, пока твоя мать действительно снова не явилась сюда.

Себастьян кивнул и наконец-то поднялся с кровати.

— А мне сразу надевать нужный наряд? — застыв на полпути к гардеробу, поинтересовалась я.

— Нет. Наводить красоту и переодеваться мы будем в матушкином особняке.

— А почему не у тебя?

— Потому что там до сих пор гостят твоя сестра с мужем. — Себастьян осторожно выглянул в коридор. — Никого. Все, я пошел.

— Хорошо, — кивнула я, доставая из шкафа очередной наряд.

Страшно вспомнить о пытках, которым меня подвергли в нежно-розовом обиталище свекрови. И нет, я не преувеличиваю, это действительно были пытки, изощренные, мучительно длинные и представляющие реальную опасность для жизни.

Надо мной трудилось целых пять служанок, три из которых являлись магичками.

Стоило войти в особняк свекрови, как меня тут же встретили, схватили за руки и увели в пыточные. Точнее, они называли это купальней, массажным кабинетом и так далее. Но я сразу поняла, что дело нечисто.

Я даже испугаться не успела, как с меня стащили всю одежду. Прямо совсем всю! Потом быстро засунули в ванную с такой горячей водой, что я едва не взвыла. Вынырнуть мне не позволили. Взяли какие-то жуткие мочалки и принялись тереть. Да так сильно, словно собирались содрать кожу.

Только одна пытка закончилась, как началась другая. Меня намазали каким-то скрабом, от которого многострадальная кожа тут же защипала и начала гореть.

Снова водные процедуры, во время которых мне трижды вымыли голову с разными шампунями и бальзамами.

Потом была третья или все-таки четвертая ванная с маслами, призванная успокоить разгоряченную кожу. Честно говоря, помогло. Я до такой степени расслабилась, что едва не уснула.

Но меня снова растолкали, вытащили, натерли какими-то кремами, благодаря которым моя смуглая кожа стала на пару тонов

светлее. Но рассмотреть это чудо мне не дали, уложив на какую-то странную лежанку. Тут-то я и осознала, что те мучения были цветочками по сравнению с экзекуцией, что ждала меня сейчас.

Я слышала о лечебных массажах, направленных на раскрытие каких-то там чакр и потоков, но никогда не пробовала. И теперь спустя пять минут легкой разминки, я готова была рыдать. Через десять запросила пощады. Через полчаса напоминала студень, который не мог двигать ни руками, ни ногами. И вроде боли я больше не испытывала, но тело вдруг стало каким-то удивительно легким и воздушным, а еще напрочь отказывалось слушаться.

Впрочем, это не помешало магичкам поднять меня в воздух и поместить в очередную ванную с лепестками и травками. Я даже не сопротивлялась, просто закрыла глаза и приготовилась к очередной череде издевательств.

Но ее не последовало. Меня аккуратно обмыли, вновь чем-то намазали, подняли, вытерли и начали наряжать.

Наряд, который сшила для меня королевская портниха, выглядел на удивление скромным и закрытым. Честно говоря, я ждала чего-то более смелого и провокационного. А в действительности получила воротник с рюшами под самое горло, лиф, украшенный дорогим кружевом в тон платья, пышные рукава, которые заканчивались узкими манжетами и красивыми воланами, а также аккуратную и довольно симпатичную юбку, не слишком узкую, но и не широкую. Ткань подобрали цветом точь-в-точь как крокусы — розово-сиреневую, очень мягкую и нежную на ощупь. Она словно ласкала кожу, даря приятные ощущения.

Волосы убирать не стали, что тоже вызвало у меня удивление. Я предполагала, что у меня на голове соорудят какие-нибудь странные и невероятно сложные конструкции, но ничего подобного. Мои прядки просто завили, и теперь они не висели паклями, а лежали на плечах и спине красивыми и упругими локонами.

А еще меня накрасили. Подвели глаза черными тенями, а красками добавили легких теней. Румяна не понадобились, поскольку щеки горели сами по себе. И на фоне молочного цвета кожи (к слову, такая у меня была только в пору младенчества) смотрелось довольно симпатично. Я бы даже сказала красиво.

— И зачем столько усилий, если существует магия, — проворчала я, наблюдая за работой служанок.

Сама не поняла, как произнесла это вслух. Наверное, всему виной усталость. И чего я уж точно не ждала, так это ответа.

— В императорском дворце стоят специальные блокировочные заклинания, Шанталь, — пояснила свекровь, стоя в дверях комнаты, где меня приводили в порядок. — Они стирают любые магические проявления, заклинания и зелья. Так что вся красота должна быть естественной. Ну или почти естественной. Ты очаровательно выглядишь, дорогая.

— Спасибо, вы тоже.

В темно-синем с фиолетовым отливом платье с золотисто-желтой отделкой, что символизировало ирисы, Флоренс действительно выглядела прекрасно. Ее темные волосы были идеально собраны в красивую прическу и украшены вышеупомянутыми живыми ирисами.

Меня крокусами решили не украшать. Это и понятно: настолько ядовитые растения еще поискать надо.

Не знаю, откуда у меня взялись силы покинуть комнату, спуститься по лестнице и войти в огромный зал, где нас уже ждал Себастьян, который тоже принарядился в костюм темного цвета, который на солнце слегка отливал зеленым. В тон моему платью он надел галстук, который виднелся в прорези темно-серого жилета.

Мое появление не осталось без внимания.

— Шанталь, дорогая, ты такая красивая! — воскликнул Себастьян, вызвав у меня смущенную улыбку.

— Правда, она прелесть? — улыбнулась вошедшая следом свекровь. — Но полюбишься потом. У нас совершенно нет на это времени.

И пусть особняк леди Конте находился совсем рядом с резиденцией императора, для того чтобы попасть внутрь, нам пришлось отстоять в длинной очереди из карет и экипажей. Это заняло более полутора часов. Теперь до меня дошло, почему Флоренс так торопилась.

Но даже когда мы наконец смогли подъехать к входу во дворец и войти внутрь, то не смогли пройти в сад, где устраивался пикник.

— Матушка, мы подойдем позже.

Себастьян взял меня под локоть и потащил куда-то в сторону.

— Но, Анри! — возмутилась свекровь. — Скоро представление! Вы должны присутствовать!

— Мы успеем, — продолжая тянуть меня вперед, отозвался муж.

— Анри!

— Позже, мама.

Мы свернули за угол в неприметный коридор, прошагали немного вперед, снова свернули, вышли в небольшой сад, который быстро пересекли. А оттуда в очередное здание.

— Куда ты меня ведешь? — поинтересовалась я, с трудом поспевая за Себастьяном.

Мы двигались так быстро, что хорошенько рассмотреть интерьеры не получалось. Да, дворец был красивым, но я ожидала чего-то великолепного. Хотя, наверное, мы просто оказались не в тех залах.

— У нас встреча, — коротко бросил муж.

— С кем?

— Сейчас увидишь.

Судя по тому, как он хмурился, встреча ожидалась не слишком приятная. Я замолчала, решив лишней раз его не нервировать, и оставшийся путь прошел в тишине. Мы миновали еще один коридор и наконец остановились у двери, которая сама распахнулась перед нами.

Моему взору предстала небольшая комната, выдержанная в желто-белых тонах. У центрального окна спиной ко мне стоял Лоран. Как всегда, в черном и с клубами тьмы, которые вились вокруг его ног. Я понятия не имела, почему, но присутствие хозяина теней подействовало на меня умиротворяюще. Знала, что он точно не даст меня в обиду. Сам может наорать, оскорбить, поиздеваться, но другим не позволит.

— Так вот ты какая, Шанталь Конте, — протянул второй маг, которого я почему-то не заметила сначала.

А ведь от него так веяло магией, что мгновенно захотелось нырнуть за спину мужа и не вылезать оттуда до конца аудиенции.

Вот это силища!

С трудом подавив ужас, я взглянула на мага. Как обычно, возраст не определить, но по человеческим меркам чуть больше шестидесяти. Но лицо оставалось гладким, практически без морщин. Длинные пепельные волосы были собраны в хвост, лихо закрученные усы и

короткая бородка украшали мужчину, добавляя какой-то залихватский вид. А глаза синие-синие, совсем как у Себастьяна.

Тогда-то я и поняла, кто передо мной.

Великий и ужасный герцог Вэлор Райт. Мужчина, достигший возраста ста пятидесяти лет, и похоронивший пять жен. Безжалостный убийца, гений и мастер, правая рука императора и один из сильнейших магов нашего мира. Тот самый, кто заставил Себастьяна жениться на одной из дочерей Эббот, то есть на мне.

— Здравствуйте, — прошептала я, приседая перед ним в реверансе.

Настолько низко, насколько смогла присесть, не боясь грохнуться в обморок от ужаса.

— Зачем же так официально, дорогая, — весело отозвался герцог, подходя ко мне.

Взял за плечи, приподнимая и помогая выпрямиться. Я от неожиданности чуть не задохнулась.

— Красавица, — довольно улыбнулся он, продолжая меня изучать.

А потом перевел взгляд на молчаливого внука и тут же помрачнел.

— Явился, — нахмурился герцог Райт. — Я для чего заставил тебя жениться? Чтобы ты охранял девочку! А ты что?!

Замерев, я испуганно посмотрела на мужа.

И тут...

— А с этого места поподробнее, — произнес Лоран, поворачиваясь к нам.

Тьма вокруг него поутихла. Нет, не исчезла, но тени перестали шевелиться и грозно шипеть. Но расслабляться было рано. Слишком напряженным выглядел их хозяин, слишком темными казались его глаза, а голос едва не звенел от напряжения. Дело принимало серьезный оборот.

Как теперь объясниться с этими двумя и при этом сохранить наше соглашение в секрете?

— Ничего такого, — произнес Себастьян совершенно спокойным и равнодушным тоном. — Просто именно дед настоял на моем браке с Шанталь. Именно он помог нам встретиться и пожениться.

— Ты этого не рассказывал, — мрачно заметил Лоран.

Стоило ему отвести взгляд и переключиться на моего мужа, сразу стало легче дышать.

— А должен был? — беззлобно огрызнулся Себастьян, присаживаясь на диван. — Да и какая разница, как мы с Шанталь поженились? Важен же итог.

— И ведь я был прав, когда настоял на вашем браке! — самодовольно усмехнулся герцог. — Из вас вышла просто чудесная пара. Я всегда знал, что вы с Шанталь созданы друг для друга.

Теперь, когда шок и растерянность отступили, включилась голова и стали понятны некоторые нестыковки, которые я обнаружила только сейчас.

— Подождите, — пробормотала я, продолжая стоять у дверей. — Вы не могли знать, что именно я стану женой Себастьяна.

На что великий герцог вновь высокомерно фыркнул и заявил:

— Ничего подобного, я точно знал, что именно ты станешь женой моего внука.

— Но то письмо... — не сдавалась я. — Вы сообщали о том, что хотите жениться на одной из Эббот. Точнее не вы...

От волнения я запуталась в словах. Честно говоря, даже в мыслях запуталась. И с каждой фразой становилось только хуже.

— Шанти, иди сюда, — вмешался Себастьян и похлопал по дивану, приглашая сесть рядом с собой.

Причин отказывать у меня не было. Кроме того, мне сейчас как никогда требовалась его помощь и поддержка. Поэтому я осторожно прошла вперед и села возле мужа. В стремлении успокоить он тут же взял меня за руку. Как же я благодарна была ему за этот жест!

Правда, прежде чем сесть, я краем глаза успела заметить тени, которые вновь кружили вокруг своего хозяина, выдавая его раздражение и не слишком радужное настроение. И что на этот раз стало тому причиной, я понять не могла. Лорану-то чего злиться на нас?

— Моя дорогая, — все таким же издевательским тоном продолжил герцог, — вы помните содержание этого письма?

— Не дословно, — стараясь не смотреть в сторону Лорана и его теней, ответила я.

— Я, герцог Вэлор Райт, сообщаю, что выбрал в супруги вашу дочь. Прошу к двадцатому числу этого месяца подготовить невесту.

Свадебная церемония состоится сразу по приезду. Герцог Райт, — мгновенно процитировал он текст злосчастного письма, с которого и начались мои неприятности.

И вроде ничего не упустил.

— Так? — поинтересовался герцог, устраиваясь в соседнем кресле.

Лорд Лоран оказался единственным, кто остался стоять, наблюдая за нами.

— Так, — кивнула я.

— Это письмо было составлено таким образом, чтобы твоя старшая сестра решила, будто именно я хочу к ней посвататься. Я уже успел изучить Дейзи Эббот и знал, что она своего не упустит. Если бы твоя сестра узнала о том, что женихом будет именно мой внук, разве она отказалась бы от брака?

— Нет, — мрачно ответила я, начиная понимать, что именно герцог придумал, чтобы воплотить в жизнь свой хитроумный план.

— Именно. Кроме того, пока не замужем первая сестра, не могла стать женой вторая. Поэтому именно я подтолкнул мейса Поллея к активным действиям. Дал ему денег, помог выкрасть твою сестру, — делился подробностями своих махинаций герцог.

Отлично, оказывается и мейс Поллей, незадачливый муж Дейзи, тоже оказался втянут в эту аферу.

— И все для того, чтобы именно я стала женой Себастьяна, — сухо подытожила я.

— Ну ты, дед, даешь, — выдохнул мой дорогой супруг. — А нельзя было сразу сказать правду?

— Ты слишком упрям и своеволен. Точно бы отказался, — проворчал герцог и тут же ехидно добавил: — Явно в мать пошел.

— Ну я бы так не сказал, — ничуть не обидевшись, хмыкнул Себастьян.

— В любом случае, все получилось идеально. Вы поженились, полюбили друг друга. Две семьи породнились, что укрепит кристалл и власть.

Мы с Себастьяном осторожно переглянулись. Сейчас явно не то время и, не то место, чтобы рассказывать о фиктивности нашего союза. Да мы бы и не смогли. Клятва молчания никуда не делась.

— Давайте оставим в покое ваш хитроумный план по сведению этих двоих, — вдруг резко произнес Лоран и тени вокруг него вновь всколыхнулись. — И поговорим о кристалле, ключе и предках Шанталь. Вам ведь известно, кто они.

— Разумеется, — совершенно спокойно отозвался герцог Райт. — Шанталь потомок великого Мориса Обена и его дочери Корнелии Обен, в первом замужестве Кромвей, во втором Конте.

Хорошо, что я сидела, иначе точно грохнулась бы в обморок от неожиданности.

«Обен! В моих жилах течет кровь семьи Обен! Величайших магов-зельеваров. Одной из двенадцати древнейших магических семей нашего мира. То есть я их прямой потомок!»

— Обен? Великая семья Обен? Этого не может быть, — прошептала я, не зная, то ли кричать от восторга, то ли дрожать от паники.

Это ведь такая ответственность. Сразу представила, как удивится мама. А Дейзи... нет, ей пока лучше не говорить.

— Но ведь род Обен прервался сто лет назад, — вмешался Лоран, который удивленным не выглядел, скорее еще более раздраженным. — Единственный сын Корнелии и Фейгуса Кромвей, который и должен был все получить, погиб, не оставив наследников. После его гибели наследство должно было перейти сыну Кромвея от второго брака. Пасынку леди Корнелии.

— Так думали окружающие, — парировал герцог. — Мы с дорогой Корнелией сделали все, чтобы правда не выплыла наружу. — Он на мгновение замолчал, после чего тихо продолжил: — Я любил Корнелию. Очень сильно любил. Несмотря на разницу в возрасте и все препятствия, что стояли между нами. И пусть Корнелия была моей второй женой, но память о ней я пронес через всю жизнь.

«Это не помешало ему еще трижды жениться», — мысленно фыркнула я.

— После того, как Фейгус Кромвей женился повторно и у него родился второй сын, они решили прибрать к рукам великое наследство Обен. Не проходило дня, чтобы Корнелия не боялась за свою жизнь. Но сначала они избавились от Саймана. — Тяжелый вздох. — Корнелия буквально сошла с ума, когда узнала об его гибели. Постоянно плакала, не ела, не спала. Жить не хотела. Она лишилась

того единственного, что держало ее в этой жизни. Я думал, что потеряю ее.

Было видно, насколько тяжело герцогу вспоминать прошлое. Невзирая на минувшие годы его боль не утихла, а сейчас он буквально переживал все заново.

— Но потом Корнелия узнала о девушке... она работала служанкой в доме и долго скрывала свои отношения с сыном хозяйки. Корнелии стало известно о том, что девушка забеременела. Она спрятала девушку, скрыла от мира, понимая, что пасынок не остановится, что он сделает все, чтобы уничтожить неожиданно появившегося наследника, а она не сможет его защитить. Именно поэтому Корнелия не решилась проводить ритуал признания на артефакте, позволив ребенку родиться без магии.

— А вы? Почему вы не помогли ей? — выпалила я.

— Я не знал, — горько вздохнул он. — Лишившись сына, Корнелия отказывалась верить кому-либо. Даже мне. До последнего скрывала свою тайну и приготовления, которые делала, чтобы уберечь своих потомков от опасности. Хотела дать им возможность выжить и подготовиться к ответному удару.

— Она спрятала родовой артефакт, — догадался Лоран, который продолжал стоять у окна.

— Да. Древнейший артефакт, который так стремился получить Кромвей, и сокровища семьи она надежно спрятала. Я до сих пор не знаю, где именно. Корнелия вручила девушке ключ от тайника и велела ей беречь его и передать ребенку, как только он родится.

— Так и вышло. Только эта девушка умерла в родах, — заметил Себастьян.

— Да. Корнелия позаботилась о том, чтобы малышку удочерили порядочные люди. Она тайно помогла им средствами, пока была возможность. Но потом силы оставили ее. Перед самой смертью Корнелия рассказала мне о внучке и просила позаботиться о ней и ее детях. Дождаться того момента, когда родится та, что сможет открыть тайну своего рождения и воспользоваться ключом. Та, которой будет по силам воспользоваться артефактом.

— И вы думаете, что это я? — недоверчиво поинтересовалась я и мотнула головой. — Но это неправда.

— Правда. Это ты, Шанталь, — уверенно произнес герцог. — И именно тебе предстоит вернуть потерянное величие семьи Обен!

Мне хотелось расхохотаться. Громко и очень уверенно, чтобы все сразу поняли, какую глупость сейчас высказал герцог Райт.

Потому что это была именно глупость. И никак иначе.

Предположим, он не соврал, и я действительно являлась потомком великой семьи Обен. Не стоило забывать, что Дейзи и Ирис тоже были этими потомками. И мама. Причем мама и Дейзи имели гораздо больше прав на наследство, чем я.

Так вот, моя принадлежность к семье Обен абсолютно ничего не значила. Прежде всего потому что я была ЧЕЛОВЕКОМ! Не магом, а человеком! Ну и какой от меня толк? Да при первой же попытке отстоять свое право на артефакт меня прихлопнут и не заметят!

Смеяться я не решилась. Вряд ли в такой обстановке у меня получилось бы сделать это красиво и эффектно. Поэтому ограничилась лишь тремя фразами:

— Если вы забыли, то напомню. У меня нет дара, я не обладаю магией и уж точно не могу воспользоваться родовым артефактом. Он меня просто убьет.

— Шанталь права, мы не можем так рисковать, — поддержал Себастьян, продолжая ободряюще сжимать мою руку.

— Я бы не был столь категоричен, — неожиданно произнес Лоран.

Я даже сначала не поверила, когда услышала. Он что, поддержал герцога? Серьезно? А я-то считала, что Элай Лоран на моей стороне!

— Не забывай, что артефакт очнулся от столетней спячки после того, как твоя жена появилась в столице, — невозмутимо продолжил хозяин теней, полностью выдавая меня.

— Это правда? — удивленно переспросил герцог, привставая со своего места. — Он действительно отозвался? Вы знаете, где он?

— Да, — коротко ответил Лоран, проигнорировав многозначительное покашливание Себастьяна.

— Это ничего не значит, — быстро проговорил мой муж, не оставляя попыток меня защитить. Теперь не только от своего ненормального деда, но и от друга.

— Значит. Она травница! — торжественно провозгласил герцог Райт.

Наверное, впервые за всю свою жизнь я сильно пожалела о том, что имею хоть какие-то способности. Без них было бы гораздо легче и спокойнее.

— Вот именно. — Мой голос прозвучал тихо, но твердо. — Просто травница. Я не магичка. Я не могу использовать родовой артефакт.

— Только ты и можешь, — упрямо заявил герцог.

Похоже, он всерьез намеревался проводить эксперимент под названием «Выживет ли человечка, коснувшись древнейшего родового артефакта?» Ему даже пробовать было не страшно, в конце концов, имелись еще две сестры. Вот только я совершенно не собиралась в этом участвовать. Как и рисковать собственной жизнью.

Если бы не клятва, которую мы заключили с Себастьяном, я бы уже давно во всем призналась. О да, с каким наслаждением я бы наблюдала, как вытягивается от удивления лицо герцога, как он бледнеет, потом краснеет от гнева, силясь что-то сказать. Ведь его грандиозным планам не суждено будет сбыться. Жаль, что этого момента мне придется ждать еще одиннадцать месяцев. Если доживу, конечно.

— А если я откажусь? Если не захочу в этом участвовать и трогать этот ваш артефакт? — собирая остатки терпения, поинтересовалась я.

— Ничего не выйдет. Артефакт просто так тебя не отпустит, — покачал головой герцог Райт. — Тем более, он тебя уже признал. Ты только представь, какая мощь в нем кроется. Каждый из двенадцати древних артефактов наделен величайшей силой. Они же были первыми. И эта сила вот уже сотню лет пребывает в покое.

Его ярко-синие глаза загорелись практически тем же фанатичным огнем, который я видела вчера у главы СОРМИЛа.

Не важно, люди или маги, они все стремились любыми средствами получить власть и силу. Плохо то, что между ними и их мечтами стояла вредная и капризная я. Они ведь в своем стремлении заполучить желаемое снесут меня и не заметят.

— Слишком многих заинтересовал артефакт, — вступил Лоран. — Не только семья Кромвей решила наложить на него руку, увеличив свое могущество и силу. К делу подключились и люди. Забытый всеми

на сотню лет артефакт не может не притягивать охотников за могуществом.

— Люди? — пренебрежительно фыркнул герцог. — На что они способны? Жалкие фанатики и лицемеры. Им точно не получить артефакт. Да и зачем он им?

— Ходят слухи, что много лет назад артефакты, оставшиеся без хозяев, отдавали свою силу другим, — пояснил Себастьян, пристально наблюдая за реакцией деда. — И даже люди могли получить магию.

Я, кстати, тоже внимательно смотрела, стараясь отследить реакцию на слова мужа. Впрочем, герцог даже не моргнул. Сплошное равнодушие.

— Все это наглая ложь и выдумка. Люди любят сочинять истории и потом верить в них. Магию нельзя получить просто так, — проговорил он. И, обращаясь ко мне, попробовал немного приободрить. — Не переживай, мы не позволим тебя обидеть, Шанталь. Никто не причинит тебе вреда.

И даже улыбнулся. Как будто от этого я стала доверять ему больше.

— Выходит, этот артефакт принадлежит мне? — на всякий случай уточнила я.

— Совершенно верно, — закивал герцог.

— И мне решать, что с ним делать? — не отступала я, чувствуя, как ко мне постепенно возвращается уверенность.

— Конечно, а мы поможем.

— Шанти, — тихо протянул Себастьян, чуть сильнее сжимая мою руку.

Судя по всему, муж понял, в каком я состоянии.

— Тогда я желаю ничего не делать! — вырывая ладонь и поднимаясь на ноги, отрезала я. — Я не стану будить артефакт, не стану заявлять на него права и уж точно не собираюсь становиться магом. И вы не можете меня заставить.

— Ты, кажется, не понимаешь, девочка, — грустно вздохнул герцог, покачав головой. Так, словно разговаривал с недалекой деревенщиной. — Пути назад нет.

— А я все-таки попробую отступить.

И пока меня не попытались остановить или каким-то образом задержать, я взглянула на молчаливого задумчивого супруга и

напомнила ему:

— Кажется, мы опаздываем на представление императорской семье. Сомневаюсь, что это понравится им или Флоренс.

При упоминании дорогой невестки, герцог заметно поморщился, но не стал комментировать.

— Да, конечно, — встрепенулся Себастьян и, встав, направился ко мне. — Нам действительно пора. Элай, ты с нами?

А хозяина теней уже и след простыл. Даже дыма не осталось.

«Хм, ну и куда он опять делся? Хотя какая мне разница. Он же на стороне герцога. А значит против меня».

Однако почему-то от этой мысли мне стало грустно и даже немного тоскливо. Но я тут же отмахнулась от неприятных ощущений.

Глупая! Чего я ждала от вредного хозяина теней? Поддержки? Сочувствия? Да он с первой встречи издевался надо мной, язвил и даже пытался покалечить.

А еще... еще он единственный прислушивался к тому, чего я хочу... поддерживал меня в моих начинаниях. Я искренне считала его другом.

Выходит, мне все показалось, и я ошиблась?

Глава Девятая

Шанталь

— А наше соглашение можно как-нибудь расторгнуть? — тихо поинтересовалась у мужа, пока мы шагали по длинному коридору.

Куда именно, я не знала, но полностью доверяла супругу.

Здесь, кстати, обстановка смотрелась куда богаче: белоснежные стены сверкали словно усыпанные бриллиантами, множество зеркал отражали всех, кто проходил мимо, тут и там были расставлены позолоченные статуи красивых юношей и девушек и живые цветы в роскошных вазах. Из высоких окон лился солнечный свет, а на расстоянии в сотню метров друг от друга стояли молчаливые слуги в ливреях.

— Ты имеешь в виду магическую клятву? — со вздохом спросил Себастьян.

Мы шли рядом и старательно изображали из себя счастливую пару. Аккуратно положив ладонь на его локоть, я прижалась к мужу

теснее. А он свободной рукой поглаживал меня по напряженным пальцам, словно пытался успокоить.

— Именно.

Если очень постараться, от любой клятвы можно было освободиться, но для этого требовалось согласие обеих сторон.

— Я хочу, а ты?

Я бросила на супруга настороженный взгляд. Неужели он, как и Лоран, предаст меня? Да, я знала, что магам нельзя доверять, но не думала, что они настолько двуличны!

— Не торопись обижаться, — спокойно произнес Себастьян, сразу же уловив мое состояние. — Я на твоей стороне. Просто и ты постарайся понять. Как бы я сейчас ни злился на деда, но не могу не признать, что кое в чем он все-таки прав.

— И в чем же?

— Наш брак и моя защита — это единственное, что в данный момент останавливает охотников за артефактом. Не будь его, тебя бы давно растерзали. Если мы разойдемся и аннулируем наш союз, долго ты не продержишься.

Самое противное, что в душе я была согласна с его доводами. Стоит нам сообщить о фиктивности нашего брака и разойтись, как мне конец.

— Мне это не нравится, — мрачно проговорила я.

— Поверь, мне тоже.

— Я не хочу в этом участвовать.

— Прекрасно тебя понимаю, но выбора у нас пока нет.

— И что ты предлагаешь? Искать артефакт и становиться продолжательницей династии? Воскрешать великую семью Обен? Только где гарантия, что артефакт меня не убьет? В конце концов он целую сотню лет оставался позабыт-позаброшен.

Я разом высказала все свои опасения, однако облегчения это не принесло. Не спорю, предложение выглядело заманчиво, но... как обезопасить себя? И где гарантия, что все получится. А если и получится, то... что тогда? Нет, я не могла принять решение так быстро, тщательно не продумав все и не взвесив. Слишком велик был риск.

— Я предлагаю насладиться сегодняшним праздником. Вот и все.

Себастьян был сама любезность, а разговаривал настолько сочувственно и проникновенно, что я заподозрила неладное. Например, что с помощью магии он пытается затуманить мне сознание.

Впрочем, прислушавшись к себе, я почувствовала все те же раздражение, досаду и страх. Никто во мне не копался.

— И что теперь делать? — тихо поинтересовалась я, сильнее прижимаясь к мужу.

Даже голову на плечо положила. Правда почти сразу убрала, поскольку идти в таком положении оказалось крайне неудобно.

— Пока не знаю, — честно признался Себастьян, когда мы наконец миновали этот длинный сверкающий коридор. — Но я обязательно что-нибудь придумаю. А пока... улыбайся, Шанталь, улыбайся.

И я улыбалась.

Когда леди Конте с бешеными глазами выскочила словно из ниоткуда и принялась тихим, немного шипящим голосом отчитывать нас за опоздание.

Когда гордо шествовала сквозь толпу любопытных гостей, которые даже не пытались скрыть то, что обсуждали меня и наш скоропалительный брак.

Когда у дверей ждала нашей очереди на представление императорской семье, спиной чувствуя завистливые и весьма недружелюбные взгляды. Как ни старалась, но знакомых лиц я не увидела. Значит, лорд Кромвей находился где-то далеко или просто решил не показываться.

И даже когда началось само представление и у меня от волнения дрожали колени и кружилась голова, я продолжала улыбаться. Словно эту самую улыбку мне прибили гвоздями к лицу.

Честно признаться, эту церемонию я представляла себе куда более сложной и пугающей. От встречи с императорской семьей ждала какого-то... ну не знаю, чуда, благословения, восторга и трепета. Нет, трепет я испытывала, но он больше напоминал ужас и панику. И, собственно, все.

В огромном зале скопилось очень много народу. Играла музыка, слышались шепотки, которые быстро переросли в постоянный гул. Казалось, меня засунули в огромный улей. И пусть здесь было светло,

просторно, а свежий воздух благодаря магам-воздушникам все время кружил по залу, не давая задохнуться дамам в корсетах, все равно ощущался какой-то дискомфорт.

Я с трудом дождалась, когда нас объявят.

И вот этот момент настал. Мы двинулись вперед к небольшому постаменту, где восседала императорская семья. Я и Себастьян впереди, леди Конте чуть позади.

Все несколько десятков метров, которые отделяли нас от места назначения, я упорно тарасилась на сверкающий белым мрамором пол, боясь поднять взгляд.

Стоило нам подойти, как я тут же присела в реверансе, опустив голову еще ниже.

— Мы очень рады, что вы, наконец, нашли себе жену, лорд Конте, — низким голосом произнес император.

Несомненно, он являлся сильным магом, но не настолько как герцог Райт. И до Лорана ему тоже было далеко. От этих двоих у меня мурашки совершали скоростные забеги по коже, словно стремились выскочить и скрыться за поворотом. Или троих... вспомнилось, что ректор академии тоже очень силен. Ну а император просто был магом. Очевидно, сильным, но другим. Собственно, как и императрица. От нее я почему-то ждала большего.

— Поздравляем вас обоих с вступлением брак. Чудесная пара, просто чудесная, — добавила императрица. — Будем ждать новостей о скорейшем прибавлении в вашей семье.

«Боюсь, что ждать придется намного дольше, чем они думают...» — мысленно хмыкнула я и тут же одернула себя. Думать в присутствии магов следовало с огромной осторожностью.

— Благодарю вас, Ваше Императорское Величество, — почтительно отозвался Себастьян.

Я все-таки рискнула слегка приподнять голову и украдкой посмотреть на правящую чету. Несмотря на страх, меня снедало любопытство. Императора с супругой я видела только на портретах, развешанных в кабинете графа Олфрика, который считался негласным правителем нашего маленького городка.

И теперь, сравнив с оригиналом, я с уверенностью могла утверждать, что врут портреты. Не сильно, конечно, но врут. В жизни

правящая чета не выглядела такой сверкающей, яркой и вызывающей восхищение.

Император был намного крупнее и явно толще. Темно-лиловый камзол с золотыми пуговицами с трудом сходился на его выступающем животе. Он смотрелся обычным немолодым мужчиной с длинным носом, блеклыми глазами с нависающими веками, и жидкой темной бородкой. Тонкие, редкие волосы были под стать бороде. А еще я обратила внимание на толстые пальцы, буквально унизанные огромными перстнями, настолько крупными, что я не понимала, как он вообще может сжимать кулак.

Массивная, с двойным подбородком императрица очень походила на супруга. Только нос был курносый да очень бледная кожа, на фоне которой родинка над губой казалась больше и ярче. Золотистые волосы императрица собрала в многочисленные косы, которые переплетались, перекручивались между собой, создавая что-то непонятное на голове. А сверху все это безобразие украшала корона.

Я поспешно опустила глаза. Не стоило пялиться на правящую чету и тем более выказывать разочарование увиденным. Наследного принца и других детей я увидеть не успела. Ну и ладно.

Снова поклонившись, мы удалились, уступив место следующим.

— Ты как? — тихо поинтересовался Себастьян, стоило нам отойти чуть дальше.

— Странно.

Я не решилась делиться с супругом своим разочарованием. Слишком много здесь собралось магов. Кто-нибудь обязательно подслушал бы и доложил. Поэтому следовало проявлять осторожность, лишний раз не болтать.

Представление, во время которого я едва не уснула, длилось еще минут двадцать. А после стена, у которой мы стояли, вдруг отъехала в сторону, открывая проход в императорский сад.

Пикник начался.

Не могу не признать, что сад, который открылся моему взору, оказался просто уникальным, прекрасным и удивительным. В первые пару минут он настолько захватил мое внимание, что я не сразу увидела толстые стены дворцового замка, надежно защищавшие королевскую резиденцию от непрошенных гостей. Создавалось впечатление, будто этот сад бесконечный. Яркий, пестрый, полный

множества цветов и оттенков, зелени и предметов архитектуры, которые идеально вписывались в композицию и не смотрелись чужими и далекими.

Белоснежные статуи терялись среди растений, топиарии принимали фигуры самых разнообразных существ и мелодично журчали небольшие фонтаны. Ароматы цветов перемешивались между собой, но не вызывали неприятных ощущений. Между группами кустарников, деревьями, живописными полянками и клумбами вились многочисленные тропинки: широкие, так что по ним могли пройти сразу четыре человека, и узкие, где с трудом могли разойтись двое.

Отдельного упоминания заслуживал лабиринт с высокой, под два метра, живой изгородью. Говорят, где-то в центре него располагалась уединенная беседка, увитая редчайшими белыми розами, и круглый фонтан с полуобнаженной парой, которая оживала, чтобы поприветствовать тех, кто сумел до нее добраться.

Условно территорию можно было разделить на несколько частей.

Несомненно, самой популярной оказался лабиринт, который тут же бросились осваивать молодые пары. Очевидно, их интерес объяснялся желанием побыть наедине, вдали от любопытных глаз.

Далее шла полянка с накрытыми белоснежными шатрами, где музыканты играли приятную мелодию, длинные столы ломились от множества разнообразных блюд, а на удобных белых стульчиках можно было посидеть и отдохнуть.

В третьей части раскинулся прекрасный парк с множеством аккуратных дорожек.

А четвертой я бы назвала небольшое прозрачное озеро. По нему предлагалось поплавать с помощью самоходных лодок, которые двигались благодаря усилиям стоявших на берегу водных магов. Время от времени те устраивали представления, на потеху публики сооружая прямо на водной глади фонтаны, каскады или широкие радуги. Со стороны выглядело очень красиво.

— Ты голодна? — осматриваясь по сторонам, поинтересовался Себастьян.

Леди Конте встретила кого-то из своих знакомых и поспешила поздороваться и обменяться последними сплетнями. Мы пока остались одни. Но это временно. Продолжая ловить на себе заинтересованные

взгляды, я все ждала, кто же первым рискнет подойти, чтобы познакомиться.

— Честно говоря, я бы лучше погуляла по саду, посмотрела на цветы и растения, — призналась я, пытаюсь придумать способ, как бы избавиться от ненужных знакомств.

Я уже видела, как к нам направилась какая-то пара магов.

— Понятно, — рассеянно ответил Себастьян, продолжая оглядывать гостей.

Я бы заподозрила, что он пытается отыскать моих недоброжелателей, но смотрел муж сейчас иначе. Сама не знаю, как, но я догадалась, кого именно он искал.

— Думаешь, она тоже здесь? — тихо спросила я.

— Кто?

Вздрагнув от неожиданности, он повернулся ко мне.

— Ясель. Думаешь, она здесь?

— Нет, — бросив на меня внимательный взгляд, отозвался Себастьян. — Она не любит подобные мероприятия.

— Вам бы поговорить, — покачиваясь с пятки на носок, заметила я.

Маги стремительно приближались, и они точно направлялись к нам.

— Посмотрим, — уклончиво ответил муж и тут же нацепил на лицо вежливую улыбку. — Лорд и леди Янгой, рад вас видеть!

— Лорд Конте, приветствую, — с улыбкой отозвался мужчина, в то время как его жена, тощая дама в малиновом платье, которое ей совершенно не шло, скорчила недовольную мину.

— Позвольте представить, моя супруга, леди Шанталь Конте. А это лорд и леди Янгой, старинные друзья моего отца.

Как вскоре выяснилось, они были не только друзьями отца, но и мечтали женить Себастьяна на одной из трех своих дочерей. А он, гад такой, женился на обыкновенной человечке. Муж сообщил мне об этом гораздо позже, когда нам удалось оторваться от этих двоих и отойти в сторону.

Впрочем, стоило только освободиться, как к нам приблизилась магичка почтенных лет, которая долго рассказывала мне, каким очаровательным ребенком был Себастьян и что из него вышло. А еще

она каким-то чудом сумела добыть у меня согласие посетить ее в следующий четверг.

После к нам подошли сразу трое магов — студенческие друзья Конте. Причем один смотрел на меня так, словно хотел раздеть. Довольно неприятное ощущение. От них мы избавились быстро.

— Может, вина? — предложил Себастьян, уводя меня в сторону от любопытных глаз.

— Не уверена, что хочу пробовать вино, которое пьют маги. Вы от нашего даже захмелеть не способны, все выдумываете что-то.

— Не переживай, вино легкое.

— Вероятно, для вас оно легкое, но я не желаю рисковать, — покачала я головой.

— О каком риске идет речь? — быстро поинтересовалась присоединившаяся к нам леди Конте.

— Ни о каком. Я просто предложил Шанталь вина, — слегка раздраженно ответил Себастьян.

— Вина? Нет. Шанталь права, нечего рисковать, — поспешно произнесла свекровь, быстро меня осматривая. — Ты как себя чувствуешь? Голова не кружится? Или тошнит?

«О нет, она опять за свое!» — мысленно простонала я, а вслух предельно вежливо проговорила:

— Спасибо, со мной все хорошо.

— Точно? Ты такая бледная.

Свекровь смотрела на меня с все возрастающим подозрением. И тут я увидела очередную группу, на этот раз из пяти магов, которые бросали в нашу сторону заинтересованные взгляды. Явно собирались подойти познакомиться.

— Поэтому мне лучше прогуляться по саду. — Я схватила супруга под локоть. — Дорогой, составишь мне компанию?

— Разумеется, — с готовностью согласился он.

— Ну и я с вами прогуляюсь, — неожиданно заявила Флоренс.

Далеко уйти не получилось. Стоило нам немного углубиться в сад, как у меня от восторга перехватило дыхание. Пусть я и специализировалась на лекарственных травах, но декоративные тоже знала. Правда, не так хорошо, но достаточно, чтобы по достоинству оценить коллекцию императрицы. Каких только растений здесь не было! К тому же скомпоновали их очень грамотно. Когда отцветало

одно, тут же зацвело рядом, не позволяя клумбам выглядеть пустыми и скучными.

— Ох, это же пренарийская роза! — выдохнула я, замерев у очередного куста, где цвели огромные с мою ладонь розы невероятно красивого кораллового цвета с темно-бордовой каемкой и нежно розовой сердцевинкой в светло-голубую крапинку.

Я так засмотрелась, что не заметила, как напрягся Себастьян, всматриваясь вглубь сада, где кто-то промелькнул между деревьев.

— Я отойду на секундочку, а ты пока побудь с мамой, — пробормотал он и, не дожидаясь ответа, поспешил по одной из тропинок.

Хм... а я, кажется, начала догадываться, кого именно он увидел. И это явно был не лорд Кромвей или глава СОРМИЛа. Будь это они или их приспешники, Себастьян не оставил бы меня одну. Судя по всему, Ясель Форсенберг все-таки решила посетить императорский пикник. И я очень надеялась, что им удастся побеседовать.

— А куда это он направился? — удивленно поинтересовалась Флоренс, явно намереваясь пойти вслед за сыном.

Ей было очень любопытно, с кем это он там встречается. Я не могла подставить мужа, а потому ловко схватила свекровь за локоть и развернула к себе.

— Вы знаете, Флоренс, я так рада, что вы здесь со мной. Ваша поддержка сейчас просто неоценима, — быстро произнесла я, уводя ее в противоположную сторону.

— Сейчас? — тут же вскинулась леди Конте.

— Сейчас. Все-таки встреча с императорской семьей — это такой стресс. Я жутко волновалась. Не будь вас, точно не справилась бы с этим. Вы мне так помогли.

— Я?

— Ну конечно же! — заверила я, все дальше уводя свекровь от мужа и его бывшей. — Знаете, я так боялась встречи с вами. Вы ведь леди Конте, уважаемая магичка, невероятно красивая и успешная женщина. Для меня честь быть знакомой с вами.

— Ну что ты, Шанталь, я же с самого начала говорила, что не стоит меня бояться, — польщено улыбнулась свекровь, похлопав меня по руке. — Я безумно рада, что Себастьян на тебе женился и всячески, повторяю, всячески готова тебе помогать.

— Спасибо, — выдохнула я.

Быстро покосившись ей за плечо, Себастьяна я не обнаружила. Значит, мы удалились на достаточное расстояние и можно расслабиться.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? — любезно поинтересовалась Флоренс, когда мы подошли к увитой плющом изгороди.

— Спасибо, все прекрасно.

— Это хорошо. — Ей не удалось скрыть досаду. — Я, конечно, не хочу вас торопить, но вы женаты почти месяц...

— И так любим друг друга, — вставила я, касаясь толстой лозы с крупными темно-зелеными листьями.

Этот экземпляр декоративного растения меня очень заинтересовал. В обычных условиях он был ядовитым, а потому считался довольно опасным. Но сейчас я трогала иное растение. Очень похожее, но судя по небольшим округлым кончикам листьев, абсолютно безвредное. Я слегка отодвинула в сторону лиану и с удивлением обнаружила... странную дверь.

«Как интересно...»

В этот момент из-за поворота показалась пожилая пара магов.

— Фуритты, — свекровь тихонько вздохнула, — терпеть их не могу. Отвратительные сплетники. Ты постой пока здесь, а я попробую от них отвязаться.

— Хорошо, — с готовностью согласилась я, продолжая изучать странную дверь, слишком маленькую для человека.

— И никуда не уходи.

— Разумеется.

«Может, она для домашних животных? Но зачем тогда здесь эта странная ручка в форме головы быка с острыми рогами? Хм...»

Я просто нажала на ручку. Не толкала, не пыталась влезть. Лишь коснулась ручки и слегка нажала, полностью уверенная, что дверь закрыта...

Ну и провалилась в небольшой портал.

— Опять! — сокрушенно пробормотала я, с тоской оглядывая местность, в которую меня угораздило попасть. — И снова я умудрилась куда-то влезть! Ну как так? Почему я?

«А потому что нечего трогать неизвестные предметы!» — злорадно подсказал внутренний голос.

— Кто ж знал, — продолжила я разговаривать сама с собой. — И Себастьяна это не убедит. Он ведь просил меня никуда не лезть, а я опять умудрилась. И где? В императорском саду!

Место, куда меня забросило, оказалось небольшим садиком, со всех сторон огороженным высоченным забором из красного кирпича. Под ногами стелилась короткая зеленая травка, вокруг росли кусты разнообразных роз, а неподалеку я стояли столик и пару плетеных стульев, на одном из которых обнаружился мягкий тонкий плед. На столике лежала книга в дорогой кожаной обложке с золотым тиснением.

Очевидно, я без приглашения явилась в чей-то укромный уголок.

— Замки надо было ставить, — мрачно прокомментировала я, поворачиваясь назад к стене, — чтобы такие любопытные дурочки не попадались.

По логике, если в сад имелся вход, то должен быть и выход. Однако передо мной находилась голая каменная стена без единой двери. И никакой ручки. Я проверила. И даже по кирпичикам постучала.

— А вот это уже проблема.

Я снова развернулась к столику. Впереди за кустами роз и карликовыми деревьями с пушистыми кронами явно пряталась дверь. Только скорее всего вовсе не та, что требовалась мне. По всей видимости, это тоже был небольшой портал, который вел к владельцу этого садика.

Представив, как ввалюсь в покои какой-нибудь важной особы из императорской семьи, я невольно вздрогнула и мотнула головой. Бесспорно, этот садик принадлежал кому-то, а являться в дом хозяина этой собственности мне не хотелось.

— И что мне теперь делать? — простонала я, запрокинув голову и изучая ясное голубое небо с медленно плывущими пушистыми облаками.

Естественно, там ответа на свой вопрос я не получила. Зато голова прояснилась и вспомнилось кое-что очень важное и полезное.

— Ну конечно же! Кольцо! И как я могла забыть?!

Я тут же опустила голову и поднесла руку к лицу, уставясь на ярко-красный камешек. Неплохо бы позвать на помощь. Вот только как?

— Себастьян, — я постаралась добавить в голос как можно больше раскаяния, — я тут случайно оказалась на чужой территории... ты не мог бы вернуть меня обратно? Пожалуйста.

Кольцо поменяло цвет на розовый, а потом вновь стало красным. Значит, муж получил мое сообщение. Подумалось, что сейчас он ругается, наверное.

Я застыла у стены, сложив руки, как прилежная девочка, и ожидая спасения. Мысленно прокручивала в голове самые разные варианты разговора и понимала, что защитить меня от супружеского гнева способно лишь чудо.

Прошло минут пять, а спасения все не было. Хм... странно. Радовало лишь то, что и хозяин двора с претензиями не появился.

Стоило мне так подумать, как стена за спиной неожиданно затрещала и задрожала. Я испуганно охнула и отскочила назад, едва не врезавшись в столик и не свалив с него книгу.

«Неужели стена рухнет? — пронеслось в голове. — И в этом точно обвинят меня!»

К счастью, грандиозное падение не произошло. Вместо этого прямо из стены начали вдруг исчезать кирпичики, один за другим, образуя своеобразный проход. Явно для меня. Рассмотреть, что за ним, было сложно — бил слишком яркий свет. Но я все-таки решила рискнуть и, прикрыв глаза, шагнула вперед.

Едва я покинула таинственный садик, как стена за моей спиной быстро вернулась в первоначальное положение, огласив пространство вокруг раздраженным хлопком.

Подскочив на месте, я испуганно оглянулась, но ничего кроме знакомого плюща не увидела. Собственно, плющ оказался единственным знакомым предметом обстановки, поскольку местность явно была не та, откуда я заходила.

Зато хозяин теней, стоящий чуть в стороне и мрачно вззирающий на меня, был очень знакомым.

— Ты! — рявкнул Лоран таким тоном, что я от неожиданности едва не свалилась в ближайший куст.

— Я, — решив лишний раз не нервировать, согласилась я.

— Ну и как ты умудрилась попасть в личный сад ее императорского величества?! — медленно двигаясь на меня, проорал он. Весь в черном, окруженный тенями, которые сейчас еще больше напоминали разъяренных змей, готовых в любой момент впиться мне в горло.

«Значит, это место принадлежало императрице. Повезло так повезло»!

— Все вышло случайно, — пролепетала я, озираясь по сторонам и думая, куда бы мне сбежать.

Однако пути к отступлению попросту не существовало. Сзади находился куст с розовыми розами, сбоку топиарий в виде расправившего крылья дракона, а слева вообще густые заросли камышей, за которыми виднелась ровная гладь озера. Судя по всему, меня вынесло прямо на противоположную сторону.

— Ты вообще можешь хоть куда-нибудь выйти, не влезая в неприятности?!

— Но... — начала я оправдаться, но безуспешно, поскольку была бесцеремонно перебита.

— Ты хоть понимаешь, как рисковала?!

Еще как понимала.

— А если бы на тебя напали?!

Лоран буквально кричал на меня, с трудом удерживая бушующие тени.

— Здесь? — удивилась я, потому что о нападении точно не думала.

— Здесь! Кромвей вполне мог воспользоваться ситуацией и начать действовать!

— Но на мне защита...

Которую Себастьян старательно обновил в карете.

— Да что тебе защита?! Ты самая безответственная, невыносимая, вредная и...

Похоже, наступил тот момент, когда от злости даже у великого и ужасного хозяина теней иссяк словарный запас. Это слегка меня приободрило. Кроме того, я вспомнила, что обиделась на этого мага за

предательство. Мало того, что он поддержал герцога Райта, так еще и решил мне указывать, что делать и как быть.

«Ну уж нет, хватит! Да, я виновата, но зачем так орать? Ничего ведь не случилось».

— Как вы смеете поднимать на меня голос? — Я вздернула подбородок. — Вы вообще не имеете права мне указывать, что делать. Для этого у меня есть муж!

Кажется, расслабилась я слишком рано, поскольку в черных глазах Лорана вспыхнул такой яркий огонь, что меня слегка обдало жаром.

— Муж? — тихим звенящим голосом произнес он, сокращая расстояние между нами до катастрофического. Очевидно, я его все-таки довела.

— Не надо, — слабо прошептала я, невольно втягивая голову в плечи.

Свет вокруг быстро померк из-за теней, которые окружили нас со всех сторон, образуя огромный непроницаемый кокон. Не оставшись безучастными, они касались меня. Не били, не кусались, а именно касались, словно легкое дуновение ветерка, создавая такой разительный контраст с яростным пламенем в глазах застывшего Лорана.

Я как будто замерла между холодом и жаром.

Кожа на лице давно горела, губы покалывали, а внутри меня все дрожало от странного предвкушения и ожидания. Никогда не думала, что страх получить взбучку может так влиять на ощущения.

— Пожалуйста, — выдохнула я, признавая поражение.

Я готова была к любому наказанию. Во всяком случае, мне так казалось.

Лоран, которого от меня отделяло не более пары десятков сантиметров, вдруг хрипло вздохнул, тихо, но весьма красноречиво выругался и вдруг болезненно схватил меня за плечи.

«Точно убьет», — с тоской подумала я, продолжая храбро смотреть ему в глаза и утопая в черном пламени его злости и странного отчаяния.

Не убил...

Притянул к себе, сжал так сильно, что кости затрещали и поцеловал!

Глава Десятая

Шанталь

Буквально вчера я жаловалась Себастьяну, что со мной что-то не так. Что я никогда не влюблялась и даже к собственному красавцу-мужу испытываю лишь дружеские чувства.

Как же я ошибалась!

Не знаю, как такое возможно, как такое вообще могло произойти, но всего один поцелуй вдруг взорвал внутри меня настоящий фейерверк! Отключил разум, заставил задыхаться и гореть, теряться в незнакомых, но таких невероятных ощущениях и отчаянно желать еще. Словно я вновь выпила несколько успокоительных настоек, одновременно добавив немного бодрящего зелья. То есть смешала несмешиваемое и теперь сходила сума от бушующего внутри урагана эмоций.

Нет, конечно же, я не влюбилась. Как вообще можно влюбиться в невероятно сильного и дико опасного мага? В жуткого хозяина теней? Упрямого и вредного мужчину с невыносимым характером? Я не могла влюбиться! Просто не могла.

К тому же у меня имелся муж, который значительно превосходил Лорана. Красивый, яркий, интересный, добрый, милый, светлый, он улыбался так, что сердце подпрыгивало в груди и хотелось улыбнуться в ответ.

Только вот практически идеальный Себастьян не вызывал у меня никаких эмоций, кроме благодарности. А этот некрасивый, темный, опасный, резкий и ядовитый маг всего одним поцелуем будил такое желание, что становилось больно. Я хотела его. До безумия. Понимала, что так нельзя, что это неправильно, но и заставить себя остановиться не могла.

Как истинная леди, как замужняя женщина я просто обязана была оттолкнуть его, закричать, ударить, в конце концов. А как поступила я? Лишь слабо застонала и прильнула к нему всем телом, не забыв закинуть руки на шею.

Не в силах насытиться, я мечтала, чтобы этот поцелуй никогда не заканчивался. Чтобы невыносимый Элай Лоран помог мне раскрыться еще сильнее. Показал мне, что я могу быть другой, могу любить. В

стремлении добиться этого я позабыла здравый смысл, а рассудок попросту покинул меня.

Не знаю, сколько длилось это безумие, но закончилось оно как-то слишком быстро.

Лоран оторвал меня от себя — именно так и никак иначе! — отступил и снова выругался. На этот раз громче и куда выразительнее. Часть сказанного я слышала впервые, но догадалась о не совсем приличном содержании.

Тьма вокруг нас рассеялась, тени затихли, затерялись в аккуратно подстриженной травке, в кустах и растениях. И от яркого солнца слегка заболели глаза.

— Ох, — только и смогла выдавить я, прижимая пальцы к губам.

Мы застыли, уставясь друг на друга. Удивление, шок, сомнение и страх — все это смешалось в один безумный коктейль. Мы смотрели и не узнавали себя, не понимали, как могли допустить такое и что теперь с этим делать.

Желание получить больше никуда не делось. Я все еще мечтала о нем. Однако вернувшийся разум напомнил, что я вроде как замужем. И этот мужчина с пылающим взглядом — лучший друг моего якобы мужа.

— Ой, — выдала я новый шедевр и стала бочком пробираться к выходу.

Лоран горящими глазами следил за моим перемещением, но попыток остановить не предпринимал. Просто смотрел так, что у меня внутри все обрывалось. Лишь когда я почти выбралась из ловушки и поравнялась с ним, сдавленно произнес:

— Шанталь, послушай...

Наверное, впервые за месяц, что мы были знакомы, его голос звучал настолько неуверенно.

Не став слушать, я увеличила скорость, подхватила подол длинной юбки и со всех ног бросилась бежать. Не знаю, что сделала бы, если бы Лоран вдруг встал на пути. Но, к счастью, он не встал.

Возможно, он смог бы остановить меня. Скорее всего, я бы с радостью позволила ему сделать это. Однако Элай позволил мне уйти.

В какую сторону направиться, я не имела ни малейшего представления. Пока просто бежала. Впрочем, вскоре послышались

музыка, голоса, чей-то смех и я поняла, что выбрала верное направление.

Свернув за угол, я едва не натолкнулась на Себастьяна, который спешил мне на помощь.

— Шанталь! — хватая меня за плечи, воскликнул муж. — Ты в порядке?

Красивый, синеглазый и светловолосый. Не мужчина, а мечта. Бери и влюбляйся. Хочешь, вышивай его портрет гладью, хочешь, рисуй акварели — такой простор для фантазии! А у меня его вид ничего кроме легкого раздражения не вызвал. Подумалось, что сейчас снова примется ругать и учить жизни. Причем не как Элай... то есть Лоран. Тот покричит немного да глазами посверкает и вскоре успокоится. А с Себастьяном меня ждала долгая и нудная лекция о правилах поведения и его седых волосах.

— Да, все хорошо, — ответила я и оглянулась.

Вроде и не должна была, но сдержаться не получилось. Обернувшись назад, я осмотрелась по сторонам и с тоской поняла, что Лорана нет. Он не последовал за мной. Правильно поступил, только вот я неожиданно почувствовала, как защекотало в носу и горле.

— Где ты была? — взволнованно спросил Себастьян и, взяв под локоток, повел подалее от любопытных глаз.

Пусть их было и не так много, но хватало. Как раз очередная группка магичек косилась в нашу сторону и о чем-то быстро шепталась.

— В личном саду ее величества, — пискнула я, когда мы отошли за топиарий в виде зубастого хищника, а потом прерывисто вздохнула и резко бросилась мужу на шею. — Себастьян, прости меня!

Он замер на мгновение, а потом неуверенно обнял в ответ и осторожно погладил по голове.

— Ну что ты делаешь из меня злодея. Я, конечно, расстроился и даже слегка разозлился, но это не значит, что надо так пугаться, — растерянно произнес он. — Честно говоря, когда я получил твое сообщение, не сильно и удивился. Уже почти привык к твоим сюрпризам. А вот мама переживает.

— Я такая дура... — всхлипнула я и зажмурилась.

— Ты просто невольно притягиваешь неприятности. — Себастьян отстранился. — Но перед мамой все-таки придется извиниться.

Говорит, только отвернулась, а ты уже пропала.

Конечно, я извинилась. Все объяснила и клятвенно пообещала больше так не делать. Себастьян при этом сдавленно хмыкнул и многозначительно поднял глаза к небу.

Впрочем, я не обратила на это внимания. Внутри бушевала буря, которая сносила все на своем пути. Я никак не могла успокоиться, была рассеянна, растерянна и злилась на себя и Лорана. И это, конечно же, заметили.

— С тобой все нормально? — поинтересовался муж, когда вытащил меня на прогулку по озеру.

Лодка плыла самостоятельно, а на водной глади вокруг нас то и дело начинали бить небольшие фонтанчики. Один раз появилась стайка прозрачных рыб, которые периодически выпрыгивали из озера, слегка зависали в воздухе и вновь скрывались в глубине, оставив после себя круги на гладкой поверхности. Выглядело это красиво.

Наклонившись, я опустила пальцы в воду, чтобы насладиться прохладой, и вновь погрузилась в не слишком веселые мысли. До сих пор не верилось, что я влюбилась в Лорана. Ну не могло чувство зародиться вот так просто. Мне казалось, это происходит как-то иначе. Я понятия не имела как именно, но точно не так. А потому мой интерес к хозяину теней пугал и немного раздражал.

— ... хочет уехать, — донесся до меня голос Себастьян.

— Что? — Я перевела на него растерянный взгляд.

— Ты что, меня не слушаешь? — нахмурился муж.

— Прости, задумалась. Так о чем ты говорил?

Я выпрямилась и вытерла пальцы о кружевной платок.

— Мне удалось поговорить с Ясель. Правда, совсем недолго. Она уезжает, — ответил Себастьян.

— Куда?

— Не знаю. Сказала, что ей предложили престижную должность на островах.

— Что может быть престижнее работы здесь? Возможно, предложение и есть, но Ясель явно ищет повод, чтобы уехать подальше отсюда, — не поверила я. — И что ты собираешься делать?

Муж отвернулся, рассеянно потер затылок и признался:

— Не знаю.

— Что значит «не знаю»? — искренне удивилась я. — Ты собираешься ее останавливать или нет?

— Не знаю, — упрямо повторил Себастьян и отвел взгляд. — Наверное, будет лучше, если Ясель покинет это место.

Вот это заявление! От неожиданности я едва в воду не свалилась. Вовремя успела удержаться и сесть поудобнее. После чего пытливо посмотрела на мужа и раздраженно поинтересовалась:

— Надеюсь, ты ей этого не сказал?

— Если она уедет, нам всем станет легче. Ясель знает правду, но ей все равно тяжело смотреть на нас и слушать сплетни о наших с тобой отношениях. И мне тяжело. Нет возможности подойти, поговорить, обнять и... все сложно, Шанталь.

— Ошибаешься, все очень просто. Если любишь, ты не должен отпускать ее. Насколько бы благими ни казались твои намерения. Кроме того, я не планирую оставаться твоей женой целый год. Вот решим вопрос с артефактом, найдем того, кто пытается меня убить и все, хватит.

— Посмотрим, — туманно отозвался Себастьян.

На языке взрослых и серьезных магов это означало: никогда и ни за что, но так и быть, я дам тебе надежду, чтобы ты сильно не расстраивалась.

Покатавшись, мы вернулись к шатрам. В одном из них муж едва ли не насильно впихнул мне в руки тарелочку, на которую положил несколько канапе, каких-то крохотных бутербродов с тонкими, почти прозрачными кусочками мяса и одно яблоко.

— Тебе надо поесть, — с самым серьезным видом сообщил он.

Согласно кивнув, я взяла в руки бутерброд, откусила от него почти половину и принялась жевать. Краем глаза заметив вдалеке темную фигуру Лорана, от которого окружающие привычно шарахались, я едва не подавилась. Себастьян каким-то чудом успел забрать у меня тарелку, пока я пыталась откашляться и восстановить дыхание.

— Ты чего? — спросил он удивленно, стоя с тарелкой в одной руке и с бокалом сладкой воды с кубиками льда в другой.

— Все нормально, — с трудом прохрипела я, быстро отворачиваясь от темного мага, который так и остался стоять чуть в стороне.

Но тут же обнаружила лорда Кромвея. Сквозь толпу гостей он двигался прямо к нам.

«А вот и новые неприятности», — подумала я.

— Ничего не бойся, я рядом, — словно прочитав мои мысли, быстро шепнул Себастьян.

Супруг вручил мне тарелку и стакан с напитком, а потом и вовсе слегка выступил вперед, словно желал защитить. Хотя почему словно? Он ведь действительно старался меня защитить. Идеальный муж, хороший друг, почти старший брат.

— Угу, — только и успела пробормотать я, послушно прячась за его спину.

Я посчитала, что прямо сейчас спорить, скандалить и вести беседы о равноправии глупо. Слишком много информации свалилось на меня за короткий промежуток времени. И я не готова была определиться с дальнейшим поведением, пока все тщательно не обдумаю.

А еще я спиной чувствовала на себе взгляд темных глаз хозяина теней. Он не подходил ближе, за что я испытывала огромную благодарность, но находился рядом. Его присутствие выбивало меня из колеи и заставляло нервничать. Стоило только вспомнить о единственном поцелуе с лучшим другом мужа, и у меня вновь начинали гореть губы.

— Лорд и леди Конте, — широко улыбнулся лорд Кромвей.

Он приблизился к нам, но не слишком. Предусмотрительно оставил между нами расстояние в пару-тройку метров. Но напряжение все равно чувствовалось и не только мной. Гости пикника, которые имели неосторожность оказаться с нами в одном шатре, потихоньку отходили подальше. Нет, совсем покидать шатер они не собирались, жадно наблюдая за происходящим, но себя обезопасили.

С нашей прошлой встречи лорд Кромвей ничуть не изменился. Оставался все таким же красавцем с едва тронутыми сединой темными волосами и ясными светло-голубыми глазами. Небольшая борода и усы с вздернутыми вверх кончиками добавляли ему шарма. В руках он держал ту же трость из черного дерева с тяжелым круглым набалдашником, которая скорее служила для красоты, чем являлась необходимостью. Сегодня он был одет в черный камзол с серебряными нашивками, серебристую жилетку, светлую рубашку и темно-синие

брюки. Из общей картины выделялся лишь красный шейный платок неожиданно яркого и провокационного оттенка.

Я все никак не могла отвести от него взгляд. Получалось, его спутница нарядилась сегодня в красное? По традиции, цветами на пикник наряжались только лица женского пола. Мужчины же выбирали костюмы нейтральных оттенков, лишь галстуком или шейным платком подчеркивая свою «принадлежность» определенной даме. Так, Себастьян, например, повязал сегодня сиренево-лиловый галстук, как и мое платье. Да и у остальных мужчин, которых мы встречали, это правило действовало. Соответственно, пара лорда Кромвея должна быть в алом. Однако я такую пока не видела. Уверена, настолько яркий оттенок не ускользнул бы от моего внимания.

— Поздравляю, вы стали новыми любимчиками этого сезона, — заметил Кромвей.

Он улыбался, но светло-голубые глаза оставались все такими же холодными, расчетливыми и цепкими. Несмотря на все усилия воздушных магов, в шатре было жарко и немного душно, но у меня все равно холодок пробежал по спине.

— Благодарю, — любезно отозвался Себастьян.

— Думаю, нам стоит прекратить вражду и наконец прийти к миру, — продолжил маг, слегка постукивая тростью по земле.

«Ага, так я ему и поверила».

— Разве мы с вами враждовали? — поинтересовался Себастьян, в голосе которого прозвучала скрытая насмешка. — Не помню такого.

Судя по холоду в глазах высокородного лорда, насмешку он заметил, но акцентировать внимание на ней не посчитал нужным. С чего вдруг такая любезность?

— Жаль, что у герцога Райта на этот счет другое мнение.

«Точно. А где, собственно, великий герцог?» — спохватилась я.

С момента, когда состоялся тот непростой разговор, мы так больше и не виделись. За всеми сегодняшними переживаниями и потрясениями я совершенно забыла о старом кукловоде. А ведь не стоило бы. Противников — а я воспринимала герцога пока именно противником, — не следовало упускать из вида.

— Думаю, этот вопрос вам стоит обсудить с самим герцогом, а не со мной.

— Обязательно. Но я хотел бы побеседовать и с вами, — Кромвей бросил хищный взгляд в мою сторону, — и с вашей женой. В гости, я так понимаю, вы ко мне не приедете. Да и к себе не позовете. Как вы смотрите на то, чтобы встретиться на нейтральной территории и все обсудить?

— А нам есть что обсуждать?

— Мы трое понимаем, что есть.

«Трое. Ага, меня тоже посчитали. Значит, речь пойдет о наследстве семьи Обен, до которого этот лорд за сотню лет так и не успел добраться».

Невольно замерев, я встревоженно покосилась на мужа. Согласится или нет? Мне бы не хотелось идти на эту встречу, но и отказ мог привести к нежелательным последствиям. Так какой вариант выбрать? К счастью, от меня это решение не зависело. В данной ситуации я старательно изображала мебель.

— Я подумаю над вашим предложением, лорд Кромвей, — наконец проговорил Себастьян. — Пришлите мне место, время и дату.

«Можно выдохнуть или еще рано?»

В этот момент в шатер вошла одна из фрейлин в платье нежного персикового цвета с золотистым кантом. Судя по всему, она нарядилась розой редчайшего сорта сангери, которая как раз и славилась таким оттенком и сверкающей на солнце золотой каймой. Как я поняла, что это одна из приближенных дам императрицы? Во-первых, во время представления она все время держалась рядом с императорской семьей. Я хоть и волновалась, но кое-что успела заметить. Во-вторых, на ее груди сиял орден в виде герба правящей династии. А его просто так не дают, только за личные заслуги перед короной.

— Лорд и леди Конте, Ее Императорское Величество желает побеседовать с вами, — торжественно объявила фрейлина.

И я, кажется, догадывалась, о чем пойдет речь.

«Вот и наказание за любопытство, Шанталь Конте. Допрыгалась», — с тоской подумала я, вручая проходящему мимо лакею свою тарелку и стакан.

— Прошу нас простить, — произнес Себастьян, кивнув Кромвею, взял меня под руку и потащил прочь из шатра.

Императорская чета тоже расположилась в шатре. В своем собственном, раза в три больше остальных с изображенным на нем гербом империи. Мимо такого точно не пройдешь.

Первым, кого я увидела, оказался герцог Райт, который что-то увлеченно обсуждал с императором и еще двумя лордами. На нас он не обратил ни малейшего внимания, а мы не стали его отвлекать. К тому же фрейлина повела нас в другую часть шатра, где на стуле с высокой спинкой сидела императрица.

Вблизи она выглядела еще более массивной. Но глаза, которые с любопытством меня осматривали, буквально лучились добротой.

— Ваше Императорское Величество, — с поклоном поприветствовал Себастьян.

И я поспешно присела в низком реверансе, опустив взгляд.

— Лорд Конте, почему же вы не рассказали, что ваша милая жена травница?

Я не упала лишь чудом. Мало того, что пришлось застыть в неудобной позе, полусогнутой, так еще и вопрос прозвучал весьма и весьма неожиданный.

— Прошу простить меня, Ваше Величество, я не знал, что это может заинтересовать вас, — тут же покаялся муж.

— Подойди, дитя, — велела она.

Я выпрямилась, мгновенно выполняя приказ, но продолжила смотреть на пестрый ковер под ногами.

— Ближе, не бойтесь, леди Конте.

Я сделала еще шаг и еще. Пока не уперлась в ее пышное платье.

Кстати, платье императрицы смотрелось очень необычно. Если во время официального представления я не успела его рассмотреть, то сейчас получила такую возможность. В зависимости от освещения оно меняло цвет от светло-зеленого до насыщенно изумрудного. Ткань как будто впитала в себя все оттенки зелени. Наверняка такой эффект был закреплен магией, как и крохотные пестрые цветы, которые то появлялись, то исчезали, словно звездочки на небе. Вот это я понимала — повелительница цветов!

— Я знаю, что ты попала в мой сад, — тихо проговорила императрица и внезапно коснулась моего подбородка, заставляя поднять голову и посмотреть ей в глаза.

— Простите... Ваше Величество, мне очень жаль, но я не знаю, как это вышло, — забормотала я, чувствуя, как от стыда загорелись щеки.

Надо же мне было так опозориться! Да еще и на первом же приеме!

— Зато я знаю, — ответила она, продолжая удерживать мой подбородок. — Любовница императора Чересса, деда моего дорогого супруга, тоже была травницей. Этот сад они использовали для частных встреч.

— О-о-о, — только и смогла пробормотать я.

Судя по ощущениям, щеки стали совсем красными. На этот раз от смущения.

— Проход скрытый. Его может открыть лишь травница.

— Кхм...

Теперь понятно, почему я увидела эту дверцу.

— И я хочу, чтобы вы мне его показали.

Отказать императрице я не решилась. Да и кто бы посмел?

Это был странный день. Необычный, насыщенный событиями, сложный и противоречивый. Столько самых разных эмоций за такой короткий период я еще не испытывала.

Сначала меня доводили до совершенства слуги Флоренс, умудрившись каким-то образом сделать мою кожу на пару тонов светлее. Вымыли, нарядили и отправить в путь.

Потом герцог Райт, который сообщил, что с самого рождения моя жизнь находилась под его неусыпным контролем. Что именно его махинации привели нас с Себастьяном друг к другу. И теперь от меня требовалось найти старинный артефакт, принять его и передать силу нашим детям. Чем больше их будет, тем лучше. Последнее я, конечно, сама додумала, но вряд ли ушла далеко от истины. Моя участь была решена — рожать магов и радоваться жизни. Прощайте собственная лавка, зелья, травки и вольная жизнь. Прощай будущее, о котором я столько мечтала.

Потом этот сад, который я обнаружила благодаря способностям травницы. Я уже упоминала, что начинаю мечтать о том, чтобы не обладать этими способностями? Упоминала. Только вот я обладала, и они доставляли мне все больше неприятностей.

И поцелуй... не первый, но самый запоминающийся. Столько времени прошло, а у меня до сих пор горели и покалывали губы, а сердце в груди колотилось как сумасшедшее. Я никак не могла определиться с чувствами к хозяину теней. То ли я жаждала продолжения, то ли сильно на него злилась. Хотя, наверное, злиться стоило бы на нас обоих.

О прогулке с императрицей подробно рассказывать не буду. Странная она получилась. В путь выдвинулось человек двадцать: мы Себастьяном, охрана, императрица и несколько фрейлин, которые несли для нее зонтики, опахала и даже небольшой стульчик.

Меня правительница держала подле себя и все время, пока мы шли, расспрашивала о растениях. Так осторожно и ненавязчиво, что я сама не поняла, как увлеклась и даже вступила с ней в небольшой спор о назначении жимостистного будьяна. Опомнилась лишь, когда получила легкий тычок локтем от мужа и услышала над ухом его предупреждающее покашливание.

Демонстрация скрытого прохода заняла более получаса, поскольку уже знакомая мне дверь с ручкой наотрез отказывалась проявляться перед магами и магичками. Вот совсем. Я даже немного позлорадствовала. Разумеется, мысленно. Ну а как удержаться? Я, человек, травница, видела то, что никак не могли разглядеть всемогущие маги.

В конечном итоге Себастьяну каким-то чудом удалось отыскать эту дверь и явить императрице. Та мгновенно обрадовалась и с улыбкой велела ее уничтожить. Разумеется, ради ее личной безопасности. А мне, признаться, стало немного жалко дверь. Интересная ведь штука. Я и не предполагала, что травницы на такое способны.

— Не способны, — шепнул мне по секрету Себастьян. — Тут явно поработал еще и маг. Их сила объединилась и получилась эта тайная дверь.

— А разве такое возможно? Чтобы сила травницы и мага объединялась?

— Выходит, что можно. Я тоже о таком не слышал, — признался муж.

Мне казалось, что теперь императрица меня отпустит, но не тут-то было. Она жаждала общения на любимую тему, интерес к которой

разделяли далеко не все. Поэтому следующий час мы бродили по саду и обсуждали цветы, травы и всякого рода составы. Ее величество в свое время получила домашнее обучение, которое не затронули новаторские идеи профессора Вайлдери, поэтому уровень ее знаний вызывал искреннее уважение.

— Вы непременно должны будете меня навестить, — заявила императрица в конце нашей прогулки.

Пока я подыскивала ответ, она повернулась к Себастьяну, который, сложив руки за спиной, в окружении придворных дам шел позади нас.

— Лорд Конте, вы слышали? Я непременно желаю видеть вас и вашу супругу.

— Для нас это честь, Ваше Величество, — с поклоном отозвался он.

— О дате и времени вам сообщат дополнительно.

Нам наконец-то позволили откланяться. В отличие от Флоренс.

Свекровь очень переживала из-за нашей аудиенции у правительницы. Пусть ее не пригласили на прогулку, но она все время крутилась поблизости. В итоге императрица это заметила. Оглянувшись, нашла взглядом мою свекровь и громко позвала:

— Леди Флоренс Конте!

Та испуганно замерла, а императрица, милостиво улыбнувшись, жестом пригласила ее присоединиться к своей свите.

— Как же давно мы с вами не виделись.

— Да, Ваше Величество. — Свекровь присела в реверансе.

— Смерть лорда Конте — серьезная утрата для всех нас, но вы не должны забывать о вашей императрице.

— Я бы не посмела, Ваше Величество.

А потом произошло нечто невероятное. Правительница подошла ближе, подняла Флоренс и, взяв под руку, увела за собой.

— Мне жутко не хватало вашей компании, моя дорогая.

Я проводила их удивленным взглядом. Другим дамам явно не понравилось такое сближение, но они ничего не могли поделать. Единственное, что им оставалось — следовать за императрицей и ее новой «жертвой».

— Кажется, ты только что подняла статус моей матери, — усмехнулся Себастьян, обнимая меня за плечи.

— Я?

— После смерти отца она выпала из обоймы, закрылась. И лишь недавно начала выезжать в свет. Когда решила, что мне пора обзавестись женой и детьми. Но статус фрейлины потеряла. Такое место никогда долго не остается свободным. А ты его только что вернула.

— Опять подвинув кого-то? — грустно усмехнулась я.

— Боюсь, что да.

— Ну вот я и обзавелась новым недругом.

Повернувшись к мужу, я краем глаза заметила Лорана, который стоял чуть в стороне рядом с симпатичной рыжей дамой в платье нежно-голубого цвета с желтой отделкой и крохотными цветами на подоле. Никогда бы не подумала, что незабудка кого-то заинтересует, слишком простой и часто встречающийся цветок. Но девушке он шел.

Наши взгляды встретились, и тени вокруг будто всколыхнулись. А я едва не задохнулась от нахлынувших лавиной эмоций. В глазах поплыло, и мне пришлось облокотиться на Себастьяна.

— Шанти, что с тобой? — встревожился муж.

А Лоран вдруг шагнул вперед, явно собираясь подойти ближе... и заговорить. Возможно, даже рассказать о поцелуе. И я поняла, что не выдержу. Просто не смогу.

Крепко зажмурившись, я закусила губу и быстро качнула головой. Из последних сил надеясь, что он поймет и не станет меня мучить.

Когда спустя пару секунд я открыла глаза, хозяин теней исчез. И до конца праздника больше не появлялся.

— Шанти?

— Все нормально, — прошептала я.

Честно говоря, я безумно устала. И дело было не только в раннем подъеме. Дома я тоже вставала рано. Некоторые травы следовало собирать на рассвете. Проблема скорее заключалась в окружении. Я не раз слышала, что чужое внимание и активное общение отнимают куда больше сил, чем самая тяжелая работа. Теперь вот убедилась в этом на собственном опыте.

— Нам долго еще надо здесь оставаться? — прислоняясь к мужу, спросила я.

— Устала?

Себастьян заботливо поцеловал меня в макушку.

— Очень.

— Боюсь, нам пока еще нельзя уходить, это могут счесть оскорблением. Давай присядем на лавочку, и ты отдохнешь?

— Я бы лучше легла, — проворчала я.

— Думаю, это могут понять превратно, — тихо рассмеялся он, подводя меня к первой же свободной лавочке, которая стояла у небольшого фонтанчика.

Причина того, что ее никто не занял, обнаружилась очень быстро. Сюда долетали брызги от фонтана, и если долго сидеть, можно было промокнуть.

— Может, поищем другое место? — предложил Себастьян.

— Не хочу. — Я присела на дальний от фонтана край. — Кроме того, здесь не так плохо. Освежает.

— Подожди, я кое-что сделаю.

Пасс рукой, и капли начали отскакивать от невидимого барьера, который создал Себастьян.

— Интересно, а почему остальные этим не пользовались?

— Причин может быть несколько, — пояснил муж, устраиваясь рядом. — Во-первых, аристократы не любят делать что-то, не достойное их статуса. А это работа слуг. Во-вторых, заклинание довольно энергоемкое и забирает порядочно сил.

Кивнув, я позволила себе немного расслабиться и помолчать.

Оставшийся день прошел без происшествий. Если не считать того, что с каждой минутой я все сильнее чувствовала себя то диковинной зверушкой, на которую все хотят поглазеть, то загнанным в угол хищником, которого окружили враги. Это не было метафорой. Меня действительно окружили, сковали, мешая вдохнуть, лишая свободы, о которой я столько мечтала. Герцог Райт, Себастьян, лорд Кромвей и даже глава СОРМИЛа Лоренс Багон, которого с таким радушием принимала императорская чета. Интересно, как они отреагировали бы, узнав, что этот тип мечтает тоже стать магом?

Когда же я увидела проходящего мимо профессора Вайлдери, окончательно расстроилась. Он-то что здесь забыл? Неужели магам до такой степени все позволено? Честно говоря, судя по удивленно вытянувшемуся лицу, профессор тоже не слишком обрадовался встрече со мной.

Все эти люди и маги постоянно находились рядом, то пропадая, то вновь появляясь. Напоминая мне, в какую сложную ситуацию я попала. И то, что пути назад уже нет. Что независимо от моего желания мне придется принять решение.

— Поехали домой, — попросила я, едва начало темнеть.

— Не хочешь остаться на иллюзорное представление? Уверен, ты такого раньше не видела.

— Не хочу. — Я со вздохом потерла ноющие виски. — Я устала, Себастьян, вымоталась. Давай поедem домой. Можешь сказать, что твоя жена плохо себя почувствовала. Дадим новый повод для сплетен.

— Хорошо. Надо только сообщить маме.

— Главное, чтобы она не бросилась скупать товары для младенцев, — попыталась пошутить я.

— Не смешно.

Я осталась на лавочке, пока Себастьян пытался отыскать свою мать, которую не отпускала от себя императрица. Как я и предполагала, сообщение о моем слабом здоровье сыграло свою роль и нам разрешили покинуть праздник.

Весь путь домой мы провели в молчании. Не знаю, о чем думал Себастьян, а лично меня мучила совесть. Вроде мелкая, но такая настырная! С каждой минутой она давила все сильнее и сильнее, напоминая о том, как нехорошо я поступила с собственным мужем. Он ведь доверял мне, считал честной, а я... за его спиной... с его лучшим другом. Позор!

— Себастьян, я хотела кое-что тебе рассказать, — неуверенно произнесла я, когда мы миновали площадь и начали подъезжать к воротам академии.

Он бросил на меня усталый взгляд и вяло отмахнулся.

— Давай завтра.

— Но это важно.

— Хорошо, поговорим дома, — после небольшой заминки согласился он.

— Себастьян...

— Вряд ли это не может подождать до дома, — заметил муж, потирая переносицу.

Конечно, могло, но я очень сомневалась, что вновь смогу набраться храбрости и начать этот разговор. А ведь мне следовало

признаться. Скрывать такое себе дороже. Особенно если Лоран проболтается. В конце концов, Себастьян рассказал мне о Ясель, значит и я смогу.

Зажмурившись, я сжала кулаки и выпалила:

— Себастьян, я тебе изменила!

Ответом мне стала тишина. Да такая жуткая, что я сглотнула и застыла, все еще боясь открыть глаза. Муж молчал, и от этого становилось еще страшнее.

Спустя целую минуту, я рискнула приоткрыть один глаз. И только тогда Себастьян спросил:

— Что ты сказала?

— Я тебе изменила, — мужественно повторила я и тут же поправилась: — То есть не совсем изменила, но почти.

— Что значит «почти»? — с трудом сдерживаясь, потребовал Себастьян. — Как можно почти изменить? Да и когда? И главное с кем?

Очевидно, зря я завела этот разговор. К тому же здесь и сейчас. Хотя все равно не поняла, с чего такая реакция. Мы же вроде договорились о фиктивном браке. Тогда что его так разозлило?

— Ты прав, это была плохая идея, — пробормотала я, чувствуя себя если не круглой душой, то далеко самой не умной. — Давай продолжим... дома.

— Ну уж нет, рассказывай все как есть.

Я зажмурилась и тихо произнесла:

— Он меня поцеловал.

— Что?

— А я поцеловала его. Не оттолкнула, хотя должна была, — совсем несчастным голосом призналась я, прижимая ладони к горящим щекам.

— Кого? — теряя остатки терпения, спросил муж.

— Лорана... — едва слышно прошептала я.

— Кого? — опешил Себастьян.

— Прости...

— Да у меня... у меня просто нет слов!

— Обещаю, что это больше не повторится.

— Нет, это я тебе обещаю, что этого не повторится! — рявкнул он. — Быстро домой и спать.

Карета как раз остановилась перед воротами академии.

— А ты? — спросила я, наблюдая за тем, как Себастьян первым выходит из кареты и подает мне руку, чтобы помочь спуститься.

— А у меня появились очень срочные и неотложные дела. Вот провожу тебя до дома и займусь ими, — зловеще пообещал супруг.

Элай Лоран

— Значит, рассказала?

Элай сидел в кресле и держал в руке бутылку крепкого вина, к горлышку которой периодически прикладывался.

Один вид разъяренного друга, который ворвался в его небольшую квартиру, сказал о многом. Как и материализовавшийся в руке энергетический шар, который Себастьян бросил в него.

Элай не предпринял ни малейшей попытки увернуться или каким-нибудь способом защититься. Честно говоря, он с радостью получил бы этот удар. В конце концов, заслужил. Но тени, — будь они сотню раз прокляты! — мгновенно рванули на защиту хозяина и поглотили шарик еще на подлете, оставив после него лишь легкий дымок.

— Как ты посмел?! — рявкнул Себастьян, шагнув ближе.

Действительно, как? Лоран и сам не знал. Все его принципы, все установки летели в бездну, стоило этой девчонке появиться в... нет, не его... в жизни его лучшего друга.

Элай не понимал, как это произошло. Когда желание увидеть ее, услышать... коснуться стало просто жизненно необходимым. Когда страх за чужую жизнь стал самым страшным из всех возможных. За себя он никогда так не боялся. А она... девчонка, чужая жена, обожающая влезать в неприятности... когда она успела привязать его к себе?

— Шанталь ведь совсем ребенок!

Еще один энергетический шар полетел в его сторону.

Его Лоран поймал. Сжал в руке, даже не поморщившись от боли, когда магия принялась разъедать кожу. Тени всколыхнулись, попытались отнять и уничтожить, но он легко отогнал их, продлевая эту пытку. Словно наказывал себя за одну-единственную ошибку, о которой совсем не жалел.

— Ребенок? — медленно повторил он, с трудом восстанавливая дыхание. Шар мигнул и пропал, оставив на ладони жуткие ожоги и волдыри. — Тебя только это смущает, Себ? Что она ребенок? И все?

Конте вздрогнул и отступил. Нет, не признал поражение и извиняться тоже не собирался. Просто хотел уйти от этого разговора.

— Она моя жена, Элай, — хрипло произнес он.

— Но об этом ты вспомнил не сразу. Сначала тебя волновало лишь то, что она ребенок, так?

— Нет.

— Да. — Лоран плавно подался вперед, словно хищник, напавший на след своей жертвы. — Я ведь с самого начала подозревал, что что-то не так. Вы не походили на влюбленных.

— Но я люблю Шанталь, — глядя ему в глаза, уверенно произнес Себастьян.

— Как жену? Или как ребенка, которого тебе навязал дед? Ему ты можешь заливать о великой любви. Но я не он. Я же вижу!

— Что ты видишь?! — выкрикнул Себастьян, и его лицо исказилось от гнева. — А может, хочешь видеть? Мои отношения с женой тебя не касаются, Элай. Потому что они мои! И Шанталь моя жена! А ты... ты посмел ее коснуться. И это главное! Ты предал меня, Элай. И я хочу знать почему?

— Почему? — хмыкнул Лоран.

Он вернулся в кресло и взял бутылку с вином в другую руку. Алкоголь на магов почти не действовал. Для них готовились специальные составы. Но даже они не брали Лорана. Тени надежно защищали своего хозяина от любого воздействия. Даже на сознание. Поэтому вино пилось как сок или терпкий лимонад, который слегка горчило на губах. И только.

Элай и сам не понимал, зачем достал вино. Наверное, надеялся, что тени дадут слабину, и алкоголь все-таки слегка затуманит разум, даря столь желанное забвение. А может, ему просто нравилось сидеть и пить. Своеобразный ритуал, бессмысленный, но необходимый.

— Не скажешь? — догадался Себастьян.

Нет. Уж лучше молчать, пить и нагло ухмыляться, чем признаться ему, себе, всему миру. Рассказать, что ему нравится эта девчонка, травница, в которой нет ничего притягательного, сумасшедшего или обворожительного. Ничего из того, что он обычно искал в женщине.

Она была обычным ребенком с доверчивым взглядом светло-голубых глаз. Невинной, но не наивной. Честной и немного упрямой.

Да, Лоран мог привести сотню тысяч причин, почему Шанталь не соответствует его понятию об идеальной женщине, почему не подходит ему лично, но все они меркли перед одним-единственным желанием. Он слышал, что чувства не поддаются логике, но никогда не думал, что ощутит это на собственной шкуре.

— А как же моральные принципы, честь? — горько усмехнулся Конте. — Слова о том, что возлюбленная друга для тебя табу? Что никогда, ни при каких обстоятельствах...

— Она тебе не возлюбленная, — процедил Элай, спокойно встретив гневный взгляд друга. — Можешь хотя бы сейчас не лгать. И я знаю о моральных принципах. Всегда знал. И поверь, сам не в восторге от происходящего. Но я...

«...не смог... не пожелал...» — закончил он мысленно.

У Элая возникло непреодолимое желание ударить друга, потому что девчонка принадлежала не ему. Ударить и перенестись к ней. Схватить, скрутить, унести на край мира и не отпускать пока... нет, совсем не отпускать. Он сам содрогнулся от своих мыслей.

— Я запрещаю тебе встречаться с моей женой, — ровным тоном произнес Себастьян. — В гости тебя тоже не жду. Все сообщения передавай магической почтой.

Развернувшись, он ушел и плотно закрыл за собой дверь.

Элай смотрел на нее секунд десять, а потом замахнулся и со всей силы швырнул бутылку с вином, которая тут же разбиралась, окрасив ярко-красными брызгами стены, пол и потолок.

Но лучше так. Боль, что горела внутри, требовала свободы. И он знал, что ничем хорошим это не закончится. В лучшем случае, он снесет собственный дом. В худшем — превратит в руины полквартиры.

Закрыв глаза, Элай прижал ладони к лицу и попытался успокоиться. Тени просто так не даются. Ему несколько лет пришлось жить в одиночестве, чтобы научиться контролировать их и собственные эмоции. И впервые за два десятилетия выдержка давала сбой.

— Будь все проклято, — прохрипел он, сжимая кулаки и хрипя от боли, поскольку ожоги на ладони никуда не делись.

Перед глазами вставало бледное, но такое решительное лицо Шанталь, а в ушах звучал ее голос: «Вы вообще не имеете права мне указывать, что делать...»

Маленькая, такая смелая и открытая. С ним давно никто так не разговаривал. Она единственная не боялась его.

«Не надо...»

Ему следовало остановиться. Следовало уйти. Но он так испугался, когда получил сообщение Себастьяна. За нее испугался. И еще рассердился. Впервые в его защите появилась брешь, которая с каждым днем становилась все больше.

«Пожалуйста...»

Дернувшись как от удара, Элай откинулся на спинку кресла, запрокинул голову и тяжело вздохнул. Поцелуй не принес облегчения. Все стало хуже, намного хуже. Это как попробовать на вкус каплю самого невероятного нектара. Лишь слегка пригубить и жаждать получить еще больше. Бесконечно больше.

Вот только Шанталь не нектар, она живой человек. Жена его лучшего друга. Что бы между ними ни происходило, они был женаты.

— А ты... ты предатель, — тихо прошипел в тишину Элай.

В этот момент в комнату юркнула крохотная черная мышка, заметалась по ковру, а потом, сверкнув красными глазами, бросилась ему на колени и прямо в полете обратилась в гибкую кошку.

— Ты нашла его? — усмехнулся Элай, выпрямляясь и заглядывая в глаза своей тени. — Кажется, у меня все-таки получится немного спустить пар.

И медленно растворился в воздухе.

Глава Одиннадцатая

Шанталь

Несмотря на все мои страхи, ничего неприличного, безумного или обжигающего с хозяином теней в главной роли мне не приснилось. Ну и прекрасно. Не хватало, чтобы Лоран еще и во сне меня преследовал.

После пробуждения я некоторое время лежала в кровати, уставясь в окно, за которым уже начался новый день. Задумавшись, в какой-то момент неосознанно коснулась губ. Они не горели и не болели. Не осталось никаких свидетельств того поцелуя. Остались лишь воспоминания. Но и их я гнала от себя. Пройдет всего пару дней, и они

исчезнут, растворятся в круговороте моей жизни, которая стала на удивление насыщенной событиями.

Одна-единственная ошибка не должна перечеркнуть мое будущее. А этот поцелуй я считала именно ошибкой. Мимолетной слабостью. Случайностью, и никак иначе!

Я поднялась с постели, умылась и на некоторое время застыла у шкафа с вещами, размышляя, что бы мне такое надеть. Случай с той девушкой в центральном кафе до сих пор не выходил у меня из головы. Как и не покидали мысли о том, что она пострадала из-за меня.

Взяв в руки любимую соломенную шляпку, я почти сразу с раздражением отбросила ее в сторону. Вряд ли я еще когда-нибудь захочу ее надеть. Стоило прикрыть веки, как перед глазами вставала другая шляпка с крохотными каплями крови.

Решив, что настала пора менять стиль в одежде, я выбрала самое простое платье из тех, которые мне купила Флоренс. Конечно, цвет был слишком яркий — бирюзовый, да и крой довольно откровенный, но под мантией ничего не заметят. Достаточно будет застегнуться по самое горло.

Волосы собрала в высокий гладкий пучок, чтобы даже прядка не вылезла. Получилось очень строго и даже немного аскетично. Никогда я так не выглядела и девушка, которая смотрела на меня из отражения, казалась незнакомкой.

Прежде чем спуститься вниз, я повернула в другую сторону и застыла у кабинета мужа, который служил ему спальней. Постучав, подождала пару секунд, но ответа так и не последовало. Немного помялась, но приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Не обнаружив Себастьяна в кабинете, подумала, что либо он уже спустился вниз, либо вообще не ночевал дома.

Как вскоре выяснилось, я ошиблась. Все-таки ночевал. Правда, в другом месте.

Я уже собиралась спуститься вниз, когда услышала шорох из гостевой спальни, которая располагалась чуть дальше. Именно там я и нашла супруга. Он стоял посреди комнаты в одних штанах. В одной руке держал свою темно-синюю рубашку, в другой носок. При этом вид у него был крайне недовольный, но жутко симпатичный. Про голый торс с четырьмя довольно внушительными кубиками я вообще молчу. Это вам не какой-нибудь изнеженный профессор-зельевар, а

самый настоящий декан боевого факультета. И теперь-то я четко осознала, почему студентки теряли от него голову, а студенты изо всех сил старались подражать Себастьяну.

— Привет, — произнесла я.

Заходить не решилась, зато после беглого осмотра сразу же догадалась, что именно тут и провел ночь мой дорогой супруг.

— Привет. — Очевидно, Себастьяна мое появление не удивило и ни капли не смутило. Отбросив носок на смятую постель, он принялся надевать рубашку. — Ты как-то странно выглядишь.

— В каком смысле? — поинтересовалась я, мимолетно коснувшись волос.

— Не знаю. Другая какая-то. Прическу сменила? — проговорил супруг, быстро застегивая пуговички на темной рубашке.

— Да, — кивнула я. — А что ты здесь делаешь?

— Собираюсь в академию. Так устал, что едва не проспал, представляешь? — поправляя манжеты, сказал Себастьян. — А тебе как спаслось?

— Замечательно, — кивнула я, и продолжила небольшой допрос: — Ты спал здесь?

— Да.

— А как же?..

Я не закончила, размышляя о том, стоит упоминать Лорана или все-таки нет. Особенно после вчерашних событий.

— Я теперь всегда буду спать здесь. В кабинете жутко неудобный диван, а чередоваться ты отказалась.

— Хм...

Я всерьез задумалась о том, насколько целесообразно напоминать мужу, по какой причине раньше пустовала эта комната.

Тем временем он подошел к зеркалу, чтобы аккуратно пригладить светлые волосы, которые после сна торчали в разные стороны. Наши взгляды на мгновение встретились и Себастьян, словно прочитав мои мысли, произнес:

— Он не придет.

Я не стала делать вид, что не понимаю, о ком речь.

— Вы поругались?

— Нет. Просто немного побеседовали, прояснили кое-какие спорные моменты и пришли к единственно верному решению. Я

запретил ему появляться здесь и вообще каким-либо образом видаться с тобой. Дому о запрете известно. Элай Лоран больше сюда не придет. По крайней мере, до тех пор, пока я не разрешу. А я пока не готов давать ему это разрешение.

Решение, несомненно, он принял правильное, вот только...

— Мне жаль, что все так вышло.

— А мне нет. Лоран не должен был этого делать.

Себастьян отвернулся от зеркала и заметался по комнате, пытаясь найти второй носок, который вскоре обнаружился под кроватью.

— Может... он случайно.

Самой до конца не верилось в то, как я сейчас поступала. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь я буду стараться обелить хозяина теней!

— Случайно или нет, но Элай поступил неправильно. Он предал меня и нашу дружбу. Ты моя жена, Шанталь.

Себастьян присел на постель и быстро натянул носки.

— Фиктивная, — напомнила я.

Ну а что? Вдруг Конте забыл о такой маленькой, но очень важной детали.

— Но Элай-то не знает. И вообще, чего это ты его защищаешь? — Нахмурившись, супруг посмотрел на меня с подозрением.

— Никого я не защищаю, — возразила я, невольно отступив на полшага назад.

— Шанталь... — В голосе мужа проскользнули угрожающие нотки. Под пытливым взглядом ярко-синих глаз я еще сильнее смутилась. — Только не говори, что ты влюбилась! — зловеще проговорил Себастьян и медленно поднялся с кровати.

— Что? — У меня вырвался нервный смешок. — Разумеется, нет!

Похоже, я чересчур поспешно ответила. Да и смех получился наигранным.

— А ну-ка посмотри на меня! — скомандовал супруг.

Я подчинилась, стараясь придать лицу максимально честное выражение. Вот только не мне было с ним тягаться. Себастьян прожил почти втрое дольше моего и по праву считался одним из самых умных жителей империи. А уж об его въедливости и крайней сообразительности я знала не понаслышке.

— Ну и когда это произошло? — мрачно потребовал он, вновь возвращаясь на кровать.

— Что? — Я невинно захлопала ресницами.

— Шанталь! Я серьезно.

— Я тоже.

— Я волнуюсь за тебя!

— Как муж? — ехидно уточнила я.

— Как друг, — скрестив руки на груди, ответил Себастьян.

— Так вот как другу я тебе искренне и с абсолютной честностью отвечаю: я не влюбилась в Элая Лорана. Он мне даже не нравится! Невыносимый, упрямый, вредный, язвительный. Да он с первой встречи унижал меня! Как я могла в такого влюбиться?

Впрочем, мои слова совершенно не убедили Конте.

— Шанти, Элай тебе не подходит, — тихо, но твердо заявил он.

— Разумеется, я мне это известно.

— Он мой друг, я уважаю его и ценю. Кроме того, я знаю его лучше кого бы то ни было. Элай — хозяин теней, он не способен на сильные чувства. Тени выжгли все в его душе. Элай одиночка, и таким останется навсегда.

— Я все прекрасно понимаю.

Если внутри меня и жила надежда, — а судя по тупой боли в области сердца, все-таки да, — то эти слова ее убили.

— Когда все закончится, я помогу тебе найти самого лучшего и достойного такой замечательной девушки мужчину. Разумеется, только с твоего согласия. Но, к сожалению, это будет не Элай.

«Весьма сомнительное обещание, если честно».

— Когда все закончится, ты поможешь мне приобрести собственную лавку и лицензию, тем самым дав возможность заниматься любимым делом. Как и обещал. А замуж я не хочу.

— Хорошо. Договорились.

Себастьян еще некоторое время поизучал меня взглядом, а потом встал, приблизился ко мне и неожиданно обнял, позволяя уткнуться носом в свою грудь. Что я и сделала.

— Все будет хорошо, Шанти. Я тебе обещаю.

— Угу.

— Мы найдем того, кто пытался тебя убить. Разыщем древний артефакт, справимся с СОРМИЛОМ и Кромвеем.

Снова угукнув, я закрыла глаза.

— И ты обязательно откроешь свою лавку. Самую лучшую в империи. А теперь нам пора собираться. Занятия в академии никто не отменял.

— Я думала, ты не позволишь мне заниматься обучением. Особенно после случившегося, — отстраняясь, заметила я.

— Я хотел, — признался он. — Но сомневаюсь, что у меня получилось бы тебя остановить. Пусть лучше ты будешь под моим присмотром в академии, чем здесь.

— А та девушка? Есть о ней новости?

— Уже пришла в себя. Что случилось, не помнит. Но с ней работают маги. Уверен, им удастся напасть на след того, кто покушался на тебя.

— Хорошо бы.

— А теперь идем завтракать. Тетушка Бонифер наготовила целый холодильный шкаф, а мы не успеваем есть. Непорядок.

Взяв меня за руку, Себастьян широко улыбнулся. И я не удержалась от ответной улыбки. Все-таки мне достался замечательный муж. Умный, добрый, ответственный, веселый и до безумия красивый — одним словом, идеальный.

Себастьян, как никто, заслуживал счастья. И я чувствовала себя обязанной помочь ему. Именно поэтому я и решила поговорить с Ясель. Как женщина с женщиной. Она ведь должна понимать, что отъезд ничего не решит. Вдали друг от друга они оба будут страдать от разлуки, переживать и тосковать. Кроме того, срок нашего брака грозил резко сократиться. В свете последних событий я не сомневалась, что он уменьшится раза в три-четыре. Тогда и уезжать незачем.

Осталось придумать, как и где встретиться, чтобы нас никто не отвлекал.

А вот с этим возникали проблемы. Себастьян отводил меня в подземные аудитории и забирал оттуда, сопровождал в столовую, строго следя за тем, чтобы я хорошо питалась. В общем, старался все время находиться рядом. Если поблизости не наблюдалось мужа, оставалась шестерка моих друзей. Но и они помешали бы запланированной беседе.

Так что вариант уединиться с Ясель в академии отпадал сам собой. Значит, следовало сделать это после занятий. Например, у нас дома. До того, как вернется Себастьян.

Сегодняшний день подходил как нельзя кстати. В расписании мужа значилось на две пары больше плюс практика у пятого курса. Осталось убедить Ясель в необходимости частного разговора. Однако сдавалось мне, что магичка не горит желанием общаться с той, которая разрушила ее будущее. Пусть и невольно.

Очередное потрясение ждало меня на первой же паре, когда я узрела практически половину студенток первого курса в соломенных шляпках, блузках и юбках того кроя, который носила буквально вчера.

— Кошмар, — мрачно пробормотала я, поправляя мантию, которую плотно застегнула, чтобы скрыть свой наряд.

Та же история повторилась со студентками четвертого курса. Правда, здесь моих копий оказалось немного меньше. Но они были. Парочка магичек даже пытались выкрасить волосы в схожий с моим цвет. За день перейти из брюнетки в блондинку было сложно, поэтому они добились лишь странно желтого оттенка. Девушки пытались спрятать это безобразие за шляпками, но получалось плохо.

— Тим, мне нужна твоя помощь, — обратилась я после второй пары к сероглазому магу с выбритыми висками, украшенными тату в виде изогнутой молнии. Как раз настала его очередь дежурить рядом со мной.

— Весь во внимании, — обаятельно улыбнулся парень.

— Только Себастьяну не говори.

Тим тут же посерьезнел.

— Тут обещать не могу. Ты же вечно попадаешь в неприятности.

— И ты туда же, — проворчала я, протягивая ему бумажку. — Ничего опасного или противозаконного. Честно. Просто передай профессору Форсенберг.

— А если она откажется брать? — забирая записку, поинтересовался Тим.

— Скажи, что это вопрос жизни и смерти.

— Серьезно? — Он пытливо посмотрел мне в глаза.

— Очень.

К счастью, парень отказался от дальнейших расспросов. Просто кивнул и пообещал выполнить.

Я всерьез опасалась, что Ясель откажется или просто проигнорирует мою просьбу. Но она пришла примерно через час после того, как закончились мои пары, и Себастьян вернул меня домой, не забыв взять обещание вести себя хорошо.

Честно признаться, выглядела Ясель еще хуже, чем в нашу последнюю встречу. Бледная, уставшая, непривычно тихая. Не знаю, что произошло, но от той яркой, цветущей молодой женщины, с которой мы встретились несколько недель назад, почти ничего не осталось. Может, она заболела и поэтому решила уехать?

— О чем ты хотела поговорить? — без лишних предисловий осведомилась Ясель, стоило ей войти в гостиную и устроиться на диване.

— Как насчет чая? — как радушная хозяйка предложила я, присаживаясь напротив.

По ее лицу пробежала едва заметная судорога. Отрицательно качнув головой, Ясель тяжело сглотнула.

«М-да, что же с ней случилось?»

— Себастьян рассказал мне о том, что ты собралась уехать.

— Надо же, какая у вас идиллия, — хмыкнула она. — Вы всеми секретами делитесь или только некоторыми?

— Тебе прекрасно известны условия нашего брака, — напомнила я.

— Это временно. У вас много месяцев для того, чтобы их изменить и жить долго и счастливо. Большой и дружной семьей.

— Но мы не хотим ничего менять.

На нее моя фраза не произвела никакого впечатления.

— Говорю же, это пока. И не рассказывай, будто Себастьян тебе не нравится.

— Нравится, — не стала отрицать я. — Он хороший друг. Я воспринимаю его скорее как старшего брата.

— Не смейся. Себастьян и старший брат? — горько усмехнулась Ясель.

Я понимала ее сомнения. Такой мужчина рядом ходит, синими глазами сверкает, а я его за брата считаю. Тут кто угодно не поверил бы.

— Это правда.

Она некоторое время смотрела на меня, будто пыталась прочитать мысли, а потом раздраженно мотнула головой и отвела взгляд.

— Меня ваши отношения не касаются. Уже не касаются.

— Почему ты уезжаешь?

Я по глазам видела, что Ясель не хотела признаваться. В конце концов, это было совершенно не мое дело. Но она все же произнесла:

— Мне предложили хорошую работу на островах. Перспективы, рост, свежий морской воздух. И никаких фиктивных отношений. Идеальное место.

— Врешь.

Раньше я не посмела бы сказать магичке ничего подобного. Да еще настолько сильной и одаренной, как Ясель. К тому же таким тоном. Даже в столь плачевном состоянии она легко могла сломать мне шею.

— А ты думаешь, я стану отчитываться? Перед тобой? Ты обычный человек, пусть и травница. И этого не изменить. Так что мои дела тебя совершенно не касаются, леди Конте, — заявила Ясель, тяжело поднимаясь и тем самым давая понять, что разговор закончен.

— Но Себастьян любит тебя.

Я видела, что мои слова достигли цели. Ее лицо на мгновение исказилось от боли. Но всего лишь на мгновение. Взяв себя в руки, Ясель устало хмыкнула:

— Это временно.

— Ты больна? — выдвинула я новое предположение. — Поэтому уезжаешь?

Ясель развернулась, собираясь ответить, но неожиданно побледнела еще сильнее, прижала руку к губам и со всех ног бросилась в уборную. Судя по звукам, которые оттуда доносились, ей было очень плохо. Наверное, мне стоило уйти и не мучить магичку. Особенно в такой момент. Какая женщина захочет, чтобы соперница за сердце любимого мужчины увидела ее в минуту слабости, страдающую от рвотных спазмов.

Только вот я не считала себя ее соперницей, к тому же обладала способностями травницы. А мы, травницы, были просто созданы для помощи другим.

— Ты как? — застыв у двери, тихо спросила я.

— Уйди, — донесся до меня сдавленный стон, который вновь сменился неприятными звуками.

— Может, лекарство какое принести? — не сдавалась я.

— Не надо.

— У тебя ведь должно лежать что-нибудь в сумочке. Ты не против, если я посмотрю?

— Против!

«Вот же упрямая».

— Я же помочь хочу.

— Мне не нужна помощь! — простонала Ясель. — Только не от тебя!

— Прекрати над собой издеваться. Я действительно хочу помочь!

Некоторое время стояла тишина, а потом до меня донесся ее слабый голос:

— В боковом кармане пузырек с отваром. Дай его мне.

— Сейчас.

Я подбежала к сумочке, заглянула в боковой карман, быстро отыскала нужный пузырек и бросилась назад к уборной, на ходу снимая пробку, чтобы помочь до конца. Случайно уловив легкий аромат, я вспомнила, что однажды уже от нее так пахло. Только тогда я его не разобрала состав трав, поскольку попросту не успела. Зато сейчас смогла. Вплоть до капельки. И причину, по которой магичку сейчас так скручивало, я тоже поняла. Никаким отравлением, инфекцией или заболеванием тут не пахло!

Я распахнула дверь, шагнула вперед и, держа флакон с зельем в руках, словно знамя, потрясенно выдохнула:

— Ты беременна!

Ясель на мои слова никак не отреагировала. Шагнула вперед, выхватила у меня пузырек с зельем, скривилась на мгновение и залпом опустошила стекляшку. А потом сделала два шага назад, оперлась спиной о стену и медленно сползла на пол. Сев на плитку, откинула голову назад и тяжело вздохнула.

Ну а я продолжала стоять с выпученными глазами, открывая и закрывая рот и пытаюсь осознать кошмарность данной ситуации.

— От Себастьяна! — выдавила я, когда, наконец, смогла произнести что-то членораздельное.

Ясель даже не шелохнулась. Судя по некрасивой складке, которая залегла между бровей, ей приходилось несладко. Хваленое зелье не слишком-то помогало от токсикоза, если не делало хуже.

— Ты ему не сообщила, — прошептала я, хватаясь за сердце. — И решила сбежать! Сбежать, не сказав ему о беременности!

— И ты не скажешь, — не меняя положения, прохрипела магичка.

— Но это неправильно, — возмутилась я. — Себастьян тебя любит. Он должен знать о ребенке.

И не только он. Я представила, как обрадуется Флоренс, когда станет известно о том, что она скоро станет бабушкой! Пусть и не от невестки.

— А тебя не смущает, что я беременна от твоего законного супруга? — спросила Ясель, приоткрыв глаза.

«Фиктивного», — хотела возразить я, второй раз день вспомнив это слово, но не смогла. Клятва никуда не делась.

— Если ты забыла, то у нас весьма... своеобразный брак.

— Но об этом знают всего трое. В глазах всего общества ты законная супруга лорда Себастьяна Конте, любимица императрицы, главная сенсация сезона, мост между людьми и магами. А я... — Ясель горько улыбнулась, — наглая разлучница, вставшая между вами и вашим счастьем.

— Ой, — пробормотала я и тоже медленно сползла вниз.

Некоторое время мы так и просидели в полной тишине на полу уборной.

— И что же делать? — секунд тридцать спустя спросила я.

— Ничего. Я приму экзамены и уеду на острова. Там никто не назовет меня разлучницей, а на моего ребенка не навесит клеймо бастарда, — вновь прикрывая глаза, ответила Ясель.

— Но это неправильно.

— Другого выхода нет. И не волнуйся, все произошло до того, как вы поженились. Так что Себастьян тебе не изменял.

— Ты серьезно считаешь, что это меня волнует? — буркнула я.

Вроде бы умная женщина, талантливая магичка, потрясающая преподавательница, а вела себя как глупый ребенок!

— А должно. Это все-таки твой муж.

— Не начинай, — отмахнулась я, быстро поднимаясь и поправляя платье.

Ясель так и осталась сидеть на полу, бледная, измученная с испариной на лице.

— Совсем плохо? — сочувственно поинтересовалась я.

— А не заметно? — хмыкнула Ясель.

— Кажется, это зелье тебе не помогает.

— Без него еще хуже.

— Я могу попробовать сварить другое. Здесь в составе присутствует корень солендаума, это очень эффективное средство, но у него имеются побочные эффекты. Они проявляются редко, но не в твоём случае. Судя по всему, у тебя непереносимость этого компонента. Можно заменить его на что-нибудь другое, безвредное для ребенка, — задумчиво произнесла я. — Есть у меня пара вариантов.

А в голове уже крутились формулы и рецепты.

«Если то убрать, а добавить вот это, смешать вон с тем, уменьшить здесь, прибавить там, слегка подогреть...»

— Почему ты мне помогаешь?

Тихий вопрос Ясель вырвал меня из задумчивости. Я растеряно моргнула, пытаюсь прийти в себя.

— Только не начинай снова рассказывать, что ты разлучница, отбивающая у меня мужа, — улыбнулась я, подавая магичке руку. — Все совсем не так. На самом деле разлучницей оказалась я. Если бы не... определенные обстоятельства, то именно ты была бы сейчас замужем за Себастьяном. Он на пару со своей матушкой сдувал бы с тебя пылинки, и ты точно не думала бы о побеге. И вообще я травница. А мы такие... помешаны на помощи другим.

— Ты просто ненормальная.

Ясель некоторое время смотрела на мою руку, но потом все-таки решила принять помощь. Мне понадобилось приложить усилие, чтобы поднять ее с пола. Умаявшись от натуги, я пропыхтела:

— Нет, я понимаю, что Себастьян с вашей точки зрения идеальный мужчина. И даже согласна с этим утверждением. Но это совершенно не значит, что я непременно должна в него влюбиться и строить планы на совместное будущее.

Я завела Ясель назад в гостиную и, усадив на диван, скомандовала:

— Так, сиди тут, а я спущусь в лабораторию. Все ингредиенты у меня есть, так что приготовление зелья не займет много времени.

Ясель неожиданно схватила меня за руку, не давая уйти.

— Пообещай, что не расскажешь никому. Особенно Себастьяну.

— Ты не хуже меня понимаешь, что это неправильно, — повторила я. — Он должен знать.

— Не сейчас. Все слишком... слишком сложно. — Она осторожно покачала головой. — Себастьян не должен знать.

— Послушай, я не собираюсь оставаться его женой еще целый год. И работаю над тем, чтобы все решилось как можно скорее, — призналась я, надеясь приободрить Ясель и хоть немного утешить.

— Ты думаешь, герцог Райт изменит свое решение? — недоверчиво хмыкнула она. — Да он сразу же лишит Себастьяна доступа к родовому артефакту, перекроет его. А это значит, что и ему... или ей, — магичка вздохнула, — этому ребенку вообще ничего не достанется от отца. Только моя сила.

— Не перекроет, — пообещала я, сжимая ее руку в ответ. — Обещаю тебе.

— Ты не можешь этого обещать, — грустно улыбнулась Ясель. — Но можешь другое. Не говори никому. Иначе все еще больше усложнится.

— Ты предлагаешь мне врать? — убирая руку, поинтересовалась я.

— Не врать. Просто не говорить.

Я отступила назад и в попытке успокоиться зашагала туда-сюда по комнате.

— Ты хоть представляешь, о чем просишь?! — воскликнула я.

— Да, представляю.

Я снова покружила по комнате, а потом застыла, осененная внезапной идеей, которой тут же поделилась:

— Тогда давай договоримся так: я молчу о твоей беременности, помогаю тебе с восстановлением, а ты обещаешь никуда не уезжать.

— Я не могу дать такое обещание, — покачала головой Ясель.

Вот же упрямая!

— Месяц. Дай мне месяц.

— Месяц? — недоверчиво переспросила она и блекло улыбнулась. — Ты думаешь, что сумеешь справиться со всем этим за месяц?

— Я очень постараюсь.

— Хорошо. У тебя есть месяц.

Ясель протянула мне руку.

— Опять магическая клятва? — тут же напряглась я.

— Нет. Просто соглашение, основанное на доверии. Я доверяю тебе. Ты доверяешь мне. Никакой магии.

— Хорошо.

Пожимая руку Ясель, я не почувствовала колкого прикосновения магии. Значит, она не солгала.

— Так, сиди здесь, отдыхай и вообще чувствуй себя как дома. Я принесу тебе мятный лимонад.

— Вряд ли он мне поможет, — скривилась магичка и тяжело сглотнула.

— Поможет. Мята успокаивает и уменьшает тошноту. Она поможет тебе продержаться какое-то время. А я в лабораторию делать зелье. Надо будет сразу изготовить на пару дней. Остальное буду передавать тебе постепенно. — Я покосилась на часы и быстро прикинула в уме. — Себастьян должен вернуться часа через два. У него сегодня практика с выпускниками. Так что время у нас еще есть. Отдыхай. Я постараюсь побыстрее управиться.

Я бросилась к кухне, когда внезапно услышала, как меня тихо окликнули:

— Шанталь?

С трудом затормозив, я обернулась.

— Что? Плохо?

— Нет... я просто хотела сказать, — Ясель немного помедлила, — спасибо.

— Пока не за что, — ободряюще улыбнулась я и поспешила на кухню.

С зельем я управилась за час, поскольку пришлось пару раз кое-что переделывать. Мне не понравилось, как взаимодействуют некоторые компоненты. А в таком деле рисковать не следовало. В конце концов, под угрозой могли быть поставлены жизни сразу двух магов. И пусть один из них оказался размером с горошину, но он оставался живым и крайне хрупким.

Я вроде бы не сомневалась в результате, но все равно с замиранием сердца и держа за спиной самое сильное универсальное

противоядие (на всякий случай!), стояла и наблюдала за тем, как Ясель делает первый глоток.

— Хм, — произнесла она, подняв на меня удивленный взгляд, — знаешь, а вкусно.

— Я добавила немного вкусовых усилителей, чтобы не так противно было пить. В твоём положении лишние неприятные ощущения ни к чему. Это ягоды. Если хочешь, могу сделать с другими.

— Нет-нет, все прекрасно, очень вкусно, — поспешно заверила Ясель, рассматривая золотистую жидкость, которая осталась в пузырьке. — Ты уверена, что одного глотка хватит?

— Более чем, — кивнула я, продолжая сжимать противоядие. — Как ты себя чувствуешь?

Магичка замерла, прислушиваясь к своему измученному сильным токсикозом организму.

— Ты знаешь, вроде лучше.

— Точно?

— Да. Тошнота уходит. Голова еще кружится, но не так сильно. И мушки перед глазами перестали мелькать. Мне действительно полегчало.

— Пьешь по глотку пять раз в день. Одного пузырька хватит на день. Вот еще два. Остальное приготовлю и передам позже. И ешь. Будешь нормально питаться, станет намного легче.

— Думаешь, у меня получится?

— Уверена. Зелье уберет тошноту и вернет аппетит. Но сильно переждать я бы тебе не советовала. Начни с малого, пусть твой желудок привыкнет к пище.

— Хорошо, — послушно кивнула Ясель, улыбаясь все шире.

Зелье действительно начало действовать. И пусть бледность кожи никуда не делась, но на щеках появился легкий румянец и глаза заблестели почти так же ярко как раньше.

— И обязательно зови меня, если вдруг что-то случится, — дала я последнее наставление. — Мало ли... вдруг зелье перестанет действовать или какие-то побочные эффекты появятся. Хотя их и не должно быть.

— Хорошо. — Ясель встала с дивана, а потом вдруг сделала шаг вперед и неловко меня обняла. — Спасибо. Не думала, что когда-нибудь скажу это тебе, но ты... ты удивительная девушка, Шанталь.

«Ну да. И я, как самая удивительная девушка на свете, снова влезла в тайны, заговоры и опасные секреты. Вот как так у меня получается?» — мысленно хмыкнула я.

Ясель ушла, а примерно полчаса спустя вернулся Себастьян. Уставший, но с довольной улыбкой на губах. Один взгляд на цветущего мужа, и вновь проснулась моя совесть. Совсем как вчера в карете. Впрочем, я отчетливо помнила, чем закончилось мое вчерашнее откровение. Поэтому я твердо решила не допускать подобной ошибки. Кроме того, Ясель мне доверилась, и я не могла ее предать. Вот разведемся, и Себастьян все узнает. Главное как можно скорее ускорить этот момент.

— Как прошел твой день? — присаживаясь за стол, поинтересовался муж. — Ничего не натворила?

Я от неожиданности едва не уронила тарелку. Вот это вопрос! Как говорится, не в бровь, а в глаз. Меня словно ударили под дых. Хорошо, что я стояла спиной, и Себастьян не видел, как изменилось мое лицо, да и тарелку вовремя успела поймать, иначе от вопросов мне бы точно не отвертеться.

— Ты же сам проводил и забрал меня из академии, — напомнила я, продолжив аккуратно наполнять тарелку запеканкой с картофелем, овощами и сочным мясом.

— Ну мало ли, — Себастьян усмехнулся, — от тебя всего можно ожидать.

Муж шутил, явно пытаюсь разрядить обстановку. Эх, если бы он только знал, как близко подобрался к истине.

— Я вела себя идеально, — сообщила, ставя перед ним тарелку с ужином. — Единственное, Ясель заходила.

— Зачем? — осторожно спросил Себастьян после небольшой паузы.

Улыбка на его лице погасла, а в синих глазах появилась настороженность.

— Это я ее попросила зайти после занятий.

Я рассудила, что в этом следует признаться. Вдруг Тим проболтается или, например, дом. Как выяснилось, он не только живой, но и весьма болтливый. Лучше полуправда, чем ложь. Во всяком случае, я на это надеялась.

Себастьян сжал столовые приборы в руках и обманчиво спокойным тоном осведомился:

— И зачем ты это сделала?

— А что, твоя бывшая и настоящая пара не могут встретиться и спокойно пообщаться? — невинно уточнила я.

Поставив свою тарелку, я тоже устроилась за столом и собралась приступить к трапезе. Решила занять рот едой, чтобы не сболтнуть лишнего.

— Не замечал раньше за тобой такого желания, — продолжая сжимать столовые приборы, заметил Себастьян.

— Все меняется, — философски проговорила я. — Не переживай, беседа прошла успешно.

— И в чем же выражается эта успешность?

— Мне удалось убедить ее не спешить с отъездом. Подождать месяц.

Очевидно, на супруга мои подвиги не произвели должного впечатления.

— Ясель не может уехать раньше, у нее экзамены, — возвращаясь к запеканке, сказал Себастьян.

«Ой, как же я просчиталась!»

— Ну или чуть дольше месяца. В общем, я убедила ее не спешить и подождать, когда мы разойдемся.

— Ты все еще полагаешь, что это удастся проделать быстро? — прожевав кусок мяса, с сомнением поинтересовался Себастьян.

— Думаю, да, — беспечно ответила я, радуясь легкости, с которой получилось увести разговор от опасной темы.

Моя совесть была почти чиста. Я ведь не солгала. Просто кое-что недоговорила. Будем считать, что забыла. Если о таком можно забыть.

Этот день я бы с натяжкой, но записала в удачные, если бы поздно вечером мы не получили аж пять конвертов с записками.

В первой герцог Райт сообщал, что послезавтра посетит академию и поможет в поисках артефакта семьи Обен. Я, конечно, тоже хотела его найти и как можно скорее, но чужое вмешательство, особенно герцога, немного нервировало.

Во второй записке лорд Кромвей напоминал о том, что мы согласились встретиться с ним на нейтральной территории и предлагал

место, время и даже дату этой встречи. Через два дня на территории центральной библиотеки.

— Тут есть центральная библиотека? — удивилась я, сидя рядом с мужем на широком диване.

— Разумеется, — продолжая изучать послание, отозвался Себастьян.

— Надо же...

— Что ты думаешь по поводу его предложения? — Муж посмотрел на меня с любопытством.

Не знаю, имело ли значение для принятия решения мое мнение, но стало приятно, что со мной советуются.

— Не знаю, — немного подумав, призналась я. — Идти в любом случае придется, вот только не очень хочется.

— Надо подумать и посоветоваться. Я отвечу ему позже.

Себастьян взялся за третью записку. Она оказалась от хозяина теней.

— Нашел исполнителя. Общаемся. У меня есть план. Об итогах сообщу позже, — прочитал он вслух и покачал головой. — Не нравится мне все это.

— Что именно?

— То, что у Элая появился какой-то план. И еще хуже, что он о нем не говорит. Снова задумал нечто опасное.

— Но ведь то, что он нашел исполнителя, уже хорошо, — осторожно заметила я. — Можно выйти на заказчика.

— Посмотрим.

Четвертую записку прислала Дейзи. Дорогая сестрица писала, как сильно соскучилась и жаждет со мной встретиться, ведь «время так быстротечно».

— Кажется, это можно считать угрозой, — усмехнулась я, крутя в руках листок бумаги, пропитанный приторными духами Дейзи.

— Завуалированная, но да, угроза, — кивнул Себастьян. — Тебя поторапливают с решением. И даже дают подсказку о встрече, на которую настоятельно рекомендуют явиться.

Муж вручил мне пятый конверт, где вместо записки лежало приглашение на ежемесячный съезд членов СОРМИЛ, который должен был состояться через три дня. Хорошенько они подготовились, ничего не скажешь.

— Какая прелесть, — скривилась я, с трудом сдерживаясь, чтобы не порвать жалкий прямоугольник на кусочки. — И как мне поступить? Идти? Неужели ничего нельзя сделать? Арестовать их? Поймать? Уличить в измене короне? Обвинить в заговоре и шантаже?

— Нет доказательств, а это всего лишь приглашение, — спокойно пояснил Себастьян.

— А если... — не договорив, я закусила губу.

— Если что-то начнется, то очень быстро закончится. За твоей сестрой и Багоном следят. Если она соберется устроить скандал, ее очень быстро... уберут.

— Что значит «уберут»? — прошептала я, заподозрив самое худшее.

Конечно, Дейзи была на противоположной стороне, но зла я сестре не желала. И уж тем более смерти.

— Спрячут, закроют, помешают навредить.

— Как же мне все это не нравится, — пробормотала я.

— Мне тоже. Судя по всему, — Себастьян взмахнул зажатými в руке записками, — их план приближается к завершающей стадии. Ждать больше никто не хочет.

А это значило, что артефакт надо найти первыми. И как можно скорее.

— И как теперь быть?

— Пока не знаю. Завтра явится дед, с ним и поговорим.

Однако до прихода герцога произошло одно очень важное событие, которое показало, в чем именно состоял план Элая Лорана, и какую роль в нем играла я.

Немного забегаая вперед, скажу, что как оказалось, главную.

Глава Двенадцатая

Шанталь

Утро началось с плотного завтрака и беседы о погоде. Ну а что еще обсуждать фиктивным супругам, которые собираются на занятия в академию? Уж точно не нависшую опасность, конкурентов и врагов. Хотя бы утром хотелось отвлечься от всех проблем и тревог.

Вскоре явилась тетушка Бонифер, как всегда улыбающаяся, разговорчивая, по-летнему теплая и яркая, как солнышко. Я в который раз подумала, как же сильно Себастьяну повезло с кухаркой и

помощницей по дому. Лишь одним своим присутствием она настраивала на хороший день.

Потом муж довел меня до учебных аудиторий. Внутри заходить не стал и наспех попрощался.

— Мне пора бежать. Перед первой парой надо еще заглянуть к некросам. У нас по плану сегодня тренировка на полигоне.

— Опять с умертвиями сражаться будете? — вздохнула я, не спеша открывать дверь в аудиторию.

— С ними родименькими. А ты веди себя хорошо и, пожалуйста, не пытайся мне помогать, — совершенно серьезно попросил Себастьян, явно намекая на мои посиделки с Ясель.

— Хорошо.

— К тебе будут заходить старшекурсники, поэтому обращайся, если что.

— Давай обойдемся без этого, — улыбнулась я, поправляя мантию. — Хотя бы сегодня.

— Я тоже так думаю.

Себастьян направился к ведущей наверх лестнице.

— Подожди. — Я шагнула за ним. — А как насчет практических занятий? Я вроде доказала, что способна справиться с зельями и точно не взорву полкорпуса.

— Я подумаю над этим, — застыв на секундочку, уклончиво ответил супруг и вновь продолжил путь.

— Подумай, — вздохнула я, возвращаясь в аудиторию.

До начала лекции оставалось более получаса, а потому я решила заняться подготовительными мероприятиями. Почитать методички, заполнить документы, написать план работы для ректората и так далее. И пусть мне не нравилось возиться с бумажками, но они были частью преподавания. И если я хотела делать это дальше, то следовало выполнять указания.

Признаюсь честно, у меня ничего не екало внутри. Никаких тревог, волнений, предчувствия или неприятного холодка по спине. Направляясь к своему рабочему месту, я тихо что-то напевала. День как раз выдался теплый и солнечный. И настроение было под стать. Так же спокойно я отодвинула стул, села за стол и потянулась к верхнему ящику, чтобы достать методички. Даже коснулась пальцами ручки. Однако стоило дотронуться, и я тут же отдернула руку,

почувствовав неприятный укол. Нахмурилась и, поднеся ладонь к глазам, с удивлением уставилась на маленькую капельку крови, которая набухла на среднем пальце.

— Что такое? — прошептала удивленно и внезапно почувствовала... много всего и сразу почувствовала.

Для начала мир перед глазами вдруг накренился, как будто я сидела не на стуле, а на качелях, которые принялись раскачиваться туда-сюда. Потом заболела голова. Боль показалась мне странной: тупая, но терпимая, просто очень неудобная. Следом к горлу подкатил ком и меня затошнило. Не сильно, но неприятно. Если прибавить сюда слабость, помутнение в глазах и дрожь во всем теле, то собственное состояние я оценивала как более чем плохое.

Сразу же догадалась, что от простого укола самочувствие не могло так резко ухудшиться.

В какой-то момент я потянулась к кольцу, чтобы вызвать Себастьяна. Он не мог далеко уйти. Просто не успел бы.

Однако одно неловкое поспешное движение привело к плачевным последствиям. До кольца я не дотянулась. Рука сползла с подлокотника, и я тоже начала заваливаться, плавно соскальзывая вниз. Сил остановиться или хоть немного сгруппироваться я в себе не нашла.

С каждой секундой мне становилось все хуже. В итоге просто перестало хватать воздуха. Я хрипела, силясь сделать хоть один вдох, и не могла.

На груди загорелся и запульсировал кулон четырехлистника, словно предупреждая об опасности. Только вот он ничего не мог сделать. Прямой атаки не было, никто не пытался сорвать его или ударить меня. На этот раз противник действовал хитрее. А я... я так глупо попала. Глаза закатились, и я уже приготовилась рухнуть на пол и бесславно встретить свою смерть.

«Как глупо», — пронеслась в голове последняя мысль.

На удивление ни страха, ни ужаса я не испытывала. То ли из-за воздействия яда эмоции притупились, то ли я просто не успела осознать размер бедствия.

Впрочем, упала я странно. Словно в облако. Оно подхватило меня, закружило, укачивая на руках (если у облаков, конечно, имелись руки). А потом и вовсе встряхнуло и, кажется, начало ругаться.

«Какое неприличное облако», — подумала я и неожиданно смогла сделать вдох. Совсем крохотный, но столь необходимый сейчас. А следом еще один и еще. Пусть дышала я тяжело, через раз, хрипела и кашляла, ощущая, как огнем горят легкие, но все равно жила.

— Ну же! Не смей уходить! Слышишь? Я не позволю тебе, Шанталь! — прорычало облако, вновь встряхивая меня.

А потом попробовало что-то запихнуть мне рот. Я вновь захрипела и замотала головой в попытке отстраниться.

«Не хочу! Я только научилась дышать. Не мешайте».

— Глупая девчонка! Не сопротивляйся! Я же хочу помочь!

Но я вновь и вновь мотала головой, дрожала и хрипела, стремясь вырваться из стальных объятий, которые сильно, до боли сжимали меня.

— Шанти... Шанти, прошу, сделай глоток! — потребовало злое облако с каким-то необъяснимым отчаянием в знакомом до боли голосе.

Вздвогнув, я с трудом приоткрыла глаза. Удалось рассмотреть только жуткую пелену кругом, да черную дымку. А рядом, на расстоянии считанных сантиметров, злые и какие-то сумасшедшие непроглядно-черные глаза мага, которого я узнала даже на грани смерти.

— Л-лора-ан, — с трудом прохрипела, едва шевеля губами.

— Шанти, ты должна выпить противоядие. Прощу. Тени не смогут долго сдерживать воздействие яда, — быстро произнес он, вновь поднося к губам флакон.

— Яд, — простонала я и, теряя последние остатки сил, закрыла глаза.

— Да. Я... дурак! Идиот! Ничтожество! Погубил тебя... прости и помоги мне. Я сделаю что угодно. Исчезну навсегда из твоей жизни, буду верным псом. Прекращу смеяться над тобой. Все что захочешь... только не уходи.

— Я... зап-помню, — пообещала я и позволила влить мне в рот противоядие.

О-о-о-го!

Судя по ощущениям, мне в рот вылили раскаленное железо. Такое же грубое, твердое и безумно горячее. Я закричала, забилась в руках мага, который держал меня так крепко, как только мог. И там, на

краешке жуткой нечеловеческой боли я слышала его ободряющий шепот, обрывки слов, обещаний и неожиданных признаний.

Внутри меня ломало и коржило. Я узнала яд, как и противоядие, разобрала его по составу, и прекрасно осознавала, насколько сильно мне повезет, если удастся выжить.

Вытяжка из урха. Мне попался редчайший яд. Его выделял урх — рыба, которая водилась лишь у Проклятого утеса в огромных запутанных подводных тоннелях. Эта мелкая тощая рыбешка светилась в темноте и одним своим укусом могла убить кита. Ее яд считался невероятно редким и жутко дорогим. Зато действовал практически безотказно. Если в течение минуты после отравления не дать противоядие, то спасти несчастного невозможно. А поскольку после укола прошло гораздо больше, будет чудо, если мне удастся выжить.

Как сказал Лоран? Тени держат яд? Я о таком не слышала. Но от его подопечных можно было всего ожидать.

Приходила в себя медленно. Боли я не чувствовала, но и тела своего пока тоже. Просто продолжала качаться где-то под облаками и ощущать крепкие руки, которые упрямо держали меня в объятиях, не давая уйти за грань миров.

— Шанталь... Шанталь...

Да, это я. Называли мое имя. И тот, кто с такой болью и отчаянием звал, был мне тоже знаком. Элай Лоран, хозяин теней. Мастер интриг и хитрых замыслов.

Находясь в его руках, я внезапно полностью поняла смысл той записки, которую он прислал вчера.

«Нашел исполнителя. Общаемся. У меня есть план. Об итогах сообщу позже».

С трудом пошевелившись, я открыла глаза и хрипло прошептала:

— Ты... ты использовал меня... как наживку...

Лоран дернулся, но глаз не отвел.

— Мне жаль, что так получилось, — тихо проговорил он. — Я не думал, что Вайлдери успеет... Недооценил профессора. Это моя ошибка, за которую я готов понести наказание.

— Это сделал Вайлдери? — спросила я, испытывая некоторую неловкость из-за того, что граф сидит на полу, прислонившись спиной к тумбе, а я весьма неприлично развалилась в его объятиях.

Обычно так держали детей. Только вот я давно вышла из детского возраста. И мужчина, что держал меня, не приходился мне ни мужем, ни отцом.

— Да. Тот случай с покушением в центральной кофейне тоже его рук дело. Для этого Вайлдери нанял одного мага. Но так как тот тебя ни разу не видел, то не смог узнать. Отправил проклятие и...

— Нашел по брошке.

— Именно. Я отыскал исполнителя и подтолкнул профессора к тому, чтобы он начал действовать самостоятельно. Знал же, что этот злыдень на многое способен, но не думал, что...

— Яд урха, — сообщила я, раздумывая над тем, можно ли поерзать или лучше замереть и не делать лишних движений.

Ощущение собственного тела вернулось. Да и состояние более-менее стабилизировалось. Конечно, слабость никуда не делась. Но думаю, я смогла бы встать и даже пройти пару шагов.

— Да. Тени помогли задержать действие яда, заблокировали на время. Повезло, что они настроены на тебя.

— Повезло, — согласилась я, рассматривая потолок, который находился высоко-высоко над головой.

Именно в этот момент раздался крик, заставивший меня вздрогнуть и невольно сжаться:

— Шанти!

Себастьян.

Приподняв голову, я обнаружила мужа, который протиснулся сквозь толпу застывших в дверях студентов (лекции-то никто не отменял!) и бросился ко мне. Приземлился на колени, быстро и лихорадочно осматривая. Коснулся лица, провел пальцами по плечу, поймал руку и нащупал пульс. Заодно и нашел место проникновения яда. На среднем пальце еще остался след от прокола. Но хоть без жутких черных вен и язв, которые обычно сопровождают такого рода отравления.

— Ты как? — прошептал Себастьян, вновь взяв меня за запястье.

От его руки тут же разлилось тепло и приятное покалывание. Все ясно. Снова использовал магию. Изучал мое состояние, заодно пытался подлечить.

— Хорошо, — слабо улыбнулась я и тихо добавила: — Лоран спас меня.

Делиться выводами о том, что хозяин теней использовал меня в качестве наживки, не стала. Ни к чему это. Да и не хотела я, чтобы эти двое из-за меня еще сильнее рассорились.

Муж бросил быстрый взгляд на друга, особо заострив внимание на его руках, которые до сих пор удерживали меня. И, кажется, отпускать были не намерены.

— Вайлдери, — коротко пояснил Лоран. — От меня не уйдет. Теперь не уйдет. Он перешел грань и ответит за это.

— Не сомневаюсь. Что с Шанталь?

— Яд урха, — подсказала я. — Меня спасли тени, а потом противоядие.

Одна из теней в образе уже знакомой кошки тут же забралась мне на колени и заурчала. Вот так мы и сидели: черная кошка с красными глазами на мне, я на Лоране, а Себастьян рядом. Ну и студенты у дверей, которые старательно пытались услышать хоть что-нибудь.

Больше рассказать не получилось, поскольку к нам присоединился взбешенный ректор. Он и в образе милого старичка (если так можно выразиться) внушал трепет и ужас, а теперь меня вообще едва не раздавило. Грозный, с молниями, которые сверкали вокруг него, и с жутким взглядом.

— Кто посмел?! — рявкнул он так, что парты и скамейки задрожали.

А я невольно теснее прижалась к Лорану.

— Я думаю, сейчас не время и не место об этом говорить, — произнес Себастьян, бросив на нас взгляд и недовольно поджав губы. — Шанталь надо отнести домой.

— Разумеется.

Лоран ловко меня поднял и продолжал держать, явно не собираясь отдавать законному супругу.

— Я и сама могу дойти, — прошептала я.

— Ты еще слишком слаба, — возразил Себастьян, принимая меня у друга, словно какую-то вещь. — Хорошо, что яд удалось нейтрализовать, но тебе надо отдохнуть.

Муж отнес меня домой. Прямо на руках. На глазах всей академии, студентов и преподавателей. Где-то среди толпы я мельком заметила Ясель. Оставалось надеяться, что из увиденного она сделает правильные выводы.

Я думала, после всех этих тревог и переживаний не усну. Тем более чувствовала себя более-менее нормально. Даже голова не кружилась. Однако Себастьян настоял на том, чтобы я отдохнула. Даже прислал тетушку Бонифер помочь мне переодеться и посидеть рядом. Пожилая женщина долго вздыхала и причитала, но со своими обязанностями справилась на отлично. Под ее шепот я и уснула.

Проснулась ближе к вечеру от ощущения чужого присутствия. Я и засыпала с ним. Но на этот раз оно воспринималось иначе. Какое-то особо пристальное, тягучее и томительное. Не открывая глаз, я потянулась к колечку, готовая вызывать Себастьяна, когда услышала тихое:

— Это я.

— Лорд Лоран! — Забыв про кольцо, я села в постели и прижала одеяло к груди. — Что вы тут делаете? А Себастьян знает? Он разрешил вам тут находиться?

Я очень старалась не думать о нашем поцелуе. И о том, как сама обращалась к нему на ты, весьма неприлично лежа в его объятиях. Как так вышло, что этот заносчивый темный маг стал для меня ближе мужа? И когда? Я ведь всегда старалась проявлять осторожность.

— Знает, — кивнул Лоран, не сводя с меня какого-то странного пустого взгляда.

И я никак не могла понять, в чем причина изменений. Такое впечатление, словно я опять что-то натворила. Но что? Неужели меня собрались обвинить в произошедшем? Как будто я сама спровоцировала отравление!

— Мне вот что интересно. Себ знает об этом? — вдруг спросил Лоран, доставая из кармана знакомый пузырек, который и продемонстрировал мне.

Тот самый, который из-за неэффективности я конфисковала у Ясель.

— Откуда у вас это? — облизав вмиг пересохшие губы, спросила я.

Где и как я успела его потерять?!

— Выпало из кармана твоей мантии. Это ведь твое, Шанталь?

Я молчала, сжимая одеяло, и смотрела на хозяина теней.

— Если мне не изменяет память, это лекарство от токсикоза. Так? — продолжил он допрос.

Мне только и оставалось кивнуть.

— Оно твое?

Если бы ответила отрицательно, пришлось бы выдать Ясель, а этого я сделать не могла. Значит... значит придется лгать. Снова.

— Да, — прошелестела я, чувствуя, как внутри меня словно что-то умирает.

Пустота в глубине глаз Лорана стала еще более ощутимой и бездонной, такой жуткой, что у меня мороз побежал по коже.

— Себ знает? — чужим, странно охрипшим голосом потребовал Лоран.

— Нет. Пока нет. И я прошу ему не говорить. Никому не говорить, — поспешно ответила я. — Особенно... особенно в свете последних событий. Вдруг яд повлияет на... ребенка. — Ох, мамочки, как же сложно было это произнести! Да еще глядя ему в глаза. — Не хочу давать напрасных надежд, — закончила я упавшим голосом.

— Я могу провести обследование, — все так же глухо и безжизненно предложил Лоран.

— Не надо! — мгновенно отказалась я. Знала я эти обследования. Особенно настолько интимные. Посмотрит и увидит не только отсутствие ребенка, но и то, что я с мужчиной ни разу не была. И как мне потом это объяснять? — Спасибо за предложение, но не надо. Я себя хорошо чувствую. Ничего не болит, живот не тянет. Скорее всего действие теней и противоядие не позволили отраве распространиться. Но все равно пока никому не рассказывайте. Особенно Себастьяну и леди Флоренс.

— Хорошо. Поздравляю тебя... вас... — сдавленно проговорил он, а потом положил пузырек с зельем мне в ноги и исчез.

Некоторое время посидев словно в ступоре, я откинулась на подушки и закрыла лицо руками. Жутко хотелось кричать, выть и топтать ногами.

— Что же я наделала... — прошептала я, с трудом сдерживая слезы. — Как же сильно я погрязла в этой лжи. С каждым днем я все глубже и глубже в нее проваливаюсь. Что же делать? Как быть? Как мне теперь быть?

Ответом мне была тишина.

Утром следующего дня нас посетил великий и грозный герцог Райт. Стоило ему войти, как дом, проникнувшись его силой, властью и

злостью, мелко задрожал. Едва слышно зазвенела посуда в шкафчиках, заскрипели пол и потолок. Тут же вспомнилось приключение с корнями грызухи. Впрочем, тогда все падало и разбивалось, а сейчас происходило иначе. Но от этого не менее волнительно.

То, что герцог злится, мы поняли сразу. Нет, внешне он никак этого не выказал. Был собран, хладнокровен и учтив. Только вот его синие глаза стали на несколько тонов темнее. Я уж молчу про искры, которые сверкали вокруг него так сильно, что я всерьез начала бояться возникновения пожара. Даже предложила высокочтимому лорду стакан прохладного лимонада. Немного остудиться и успокоиться.

— Нет времени, — отрезал тот, присаживаясь на стул, и с нетерпением уставился на нас.

В просторной гостиной воцарилась тревожная тишина. Я сидела на диванчике, Себастьян стоял у меня за спиной, то и дело бросая взгляды в окно. После покушения муж отменил и перенес все занятия, решив остаться со мной. Он не доставал меня опекой, не задавал вопросы, просто находился рядом. А это именно то, чего мне сейчас не хватало.

— Мы ждали тебя после обеда.

Повернувшись, Себастьян оперся руками о спинку дивана за моей спиной и слегка подался вперед.

— Ждать больше нельзя. Мы должны прямо сейчас отправиться на поиски артефакта, — резко ответил герцог, и камень в его перстне опасно блеснул.

— Сейчас? — переспросила я.

Нервное напряжение прошедшего дня дало о себе знать еще вчера вечером. Я все никак не могла прийти в себя после покушения, именно поэтому ночью долго не могла уснуть. Ворочалась, вздыхала, а потом, не выдержав, спустилась вниз и приняла успокоительную настойку собственного изготовления. За дозировкой я тщательно следила, поэтому эффект от ее принятия был положительный, но без побочных явлений.

Вот и сейчас на приказ герцога я отреагировала довольно спокойно. Если не сказать равнодушно.

— К чему такая спешка? — удивился Себастьян. — Или тебе стало что-то известно?

— Это из-за профессора Вайлдери? — задала я следующий вопрос, вспомнив того, кто так отчаянно стремился меня уничтожить.

Причем причину его ненависти я никак не могла понять. Окажись это СОРМИЛ или лорд Кромвей, то тут все ясно: деньги, власть, могущество. Одним словом, веские причины для уничтожения соперницы. Но Вайлдери... пытаться меня уничтожить из-за работы? Правда, тут дело заключалось не только в работе, но и в репутации.

— Он был арестован этой ночью при попытке тайно пересечь границу империи. Разве вы не слышали? — произнес герцог, смерив нас внимательным взглядом.

Я повернула голову и с любопытством уставилась на мужа.

Честно говоря, я уже привыкла к тому, что многие события проходят мимо меня. По традиции, я узнавала все самой последней. Хотя судя по недовольно поджатым губам, до Себастьяна эта информация тоже не доходила.

— Я думал, Лоран тебе все сообщил, — продолжил герцог, слегка сузив глаза.

Ну теперь все понятно. Вряд ли вчерашнее покушение помирило этих двоих. Возможно, факт, что хозяин теней использовал меня в качестве наживки, лишь увеличил пропасть между лучшими друзьями. Или, может, причина скрытности в том, что Элай... Лоран решил, будто я беременна. Тем более я сама это подтвердила.

Чувства вины, тоски и отчаяния оказались такими сильными, что даже смогли пробиться сквозь воздействие успокоительного. Они противным холодком прошлись по телу, острой иглой застыв у сердца.

— Видимо, не успел, — сухо отозвался Себастьян. — Значит, ты собрался искать артефакт прямо сейчас? Здесь? На территории академии?

— Именно.

Муж хмыкнул, оставляя свой пост. Он обогнул диван и сел рядом со мной, откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу. Поза смотрелась расслабленно и в то же время напряженно. Он словно давал понять, что ничуть не верит в планы герцога и их возможный успех, но готов выслушать.

— Неужели ты думаешь, что это так просто? Мы всем педагогическим составом пытались его найти после первого же

выброса магии. Ректор лично проверил каждый закоулок, каждый подвал на территории академии и ничего не нашел.

— Я не собираюсь умалять силу и заслуги моего дорогого друга, — проговорил герцог. — Но во время прошлых поисков у него не имелось двух весьма важных и очень необходимых помощников.

— Ты сейчас себя имеешь в виду? — недоверчиво хмыкнул Себастьян, слегка покачав головой.

— Ошибаешься. Во-первых, это, конечно же, твоя дорогая супруга. — Герцог выразительно на меня посмотрел.

«Надо же... меня привлекут к участию в поисках. А я-то думала, что опять буду сидеть дома и ждать результатов».

— Сомневаюсь, что смогу вам помочь в поисках, — ответила я, покачав головой.

— Ты себя явно недооцениваешь, дитя.

— Шанталь права, ей не стоит в это вмешиваться. Особенно после вчерашнего. Если ты забыл, то напомню, что вчера она едва не погибла. Будет лучше, если Шанталь останется здесь и будет ждать нас.

Однако герцог был с этим не согласен.

— Она потомок Корнелии, наследница великой семьи. Именно ей отозвался артефакт. Значит, она должна его найти. Кроме того, после покушения прошли сутки. Шанталь уже полностью восстановилась. Не так ли?

Надо же, какая забота. Я и раньше не особо верила в бескорыстную любовь, а теперь и вовсе убедилась в том, что герцогу было совершенно наплевать на мое состояние или самочувствие. Он жаждал объединить две семьи и заполучить древний артефакт.

— И все равно я против, — не отступал Себастьян, скрестив руки на груди и полностью закрывшись от деда.

— Все хорошо, — мягко произнесла я, коснувшись его плеча. — Твой дедушка прав, я уже достаточно пришла в себя и способна участвовать в поисках. Правда, я понятия не имею, чем смогу вам помочь.

— А что за второй помощник? — поинтересовался муж, недовольно уставившись на деда.

— Скоро узнаешь. Он уже ждет нас с Лораном у оранжереи.

Сердце екнуло и забилося быстро-быстро, разгоняя кровь, заставляя ее приливать к щекам в румянце смущения, а мысли лихорадочно метались в голове, усиливая волнение.

«Лоран здесь? Конечно, здесь. Где ему еще быть! Как всегда пришел на помощь в трудную минуту. Но как мне теперь быть? Как разговаривать с ним? Как после произошедшего смотреть в глаза? Он ведь думает, что я беременна... Я не смогу! Не смогу ему снова лгать. Это слишком сложно. Просто невыносимо! И взгляда выдержать не смогу. Он сразу же все поймет».

Волнение сменилось страхом. Щеки мгновенно перестали полыхать. И это не осталось незамеченным для остальных.

— Шанти, с тобой все нормально? — вдруг спросил Себастьян, меняя положение и осторожно касаясь меня.

— Да-да, все отлично, — быстро ответила я и улыбнулась.

— Ты вдруг так побледнела...

— Все хорошо, правда.

Я тут же мысленно себя отругала. Лучше бы подтвердила плохое самочувствие и осталась дома, в итоге избежала бы этой встречи, которую так боялась. Хотя мое плохое самочувствие могло вызвать новые вопросы.

«А если Лоран проболтается, что тогда? Ох, как же сильно я погрязла в этой лжи!»

— Итак, вы решили начать с оранжереи, — донесся до меня голос мужа, который продолжил ободряюще сжимать мою руку. — Но почему оттуда? В конце концов, есть кабинеты леди Корнелии Кромвей или ее дом на территории академии.

— Своим домом Корнелия всегда считала оранжерею. Она все время проводила в окружении цветов и трав. Ухаживала за растениями, делала заготовки, придумывала новые составы. В этом заключалась ее жизнь. Поэтому правильнее всего будет начать именно оттуда.

— Хорошо. — Себастьян поднялся с дивана, — Значит, отправляемся туда. Шанти, ты готова?

— Да, — кивнула я, размышляя о том, кто же этот второй помощник в поисках артефакта, о котором упоминал герцог Райт.

Не знаю, как Себастьяну, а мне так и не удалось догадаться, что это за мужчина. Хотя, признаться, я не слишком-то и усердствовала.

Все мои мысли занимал Элай Лоран. И именно его я увидела первым у входа в оранжерею, совершенно проигнорировав его спутника.

Не буду рассказывать об эмоциях, которые накрыли меня в одно мгновение. Их оказалось слишком много — противоречивых, непонятных, волнительных и горьких.

Все тот же черный плащ скрывал его фигуру, на плечи падали все те же темные волосы, а к его ногам, словно игривые кошки, ластились неизменные тени. И я точно знала: он издали почувствовал наше приближение, но не обернулся.

Зато Себастьян сразу обратил внимание на второго мужчину.

— И что это значит? — процедил он, останавливаясь.

Я шла с ним под руку, поэтому тоже остановилась и с любопытством посмотрела на незнакомца, с ног до головы укутанного в самый обычный серый плащ. Как Себастьяну удалось его узнать, осталось для меня тайной. Наверное, опять какие-то магические штуки, непонятные для обычной человеческой девушки.

— Он лучший в своем деле, — произнес шагавший впереди нас герцог.

— Он преступник.

— У нас соглашение, — мрачно пояснил Лоран, нарочито не обращая на меня внимание.

А я лишь сильнее цеплялась за мужа, словно он мог спасти меня, выдернуть из этого омута, в который я погружалась все глубже и глубже.

— Соглашение? С ним?! — рявкнул Себастьян.

И тут мужчина сделал шаг вперед, одновременно с этим снимая капюшон с головы, и открывая знакомое лицо. Смуглый, с черными волнистыми с волосами до плеч, густыми бровями, носом с горбинкой и глубоко посаженными светло-кариими глазами.

— Здравствуй, Себастьян, — широко улыбнулся Джар, от чего на щеках появились симпатичные ямочки. — Доброе утро, леди Конте.

— Мы не будем принимать в этом участия, — заявил Себастьян, крепко хватая меня за руку и явно собираясь увести прочь отсюда.

Мне оставалось лишь беспомощно оглянуться и последовать за ним.

— И позволишь вновь и вновь покушаться на жизнь своей жены, — внезапно проговорил Лоран, слегка выступив вперед.

На меня он все еще не смотрел. И это было обиднее всего.

«Неужели из-за беременности я стала словно прокаженной? Почему он не смотрит? Почему не шутит? Не язвит? Не издевается? Почему я перестала для него существовать?»

— Вайлдери остановить удалось. Он сейчас в тюрьме...

— Вот только ты забыл мне об этом сообщить, — медленно поворачиваясь, перебил его Себастьян.

— Правда? Наверное, почта плохо работает, раз сообщение о поимке и аресте профессора до тебя не дошло, — съязвил тот.

Врал. Это понимали все. Но молчали.

— Но есть еще другие. СОРМИЛ и Багон с его идеей стать предводителем новых магов. Лорд Кромвей. Ты, кстати, знал, что его внучка практически лишена магии?

— Что? — переспросил Себастьян, отпуская мою руку.

Это хорошо, потому что от перенапряжения он слегка не рассчитал силу и весьма крепко сжал запястье. Я принялась тихонечко его растирать, чтобы вернуть коже чувствительность, а пальцам возможность сгибаться и разгибаться.

— Новорожденная внучка лорда Кромвея, — повторил Лоран. — У меня есть достоверные сведения о том, что у девочки почти отсутствуют способности. Видимо, их семейный артефакт не столь силен, как мы думали.

— И он хочет получить наследство семьи Обен, — пробормотал Себастьян, бросив на меня странный взгляд.

Словно я сама была этим самым артефактом, из-за которого все чуть не подрались. Хотя, вполне возможно, так оно и было.

— Что ж, это многое объясняет, — задумчиво протянул герцог, поправляя свои шикарные усы.

— Могу поклясться, что не причиню вред тебе или твоей супруге, — предложил Джар.

— Он лучший поисковик в своем роде. Если кто и сможет найти артефакт, то только Джар, — вновь вмешался Райт.

И Себастьяну пришлось согласиться.

Мы все вместе подошли к огромным дверям, украшенным резьбой в виде различных трав, растений и деревьев, которые самым причудливым образом переплетались между собой. Я в который раз поразила этой красотой. Взгляд снова упал на ручку в виде драконьей

головы. Неужели вновь придется стучать и слушать тот замогильный требовательный голос?

К счастью, в этот раз все вышло по-другому. Створка распахнулась сама собой, пропуская нас вперед в первое помещение, в котором располагалось пять дверей на выбор. Стало интересно, в какую именно нам предстоит зайти. Однако маги решили сначала осмотреться здесь.

Старому другу Себастьян доверять не собирался. Принял помощь и только. Наоборот, он старательно следил, чтобы я все время находилась рядом и далеко не отходила. И это не могло укрыться от остальных.

— Что ты все время крутишься рядом с женой, помог бы лучше, — с досадой произнес герцог спустя полчаса очень внимательного изучения потолка.

Кстати, изучал герцог его очень просто: поднявшись с помощью магии верх и застыв там, будто на невидимой лестнице. Честно признаться, зрелище впечатляло.

— Шанталь плохо себя чувствует после вчерашнего. Голова кружится... тошнит.

Я вздрогнула и с удивлением воззрилась на него. О головокружении я еще могла понять. Но тошноту-то он зачем придумал?

— Вас можно поздравить? — тут же вскинулся пожилой маг.

— Нет! — хором ответили мы.

И я, наконец, почувствовала на себе взгляд Лорана. Он перестал делать вид, будто меня нет, и соизволил посмотреть. И как! У меня на коже все волоски встали дыбом. Захотелось поежиться, провести ладонью по затылку. Именно туда хозяин теней и уставился, словно хотел проникнуть мне в мозг.

«Только пусть молчит! Пожалуйста, пусть молчит!»

— Здесь ничего нет, — наконец постановил Джар, когда герцог спустился с потолка. — Надо искать дальше.

Я с любопытством покосилась на бывшего друга Себастьяна. Все это время он вес себя странно, совсем не так, как в моем представлении должен вести себя поисковик. Просто стоял посредине помещения, закрыв глаза и раскинув руки, и не двигался. Даже промелькнула мысль, что он заснул. Неужели именно так и выглядела

работа поисковой магии? Стоять и ждать, когда все сделают остальные?

Или причина в том, что я была человеком и просто не видела его действий? Стало немного обидно. Все видят и чувствуют, а я словно слепой котенок стою в сторонке. И зачем меня, спрашивается, брали с собой?

Теперь нашему выбору представилось пять дверей. Если смотреть слева направо, то сначала шла желтая с растениями пустынь и степей. За ней зеленая с растениями тропиков. По центру красная дверь с аудиториями для практических занятий и академический огород. Следом синяя с растениями умеренного климата и темно — синяя с растениями гор и холодных местностей.

«А ведь я так и не побывала в двух помещениях. Все собиралась и не смогла», — с тоской подумала я.

— И что дальше? — не слишком радостно поинтересовался Себастьян.

— Может, твоя жена подскажет? — внезапно выдал Джар.

Теперь на меня смотрели все четверо. И не скажу, что испытывала радость от столь пристального внимания.

— Если вы думаете, что артефакт как-то связался со мной и показал, где себя найти, то вы ошибаетесь, — сухо отозвалась я, стараясь держаться рядом с мужем. — Мне ничего не известно. Я не маг и не поисковик, поэтому если кого и спрашивать, то только вас.

— Так куда нам идти? — недовольно повторил Себастьян, привычно взяв меня за руку.

— Красная дверь, — немного подумав, произнес Джар. — Думаю, нам стоит начать оттуда.

«Я так и думала!»

Помещение за красной дверью оставалось все таким же просторным и светлым, как в прошлый раз. Оно представляло собой огромный зал, визуальное поделенный на три сектора с расставленными в центре столами для занятий, где лежали все необходимые приспособления: сверкающие котелки, горючие камни, доски, ножи и разнообразные колбочки и миски.

«Вот бы сюда привести студентов. Я бы столькому могла их научить».

Следом пришла другая мысль:

«Теперь, когда профессор Вайлдери арестован, я могу официально и полноправно занять должность профессора по зельеварению и травологии? Или нет? А вдруг они найдут для этого более опытного мага, а не какую-то травницу?»

Я бросила короткий взгляд на мужа.

«Интересно, после произошедшего Себастьян позволит мне преподавать или запрет дома, пока все не закончится?»

Маги обходили помещение, проверяя каждый клочок земли, я же повернула в другую сторону и остановилась у грядок, где еще недавно зеленели побеги лжекварелии пурпурной. Сейчас на этом месте была коричневая земля. Ни одного побега дурмана. Оно и понятно.

— Все собрали и отвезли в лабораторию при министерстве, — пояснил Лоран, застыв в паре метров от меня.

— Для опытов, — кивнула я, обнимая себя за плечи и продолжая смотреть на пустую и разворошенную землю.

Здесь так много можно было посадить, столько интересных трав и растений. А потом следить за их ростом, ускорять по своему усмотрению. Но все уничтожено. Совсем как в моем садике, в который подбросили ухуса.

Как я устала от всего этого! Словами не передать.

— Вы в порядке, леди Конте? — услышав мой тихий вздох, тут же спросил Лоран.

Сама любезность, участие и равнодушие, которое било будто наотмашь, вызывая злые слезы на глазах.

— Со мной все прекрасно, — сдавленно буркнула я.

— Вы уверены?

Он сделал шаг вперед и замер. Все еще так далеко!

— Все отлично. Если мне что-то понадобится, я позову мужа, — зло бросила в ответ.

Я надеялась, что он развернется и уйдет. Снова примется делать вид, будто меня нет. Но все вышло наоборот.

— Муж? — прошипел Лоран, внезапно оказавшись за моей спиной так близко, что его дыхание опалило шею, скулу и ухо, вызвав болезненную дрожь по телу. — Если тебе так нужен муж, почему ты не говоришь ему правду?

— Вас это не касается, — невольно сжавшись, выдохнула я.

— А кого касается, леди Конте? Кому ты еще врешь? Мужу? Мне? Может, себе? — продолжал напирать он.

Не в силах больше терпеть, я резко развернулась и уже собиралась высказать все, что о нем думаю. Но слова застряли в горле, стоило встретиться с бездонными черными глазами, в которых плескалось столько отчаяния и скрытой боли.

— Ты же не любишь его, — вдруг заявил Элай, хватая меня за руку.

— Ты ничего не знаешь обо мне, — тоже переходя на ты, ответила я.

— Я знаю, что вы друг друга не любите. Все это затея старого герцога. Его план по получению артефакта семьи Обен. Наверное, поэтому ты боишься рассказать о... своем положении. Знаешь, что пути назад не будет и боишься.

— Пусти, — прошипела я, выдергивая руку.

Он поднял опасную тему. Очень опасную. Тем более, сейчас, когда нас в любой момент могли услышать.

— Не знаю, что ты там себе придумал, но это неправда, — упрямо произнесла я.

— Я не придумал. И тебе это известно.

— Неужели тоже решил стать одним из охотников за артефактом семьи Обен? — горько хмыкнула я. — Он ведь всем нужен. Именно он, а не я. Подумаешь, какая-то травница.

Ему хватило совести отступить.

— Ты же знаешь, что это не так.

— Не знаю, — прошептала я. — И ты ничего обо мне не знаешь. Так что не смей... судить.

— Шанти... — пробормотал Лоран.

А я разозлилась еще сильнее. На него. На герцога, который играл моей жизнью. На Корнелию за столь неожиданный подарок. На весь мир, с которым мне приходилось бороться.

— Не хочу! — Я мотнула головой. — Не хочу, чтобы его нашли. Он мне не нужен! Этот могучий артефакт. Прележал где-то сотню лет и пусть лежит дальше.

А потом произошло нечто совсем неожиданное.

Пол под ногами внезапно загудел и задрожал. Зазвенели стекла в оранжерее, застонали деревянные перекладины.

— Шанталь! — крикнул Себастьян, бросаясь ко мне из другого конца зала.

Но мы оба понимали, что он не успеет.

— Держись!

Лоран сделал рывок ко мне, но поздно. Пол под моими ногами уже провалился, увлекая меня в черную бездну. И не только меня. Лоран рухнул следом, все еще не оставляя попыток до меня дотянуться.

«Ну конечно, тени! Они могут перенести нас куда угодно», — запоздало вспомнила я, потянувшись в ответ.

Наши пальцы соприкоснулись, однако ничего не произошло. Тени не сработали. Мы продолжили стремительно падать в темноту, конца которой не было.

Глава Тринадцатая

Шанталь

Мы летели в никуда. Испытывая не просто страх, а настоящий первобытный ужас, я не сомневалась, что это конец. А потому не билась в истерике, не рыдала и не молила о помощи. Лишь мысленно посетовала: «Как мало я успела!», а следом подумала, что Ясель больше не о чем волноваться. Себастьян очень скоро станет вдовцом, они быстро поженятся, и ребенок родится в законном браке.

«Ну вот, даже на пороге смерти я снова беспокоюсь о других. Наивная дура!» — одернула себя.

Но если я сдалась, то у Лорана на этот счет имелись другие планы. Поняв, что тени и магия нам не помощники, он резко дернул меня за руку, притягивая вплотную к себе. А потом стремительно развернулся, в результате оказавшись внизу, а я наверху. Нос к носу. И пусть здесь царила тьма, но я все равно увидела, как блеснули его глаза.

— Я не позволю тебе умереть, — пообещал Элай, крепко прижимая меня к своему телу.

И пусть в ушах громко свистел ветер, но мне удалось услышать его голос.

— А ты? — спросила я, зная, что и он постарается уловить мои слова.

Лоран лишь улыбнулся. Так, как умел только он: отчаянно и немного сумасшедше. И я почему-то сразу поверила: еще не все потеряно, у нас есть шанс на спасение.

В следующую секунду нас неожиданно потрянуло, потом огромной воздушной волной подбросило вверх и почти сразу опустило на пол. Ну как опустило... бросило. Не сильно, но весьма ощутимо.

Лоран упал на землю спиной, продолжая обнимать меня. Судорожно вздохнул и зашипел, пытаясь сдержать рвущиеся наружу проклятия. Почувствовав, как ослабла мужская хватка, я быстро скатилась с него и принялась лихорадочно осматриваться.

В этом месте было темно, прохладно и сыро. Высоко над головой очень тускло, едва заметно мерцали небольшие точки, создавая ощущение большого пространства.

Элай слабо застонал и попробовал подняться. С первого раза не получилось. Я тут же подползла к нему и поддержала, помогая.

— Ты как?

— Жить буду, — отозвался он, присаживаясь и слегка встряхивая головой. — А ты? — Сильные руки коснулись моих плеч, провели до локтей. — Ты в порядке?

— Да. Где мы?

Элай тоже огляделся по сторонам. Темнота никуда не делась, но в спутники мне достался маг, который мог видеть намного больше, чем я.

— Кажется, это какая-то пещера, — наконец неуверенно произнес он. А затем пальцами протер глаза и снова осмотрелся. После чего странно хмыкнул и произнес: — Надо же.

— Что? — не поняла я, на всякий случай придвигаясь к нему ближе.

— Я не вижу.

— Чего не видишь?

— Да почти ничего. Темно кругом.

— Подожди... — я помедлила, собираясь с мыслями и подыскивая подходящие слова, — но ты ведь маг. Разве маги не видят в темноте?

— Я маг, — согласился Элай. — И в темноте вижу. По крайней мере видел до этого момента.

Подняв руку, он щелкнул пальцами. В тишине пещеры этот звук прозвучал особенно громко и резко. Не знаю, какого именно эффекта добивался Лоран, но ничего не произошло.

— Хм, — многозначительно протянул он.

Я терпеливо ждала продолжения или хоть каких-то пояснений. Но их не последовало. Зато Лоран вновь как-то многозначительно, даже немного кровожадно улыбнулся.

— И что это значит? — наконец не выдержала я.

— Здесь магии нет, — как-то странно усмехнулся он и снова щелкнул пальцами.

— А можно поподробнее?

— Можно, — охотно согласился Элай. — Не знаю, что это за место, но оно полностью заблокировало магию. Нет теней, потоков силы и всего остального. Здесь я тоже... человек.

— Подожди. Но как такое может быть?

— Не знаю. Всегда существовали способы блокирования магии. Это специальные ошейники или магические парные татуировки. Есть даже блокирующие дар зелья.

— Слышала, — кивнула я.

Слухи действительно ходили, и я их слышала. Правда, сама не готовила. Создание, распространение и приобретение таких зелий приравнивалось к государственной измене и наказывалось по всей строгости закона.

— Но ничему такому я не подвергался. Значит, твоя прапрапрабабка нашла еще один способ заблокировать магию.

Судя по голосу, Элай ничуть не испугался. Скорее его разбирало любопытство.

— С чего ты взял, что это сделала моя прапрапрабабка? — тут же насупилась я, не забывая озираться по сторонам.

Не нравилось мне это место. Вот совсем. Холодное, темное, непонятное. Того и гляди, кто-нибудь или что-нибудь выскочит из темноты и ка-а-ак...

— Это точно проделки Корнелии Кромвей, — легко поднимаясь, сказал Лоран и подал мне руку. — Кажется, она решила наконец-то дать тебе возможность активировать артефакт.

Приняв помощь, я осторожно встала и отряхнула юбку. После чего поинтересовалась:

— Получается, мы сейчас под академией?

— Не уверен. Скорее всего, в академии находился портал, — задумчиво произнес Элай. — Который и перенес нас сюда.

— Куда сюда? — насторожилась я.

— Не знаю. Под землю.

— Подожди! А как же артефакт? Он ведь столько бед натворил. Эти всплески силы, огромные грызухи. Если артефакт находился не в академии, то как он мог такое устроить?

— Как раз благодаря порталу. Знаешь... — Лоран задумался на мгновение, подбирая слова, — вот представь: ты создала зелье, поместила его в закрытый сосуд, из которого вывела длинную-длинную трубку и поставила на горелку. Зелье начало нагреваться и выделять пар.

— И?

— Так как сосуд у тебя герметично закрыт, то единственный способ пару попасть наружу — это пройти путь по стеклянной трубке. Так и здесь. Портал оказался единственным способом выплеснуть взбунтовавшуюся магию. Это как раз объясняет то, почему артефакт не отреагировал сразу, как только ты появилась. И то, что его никто не мог найти. Его просто не было в академии.

— Был лишь портал. То есть нас могло занести вообще на край мира?

— На край мира — это далековато, — покачал головой Элай. — Хотя да, мы можем сейчас находиться на задворках столицы или вообще в другом городе. Но не сильно далеко. У каждого портала есть предел и радиус действия.

— То есть... Себастьян и остальные понятия не имеют, где нас искать?!

При упоминании мужа Лоран ошутимо напрягся. Я не увидела, но каким-то чудом почувствовала.

— Выходит, что так. Ты себя точно нормально чувствуешь? Ничего не болит, не тянет? Мне не хотелось бы объясняться с другом из-за... потери.

— Все хорошо, — нетерпеливо перебила я. — Лучше скажи, как нам поступить дальше? Так и будем сидеть и ждать, когда придет помощь или сами поищем?

— Артефакт? — предположил он и повернул голову куда-то вбок.

Неужели что-то услышал?

Я замолчала и тоже прислушалась. Однако вокруг царил тишина.

— Идем, — велел Элай, хватая меня за руку.

Вырваться я не стала. Наоборот, испытала благодарность. Мне сейчас сильно не хватало поддержки и вот этого пожатия.

— Почему в эту сторону?

— Оттуда тянет сквозняком.

А вот это был довод!

— Хорошо, пошли туда, — согласилась я.

Мы сделали всего пару шагов, когда Лоран вдруг споткнулся и тихо выругался.

— Что там? — встревожилась я.

— Да гриб какой-то, — с досадой ответил он. — Переросток. Огромный просто. Еще и испачкал.

Выглянув из-за плеча Элая, я опустила глаза и увидела странную голубую кляксу, которая будто светилась в темноте, окрашивая его сапог.

— Ну конечно! — воскликнула я.

Бросив его руку, приблизилась и опустилась перед раздавленным грибом на колени.

— Шанти, ты что делаешь?

— Неужели не догадался? — улыбнулась я, чувствуя, как возвращается потерянная уверенность. — Это же флюоресцентные грибы! Грибы-светляки! Их выращивают в шахтах. Они хорошо освещают пространство, не требуют подзарядки и абсолютно невзрывоопасны к тому же.

— Точно, — пробормотал Элай, присаживаясь рядом. — Никогда их в столице не встречал.

— Конечно. До шахт-то далеко. А в другом климате и при свете они не выживают, просто превращаются в прах.

Я осторожно ощупала длинную ножку и большую шляпку гриба.

— Их можно как-то активировать?

— Да. Все грибы связаны между собой цепочкой. Если мы активируем один, то остальные потянутся, — кивнула я, продолжая касаться гриба.

В отличие от различных магических изделий, у него не имелось кнопки или рычага, который смог бы запустить реакцию. В книгах

вообще очень скупо рассказывалось о грибах. И явно специально умалчивались данные об активации. Владельцы шахт всегда очень ревностно охраняли свои тайны.

— И как успехи? — нетерпеливо спросил Элай, которому явно надоело ждать.

— Подожди немножко. Ты мне мешаешь.

— Прости.

Я даже не успела порадоваться его извинениям, когда обнаружила небольшую прорезь в ножке гриба. Очевидно, это был не результат вредительства мага, а строение самого гриба.

— Отлично, — пробормотала я и запустила пальцы вглубь, ощущая слегка неприятную и склизкую субстанцию.

Пробираясь вперед, я наконец достигла центра и толстой будто натянутой нити. Ее-то я и коснулась, тут же убрав пальцы.

Пару мгновений ничего не происходило, а потом гриб начал потихоньку светлеть и наливаясь бледно-голубым свечением. А следом за ним принялись загораться и остальные. К слову, здесь, в пещере грибов оказалось очень много. Разных размеров и возрастов, одни светились голубым, другие светло-зеленым, нашлись так же и крохотные нежно-розовые и бледно-лиловые. Но самые крупные, те, что росли на потолке, горели чистым белым светом.

— У тебя получилось! — широко улыбаясь, выдохнул Элай. — Шанти, ты смогла.

Кивнув, я подняла на него взгляд и так и застыла.

— Что? — сразу же напрягся он.

— Твои глаза, — пробормотала я. — Они... зеленые.

Утратив черноту ночи, радужки Лорана действительно стали зелеными. Это был удивительный и неповторимый цвет. Не столь яркий, как изумруд. Чуть приглушенный. Без лишних примесей коричневого или серого. Чистый светло-зеленый оттенок. Совсем как... как ягоды спелого винограда или листья крапиволистника — крохотного лекарственного растения, которое я холила и лелеяла на своем огорожке дома.

— Надо же.

Элай поднял руку и неосознанно провел пальцами по чуть прикрытым глазам. На губах заиграла улыбка. Но как же сильно она

отличалась от привычных кривых, язвительных и нахальных ухмылочек! Эта была тихая, легкая и даже немного смущенная.

Один взгляд на эту улыбку, и мое сердце ухнуло куда-то вниз. А затем сделало кульбит, который отозвался грохочущим пульсом в ушах и слабостью в дрожащих пальцах.

Впервые за все недели, что мы были знакомы, передо мной стоял не грозный маг, повелитель теней и вершитель судеб, а просто красивый мужчина.

— Я уже и забыл, каково это, — тихо признался он.

— Что? — едва слышно поинтересовалась я, продолжая сидеть на коленях на влажной и прохладной земле.

— Жить без теней, — отозвался Элай. — Они со мной больше двадцати лет. А сейчас... — тихий вздох и снова эта мягкая улыбка, — сейчас на удивление легко и свободно.

Наверное, именно в этот момент я полностью, до конца осознала, что влюбилась. Я и раньше догадывалась, но сейчас... точно, влюбилась. В этого противоречивого, невозможного, порой вредного и жутко замкнутого мужчину. Единственного, кто не душил меня заботой и правилами. Конечно, в этой свободе имелись и свои минусы. Например, ситуация с ядом. Но Элай... он все время старался находиться рядом, поддерживал, помогал, направлял. Пусть в грубой манере, но я готова была ему простить и это.

— Ты в порядке? — спросил он, обеспокоенно меня рассматривая.

Особенно живот, который я поспешно прикрыла. Взгляд стал еще более выразительным. А я с трудом сдержалась, чтобы не выругаться.

— Да. Все хорошо.

Срочно требовалось сменить тему, поэтому я решительно поднялась с колен и огляделась. Глаз зацепился за проход в стене, который сейчас в неярком свете грибов выделялся особенно четко.

— Нам туда?

— Да. Но с тобой точно все нормально?

— Говорю же, да.

— Ты побледнела.

А сейчас еще и покраснею от смущения и совершенно новых для меня чувств.

— Просто немного устала. А так все нормально.

Элай не поверил, но настаивать больше не стал.

— Хорошо, тогда давай выбираться отсюда, — сказал он, протягивая мне руку.

Наверное, стоило бы отказаться. Сделай так, я поступила бы правильно. Только вот соблазн оказался слишком велик. И противостоять ему было просто невозможно.

Я вложила ладонь в его руку, и наши пальцы тут же переплелись.

— Пойдем.

И мы двинулись вдоль светящихся грибов.

Впереди виднелся длинный тоннель, который так же освещался грибами. Однако он был узким, потолок низким, а воздух более влажным и спертым. Иногда тишину нарушали капли воды, которые падали с потолка и собирались в небольшие глянцево-лужи, которые мы аккуратно обходили.

Спустя минут пять нашего путешествия по тоннелю, я поинтересовалась:

— Как думаешь, почему она создала все это?

— Это проверка.

— Для меня?

— Для любого, кто случайно или специально попадет сюда. Корнелия знала, что ее потомок будет травницей. Поэтому и устроила мини-экзамен.

— Выходит, мы прошли лишь первое испытание, — догадалась я. — Впереди еще?

— Скорее всего. Не переживай, мы справимся. Тем более, впереди виднеется просвет. Мы выходим.

Покинув тоннель, мы вновь попали в пещеру. Но эта разительно отличалась от предыдущей.

Во-первых, здесь было куда больше света. Не от грибов. Они остались за нашими спинами в темноте душного тоннеля. Здесь под самым потолком, высоко-высоко висели самые настоящие пушистые светящиеся облака. Явно магические.

Я перевела взгляд на Элая, который стоял рядом со мной. Тот словно прочитал мои мысли и покачал головой.

— Нет, магия не вернулась.

Во-вторых, эта пещера напоминала сказочную лесную поляну, полную сочной зелени и множества трав и кустарников, усыпанных яркими, крупными ягодами.

А еще здесь обнаружилось целых три ручейка.

— Хм... как вовремя. Я бы не прочь попить, — заметил Элай, делая шаг вперед.

Но я удержала его за руку.

— Стой.

— Что? — Элай обернулся и недоуменно на меня посмотрел. — Я не собираюсь есть ягоды. Понятно, что они появились тут не просто так и скорее всего смертельно опасны. Просто хотел набрать нам воды.

— Думаю, эти ручьи тоже не так просты, как может показаться, — ответила я, настороженно озираясь и чувствуя себя глупой мышкой, которая попала в огромную мышеловку с кучей разных, но неизменно опасных приманок.

Взгляд упал на ближайший куст, весь усыпанный большими крупными ягодами, очень похожими на ежевику. Просто один в один. Только при ближайшем рассмотрении это оказались ягоды фарадии, смертельно ядовитого растения, которое росло лишь в немногочисленных оазисах среди бескрайней пустыни. Сколько же людей оно погубило!

— Испытание номер два?

— Да, — кивнула я. — Весьма изощренное, я бы сказала. Видишь вон то растение впереди? С красными прожилками на листьях и крупными сочными ягодами фиолетового цвета?

Элай уставился в указанном направлении и кивнул.

— Вижу.

— Это дальнайская ягода. Сами ягоды совершенно безвредны, но достаточно одного прикосновения к листьям и кожа в одно мгновение покроется жуткими ожогами и нарывами. Начнет слезать кусками. И если вовремя не принять противоядие, конец может быть весьма и весьма печальным, — сообщила я и сделала шаг вперед.

Теперь пришла очередь Элая удерживать меня от опасного путешествия.

— Ты туда не сунешься, — заявил он, вставая у меня на пути.

— У нас нет выбора, — тихо, но твердо ответила я. — Проход на противоположной стороне. Мы должны пройти через эту поляну. Иначе никак.

— Это опасно.

— Я травница, и это моя стихия. Моя жизнь. Я справлюсь, правда.

Лоран смотрел на меня секунд тридцать, а потом неожиданно отступил.

— Хорошо.

И принялся стягивать с себя черный сюртук, который тут же передал мне.

— Но зачем? — прошептала я.

— Ткань зачарована. Ни одно растение не причинит тебе вреда своими листьями или колючками.

— А ты? — принимая сюртук, осведомилась я, но надевать не спешила.

— За меня не бойся. Главное, чтобы ты не пострадала, — беспечно улыбнулся он и даже подмигнул.

— Хочешь вернуть меня в целости и сохранности Себастьяну, — горько усмехнулась я, надевая неожиданный дар.

— Хочу, чтобы с тобой все было в порядке, — возразил Элай. — Командуй, куда нам идти. Уверен, здесь есть безопасная тропинка. Осталось лишь найти ее.

— Я тоже так думаю, — согласилась я, вновь осматривая кусты. — Иди за мной след в след.

— Хорошо.

Отыскать нужную тропинку оказалось не так-то легко. За столько лет кусты настолько тесно переплелись друг с другом, что протиснуться между ними получилось с трудом. Приходилось останавливаться, внимательно изучать листья, ягоды, побеги, выбирая самый безопасный путь. А потом еще расплетать ветви, стараясь не поранить пальцы. Права на ошибку мы не имели, поскольку находились не в лаборатории или на каком-то там экзамене. Здесь ошибка могла стоить жизни. Не только моей, но и мужчины, который послушно следовал за мной. Мужчина, который защищал мою спину, готовый в любой момент прийти на помощь.

Мы двигались шаг за шагом. От перенапряжения сводило мышцы, перед глазами все расплывалось, превращаясь в жуткий пестрый кисель. А ручейки пота неприятно щекотали кожу, медленно стекая по позвоночнику. То ли из-за сюртука, то еще по какой-то причине, но на поляне с каждой минутой становилось все жарче. Может, облака под потолком не только освещали, но и давали тепло?

Спустя полчаса, а может и больше, мы почти достигли середины поляны, где приветливо журчали три ручья. И лишь тогда я позволила себе немного выдохнуть и расслабиться. Вода мелодично журчала, соблазняя своей прохладной влагой, предлагая утолить жажду. Я невольно облизнула губы, пить-то действительно хотелось. А еще не помешало бы умыться, чтобы смыть пот и прояснить голову.

Я уже собралась направиться к первому источнику, но внезапно заметила небольшие заросли невысокой, с виду совершенно обычной травки с длинными узкими листочками и крохотными белыми цветами-звездочками.

— Дурман, — прошептала я.

— Что? — спросил остановившийся рядом Элай.

Благо местность позволяла. Здесь, у ручьев, росло минимум кустарников.

— Там дурман. Полное название говорить не буду, слишком оно длинное и сложное. И толку от него никакого. Его листья используются для различных курительных смесей. Цветы в лекарственных целях. А вот корни — это чистый яд. И они в воде, — сказала я и пояснила: — Эта вода пропитана ядом.

— Значит, отсюда пить не будем, — бодро проговорил Лоран, сохраняя удивительное спокойствие. — Ничего, не расстраивайся. У нас есть еще два источника.

Я кивнула и начала поворачиваться ко второму. Даже успела увидеть кусочек небольшого затона с кристально чистой водой, сам ручеек и... чьи-то костлявые фаланги.

В следующую секунду Элай схватил меня за плечи и резко повернул к себе. Поймал взгляд, не давая отвернуться, и быстро, даже немного требовательно произнес:

— Не смотри.

— Это же... — прошептала я, только сейчас осознав, что именно обнаружила в зарослях густой травы.

Там лежал человеческий скелет!

— Кто-то оказался менее умен, удачлив и сообразителен. Вот и все, — сухо обронил Элай, продолжая удерживать зрительный контакт.

— Сколько он тут лежит? Десятилетия? — едва слышно спросила я.

— Не знаю. Сдается мне, эти растения сами по себе весьма прожорливы и быстро... переработали несчастного.

Я вздрогнула. Фантазия работала исправно, и картинка перед глазами предстала очень яркая.

— Не думай об этом, — приказал Элай, сильнее сжимая мои плечи.

Я судорожно вздохнула, но все равно поинтересовалась:

— Но как он сюда попал?

— Не знаю. Но мы обязательно это выясним. Потом. Когда выберемся отсюда.

Я кивнула. Но Элаю этого показалось мало.

— Шанти, обещаю, я все узнаю.

— Получается, где-то еще существует проход.

— Возможно, — согласился он, а потом быстро и четко велел: — Шанти, мы здесь пить не будем. Поняла меня?

— Да, — кивнула я, зачаровано таращась в светло-зеленые глаза мага.

— И есть тоже. Как бы сильно нам этого ни хотелось.

При мысли о еде меня замутило.

— Хорошо.

— Умничка. А теперь мы медленно поворачиваемся и выбираемся отсюда. Как можно скорее. Договорились?

— Да, — снова кивнула я.

— Вот и молодец.

Элай несколько секунд смотрел на меня, словно не желая отпускать, а потом медленно разжал пальцы и отстранился. Я развернулась, запрещая себе даже мельком взглянуть... туда и начала выискивать путь выхода с поляны.

Элай был прав: тут оставаться нельзя. Это могло быть очень опасно. Здесь словно сам воздух пропитался ядом.

Только вот яркая и сочная поляна не желала нас отпускать.

Жажда и чувство голода становились все сильнее.

И это явно неспроста. Скорее всего, очередные проделки леди Корнелии. Я читала о том, что существуют такие травы, которые усиливают аппетит. Их даже не надо есть, достаточно вдохнуть аромат их душистых цветов. Очевидно, их тут посадили немало. И пыльца летала в воздухе, сводя с ума путников. Главное было не поддаваться.

Но как же велик оказался соблазн!

Одна я точно бы не справилась. Не хватило бы силы воли. Это испытание далось мне с огромным трудом. Каждый шаг причинял боль, голова кружилась, перед глазами все плыло, а чужой сюртук болезненно оттягивал плечи. Безумно хотелось лечь под куст, съесть сладкую ягоду... такую сочную, терпкую и вкусную.

— Не смей, — раздался над ухом голос Элая.

Не злой и требовательный. Понимающий, мягкий и в то же время сильный.

— Ты же не сдашься, Шанти... не сдашься им. Ты сильнее.

— Трудно... не могу, — выдохнула я, на мгновение прикрывая веки.

— Можешь. Я рядом.

За пару метров до конца, когда уже виднелся вход в темный тоннель, освещенный множеством грибов-светляков, силы наконец оставили меня. Ноги подкосились. Я точно рухнула бы на траву, не подхвати меня Элай. Поднял, взял на руки и прижал к себе.

— Командуй. Куда дальше идти?

— Туда, — вяло взмахнула я рукой. — Между двумя кустами с шипами и розовыми цветами. Они безвредны.

— Держись, — прохрипел он, невесомо касаясь губами моего взмокшего от пота лба.

Всхлипнув, я закрыла глаза и спрятала лицо на его груди.

Как же сильно я устала!

Элай прижал меня крепче и рванул сквозь кусты. Меня защищал его сюртук, а вот ему немного досталось. Острые шипы порвали тонкую ткань рубашки, порезали кожу, оставив на ней красные полосы.

И вот она свобода.

Стоило нам войти в прохладный влажный тоннель, как разум постепенно начал проясняться. Вернулись силы. А жажда и голод, наоборот, пропали.

— Отпусти, — тихо попросила я.

— Точно?

— Да.

Не став спорить, Элай осторожно опустил меня на землю.

— Спасибо.

— За что?

— Если бы не ты... я бы не справилась.

Он некоторое время молчал, а потом тихо, но твердо произнес:

— Запомни, Шанти, я всегда буду рядом. Всегда помогу. И ничего не потребую взамен.

И я знала, что это не просто слова. Как же мне хотелось все ему рассказать, все объяснить. Но я не могла. Клятва никуда не делась. А я слишком сильно погрязла во лжи.

— Пойдем дальше или здесь отдохнем? — спросила я.

Посмотрев вперед, я выяснила, что выхода из тоннеля не видно. На долгие метры нас ждал все тот же полумрак, низкие стены и грибы, которые расцветивали окружающее пространство причудливыми красками.

— Наверное, лучше посидеть и отдохнуть. Знать бы еще куда сесть. Земля влажная.

Элай быстро осмотрелся.

— Смотри, там большие валуны. Можем там отдохнуть.

И действительно, чуть дальше у стены тоннеля располагалось несколько крупных валунов. Лоран снял с меня сюртук, постелил на один из них — самый крупный, — и сел. После чего призывно похлопал рядом с собой.

— Присаживайся, Шанти. Нам надо отдохнуть.

Сидеть рядом с ним. На таком крохотном камешке. Прижавшись друг к другу максимально тесно. И пусть еще пару минут назад Элай держал меня на руках, тогда ситуация воспринималась иначе. Сейчас я поняла, что не смогу. Только вот как сказать об этом...

— Без тебя я бы не справилась. — Я оглянулась на волшебный сад. — Корнелия явно переборщила с травами и ядами. Одному здесь не выжить.

— Скорее всего, виной тому годы забвения и близость к древнему артефакту, — предположил Элай. — Растения мутировали, стали сильнее, выносливее и опаснее. Это практически невозможно предугадать.

— Наверное, ты прав, — согласилась я, вновь поворачиваясь к нему.

Молчание затягивалось, а взгляд Элая становился все красноречивей. Он догадался, почему я не спешу садиться рядом.

— Так и будешь стоять?

— Надо осмотреть твои раны. — Я указала на рваные лохмотья его рукавов.

— Это всего лишь царапины, — отмахнулся Элай.

— Я просто посмотрю, — ответила тихо, подходя ближе, и деловито добавила: — Снимай рубашку.

Я ждала споров, возражений или язвительных замечаний. Но он некоторое время внимательно смотрел на меня, а потом принялся расстегивать пуговички на рубашке. Никаких вопросов, уточнений и сомнений. Я попросила — он сделал.

Еще бы не таращился так, что в горле пересыхало и начинала кружиться голова. Огромных трудов мне стоило удержать равнодушное выражение на лице и не отвести взгляд.

Элай снял рубашку и замер, не зная, куда ее деть.

— Давай мне, — предложила я, стараясь не глядеть на его обнаженный торс, освещенный светло-голубым цветом от растущего рядом гриба.

— Держи.

— Спасибо.

Отвернувшись, я быстро оторвала изувеченные рукава и вернула ему остатки рубашки.

— Можешь надеть назад, — не глядя на Элая, проговорила я и направилась к ближайшей глянцевой луже.

Пить из нее я бы не решилась, но для обработки ран вода должна была подойти. Чистая, без каких-либо отравляющих корней и ядовитых трав.

Смочив остатки рукавов, я быстро их выжала, слегка встряхнула и только тогда повернулась к Элаю. Он уже выполнил мою просьбу и вновь надел рубашку. Точнее то, что от нее осталось. Сейчас она больше походила на странный жилет, который отлично подчеркивал развитую мускулатуру на руках и предплечьях.

— Позволишь осмотреть твои царапины? — осведомилась я, подходя ближе.

— Смотри, — разрешил он. — Правда, я не знаю, что ты там хочешь увидеть.

— Я знаю, что увидеть не хочу, — спокойно ответила я, стараясь, чтобы мысли текли в правильном направлении.

Я — травница, которая чего только не видела за свою короткую, но весьма насыщенную жизнь. Вот и сейчас следовало думать о работе, а не о чем-то другом.

— И что же? — тут же вскинулся Элай.

— Воспаления, язвы и нарывы. Так что посиди спокойно, я постараюсь все сделать быстро.

Я не стала устраиваться рядом с Элаем на камне. Вместо этого присела перед ним на корточки. Одну тряпку отложила в сторону, а другой принялась осторожно стирать кровь с пораненных рук, внимательно осматривая царапины.

Все оказалось не так плохо, как я думала. Да, ранки имелись, но незначительные и они уже начали зарастать.

— У тебя хорошая регенерация, — заметила я, промывая и очищая вторую руку.

— За это, полагаю, стоит благодарить леди Корнелию.

— А причем тут она? Неужели моя прапра опять что-то натворила? — удивилась я, поднимая на него взгляд.

— Решила помочь.

Элай раскрыл левый кулак. На его ладони лежал гладкий полосатый серо-коричневый камешек с белыми прожилками.

— И что это? — спустя какое-то время поинтересовалась я.

Элай взял камень двумя пальцами — указательным и большим, — и продемонстрировал мне.

— Нургина полосатка. Слышала о такой?

— Нет, — пожалала я плечами и вновь принялась за работу.

— Ах да, ты же у нас специалист по травам и о камнях с волшебными свойствами мало что слышала, — понимающе кивнул Лоран.

— И какие свойства у этой полосатки?

— Ускорение регенерации. Я маг и быстро восстанавливаюсь, но этот камень в несколько раз увеличил скорость. Их тут, кстати, много.

— Полосаток? — удивилась я.

Теперь, когда удалось смыть кровь, я смогла рассмотреть царапины и убедиться в том, что они безвредны, а потому немного успокоилась.

— Не только.

Элай, продолжая сжимать в левой руке камень, слегка наклонился, чтобы поднять с земли еще один. На этот раз практически черный, глянцевоый с красными разводами в глубине.

— Например, вот этот камешек чаще всего коротко называют видящим. Потому что он реагирует практически на все известные нам яды. В моем браслете есть такой камешек. Весьма полезная штука на моей работе.

Он продемонстрировал мне свой браслет, который висел на правой руке и состоял из десятка самых разных камней. Видящий я нашла сразу.

— Интересно, — улыбнулась я. — Наверное, ты прав. Просто так столь полезные камни здесь валяться не могут. Похоже, леди Корнелия оставила их здесь специально. Как помощь тем, кто выберется с поляны.

— Похоже на то, — кивнул Элай.

— И много здесь камней? — поинтересовалась я, вновь изучая землю под ногами.

— Очень. Можно сказать, на все случаи жизни. Некоторые полезные, некоторые бесполезные. А есть просто камни.

Мое внимание привлек симпатичный камешек красивого жемчужно-перламутрового цвета. Вытащив из земли, я аккуратно вытерла его и поднесла поближе к глазам, чтобы хорошенько рассмотреть.

Внезапно из жемчужного он стал прозрачным и слегка засиял.

— Ой, а это что за камешек? — спросила я, поднимая глаза на Элая.

И едва не отшатнулась. Уж очень пристальным и немного жестким показался мне взгляд светло-зеленых глаз.

— Интересно, — глухим и странно чужим голосом произнес он. — Позволишь?

Я послушно отдала ему камень, который из прозрачного опять вернулся в жемчужный цвет.

— Этот камень называется девичья слеза, — возвращая мне странный камешек, сообщил Элай. В моих руках он снова стал прозрачным и засиял. — Хочешь знать почему? — все тем же странно хриплым голосом спросил он.

Каким-то шестым чувством я ощутила, что ответ мне не понравится, но и отказать не могла.

— Да, хочу.

— Раньше ожерелье из этого камня надевали девушкам на свадьбу. Чтобы продемонстрировать чистоту невесты. Камни меняли цвет и начинали сиять, словно самые настоящие звезды. Вот только... каким образом жена моего лучшего друга, — Элай замолчал на мгновение, продолжая прожигать меня взглядом, а потом поправился: — беременная жена моего лучшего друга может быть невинна?

Глава Четырнадцатая

Шанталь

— Ты молчишь.

— А что ты хочешь от меня услышать? — безжизненным тоном поинтересовалась я, поднимаясь и отбрасывая сверкающий камушек куда-то в глубь пещеры.

Пару раз ударившись о землю, он затерялся в темном туннеле под одним из светящихся грибов.

«Так ему и надо... предатель!»

— Правду.

Как будто это так просто.

— Разве она тебе нужна, эта правда? — грустно улыбнулась я, посмотрев Лорану прямо в глаза. — Ты ведь уже сам обо всем догадался. Не так ли? Провел расследование, сделал выводы и нашел виновных. Наверное, и наказание для меня придумал.

— Только не делай из меня монстра, Шанти, — скривился он.

— Даже и не думала. Но если хочешь услышать от меня правду, то зря надеешься. Повторяю еще раз: свою личную жизнь я обсуждать не буду.

Устремленный на меня взгляд я встретила стойко. Не отвернулась и не испугалась. Да и чего, собственно, бояться? Клятву-то я не нарушила. А то, что камень хитрый попался, так это не моя вина. В конце концов, я специалист по травам, а не по магическим бульжникам.

Лоран прищурился, продолжая изучающе смотреть на меня, а потом вдруг кивнул, словно сам с собой согласился. Похоже, снова сделал какие-то выводы. Сразу же стало любопытно, поделится ли со мной или оставит их при себе.

— Следовало сразу догадаться, — хмыкнул Элай, скривив губы в понимающей усмешке. — Себ взял с тебя магическую клятву. — Он слегка помедлил. — Нет, вы оба дали клятву. Себастьян слишком правильный, не станет чего-то требовать, не давая взамен.

Я молчала. Лишь смотрела. Согласиться не могла, но и отрицать сказанное было глупо. Я слишком устала от тайн и загадок. Пожалуй, так даже лучше, если сейчас все раскроется.

— Ты не можешь сказать правду и вынуждена поддерживать ложь о вашей великой любви и вере в счастливое будущее.

— Это все? — сухо спросила я. — Или будут еще какие-то предположения?

— Всего один вопрос. Ты его любишь? Себастьяна?

— Да, — совершенно искренне ответила я.

Впрочем, Элая мой ответ ничуть не расстроил. Более того, уверена, нечто подобное он и ожидал от меня услышать.

— Как мужа или как друга? Возможно, брата?

Слегка вздрогнув, я упрямо поджала губы и повторила:

— Я люблю своего мужа, Элай Лоран. Это все, что тебе нужно знать.

Улыбка на его губах стала еще шире.

— Ты знаешь, а ведь я с самого начала заподозрил, что дело не чисто. Вы оба так старались выглядеть идеальными супругами, такими любящими и понимающими, что переигрывали.

Переигрывали. А ведь в его словах имелась доля истины. Мы с Себастьяном отчаянно боялись попасться, и в результате сделали только хуже. Удивительно, как остальные не догадались.

— Я понимаю, ты не можешь открыть мне правду. Но давай я расскажу о том, к каким выводам пришел.

— А у меня есть выбор? — хмыкнула я, обнимая себя за плечи.

Элай тут же вскочил с камня, чтобы уступить мне место.

— Присядь.

— Не хочу.

— Хочешь. Не упрямясь и не злись, Шанти. Твоей вины в том, что я обо всем догадался, нет. Я просто очень умный, — доброжелательно произнес он.

— И явно очень не скромный, — фыркнула я, но отказываться не стала.

Обошла его и села на укрытый сюртуком камень, сложив руки на коленях.

— Ты просто заинтересовала меня, Шанти, — серьезно проговорил Элай. — С самой первой встречи, когда натравила на меня жандармов.

— Я тут не при чем, — тут же возразила я. — Нечего было расхаживать по городу со смертельно опасными ядами и артефактами.

— А я тебя и не виню. Лишь сказал, что ты вызвала у меня интерес... очень сильный интерес. Намного сильнее того, который я хотел бы себе позволить.

Это было не признание, просто слова. Однако я напряглась и затаила дыхание, ожидая чего-то большего. Того, что неозвученной фразой застыло между нами, затерялось в пересечении взглядов.

— Очевидно, решение герцога Райта не устроило Себастьяна и он предложил на какое-то время поиграть в счастливых супругов. — Выдержав небольшую паузу, он внезапно предположил: — Год, если я не ошибаюсь.

«Но как? Как он догадался?» — мысленно вскричала я, внешне стараясь оставаться спокойной и равнодушной.

— Просто фраза в один год часто мелькала в разговорах, — пояснил Лоран, словно прочитав мои мысли. — Ты и сама как-то обмолвилась, будто не знаешь, что будет с тобой через год.

Могла ли я такое сказать? Вполне возможно.

Я внимательно наблюдала за Элаем, ожидая, до чего он додумается, какую новую тайну разгадает. И дождалась.

Резко нахмурившись, он поинтересовался:

— Но вот только флакон с зельем для облегчения симптомов беременности, он ведь не для тебя?..

— Не для меня, — кивнула я. — Это подарок. Одному моему хорошему другу.

— Имени которого ты мне не скажешь, — продолжил Элай.

— Нет. — Я категорично покачала головой. — Правда, здесь никакой магической клятвы нет, я просто обещала. И намерена сдержать свое обещание.

— Хорошо, — не стал настаивать Лоран.

Понимал, что заставлять меня сделать что-то против воли сейчас не самый лучший вариант.

— Ты же понимаешь, что теперь все изменится, — несколько мгновений спустя произнес он.

— Когда мы найдем артефакт и выберемся отсюда? — уточнила я и кивнула. — Да, понимаю.

— Дело не в артефакте. Я ведь буду бороться за тебя, Шанти.

Как бы я ни силилась выглядеть спокойной, равнодушной и уверенной, как бы ни пыталась контролировать свои эмоции, ничего у меня не получилось. Сердце в груди тревожно замерло и забилося быстро-быстро.

— Так хочешь заполучить артефакт? — хмыкнула я, поднимаясь с камня.

— Тебе ведь прекрасно известно, что мне на него плевать.

— Нет, не известно. Он всем нужен. Герцогу Райту, Багону, Кромвею, даже чуть-чуть Себастьяну. Они готовы поубивать друг друга, лишь бы получить доступ к древнейшему артефакту, который способен сделать в разы сильнее, могущественнее и опаснее не только них самих, но и их потомков.

— Только вот я не они.

— Правда? — горько усмехнулась я. — А что нужно великому и ужасному Элаю Лорану?

Я посмотрела ему прямо в глаза. И, слегка приподняв подбородок, не отводила взгляда, готовая выслушать любую ложь.

Впрочем, хозяин теней никогда не отличался предсказуемостью и уж точно не поступал так, как от него ожидали. Пусть магия здесь и блокировалась, но он вдруг оказался рядом, всего в шаге от меня. А потом и вовсе уничтожил крохотное расстояние между нами. Одну руку положил на мой затылок, фиксируя меня и не позволяя вырваться, а второй обнял за талию.

Элай замер всего в паре сантиметров от моих губ и, обдавая их горячим дыханием, тихо и вкрадчиво произнес:

— Неужели ты не поняла, Шанти? Мне нужна ты. И давно нужна. Маленькая смелая девочка, которая лишила меня покоя, заполонила все мысли, свела с ума. Я готов был лишиться лучшего друга, единственного родного мне человека, лишь бы заполучить тебя. И знаешь, что еще?

Он замолчал, давая мне возможность ответить и продолжая все так же крепко удерживать в своем сладком плену.

— Что? — прошептала я вмиг пересохшими губами.

— Ты тоже этого хочешь.

Возразить я не успела. С первым же прикосновением губ последняя преграда между нами исчезла. А вместе с ней испарились остатки здравого смысла. Как и вообще мысли. Голова стала легкой, воздушной и совершенно пустой. И не только голова, все тело теперь чувствовалось невесомым и будто чужим. Лишь в душе забурилась безумная смесь эмоций, как если бы я одновременно выпила несколько зелий. Они взрывались внутри меня, кипели и вступали в головокружительные реакции. Я задыхалась от его близости, горела огнем, но и отказаться не могла. Казалось жизненно необходимым чувствовать этого мужчину, дотрагиваться до него, любить.

— Никому тебя не отдам, — оторвавшись на мгновение, прохрипел Элай.

Я потрянула головой, стремясь хоть немного рассеять туман в голове, и напомнила:

— Ты не должен так говорить. Я жена Себастьяна.

— Фиктивная, — парировал он, крепче обнимая меня, чтобы не убежала.

— Я его жена, — упрямо повторила, замирая от нежности в его взгляде.

— Это ненадолго, обещаю.

— А как же Себастьян?

— Уверен, он нас поймет.

— А герцог Райт?! — озвучила я новое препятствие.

— С этим старым интриганом я сам разберусь.

Лично я сомневалась, что герцог просто так отступится. Старый маг столетиями вынашивал план по объединению двух семей, опустился до шантажа и угроз, поэтому просто так не отступится.

— И вообще, у меня планы.

— Я помню, — вновь улыбнулся Элай. — Своя лавка. Ты ведь о ней мечтала.

— Откуда ты знаешь? — ахнула я, теряясь от взгляда светло-зеленых глаз.

— Ты как-то вскользь упоминала об этом.

— И ты запомнил? — Я неверяще уставилась на него.

— Шанти, — совершенно серьезно начал Элай, — я помню все, что связано с тобой. И буду помнить всегда.

— Ты не понимаешь...

— Понимаю, — перебил он. — И не собираюсь тебя торопить. Просто буду рядом. Всегда.

Я смотрела в глаза стоявшего напротив мужчины и понимала: он не лжет. И пусть никто из нас так и не признался в чувствах, а все происходящее между нами было еще так хрупко и ненадежно, но мы оба четко осознавали, что наши отношения изменились. И уж точно никогда не будут прежними.

На этот раз я сама потянулась к его губам. Робко и несмело. Но прошло всего пару мгновений и Элай взял контроль в свои руки. А я вовсе и не возражала.

Новый поцелуй получился еще более головокружительным, страстным и ярким.

Не знаю, в какой это случилось момент, но Элай вдруг оказался сидящим на камне, а я... сидящей на нем. Очнулась я, лишь ощутив теплые пальцы. Они медленно сминали край юбки, поднимая ее все выше и выше, обнажая лодыжку, потом голень и дальше. К слову, мои руки боролись с последней пуговичкой на его истерзанной рубашке.

— Похоже, нам надо остановиться, — слабо улыбнувшись, хрипло произнес Элай.

А его проворные пальцы уже выводили узоры у меня под коленом, посылая по телу такие разряды, что трудно становилось даже дышать, не то, что говорить.

— Прости, я... — с трудом прошептала в ответ.

— Потеряла голову, — подсказал Элай и, слегка подавшись вперед, запечатлел братский поцелуй на моем лбу. — Я тоже, Шанти, я тоже...

— Так нельзя.

Я пошевелилась в крепких объятиях, и он тут же отпустил меня. Позволил встать, наспех поправил платье и пригладишь волосы.

— Прости... я не должен был доводить до этого.

— Я замужем за Себастьяном. — Отвернувшись, я принялась быстро заплетать волосы в косу, чтобы не мешались. — А это все... неправильно.

— Неправильно молчать о своих чувствах и притворяться, — тихо возразил Элай. — Но я тебя слышал. Впредь постараюсь держать себя в руках. Не обещаю, что получится, но постараюсь. Теперь будет сложнее. Особенно, когда я узнал, какой ты можешь быть. Это намного лучше моих фантазий.

Он не делал попыток коснуться, но я все равно чувствовала его взгляд. Так ярко, что кожа тут же покрылась мурашками, а я невольно затаила дыхание.

«Подойдет или нет? Если да, то... я ведь не смогу остановиться. Да у меня от одного звука его голоса начинает кружиться голова!»

— Наверное, нам пора двигаться дальше, — спустя какое-то время заметил Элай. — Посмотрим, что еще леди Корнелия приготовила для нас. — Он поднял с камня сюртук, но надевать не стал, перебросил на локоть и подошел ближе. — Или все-таки еще немного отдохнем?

— Нет, ты прав, пора двигаться дальше, — кивнула я, а потом поинтересовалась: — Как думаешь, они уже нас ищут? Себастьян, Джар и герцог?

— Разумеется. И честно говоря, нас сейчас найти гораздо легче, чем тайник леди Корнелии. Тем более, Джар отличный поисковик.

— Мне казалось, вы не поддерживаете связь, — осторожно произнесла я. — Он ведь преступник.

— У нас с ним соглашение. Он помогает нам, мы помогаем ему.

— А мы — это ты и герцог? — уточнила я.

— Да, — подтвердил Элай. — Джар помогает нам с поисками и получает помилование. В столице его не примут ближайшие лет двадцать-тридцать, но хотя бы преследовать перестанут.

— Себастьян не в восторге от вашего сотрудничества.

— Себ всегда был слишком принципиальным, честным и законопослушным, — усмехнулся Лоран. — И второго шанса никогда никому не давал. Я не говорю, что Джар поступил верно, и теперь,

когда он раскаялся, надо все забыть и простить его. Однако он изменился. Мы все меняемся.

Я кивнула, а потом осторожно спросила:

— Может, стоит подождать их? А потом все вместе двинулись бы в путь.

— Дело твое, но я бы не советовал ждать их. Этот путь должна пройти именно ты, Шанти. Поверь, будет лучше, если артефакт ты найдешь сама, без посторонней помощи.

— А ты? — вырвалось у меня.

Зря, наверное, я не прикусила язык. Только вот сказанного не вернуть.

Прикусив нижнюю губу, я с волнением ждала реакции. Она ведь могла показать очень многое. Но Элай не рассердился, даже не удивился, услышав мой вопрос. Просто пожал плечами и спокойно ответил:

— Постою в сторонке. Только после того, как на сто процентов уверюсь, что тебе не грозит опасность. Но прежде чем мы отправимся дальше, надо кое-что сделать.

Произнеся это, Элай вдруг наклонился и начал собирать камушки.

— И что ты делаешь? — удивилась я.

Кстати, камни он поднимал самые разные. Полосатые и черные я уже знала. Но он взял еще по паре рубиново-красных с зелеными пятнами, серо-синих и один довольно крупный белый с розоватыми прожилками.

— Делаю запасы. Вдруг понадобятся. Как выяснилось, твоя прародительница была своеобразной магичкой с потрясающей фантазией. И если она здесь все это разбросала, то не просто так, — отозвался Лоран, подняв с земли еще зеленый камешек в желто-голубую крапинку.

Все это богатство она раскладывал по карманам.

Я же пока обернулась и, настороженно посмотрев на темный тоннель, за которым нас ждали новые испытания, согласно кивнула.

А ведь Элай был прав. Просто так Корнелия волшебные камни не принесла бы сюда. Выходило, дальше нас ждали еще более сложные испытания.

— Давай мне, — предложила я, подходя ближе. — У меня тоже карманы есть.

Через пять минут и они были заполнены тяжелыми магическими булыжниками.

— А теперь вперед, — скомандовал Элай.

Новый тоннель казался длиннее предыдущего, а в остальном не отличался от предыдущего: такой же темный, прохладный и влажный, с множеством разноцветных грибов.

Мы продолжали идти вперед. И лишь стук падающих капель да звук наших шагов нарушали эту странную звенящую тишину. Тревога в моей душе нарастала. Я не сомневалась: что бы нас ни ждало впереди, оно точно принесет неприятности.

В какой-то момент я не выдержала, шагнула к Элаю и взяла его за руку. Наши пальцы тут же переплелись. Он слегка наклонился, чмокнул меня в лоб и уверенно проговорил:

— Не бойся. Я рядом.

Наконец впереди замаячил свет. Мы приближались к следующей поляне и новому испытанию.

И оно не заставило себя долго ждать. Мы буквально десяток метров не дошли до выхода, когда земля под ногами задрожала. Не сильно, но этого хватило, чтобы насторожиться и замереть.

— Землетрясение, — одними губами прошептала я.

— Вряд ли, — мрачно произнес Элай и добавил: — Слышишь?

Я прислушалась.

Точно. Со стороны поляны доносилось шуршание, похожее на шелест листьев, и еще какие-то странные звуки, словно нечто крупное ползало по сухой траве.

— Змеи? — испуганно ахнула я, поскольку шорох больше всего напоминал именно это.

— Если бы, — отозвался Элай.

Мы медленно и очень осторожно начали подвигаться вперед, то и дело прижимаясь к стене и по возможности огибая большие светящиеся грибы.

Сначала я увидела зелень травы, которая очень походила на газон. Такая же короткая и сочная, а потом... потом по этой траве проползла толстая лиана.

Я тут же шарахнулась назад и вновь прижалась спиной к стене. На мгновение прикрыв глаза, попробовала успокоиться.

На этот раз я согласилась с мнением Элая. Лучше бы это ползали змеи. Но нет же, Корнелия была специалистом по травам и зельям. А потому и создания у нее были иного рода. Но от этого не менее жуткие и опасные.

— Грызухи, — едва слышно прошептала я и открыла глаза.

— Узнала, да? — усмехнулся Лоран, и в глубине его глаз вспыхнул знакомый огонек азарта. Видимо, ему нравилось происходящее.

— Еще бы не узнать, — продолжая прижиматься к стене, проворчала я. — И что теперь делать?

— А у нас есть варианты?

— Да. Отойти в сторонку. — Я загнула один палец. Потом второй. — Выбрать камень побольше и поудобнее, сесть на него и ждать помощи. Кстати, это самый оптимальный вариант из возможных.

— Неужели ты сомневаешься в том, что мы сумеем пройти задание? — удивился Элай.

Земля под нашими ногами вновь слегка задрожала. Не так сильно, как чуть ранее, но все равно довольно ощутимо.

— Я не сомневаюсь. Я уверена, что мы его не пройдем. Не знаю как ты, а я еще не забыла, чем закончилась последняя встреча с этими созданиями.

— Ты завела друзей, — привычно усмехнувшись, напомнил Элай.

— Которые победили это растение-переросток с помощью ледяной магии. А как это будешь делать ты? Или дар вернулся?

Судя по зелени в его глазах, тени до сих пор оставались заблокированы. Хотя, возможно, с магией дела обстояли иначе.

— Нет, не вернулся, — покачал головой Элай, не растеряв при этом ни грамма оптимизма. — Но это не значит, что мы не справимся.

— И что ты собрался предпринимать? — подозрительно прищурилась я. — Забросать их камешками, которые мы собрали в тоннеле? Думаешь, это поможет?

— Для начала пойти на разведку, — сообщил Элай и развернулся, явно намереваясь покинуть тоннель.

Стоило представить, как он в одиночку отправится туда, к этим злобным и хищным чудовищам растительного мира, и сердце буквально ухнуло вниз, а меня всю затрясло от страха и беспокойства.

— Стой! — выдохнула я, подаваясь вперед и хватая Элая за руку. Он замер и обернулся, удивленно на меня взглянув.

— Ты чего?

Я мотнула головой, уже не в силах сдержать дрожь в руках и неизвестно откуда наворачнувшиеся на глаза слезы.

— Не ходи, — прошептала я чуть слышно.

— Шанти, ты чего? — удивился Элай. И, заглянув мне в глаза, поспешил вернуться. — Все хорошо.

— Не ходи туда, прошу, — вновь попросила я и всхлипнула.

Я и сама не ожидала, что вдруг так расклеюсь. Собственно, повода-то особого не имелось. Просто эмоции, которые я надежно заперла внутри, не позволяя выплеснуться с того самого момента, как нас перенесло порталом, пробили брешь в моей крепости и хлынули неконтролируемым потоком.

— Хорошо, — с так не свойственной ему покорностью согласился Лоран и обнял меня.

А я порывисто прижалась к нему всем телом, уткнулась носом в плечо и разревелась. Позорно и совсем не красиво. У меня случилась самая настоящая истерика, которую невозможно остановить или как-то сдержать. Тревога и страх, которые я испытывала в последние часы, дали о себе знать.

Нежно и с осторожностью перебирая пальцами мои волосы, Элай что-то тихо и успокаивающе шептал мне на ушко. Слов я практически не разбираю, просто вслушивалась в мужской голос, ласковый и уверенный, и потихоньку приходила в себя.

Какое-то время спустя слезы наконец-то иссякли, истерика отступила.

— Прости, — пробормотала я, отстраняясь и пряча лицо.

Очень не хотелось, чтобы Элай видел меня такой: бледной, с покрасневшими от рыданий глазами и распухшим носом.

Очевидно, у хозяина теней на этот счет имелись иные планы, поскольку он не дал мне спрятаться. Быстро поймал. Одной рукой схватил за талию, второй коснулся подбородка, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Ну и за что ты извиняешься? — мягко поинтересовался он.

— Сама не знаю, что на меня нашло, — прохрипела я сиплым от слез голосом.

— Зато я знаю.

Убрав руку с моего подбородка, Элай поймал выбившийся из прически локон. Слегка потянул и тут же отпустил, заставив его спружинить. После чего невесомо провел подушечками пальцев по щеке, очертил скулу.

— Ты самая удивительная, стойкая, смелая и сильная девушка из всех, кого я встречал в своей жизни. А она, стоит заметить, очень длинная и весьма разнообразна.

— Могу себе представить, — хмыкнула я, ощущая, как постепенно отступает тревога.

— Поплакать — это нормально, Шанти, — продолжил Элай, указательным пальцем смахивая с моей щеки слезинку. — Особенно после всего, что нам пришлось испытать за последние часы. Удивительно, как ты вообще столько продержалась. Так что не смей извиняться. Кроме того, мне приятно, — добавил он после небольшой паузы.

— Что приятно?

— Что ты за меня волнуешься, — ответил Элай и легко коснулся губами кончика моего носа.

— И что в этом особенного? — Не представляя, куда деваться от смущения, я заправила за ухо тот самый выбившийся локон. — Конечно, я за тебя волнуюсь. Мы ведь вместе оказались здесь. И вместе должны выбраться.

— Все равно мне приятно, — улыбнулся Элай, медленно выпуская меня из своих объятий. — Но на разведку все-таки стоит сходить. Ты оставайся здесь, а я посмотрю на грызух. Не может быть все настолько безнадежно.

— Будь осторожен, — попросила я и замерла, провожая его взглядом.

Элай медленно и осторожно, стараясь не потревожить камни под ногами, приблизился к краю тоннеля и выглянул. Несколько секунд осматривался, а потом неожиданно для меня в полный голос позвал:

— Шанти, иди сюда!

Вздвогнув, я вытаращила глаза и удивленно на него уставилась.

«Зачем так кричать? Они ведь услышат!» — мысленно проворчала.

Элай тем временем вовсе перестал скрываться. Напротив, с довольным видом вышел на свет и, широко улыбаясь, помахал мне рукой.

— Иди сюда! Не бойся!

То ли он надыхался спорами грибов, то ли не обнаружил опасности, то ли... варианты, объясняющие странное поведение спутника, быстро закончились. Осознав, что стоять просто так и бояться смысла нет, я начала медленно продвигаться в сторону выхода.

Сначала яркий свет от облаков над высокими потолками ослепил, а потом я наконец смогла рассмотреть полянку и грызух, которых на ней собралось не меньше сотни. Вот только они оказались гораздо меньше тех, которые не так давно атаквали академию.

— Видишь? — поинтересовался Элай, стоя на краю зеленой полянки. — Они безвредные.

— Я бы так не сказала, — отозвалась я, встав рядом и изучая зубасто-шелестящие растения, которые пытались дотянуться до нас своими корнями-лианами. — Эти создания явно не прочь отведать нашей крови.

— Они же мелкие, всего по пояс.

— И что? Зубки-то у них довольно острые. С легкостью прокусят ткань. Смотри, какие злые. — Я указала пальцем на особо активную грызуху, которая отчаянно стремилась выбраться из земли, желая нас покусать.

— Может, их можно чем-то отогнать?

Лоран медленно обернулся и огляделся по сторонам в попытке отыскать какую-нибудь палку или другое оружие против кровожадных растений.

Я последовала его примеру. И ведь нашла. Только не оружие, а кое-что получше!

— Это же мурелия! — воскликнула я, спеша очень полезному растению, которое росло совсем недалеко от входа. Будучи серым и неказистым, оно больше походило на колючку.

— И что это такое? — поинтересовался Элай, следуя за мной.

— Мурелия, — терпеливо повторила я и попробовала оторвать ближайший стебель.

Однако тот оказался слишком крепким, а его лист слишком острым. Зашипев, я отдернула руку и посмотрела на ладонь, на

которой уже розовел легкий, но весьма неприятный порез.

— Дай посмотрю, — мгновенно оказавшись рядом, проговорил Лоран. — И куда ты лезла? Надо было меня попросить.

— Угу.

— Надеюсь, эта штука не ядовитая? — запоздало забеспокоился он.

— Нет. — Я отрицательно качнула головой. — Совершенно не ядовита. Я бы точно не стала трогать такую голыми руками.

Убедившись, что опасности нет, Элай решил заняться непокорным растением самостоятельно.

— Отойди.

У него довольно быстро и легко получилось сорвать пять пучков. Закончив, он повернулся ко мне.

— И что с ними теперь делать?

— Поджечь. У тебя есть чем?

— Я маг, — мрачно отозвался Элай. — Еще утром я мог поджечь эту травинку по щелчку пальцев.

— Щелчок пальцев уже не срабатывает, — вздохнула я, — а нам очень надо поджечь эту траву.

— Скажешь зачем или и дальше будешь издеваться над моим низким уровнем знаний по травам? — усмехнулся он.

— Разве я издеваюсь?

— Есть немного. — Лоран улыбнулся еще шире. — Я хоть всю жизнь готов терпеть твое превосходство, но сейчас лучше бы поторопиться. Вдруг грызухи начнут увеличиваться в размерах.

Обернувшись, я окинула взглядом злобно шелестящие растения, которые не оставляли попыток до нас дотянуться. И когда у них ничего не получалось, они злились еще сильнее.

— Запах горячей мурелии до того отвратительный, что его редко кто выносит. Грызухи в том числе, — пояснила я, вновь поворачиваясь к спутнику.

— А как насчет нас? Нам этот запах тоже будет неприятен?

— Очень. Но на такой случай имеется вот эта травка, — улыбнулась я и направилась к неприметному растению с небольшими голубыми ягодками.

Сорвав их, быстро размяла между пальцев и провела над верхней губой, рисуя синим соком усы. В нос тут же ударил резкий, но

приятный аромат лесных ягод.

— Это перебьет запах горелой мурелии и поможет нам не задохнуться. Корнелия все предусмотрела.

— Для своей наследницы, — согласился Элай, довольно мне подмигнув. — Кстати, я знаю, как решить вопрос с поджогом травы.

Покопавшись в карманах, он достал три небольших черных камешка, которые сложил друг на друга.

— Горючие камни, — узнала я.

— Твоя пра-пра была потрясающе умной и вредной магичкой. А еще обладала невероятно богатой фантазией, — покачал головой Лоран, активируя камни.

Те постепенно сменили цвет с черного на красный. Пора было поджигать траву и двигаться дальше.

Грызухам дым не нравился. Они шипели, клацали крохотными зубками, недовольно шуршали лианами и отползали дальше, не в силах вынести противный запах. Он был такой сильный, что пробивался даже сквозь аромат лесных ягод. Не прошло и пары минут, как я начала кашлять, отчаянно стараясь прикрыться ладонью.

— Давай быстрее, — скомандовал Элай, подталкивая меня к выходу из зарослей зубастых растений.

Я кивнула, практически ничего не видя из-за едкого сизого дыма, который, казалось, заполнял собой все пространство. Кашель усиливался, я почти задышалась.

Но вскоре буквально у меня перед носом материализовался невысокий забор, а в нем калитка. Я едва в нее не врезалась. Застыв на мгновение, дернула ручку и шагнула на аккуратную зеленую полянку. Элай тут же отбросил в сторону остатки травы, угодив в самую злобную грызуху, которая упорно не оставляла попыток достать нас.

Он захлопнул калитку, в пару шагов сократил расстояние между нами и обнял меня, уже привычно прижимая к себе. А я даже не думала сопротивляться. Страшно представить, но я поразительно быстро приобрела зависимость от прикосновений, тепла, нежности и ощущения безопасности, которые дарил мне этот мужчина. Казалось, эти чувства намного сильнее и крепче сиюминутной страсти и влюбленности.

Однако думать об этом я пока не хотела. Сейчас у нас имелись проблемы поважнее.

— Ты как?

— Отвратительно, — с трудом прохрипела я и снова закашлялась. — Какой жуткий запах.

— Не то слово. Зато мы получили возможность отдохнуть и набраться сил.

— В каком смысле? — стерев навернувшиеся на глаза слезы, спросила я.

— Смотри.

Элай отпустил меня и отступил в сторону, давая возможность осмотреться. Поляна, на которой мы находились, была разделена на две части. В одной росли грызухи, а во второй, отделенной небольшим, но весьма крепким забором, обнаружились ручей с родниковой водой, плодовые деревья и ягодные кусты.

Вот только я перестала верить в то, что все будет легко и просто.

— Думаешь, очередное испытание? — повернулась я к Элаю.

Честно говоря, нисколько бы не удивилась, выползи сейчас из-за высокого дерева еще какое-нибудь жуткое растение. От Корнелии Корвил всего можно было ожидать.

— Не веришь в добрые намерения своей родственницы? — понимающе усмехнулся он.

— Как будто ты веришь.

— Так давай проверим.

Элай обогнул меня и направился прямо к ручейку с кристально чистой водой. Хорошо хоть на этот раз обошлось без скелетов. Ядовитых трав рядом тоже не наблюдалось. Оставалась надежда, что нам действительно позволят отдохнуть и набраться сил. Только вот перед чем? Неужели дальнейшие испытания будут еще сложнее и страшнее?

— Смотри, тут даже посуда есть, — крикнул Элай, продемонстрировав мне кувшин и два стакана из толстого стекла, украшенных каким-то темно-красным рисунком.

— Еще страшнее, — пробормотала я себе под нос, а потом громче добавила: — Будь осторожен.

— Конечно.

Элай взял один из стаканов, наполнил его водой из ручья и бросил в него уже знакомый черный камушек.

— Чисто, — прокомментировал он спустя какое-то время. — Здесь яда нет. Как насчет ягод и фруктов?

— Можно есть, — отозвалась я, срывая растущее рядом румяное яблоко.

Оно было безвредное и так вкусно пахло, что у меня рот мгновенно наполнился слюной.

— Подожди, тут и миски в наличии. — Элай покопался в траве. — Можно собрать и сложить все туда. А потом устроиться под тем раскидистым деревом и хорошенько отдохнуть.

— Неужели действительно отдых?

Я до сих пор боялась поверить в то, что нам дали короткую передышку.

— Отдых, — кивнул Элай. — Мы его заслужили.

Минут за десять мы набрали в миски яблок, груш и сочных абрикосов. Немного в стороне Лоран обнаружил грозди золотистого винограда, а я заросли крупной малины. Расстелив под деревом его сюртук, мы наполнили кувшин водой и позволили себе немного расслабиться.

Элай сел первым и облокотился о шершавую кору огромного дерева, после чего притянул меня к себе, заставив облокотиться на себя. На мои вялые попытки отказаться невозмутимо ответил, что так удобнее.

— Шанти, давай ты не будешь брыкаться, и мы просто поедим и отдохнем, — устало произнес он.

И тут же я почувствовала себя капризной дурочкой, которая устроила истерику на ровном месте. Поэтому сопротивление прекратила моментально. К тому же, честно признаться, так действительно было куда удобнее и комфортнее.

Утолив первый голод, я глотнула воды из стакана и перевела взгляд на темнеющее нутро тоннеля, в который нам еще предстояло зайти.

— Как думаешь, артефакт там?

— Разумеется.

Я некоторое время молчала, а потом тихо поинтересовалась:

— А какой он?

— Кто? — не понял Элай.

— Артефакт. Как они вообще выглядят? Всем известно, что у великих магических семей имеются родовые артефакты. Они защищают, дают силу, помогают и так далее. Но никто никогда не рассказывал, какие они.

Он некоторое время молчал, а потом ответил:

— По правде говоря, я в своей жизни видел лишь один артефакт. Тот, что принадлежит моей семье. Остальные надежно прячут и тщательно охраняют. Да и вообще небезопасно приближаться к чужому артефакту, можно получить магический удар.

— То есть тебе опасно идти со мной?

Я даже приподнялась, чтобы посмотреть на Элая. Он тут же уложил меня обратно, не забыв чмокнуть в макушку.

— Нет, не опасно. Этот артефакт никому не принадлежит. Для него нет своих и чужих. Любой может стать своим. Видишь ли, в чем дело, Шанти... как только женщина беременеет, ее сразу отправляют к родовому артефакту. Чтобы он принял ребенка уже сейчас. Дал ему силу и помог. Токсикоз у магичек обычно очень сильный и шанс потерять ребенка весьма высок. Артефакт помогает и сглаживает неприятные симптомы.

— О-о-о, — поражено протянула я, вспомнив Ясель.

Так вот почему она настолько плохо чувствовала себя. По-хорошему, ей следовало обратиться за помощью к Себастьяну, но она не могла. Хотя был ведь еще артефакт ее семьи... почему она не воспользовалась ним?

— Скажи, а если женщина и мужчина не состоят в браке, магичка забеременела и обратилась за помощью к артефакту своей семьи. Что тогда? — осторожно поинтересовалась я.

— Ничего особенно. В таком случае ребенок будет принадлежать ее семье. Артефакт отца его не примет.

— Ясно, — мрачно произнесла я. — Это многое объясняет.

— Что именно? — тут же вскинулся Элай.

— Да так, мысли вслух.

Внезапно Элай как-то хитро извернулся, и я оказалась лежащей на сюртуке, а он нависал сверху. Его руки застыли по обе стороны от моего лица, делая побег невозможным. Да я и не хотела. Замерла, словно мышка, попавшая в лапы крупного и опасного хищника.

— Ша-а-а-анти, — промурлыкал Элай, словно большой кот, — ты абсолютно не умеешь врать.

— Неправда, — возмутилась я.

— Правда, — усмехнулся он и взгляд резко потемневших зеленых глаз медленно заскользил по моему лицу. — Кто та беременная, которой ты помогала? И кто отец ее ребенка?

«Вот же сыщик! Сразу обо всем догадался!»

— Я ей обещала, — пискнула я, когда Элай вдруг наклонился и коснулся кончиком носа моего.

Наши губы находились так близко, что я едва не задохнулась от желания, которое мгновенно вспыхнуло в крови.

— Я никому не скажу.

— Скажешь.

— Ша-а-а-анти.

«Мамочки, я этого не выдержу! Просто не выдержу!»

Элай на краткий миг невесомо дотронулся до моих губ. Ощущалось словно прикосновение крыльев бабочки. Судорожно вздохнув, я подалась вперед в стремлении вновь поймать его губы и продолжить поцелуй. Только вот он оказался проворнее. Я видела, как горели желанием зеленые глаза, но Элай мог держать его под контролем. В отличие от меня.

— Так нечестно, — прошептала я.

— Да.

— Это шантаж.

— Самый настоящий, — улыбнулся он. — И тебе это нравится, Шанти. Очень нравится.

— А тебе?

Я подняла руки, которые до этого безвольно лежали на земле, и ладонями заскользила по крепкой груди. Медленно и плавно. Никаких резких движений. Не разрывая зрительного контакта. Замечая каждый взгляд, каждый вздох. Чувствуя, как ускоряется его сердцебиение. И сходя с ума от собственной смелости.

— Играешь с огнем, — прохрипел Элай.

Он уже не улыбался. И взгляд стал острым и обжигающе горячим.

— Да, — улыбнулась я, обхватывая его шею руками и медленно притягивая к себе. — И это нравится нам обоим.

Глава Пятнадцатая

Шанталь

Не знаю, в чем причина. Может в том, что на этот раз я сама поцеловала Элая, но сейчас все ощущалось иначе. Острее, ярче и безумнее.

По телу будто пробежали электрические разряды, голова закружилась, перед глазами вспыхнули яркие круги, и я словно бы превратилась в лаву. Такую же жидкую, податливую чужим рукам и огненно-горячую.

С тихим стоном запустив пальцы в мужские волосы, я слегка откинула голову, чтобы позволить Элаю короткими поцелуями осыпать мои шею и ключицы, а потом вновь вернуться к губам в головокружительном поцелуе.

Создавалось впечатление, что меня окунули в ванну с тонирующим эликсиром, который щекотал кожу внутри и снаружи, посылая по телу все новые и новые порции болезненных разрядов.

Я понятия не имела, как такое возможно, однако его прикосновения чувствовались везде. У Элая было всего две руки, но казалось, все десять.

Одной рукой расстегнув пуговички на платье и стянув его с плеч, он обнажил мою кожу. Другой рукой медленно сминая ткань юбки, проскользил вверх по ноге, дотронулся до обнаженного бедра и принялся рисовать на нем какие-то непонятные рисунки. И в то же время я ощущала мужскую ладонь на своей груди, которая легонько сжала сосок и ласкала его сквозь тонкую ткань сорочки, заставляя меня кусать губы, чтобы сдержать рвущиеся наружу стоны.

Я тоже не бездействовала. Уже давно расстегнула его рубашку, запустила под нее ладони и теперь царапала мужскую спину, оставляя на ней красные полосы.

А чуть позже меня ждало самое настоящее потрясение, когда Элай, проделав очередную дорожку из поцелуев от шеи до ключицы, вдруг спустился ниже. Сомкнув губы на крохотной вершинке груди, он втянул ее в рот вместе с тонкой тканью сорочки. Громко охнув, я выгнулась в его руках и задрожала. Внизу живота разгорелось

неистовое пламя, не позволявшее мне свести бедра. Любое прикосновение чувствовалось болезненно сладким. А голову заполнили настолько порочные фантазии, что у меня мгновенно вспыхнули щеки от смущения.

Но несмотря ни на что я хотела еще. И даже знала, чего именно. Чтобы Элай перестал сжимать мою ягодицу, и передвинулся вперед. Туда... где буквально полыхало и жаждало его прикосновений.

Мое желание сбылось, но лишь частично. Он действительно перестал сжимать ягодицы. И грудь мою оставил в покое. Элай вообще отшатнулся и отступил, тяжело дыша и сжимая виски. А я лежала почти обнаженная на его сюртуке и пыталась сосчитать искорки, которые скакали перед глазами. Тело болело и требовало завершить то, что мы начали.

— Шанти... тебе лучше одеться, — с трудом прохрипел Элай и принялся медленно застегивать пуговицы на рубашке.

На меня он не смотрел. Вообще повернулся спиной.

А мне больше всего на свете хотелось закричать, стукнуть его, потребовать продолжения...

Благо, помешательство длилось недолго. Разум вернулся, напомнив о том, где мы и кем являемся. Напомнил, что я жена Себастьяна Конте, и сейчас на этой самой поляне едва не изменила мужу с его собственным другом.

Резко поднявшись, я поправила задранную юбку и дрожащими пальцами начала застегивать пуговицы на лифе.

«Стыдно как! А я еще считала себя трезвомыслящей, холодной и не способной на сильные эмоции и любовь. Ага, как же! Видела бы меня мама! Ой нет, хорошо, что она меня сейчас не видела! Что меня вообще никто не видел!»

Приведя в порядок одежду, я поправила волосы, кое-как расчесав их пальцами и заплетя в косу, которую быстро перевязала лентой. И только после этого развернулась к Лорану. Нас разделяло более двух метров. Крохотное расстояние на самом деле. Всего пара шагов и...

— Когда мы отсюда выберемся, Шанти, я увезу тебя так далеко, что никто и никогда не найдет, — все еще хриплым голосом пообещал Элай.

От его заявления по моей коже побежали мурашки, а щеки вспыхнули огнем.

— Я замужем за Себастьяном.

— У вас фиктивный брак.

— Это еще надо доказать.

— Ты до сих пор девушка, — криво усмехнулся Элай. — Какие еще нужны доказательства? Кроме того, ваш брак не закреплён магически. Вы провели лишь светскую церемонию. Так что все просто. Проблем с расторжением не возникнет.

— Просто?! — возмутилась я. — С чего ты взял, что, расставшись с Себастьяном, я захочу выйти замуж за тебя?

— Ну ты ведь хочешь, чтобы наш ребенок родился в законном браке, — невозмутимо отозвался он.

— К-какой ребенок? — запнулась я, уставившись на него широко распахнутыми глазами.

— Наш, — спокойно повторил Элай, а потом вдруг хищно улыбнулся, сверкнув глазами и мягким бархатистым голосом добавил: — Я не Себ, Шанти. Я за ручку с тобой ходить не собираюсь. Первую же ночь после расторжения вашего фиктивного брака мы проведем вместе. В одной постели.

«Вот это самомнение!»

— А не слишком ли ты самоуверен? — вскинув подбородок, процедила я.

— Нет. И знаешь почему?

Я промолчала, терпеливо ожидая ответа. Улыбка на губах Элай стала еще шире.

— Потому что нам обоим это нравится, — вернул он мне мою же фразу.

И пока я хлопала ресницами, силясь придумать остроумный ответ, он поправил рубашку, пригладил растрепанные волосы и спокойно проговорил:

— Ты хотела узнать по поводу артефактов. Так вот, они выглядят по-разному. Артефакт семьи Лоран представляет собой небольшую статуэтку из белого мрамора. — Криво усмехнувшись, он неловко убрал вновь упавшую на глаза темную прядь. — В семье Лоран все идеальное, белое и совершенное. Как и они сами.

— А ты? — невольно спросила я, уловив в его словах скрытую боль.

— А я больше не могу пользоваться семейным артефактом.

— Но почему?

Я помнила рассказ тетушки Бонифер о том, что родные не принимали Элая и не любили, но все равно не понимала почему.

— Я хозяин теней, — спокойно пояснил он. — Для помощи, подпитки и прочего мне не требуется артефакт. Для этого есть тени. Они намного могущественнее.

— А твоя семья... — осторожно произнесла я.

— Не переживай, никакой жуткой свекрови у тебя не будет. Да и остальные родственники тоже не поспешат к нам с визитом. У нас сложные отношения, Шанти. Просто прими как факт, что я один.

— Но твои родители...

— Никогда не любили меня. Я появился на свет в результате ошибки, неосторожности, о чем мне неоднократно рассказывали с самого рождения. У них уже имелись идеальные сын и дочь. Еще один ребенок не вписывался в их планы. Особенно настолько проблемный. К счастью, меня вовремя поглотили тени, — криво усмехнулся Элай.

— Мне очень жаль, — прошептала я.

— А мне нет. Все это в прошлом. Что касается остальных артефактов, я не знаю, как они выглядят. Никто не знает. Это тайна. Одни говорят, что первые двенадцать были из чистого золота. Другие, что это огромные сверкающие драгоценные камни. Алмаз — это артефакт императорской семьи. Огромный сапфир принадлежит семье твоего мужа. Есть еще рубин, изумруд и так далее. Однако это всего лишь слухи. А может, сказки и легенды, призванные возвысить первые двенадцать семей.

— Ты хочешь сказать, что артефакт семьи Обен — это огромный драгоценный камень или кусок золота?

— Или простой булыжник. Хотя, возможно, статуэтка из мрамора или нечто подобное, — пожал плечами Элай. — Это никому не известно. Но ты скоро откроешь эту тайну. Ты и только ты имеешь право коснуться артефакта и стать его хозяйкой.

— Я не хочу, — призналась я. — Мне не нужны ни артефакт, ни магические способности. Я просто хочу быть травницей, иметь свою лавку, заниматься любимым делом, а не участвовать в войне магов и СОРМИЛ.

— Мы справимся. Верь мне. А теперь нам лучше отдохнуть. — Элай прислонился к стволу дерева и похлопал по сюртуку рядом с

собой. — Иди сюда. Обещаю больше не приставать.

Я некоторое время молча таращилась на Лорана, а потом кивнула и села, удобно устроив голову на его плече и закрыв глаза. Отдых мне действительно не помешал бы.

Мне даже каким-то чудом удалось задремать. Сколько длилось забытье, не знаю, но проснулась я от того, что Элай осторожно, но весьма требовательно трясет меня за плечо.

— Шанти, просыпайся, нам пора уходить.

Если честно, я ждала другого пробуждения. Нежных прикосновений, ласковых поцелуев, хриплого шепота на ушко и сладких обещаний счастливого будущего. Обещаний я не услышала. Зато тревоги в голосе предостаточно.

«Стоп. Тревоги? Что-то случилось?»

Открыв глаза, резко села и попыталась понять, что же могло произойти, пока я спала.

— Кажется, эти создания весьма своеобразно реагируют на магов, — произнес Элай, хватая меня за руку и рывком поднимая на ноги.

— Какие создания? — поинтересовалась я.

И внезапно увидела грызух, которые, пока я спала, увеличились почти в два раза. Сейчас они методично уничтожали забор и калитку, стремясь добраться до нас.

— Но здесь же не работает магия, — растерянно пробормотала я.

— Заблокирована, — поправил Элай. — Но я остаюсь магом даже с блокировкой силы. Теперь понятно, почему академию атаковали такие большие грызухи. Там юных дарований сотни три. Впрочем, поговорим позже. Сейчас не место и не время. Я собрал нам воды и припасов. Поспешим.

Я кивнула. Под раздраженное и обиженное шипение злобных зубастых растений мы взяли за руки и бросились в тоннель.

И тут, наверное, впервые за все время я задалась вопросом о том, а как мы выберемся назад. Неужели опять через грызух, множество тоннелей с грибами и ядовитую полянку со скелетом? Оставалось лишь надеяться, что как только найдем артефакт, откроется волшебная дверца и мы окажемся снаружи.

— Долго я спала? — поинтересовалась я, когда мы свернули направо и красивая полянка скрылась из вида.

— Около часа.

— А ты?

— А я как верный слуга охранял твой покой, — с улыбкой отозвался Элай.

Однако несмотря на кажущуюся легкость я заметила, как он внимательно осматривается по сторонам, словно в любой момент ждет удара.

— И совсем не отдохнул?

— Отдохнул. Не переживай.

Я кивнула и, перешагнув через три светящихся светло-желтым гриба, спросила:

— Как думаешь, долго еще?

— Скоро узнаем.

Это скоро настало даже быстрее, чем я могла представить. Тоннель вдруг начал расширяться, становясь больше и шире. При этом просвета и светящихся облаков я не видела. Нас окружали все та же темнота и издающие свечение грибы.

— Странно, — пробормотала я, пальцами дотронувшись до кулона в виде четырехлистника, который продолжал висеть на груди.

Вдруг на мгновение показалось, будто он нагрелся, а потом снова стал холодным. Даже слишком холодным. Словно кусочек льда.

«Странно».

Собиралась сделать следующий шаг, но внезапно остановилась. Путь вперед утонул в темноте. Тут и раньше было не особо светло, но благодаря грибам более-менее нормально. Но теперь в паре шагов от меня расплзалась сплошная чернильная тьма.

— Тебе не кажется, что мы подошли к очередному испытанию? — тихо поинтересовалась я и обернулась.

Элай стоял в шаге от меня — сосредоточенный, серьезный, мрачный. Глубокие морщины расчертили его лоб, словно возвращая истинный возраст.

— Не мы, Шанти, — неожиданно тихо и серьезно произнес он, взглянув на меня, — а ты.

— Только не говори, что ты собрался бросить меня? — нервно усмехнулась я, отпуская кулон, который вновь потеплел в моих руках.

Хотела пошутить, но вышло как-то совсем не весело. И даже немного страшно.

— Боюсь, что у меня нет выбора. Дальше ты должна идти одна.

— Не смешно, — проворчала я, настороженно за ним наблюдая.

— А я и не шучу. Поверь, мне больше всего на свете не хочется отпускать тебя. Но я не могу.

— Что не можешь? — нервно спросила я, осознав, что это не шутка.

Элай действительно оставлял меня. Сейчас, когда до артефакта оставалось буквально рукой подать.

— Не могу пойти с тобой, — с трудом пояснил он. — Дальше меня не пропустят.

— Что за глупости?

Не сводя с меня серьезного взгляда, Элай отрицательно покачал головой.

— Это не глупости, Шанти. Вспомни, чего от тебя хотели Багон и остальные.

— Они все чего-то хотели, — с досадой ответила я. — И с каждым разом все больше и больше.

— Вспоминай, Шанти.

Пальцы сами собой потянулись к четырехлистнику на груди. Я наконец поняла, что именно имел в виду Элай.

— Кулон, — чуть слышно пробормотала, сжимая его в кулаке. — Они все хотели получить от меня кулон.

— Верно, — кивнул Элай. — Мы думали, что это ключ. Отчасти так и есть. Лишь владелец кулона может пройти дальше. И это ты.

Я замерла на мгновение, а потом быстро схватила его за руку.

— Мы пойдем вместе. Я и ты.

Элай покачал головой. А потом притянул меня к себе, обнял и с тяжелым вздохом прижался лбом к моему лбу.

— Не получится, Шанти, — с болью в голосе произнес он. — Я бы все отдал, чтобы пойти вместе с тобой. Помочь, поддержать, направить. Но я не могу. Это с самого начала был твой путь. Я лишь помогал тебе. И на этом пока все.

— Но как же... — растерянно прошептала я и прикрыла веки, наслаждаясь его близостью и прикосновениями.

Элай не просто обнимал меня. Его ладони скользили по спине, плечам, талии. Он словно никак не мог отпустить меня. А я так не хотела уходить.

— Понимаю, тебе страшно, — чуть отстранившись и глядя мне прямо в глаза, произнес Элай. — Это нормально. Однако не стоит сомневаться в себе. Ты сильная, смелая, умная и просто невероятная девушка. Если кто и способен добраться до артефакта семьи Обен, то это только ты.

— Она же так просто его мне не отдаст, — прошептала я.

— Не отдаст. Но вспомни, через что мы прошли. Ты справишься. И никто больше.

— Страшно, — тихо призналась я, не испытывая по этому поводу ни капли стыда.

В конце концов, мне исполнилось всего восемнадцать. Я не обладала магическими способностями, будучи простой травницей, которая за последний месяц очень круто изменила свою жизнь.

— Помни, кто ты, — осторожно обхватив мое лицо ладонями, напутствовал Элай.

— И кто же? — слабо улыбнулась я.

— Ты травница, Шанталь. А еще девушка, которую я люблю.

От столь простого и в то же время искреннего признания для меня словно весь мир перевернулся. Сердце с грохотом ухнуло вниз, дыхание сбилось, а я сама едва не упала.

— Ч-что ты сказал? — с трудом прохрипела я.

— Что люблю тебя, — спокойно повторил Элай и быстро поцеловал меня в правый уголок губ. — Только не говори, что не знала. — Поцелуя удостоился левый уголок. — Я люблю тебя, Шанталь, — в третий раз сказал он, не отводя глаз. — И всегда буду любить.

— Элай... — прошептала я.

Внутри бушевала самая настоящая буря. Я так много хотела ему сказать, но слова не находились. Словно бы онемев, я просто смотрела в его глаза и видела в них свое испуганное отражение.

— Ответа не жду и не прошу. Просто хочу, чтобы ты знала.

Я благодарно кивнула. А потом, встав на цыпочки, сама поцеловала его и почти сразу отступила.

— Спасибо тебе. За все спасибо.

— Будь осторожна, — попросил Элай, продолжая удерживать меня за руку.

Кивнув, я выбралась из его надежных объятий и направилась к проему, готовая к новому испытанию. Лишь у границы тьмы оглянулась, поймала его ободряющий взгляд и, не удержавшись, шепнула:

— Я тоже... люблю.

А потом шагнула за магическую завесу.

Пусть она и оставалась невидимой, но я сразу же почувствовала момент, когда миновала грань. Словно окунулась в какую-то странную вязкую субстанцию. Теплую и жутко неприятную. Пройдясь по коже на лице и руках, она будто натянула ее. Слегка сдавила ребра, заставляя задержать дыхание, и кулон на груди тут же запульсировал, подстраивать под мое ускорившееся сердцебиение. Сделав пару шагов вперед, я зажмурилась еще сильнее в стремлении избавиться от неприятного чувства, словно я как какая-нибудь редкая букашка запечатана в вязком янтаре.

Впрочем, стоило еще немного продвинуться, и давление пропало. Кулон же продолжил пульсировать на груди, словно мое второе сердце.

Открыв глаза, я осторожно осмотрелась по сторонам.

Я попала в пещеру с круглыми сводами. Достаточно просторную. Здесь было сухо и довольно тепло, хотя и пыльно. У меня даже слегка зачесался нос. На высоте, где-то под самым потолком проплывали облака, но небольшие по размеру, отчего освещение здесь оставалось приглушенным. Я словно оказалась в сумраке уходящего дня. Где-то на грани света и тьмы. Еще одним отличительным признаком было полное отсутствие каких-либо растений, цветов, кустарников или деревьев. Не виднелось ни одной травинки. Сплошная земля и камни, много камней, которые образовывали выступы различной высоты, ширины и объема. Одни были высокими, с меня ростом. Другие, наоборот, не выше пары десятков сантиметров. И на каждом таком выступе, как на пьедестале, что-то стояло.

Создавалось впечатление, будто я попала в чью-то сокровищницу.

На ближайшем ко мне широком каменном выступе располагался деревянный сундук. Его крышка была приоткрыта, демонстрируя мне золотые монеты, нитки жемчуга и горсти крупных драгоценных камней, которые сияли так, словно купались в лучах солнечного света. Вот только его здесь не было.

Чуть дальше обнаружилась хрустальная ваза с букетом искусственных роз из рубинов и изумрудов. Как я успела заметить, здесь имелось множество самых разнообразных ваз: выполненных из чистого золота и украшенных сапфирами и бриллиантами, из белого и синего мрамора, просто каменные с искусной резьбой и даже одна деревянная, поросшая влажным зеленым мхом.

Рядом с настоящими произведениями искусства ютились странные уродливые камни, заросшие лишайниками и белыми поганками. Некоторые выглядели просто как кусок камня, иные принимали форму различных существ типа драконов, гномов и тому подобное.

Со своего места я видела и много других сокровищ: настоящую корону, усыпанную сверкающими бриллиантами, статуэтку танцовщицы из фарфора, огромный хрустальный цветок, который будто светился изнутри, и даже котелок для варки зелий, старый, с подгорелым боком.

Очевидно, в этом и заключалось последнее испытание от леди Корнелии, урожденной Обен. Среди кучи предметов мне следовало отыскать семейный артефакт.

— Ну и как я должна это сделать? — прошептала я, делая еще один шаг вперед.

Внезапно каменная плита под моими ногами дрогнула и закрипела. Затем раздался едва слышный щелчок, как будто я наступила на какой-то механизм, тем самым запустив его. Отскочив в сторону, я тревожно заозиралась. Хотелось, конечно, вернуть все назад, однако исправлять что-то было уже поздно.

Не прошло и нескольких секунд, как послышались странный металлический лязг, скрип и скрежет заржавевшего металла. И я с тревогой подумала, чем мне это грозит. Очередным этапом испытания? Или ловушкой? Вдруг бы сейчас открылись клетки, и на меня напал бы настоящий дракон. Хотя нет... за столько лет он умер бы от голода.

Секунда, вторая, третья. А потом передо мной вдруг появились крохотные разноцветные светлячки. Их было очень много, не сосчитать. Они кружились, вертелись, складываясь в нечто напоминающее женскую фигуру.

Сначала я решила, будто они пытаются скопировать меня. Но потом раздался новый щелчок, за которым последовала вспышка света,

и передо мной возник полупрозрачный образ светловолосой магички с надменным взглядом.

«Леди Корнелия», — догадалась я, пытаюсь найти между нами хоть какое-нибудь сходство.

Как-никак мы приходились друг другу родственницами. Она была моим предком, пусть и дальним. Почему-то я считала, что мы должны быть похожи. Впрочем, я так ничего и не нашла. Разве что цвет глаз и волос. Лицо леди Корнелии было уже, подбородок острее, глаза более раскосые, взгляд надменной магички, которая знала себе цену, губы полные, а фигура более женственная.

— Приветствую тебя, моя девочка, — неожиданно заговорила картинка. И ее уверенный голос с легкой хрипотцой эхом пронесся по пещере.

— Ты что, призрак? — выдохнула я, чувствуя, что к такому меня жизнь не готовила.

— Спустя столько лет забвения и пустоты я рада приветствовать тебя здесь, в моем последнем убежище. Меня зовут Корнелия Обен. Это мое родовое имя. Я дважды была замужем, но это не столь важно. Я Обен. Мы — Обен. Всегда помни об этом, девочка.

Она на мгновение замолчала, продолжая смотреть прямо на меня.

Все-таки маги не переставали меня удивлять. Еще бы, создать такую удивительную штуку, не призрак, но образ, который для меня сохранили на долгие годы.

— В тебе течет кровь великой семьи, милая. Кровь великих магов. Первых среди великих. Даже императорская семья нас боялась и уважала. Именно ты продолжишь дело могущественных зельеваров. Я это точно знаю. Иначе ты бы сюда не попала. Мои испытания могла пройти лишь истинная Обен.

«Ну еще бы!» — мысленно фыркнула я, продолжая настороженно наблюдать за прародительницей.

— Я хорошо спрятала это место от всего мира. Заблокировала магию, чтобы никто не сумел его найти. А охотников за нашим артефактом всегда было в изобилии.

Взгляд зеленых глаз стал особенно острым. Даже учитывая, что прошли года, я чувствовала его на себе.

— Не верь магам, девочка. Они все врут! Им всем нужен наш артефакт! Величайшая ценность магического мира. Особенно сейчас,

когда он годами стоял один, лишенный семьи.

Это я и без нее понимала. Только Корнелия ошиблась. В наше время за артефактом охотились не только маги, но и люди. Никому было нельзя верить... даже родным и близким. Интересно, что сказала бы великая леди Обен, узнай она, что одна из прапраправнучек связалась с людьми и предала ее?

— Ты разбудишь артефакт, дитя, — продолжала вещать Корнелия, не зная, как сильно все изменилось за сотню лет. — Разбудишь и станешь его новой хозяйкой. Продолжательницей великого рода! Нашим будущим!

Страх и растерянность прошли, и я даже смогла себе позволить легкую усмешку. Ей бы на митингах выступать. Сколько пафоса и уверенности в себе и своем решении.

— Перед тобой последнее испытание. — Корнелия взмахнула призрачной рукой. — Здесь много сокровищ, произведений искусства и прочего мусора. Но среди них спрятан артефакт. Наш артефакт. И ты должна будешь его найти. Почувствовать. Помни, какой груз ответственности лежит на тебе. Ты последняя из великого рода. Наша надежда и будущее. Возьми то, что принадлежит тебе по праву! Стань новой Обен! И отомсти всем, кто посмел выйти против нас! Тем, кто убил моего сына!

Образ воинственно настроенной магички вспыхнул в последний раз и исчез.

— Отлично, — пробормотала я в пустоту, — за меня уже все решили. Причем задолго до моего рождения. Находи, призывай и мсти. А еще рожай кучу магически одаренных детей, укрепляя потерянный род. А мое мнение ты узнать не хочешь? — выкрикнула в пустоту.

Эхо подхватило мои слова, усилив их в несколько раз. Получилось громко. Я даже на миг испугалась, что леди Корнелия опять явится и примется учить меня жизни, требуя послушания и смирения. Однако в пещере было тихо и пыльно. Да и напутственных речей больше никто не произносил.

— Несправедливо, — вслух посетовала я, уже не боясь быть услышанной грозной прародительницей. — Почему именно я должна возрождать род Обен?

Неспешно обходя пещеру по кругу, я остановилась у шкатулки с золотом и драгоценностями и несколько секунд изучала россыпь

камней. И пусть здесь было целое состояние, его блеск меня совершенно не прельщал. Никогда не любила разные побрякушки и сейчас восторга не испытала. Протянув руку, взяла горсть монет и медленно по одной вернула назад. Они падали с легким звоном и замирали.

— Вообще-то у меня имелись совсем другие планы, — вздохнула я, проводя пальцем по нитке жемчуга.

Мысленно отметила, насколько крупные, ровные и хорошо подобранные жемчужинки. Маме бы понравились. Со вздохом убрала руки и зашагала к следующему постаменту, на котором тонкая и с виду воздушная девушка из белого мрамора замерла в танце.

«Красивая. И работа искусная. Тоже, наверное, дорогая».

— Не хочу быть магичкой, — неожиданно даже для себя произнесла в тишину. Ни к кому конкретно не обращаясь, просто озвучивая свои мысли. — И это не прихоть или раздражение от навязанного будущего. Я и вправду не хочу быть магичкой.

Пройдя мимо вазы с рубиновыми розами, я едва коснулась искусственных бутонов и двинулась дальше. К странному булыжнику, заросшему лишайником и белыми поганками. Его трогать я не решилась.

— Мне восемнадцать. Вроде вся жизнь впереди, но для рождения дара уже очень поздно. Я могу просто не вынести появления способностей и сойти с ума. Кроме того... мне больше нравится быть травницей. Одной на миллион. Первой за сто лет. Это куда почетнее, чем магичка.

Старый котелок меня заинтересовал. Сразу видно, что это был любимый инструмент, которым много раз пользовались. Дома у меня тоже остался такой.

— Ну и как понять, который из вас тот самый? — вздохнула я.

Никаких импульсов или притяжения я не чувствовала. Кровь, на которую так напирала леди Корнелия, молчала. А вдруг за прошедшие годы она была настолько разбавлена, что ничего не чувствует? И тогда все зря? Но тут я вспомнила о кулоне, который продолжал пульсировать на груди.

— Точно! — касаясь его пальцем, воскликнула я. — Ты ведь ключ! Может, с твоей помощью у меня получится?

Я принялась искать четырехлистник. И нашла его у первого же предмета — хрустальной вазы, в рисунке которой я насчитала их аж пять. Пожилая дама в одеждах из черного глянцевого камня тоже держала в руках четырехлистник. А еще он обнаружился на ошейнике огромного красного дракона, который слегка пригнулся и оскалил пасть.

— Опять загадки и головоломки. И ты мне не помог, — раздраженно буркнула я, отпуская кулон. — Включаем логику. Элай сказал, что артефакт был одним из первых. Значит, очень древний. Очень-очень древний. Что здесь похоже на нечто старинное?

Я вновь обошла пещеру по кругу.

План, конечно, я придумала толковый. Но с чего я решила, что за тысячи лет артефакту не придали какую-нибудь красивую форму? Могли сделать вазу или статуэтку, да ту же нитку жемчуга.

— Мне нужна подсказка! — выдала я, запрокинув голову и глядя в серые облака. — Вынуждена тебя разочаровать, леди Корнелия, но я не так гениальна, как ты рассчитывала. Я не знаю, что искать!

Конечно же, мне никто не ответил.

Фыркнув, я развернулась и собиралась заходить на новый круг, когда заметила в глубине небольшой кулон, вырезанный из цельного куска малахита. Я всегда любила этот камень. Пусть он считался не таким дорогим и ценным, как бриллиант, рубин или изумруд, но мне нравился его цвет — насыщенно-зеленый, яркий, словно весенняя трава. А резные линии, узоры, волны, круги и спирали, которых на нем имелось великое множество, завораживали.

Вот и сейчас поддалась соблазну и подошла ближе, чтобы получше рассмотреть этот камень на обычной черной веревочке. Удивительно, как она не истлела за столько лет. Камень оказался в форме капли с вырезанным в центре уже знакомым мне узором.

А дальше случилось нечто совсем неожиданное.

Стоило мне подойти ближе, как на нем медленно выступило мое имя. Шанталь. От удивления я даже не сразу поверила, что это не плод моего воображения. Заморгала, протерла глаза, только вот надпись никуда не делась.

Ловушка или помощь от прародительницы?

В любом случае, все не просто так.

— Ладно, попробую.

Я взяла кулон в руки. Он оказался довольно тяжелым и массивным. Подержав его немного на ладони, рискнула надеть.

— Выходит, ты просто камень, — разочаровано протянула я, когда ничего не произошло.

Взгляд упал на четырехлистник. А ведь углубление на камне соответствовало моему кулону. Решение пришло быстро. Я просто взяла и соединила два кулона, которые висели у меня на груди.

Стоило только приложить доставшийся мне от мамы четырехлистник, как он буквально вплавился в камень, превратившись с ним в единое целое.

— Ого, — только и успела выдохнуть я, а уже в следующую секунду древний артефакт очнулся.

Я всегда представляла себе артефакт большим, очень древним, могущественным и неодушевленным предметом. Ну или сосудом для огромного количества магической энергии, которой он делился со своими приближенными. Поэтому когда в голове внезапно послышалось жуткое многоголосье, едва не упала.

— Пришла... пришла...

— Не магичка...

— Но кровь...

— Ее кровь... наша кровь...

— Обен...

— Пришла к нам...

— Мы ждали...

Я зажала уши ладонями, мечтая хоть немного ослабить этот хор голосов. Однако он раздавался не снаружи, а внутри меня. И так просто утихомирить его не получалось.

— Кто вы? — прохрипела чуть слышно, зажмурившись от боли, которая разрывала голову на части.

— Человек...

— Человек... тише...

И голоса действительно перестали так орать, хотя продолжали звучать один за другим.

— Мы семья...

— Память...

— Связь...

— Помощь и совет...

— Ты следующая...

— Прими же свою судьбу...

— Не хочу! — упрямо воскликнула я.

Сама не ожидала от себя такой смелости. Тем более сейчас, в ситуации, когда едва дышала от боли.

Однако я действительно не хотела, боялась и не могла смириться с тем, что моя жизнь в который раз за короткий промежуток времени коренным образом изменится.

— Ты должна...

— Связь уже не разрушить.

— Опасно...

— Смерть...

«Еще лучше. И зачем я только надевала кулон на шею? Знала ведь, что ничего хорошего это не принесет».

— Хорошо, — выдавила с трудом. — И где же ваш артефакт?

— Смотри...

— Ты видишь?..

— Видишь?..

С трудом разлепив веки, я поразилась тому, как изменилось мое зрение. Оно вдруг стало объемным, да и мир засиял яркими красками. Еще не магия, но нечто очень близкое.

Окинув пещеру взглядом, я моментально обнаружила артефакт. Он переливался всеми цветами радуги и будто бы звал меня.

— Надо же... как я сразу не поняла. Как не почувствовала, — чуть слышно пробормотала я и шагнула к нему.

С виду это был невероятной красоты цветок из прозрачного, как слеза хрусталя. Свет в острых гранях преломлялся, заставляя его буквально сиять. Но при этом в плане магии он был довольно обычным. Я ее вообще не чувствовала. И дело не в том, что я не обладала магическими способностями. Даже будучи обычным человеком, я хоть что-нибудь ощутила бы. Ведь от силы ректора, например, или герцога Райта у меня волосы на коже вставали дыбом. А артефакт был сильнее и в десятки раз древнее. Но я все равно не улавливала с его стороны ровным счетом ничего.

— Не сомневайся... — продолжали нашептывать голоса.

— Коснись...

— И ты почувствуешь...

— Станешь единым целым...

— Одной из нас...

И снова мое мнение никого не интересовало.

— Я не хочу быть магом, — напомнила им всем: и голосам, и артефакту. Кстати, самой себе тоже.

— Глупая...

— Человечка...

— Как ты смеешь...

«Ну вот, опять началось!»

— Тихо вы, опять голова начинает болеть, — прикрикнула я, продолжая рассматривать прекрасный хрустальный цветок.

Тянуть не имело смысла. Мне следовало коснуться его, и точка. Разве не для этого все затеивалось? В конце концов, наше путешествие с Элаем не должно пройти в пустую.

Я сделала глубокий вдох, осторожно коснулась указательным пальцем цветка и сразу же отдернула руку, подозрительно глядя на него. Ничего не произошло. Может, стоило держать подольше? Или слова какие-то сказать?

— Человечка...

— Безмозглая...

— Глупая...

— Вместо того чтобы отчитывать, лучше бы помогли, — раздраженно буркнула я.

— А мы и помогли...

— Кровь...

— Наша кровь...

— Обен...

Кажется, я начала понимать, чего именно от меня добивались.

— Ох уж эти маги, вечно у них все на крови завязано, — проворчала я, стремясь скрыть страх и волнение.

Я четко осознавала, что делиться своей кровью небезопасно. И пути назад точно не будет.

Чиркнув указательным пальцем по острому краю лежащего поблизости бриллианта, я поджала губы в попытке удержать вздох и уверенно прижала окровавленный палец к хрустальному цветку.

В ту же секунду меня словно пронзило тысячей иголок. С ног до головы! А потом стало еще хуже. Я ощутила себя маленькой

колбочкой, в которую с упрямством дракона что-то огромное, мощное и сильное старается запихнуть целый котелок зелий. Меня едва не разрывало на части от чужой, неприятной и очень болезненной магии. И при этом каким-то шестым чувством понимала, что это только начало. Скоро станет хуже.

Голоса в голове звучали все тише. Кажется, они что-то мне говорили, давали советы, требовали быть сильной, но я их практически не слышала, полностью растворившись в боли, которая раздирала мое тело.

Казалось, это будет продолжаться бесконечно. Однако в какой-то момент я внезапно почувствовала артефакт. Он не имел голоса, как ожерелье на моей шее, но мог чувствовать и передавал мне свои эмоции.

Например, сейчас он испытывал недовольство, раздражение и недоумение. Столько лет сна и чем все закончилось? Странной человечкой, которая даже силы не имеет. И как с такой работать?

— А не надо со мной работать, — тут же простонала я. — Хватит! Я не хочу.

В ответ я уловила усмешку, полную превосходства и самоуверенности.

— Мне не нужна магия!

Не поверил, считая, будто все хотят заполучить силу и власть. Еще ни один сам не отказывался.

— Я травница и хочу остаться ею... — Я судорожно вздохнула и через силу выдавила: — Первой из возрожденного рода Обен. Ты одаришь силой следующее поколение.

Добавлять, что это самое поколение придется производить на свет мне, не стала. Я еще сама не смирилась с этой мыслью.

Давление тут же отпустило. А я без сил свалилась под ноги артефакту, опираясь ладонями на плиты и едва дыша от пережитого кошмара. Внутри все горело и болело, будто мои внутренности искромсали, пережевали и выплюнули. До безумия хотелось лечь, свернуться комочком и не двигаться.

Однако так было нельзя. Не теперь.

И пусть артефакт не одарил меня магией, но весь мир вдруг стал другим. И я изменилась. Между нами словно образовалась незримая

связь. Неразрывная и очень крепкая. Мы стали частью друг друга. И пути назад не осталось.

— Убрать завесу, — скомандовала я, внезапно осознав, что вольна изменить все в этой пещере.

И в ту же секунду почувствовала недовольное ворчание артефакта. Он явно не желал подчиняться приказам строптивой дурочки, хотя и отказать не мог. Поэтому завеса пала, лопнув, как мыльный пузырь.

— Элай! Я нашла! — крикнула, оборачиваясь.

— Я в тебе не сомневался, — оскалился Багон, первым входя в пещеру.

За ним еще люди и еще. А потом Элай со следами крови на лице, большим кровоподтеком и ссадиной в окружении шести огромных головорезов, каждый размером с большой такой шкаф. Без магии Лоран просто не мог справиться с таким количеством народа.

— Вы... — прошептала я, отказываясь верить, что все происходящее не сон. — Как вы здесь оказались?

— Ты думаешь, великая леди Корнелия строила эти пещеры сама? — презрительно усмехнулся Багон. — О нет, ей помогли. Магам она не доверяла. Боялась. Поэтому и наняла людей. Среди них был мой прадед. Он руководил наемными рабочими и сразу понял, что магичка не просто так решила рыть здесь землю. Дед оставил для себя потайной выход. Кто же знал, что эта тварь столько ловушек расставит.

Я вспомнила скелет у ручья. Так вот как он сюда попал! Являлся одним из тех, кто пробовал пройти испытания Корнелии. Интересно, сколько еще таких покоилось в густой траве этого места?

— Но нам удалось невозможное, мы прошли. Нам не покорились лишь эта завеса. Завеса, которую мог пройти только обладатель волшебного ключа. А теперь ты отдашь мне то, что по праву принадлежит мне! — злобно прорычал глава СОРМИЛа и повторил: — Отдай нам артефакт, Шанталь, и никто не пострадает. Ты ведь нашла его. Где? Который из? — громко потребовал Багон, пристально рассматривая сокровища.

Его прихвостни не отрывали алчных взглядов от сундучка с камнями и золотыми монетами.

— Говори. Иначе он умрет.

Один из головорезов тут же приставил нож к горлу Элая. Тот слегка скривился и едва заметно покачал головой, а потом тихо, но твердо велел:

— Не слушай их, Шанти.

— Молчать! — выкрикнул Багон.

Два головореза тут же принялись осыпать Элая сильными и точными ударами.

— Не надо! — выкрикнула я, с трудом сдерживая слезы. — Пожалуйста, не надо.

Страх и волнение сыграли со мной злую шутку. Артефакт хоть и ощущался, но совершенно отказывался подчиняться и никак не реагировал на попытки достучаться до него.

— Где артефакт? Отдай его нам!

— Я все покажу, только не трогайте его.

— Шанти... — вновь попробовал предостеречь меня Лоран, но скривился от очередного удара под ребра.

— Рот закрой, маг!

— У вас все равно ничего не получится! — взвыла я. — Артефакт никогда не будет вашим!

Теперь, когда эмоции улеглись, я снова чувствовала артефакт и его силу. А еще вспомнила о его возможностях.

— Ах ты дрянь! Считаю до трех. Один, два...

Договорить он не успел. Со всех щелей к главе СОРМИЛа и его приспешникам поползли темные и страшные тени.

Я сняла еще одну завесу. Ту самую, которая отрезала пещеры от внешнего мира и блокировала магию. Пусть я не имела магических способностей, но здесь был Элай. И именно его тени, соскучившись по хозяину, сейчас обрушились на врагов.

Глава Шестнадцатая

Шанталь

Выглядело это страшно.

Я вроде бы видела работу теней и раньше, а потому примерно представляла, на что они способны, но то, что творилось сейчас...

Тени, превратившись в огромные толстые лианы, бросались на людей, а те отчаянно сопротивлялись. Члены СОРМИЛа во главе с вожакom похватили мечи и ножи и пытались отбиваться ними, метали

склянки с зельями, кто-то даже бросался на противника врукопашную. Но все бесполезно. Единственное, что могло победить теней — солнечный свет. Очень много света. А здесь, под землей, добиться этого было просто нереально. И короткие вспышки, которые то и дело мелькали благодаря разбитым зельям, лишь слегка задерживали тени, но не могли им противостоять.

Буквально на моих глазах одна из таких лиан схватила за ногу головореза, того самого, который приставлял нож к горлу Элая, и подбросила под самый потолок.

— Не смотри, — велел внезапно оказавшийся рядом повелитель теней.

Встав между мной и местом боевых действий, Элай не только заслонил мне обзор, но и обнял, прижал к себе и закрыл ладонями уши. Только вот я все равно слышала вопли, жуткий хруст ломающихся костей, грохот ударов и шипение злобных теней, которые крепко держали свою добычу.

— Шанти, не думай об этом, — донесся до меня приглушенный голос Элая.

Невзирая на его просьбу, я думала, представляла и с трудом сдерживалась, чтобы не начать вырываться из крепких мужских рук.

«Это ведь его тени. Его! Он мог бы отдать другой приказ, а он... да Багон виноват, но...»

Я совсем запуталась.

— Не убивай, — попросила я.

— Не буду. Но все равно хорошенько проучу.

Дальше события завертелись с необыкновенной скоростью. Теперь, когда я убрала блокировку, нас, наконец, смог найти Джар. Элай еще не закончил с СОРМИЛом, когда к нам перенеслись Себастьян в компании бывшего друга и деда.

— Шанти! — Законный супруг сразу же рванул ко мне, чуть ли не силой вырвал из объятий Элая, к большому неудовольствию последнего, и крепко обнял. — Я так волновался! — искренне проговорил Себастьян. — Как ты? Ранена? Болит что-нибудь? Тебя срочно надо осмотреть!

Я отрицательно качнула головой, краем глаза наблюдая за Элаем, который подошел к Джару и что-то быстро ему сказал. Джар с улыбкой кивнул, и его внешность как будто поплыла. Я и моргнуть не успела,

как вместо смуглого, черноволосого и кареглазого мужчины в пещере оказался светлокожий сероглазый блондин с короткими волосами.

— Шанти? — позвал меня Себастьян, когда молчание затянулось.

— Я в порядке. Правда, — поспешно ответила я.

В это время ожил Багон. Сплюнув кровь, он тяжело поднялся с колен.

— Я буду жаловаться. Вы не понятия не имеете, кто я.

— Вот в министерстве и расскажешь, — усмехнулся Джар в облике блондина.

Что происходило дальше, мне посмотреть не позволили.

— Себастьян, тебе лучше вернуть супругу домой, — металлическим тоном произнес герцог Райт. — А тут мы и сами разберемся.

Уловив очередную волну недовольства со стороны древнего артефакта, я мгновенно встрепенулась.

«Разберутся здесь? Знаю я, как они разберутся!»

В голове вновь зазвучали слова Корнелии, которая предупреждала о том, что магам верить нельзя. И пусть герцог Райт когда-то был ее мужем, но... она ведь не открыла ему всю правду о подземелье. Кроме того, меня очень настораживало его поведение. Зачем он так поспешно выдал меня замуж за своего внука? Вряд ли проблема заключалась в обеспечении моей безопасности. Наверняка герцог не хотел, чтобы древний артефакт уплыл из его рук.

Следовало защитить наследие Корнелии. К тому же с недавних пор оно стало принадлежать мне. И неважно, хотелось мне этого или нет.

Я не придумала ничего лучше, чем задействовать защиту Корнелии. Как раз перед тем, как Себастьян с Элаем вернули меня в академию.

Почувяв чужаков, артефакт буквально взвился. Последнее, что я слышала — громкий хлопок и резко налетевший порыв ветра, который вынес всех посторонних из пещеры. Уверена, и завеса вновь активировалась.

Я с трудом сдержалась, чтобы не улыбнуться. Все-таки мне удалось провести могущественного герцога. И это немного, но радовало.

Впрочем, на этом мои испытания не закончились. Скорее, только начались.

— Элай, тебе неплохо бы привести себя в порядок. Спасибо за все, но тебе лучше отправиться домой, — усаживая меня на диванчик, требовательно произнес Себастьян.

За всеми этими проблемами и тревогами я совсем запамятовала, что эти двое поссорились. Из-за меня. И, судя по всему, ситуация грозила накалиться еще сильнее.

— Нет, — отрезал Элай, продолжая стоять рядом со мной. — Шанти, как ты?

Я подняла на него взгляд и вздрогнула. Светло-зеленые глаза вновь вернули привычный черный цвет. Магия вернулась, а вместе с ней тени и все остальное.

— Уже лучше, спасибо, — ответила я.

То, что происходило с нами в подземелье, показалось волшебным сном. Наши разговоры, поцелуи, взгляды, прикосновения и даже планы на будущее. Реальность навалилась внезапно и погребла под собой все мечты и надежды на светлое будущее.

— Я сам разберусь со своей женой, — вмешался Себастьян.

— Это ненадолго, — обратив на него взор, оскалился Элай.

— И что это значит? — нахмурился мой муж.

— А то, что уже сегодня я собираюсь к императору подавать прошение о признании вашего брака недействительным, — отрезал тот.

Я с трудом удержалась, чтобы обреченно не застонать.

— Что за глупости? — фыркнул Себастьян, ни единым жестом не выдав волнения. — На каком основании?

— На том, что ваш брак фиктивный.

Себастьян бросил на меня внимательный, полный осуждения взгляд. А что я могла сделать? Объяснять долго. Да и сомневалась я, что муж поймет.

— Шанти тут ни при чем. Это все девичья слеза. Помнишь такой камень?

Судя по вытянутому лицу, Себастьян помнил.

Кстати о камнях. У меня до сих пор были полные карманы этого добра. И я не нашла ничего лучше, как начать медленно их вытаскивать и складывать горкой рядом с собой на диване. Наверное, в

тот момент моя психика посчитала это наилучшим и самым простым способом хоть немного отстраниться от происходящего.

— Это ничего не меняет, — поспешно произнес Себастьян.

— Это меняет все, — отрезал Элай. — Шанти тебе не жена.

— Официально жена!

— Говорю же, ненадолго.

— Не лезь к нам, Лоран! Я тебя предупреждаю!

И неизвестно, чем бы завершились их препирательства, если бы не появился крайне недовольный герцог Райт. С подозрением покосившись на разгоряченных спором друзей, он направился прямиком ко мне. Я как раз держала в руке камешек безумного оранжевого цвета в лиловую крапинку и раздумывала, для чего он нужен.

— Шанталь, дорогая, ты ведь нашла артефакт? — вкрадчивым тоном поинтересовался великий и ужасный маг.

Честно признаться, от одного его взгляда у меня по коже побежали мурашки. И очень сильно захотелось назад в подземелье. Вместе с Элаем. Там все было намного проще.

— Да, — подтвердила я.

— Думаю, все расспросы стоит оставить на потом. Шанталь устала и ей надо отдохнуть, — резко произнес Лоран.

— Несомненно, ты прав, но у меня к нашей дорогой Шанталь есть маленькая просьба.

Я утром чуяла, что она мне не понравится.

— Открой мне хранилище моей дорогой Корнелии.

Так и знала.

Мне понадобилось собрать всю свою волю в кулак, чтобы решиться и тихо, но твердо произнести:

— Нет.

Это был момент моего маленького триумфа. Потому что такое удивление на лицах аж трех магов я не видела никогда. Если бы они только знали, что это только начало.

Элай довольно быстро пришел в себя. Удовлетворенно хмыкнул и кивнул, явно одобряя мой маленький бунт. Себастьян попытался что-то сказать, но почти сразу был перебит своим глубокоуважаемым дедом.

— Похоже, ты не понимаешь, насколько все серьезно.

— Понимаю. Однако доступ в хранилище не открою. Никому, — уже увереннее заявила я.

Доброжелательная улыбка медленно сползла с лица великого мага. А в глазах застыл такой холод, что я невольно поежилась, но все-таки не дрогнула. Артефакт пусть и находился далеко, но в то же время оставался рядом. Я чувствовала его поддержку и знала, что в любой момент могу попросить о помощи.

К слову, первая просьба уже родилась в моей голове. Я мысленно озвучила ее своему новому помощнику и защитнику. Тот слегка поворчал, но согласился исполнить.

— Шанти, — рискнул вклиниться Себастьян, — ты не представляешь...

— Я все прекрасно представляю, но своего решения не изменю. Это хранилище принадлежит семье Обен. Вы, при всем моем уважении, к ней не относитесь.

— Кажется, девочка стукнулась головой, — процедил герцог, обращаясь к внуку. — Ты бы занялся здоровьем своей супруги.

— С Шанталь все в порядке. Она имеет право поступать так, как считает нужным, — вновь вмешался Элай. — Кроме того, Шанталь права: артефакт принадлежит ей, как и все остальные сокровища леди Корнелии.

— Лоран, — герцог слегка покривился, — нам предстоит семейный разговор. Ты не мог бы нас покинуть?

— Нет.

Ситуация накалилась до предела. И только я решила, будто хуже быть уже не может, как вселенная преподнесла мне новый подарок, показывая, что может. И еще как.

Входная дверь хлопнула, и в гостиную ворвалась моя дорогая свекровь.

— Где она? Шанталь!

«Теперь точно конец! Откуда она взялась? Как сюда попала? И главное зачем?»

Это единственные мысли, которые роились в голове, пока леди Флоренс Конте вздыхала и причитала надо мной, отмечая, насколько я бледная, уставшая и измученная. Меня подняли с дивана, заключили в объятия, потискали и вновь отпустили. Потом снова подняли, чтобы рассмотреть повнимательнее и подтвердить первоначальные выводы о

том, что я ужасно выгляжу. После снова усадили на диван, не забывая при этом в красках рассказывать, как обо мне волновались, переживали и так далее. Чем сильнее свекровь распалялась, тем более виноватой я себя чувствовала. А ведь не должна была.

— Я забираю Шанталь с собой, — подытожила Флоренс спустя несколько минут.

— Куда? — разом воскликнули мужчины, которые с невероятным терпением и спокойствием все это время стояли в сторонке и даже вроде бы забыли о своих распрах.

Впрочем, ничего удивительного. Когда надвигается столь глобальная проблема, как моя чересчур деятельная свекровь, полная самых добрых намерений, лучше объединиться. Так больше шансов выстоять.

— В свой особняк в столице. И это не обсуждается, — припечатала она, в третий или четвертый раз за последние пять минут поднимая меня с дивана.

Я снова не сопротивлялась. Честно говоря, устала. Кроме того, мне вдруг стало интересно, как эти трое будут выкручиваться.

Первым на врага, — простите, на мать, — ринулся Себастьян.

— Матушка, Шанталь не может уехать.

— Еще как может! Вы едва не загубили мне девочку! И это за десять дней до бала в честь вашей свадьбы, на который приглашены все сливки общества. Даже императрица обещала почтить нас своим присутствием!

«Точно. Свадебный пир. В персиково-ментоловых тонах. — Я едва не хлопнула себя по лбу. — Как такое можно забыть?»

Едва представив, что случится, когда столь грандиозное, готовящееся с поистине императорским размахом, торжество придется отменить в связи с тем, что чета Конте вовсе и не супруги и вообще уже расстались, я судорожно вдохнула и, похоже, побледнела еще сильнее. Не зря же Элай вдруг дернулся в мою сторону в стремлении предотвратить падение. А свекровь опять усадила меня на диван, не забыв в который раз посетовать, что мужчины совсем угробили девочку.

— Шанталь никуда не поедет, — веско произнес герцог Райт.

Флоренс ничего не ответила, лишь пронзила свекра таким взглядом, что в гостиной стало на пару градусов холоднее. И я не стала

бы утверждать, будто это лишь ощущения. Кажется, кто-то действительно попробовал кого-то заморозить.

— Ваше мнение не учитывается, герцог, — процедила свекровь. — Я сама решу, что делать с моей невесткой! Матерью моего внука. Ну или внучки.

— Мама, мы это уже обсуждали, никакого внука нет, — устало возразил Себастьян.

— А вот и есть! — торжественно объявила она, улыбаясь так широко, что продемонстрировала все зубы до единого. — Я получила весть из нашего замка! Артефакт Конте активировался.

— И кто же снабжает вас информацией о том, что происходит в моем замке? — прищурился герцог.

— Это должны были сделать вы. Сообщить о том, что артефакт готовится к принятию нового члена семьи. Шанталь беременна! Именно ее и вашего нерожденного малыша ждет артефакт! Понимаю, для вас это неожиданно, в конце концов, вы могли сами этого не знать. Зато артефакт не обманешь!

«Ох, не-е-е-ет! Почему мне никто не сказал об этой особенности магических артефактов?!» — мысленно простонала я, невольно съезжившись под взглядом всех четверых.

Себастьян смотрел так, словно у меня выросла третья голова. Очевидно, мысленно прикидывал варианты наступления моей беременности и никак не находил подходящего. От него я не могла понести. Совсем никак. От другого тоже.

Элай... он мне верил. Я нисколько не сомневалась в этом. Кроме того, я успела отследить момент, когда он обо всем догадался. Его брови слегка приподнялись, а губы тронула недоверчивая усмешка.

«Да-да, ты все правильно понял», — на мгновение прикрыв глаза, мысленно прошептала я.

На лицах остальных двух родственников застыла разная степень ликования. Если Флоренс просто радовалась тому, что скоро станет бабушкой, то герцог Райт уже мысленно заграбастал в свои ручки все сокровища своей второй... или третьей жены. А также могущественный артефакт семейства Обен.

— Мама, это какая-то ошибка... — неуверенно начал Себастьян.

— С какой стороны посмотреть, — едва слышно хмыкнул Элай, слегка отступая в сторону, чтобы лучше видеть присутствующих.

— Я не беременна, — ответила я.

— Милая, говорю же, ты сама можешь не знать этого, но артефакт не обмануть. Ты беременна! — воскликнула Флоренс и потянулась к моему животу.

— Артефакт ошибается.

— Он не может ошибаться, Шанталь, — покачал головой великий герцог. — Что ж, поздравляю тебя, Себастьян, ты все сделал правильно.

— Вы, кажется, неправильно поняли... — протянул Себастьян, а потом вдруг замер, недоверчиво уставившись на свою руку.

Я почти сразу поняла, в чем дело. Моя собственная рука тоже начала покалывать, кожа загорелась и слегка защипала. Как раз в районе запястий.

Такое уже случалось. Почти месяц назад. В особняке Себастьяна. Когда мы стояли в столовой, только-только принеся друг другу магическую клятву. Покалывание вновь зародилось в запястье, потом поднялось к локтю, следом к плечу и дальше по ключицам подобралось к сердцу. Его быстро сменил легкий жар. А потом резкий холод. В прошлый раз происходило наоборот.

В голове вновь зазвучали наши клятвы.

«Я, Себастьян Анри Конте, клянусь в течение года, пока мы состоим в браке, помогать своей жене, Шанталь Луизе Конте, а также защищать ее и оберегать. Клянусь сохранить в тайне факт фиктивности нашего брака. Никто и никогда не узнает правду о заключенном нами соглашении. Клянусь хранить верность своей жене и правдоподобно сыграть роль влюбленного мужа».

«Я, Шанталь Луиза Конте, клянусь в течение этого года помогать своему мужу, Себастьяну Анри Конте, слушать и выполнять все его требования. Клянусь никому и ни при каких условиях не рассказывать правду о заключенном нами соглашении и о том, что наш брак фиктивен. Клянусь правдоподобно изображать жену».

Сначала они звучали громко и четко, а потом все тише и тише. Словно стирались из нашей памяти. На коже вновь проступили тоненькие ручейки серебристого света. Только в этот раз они не стали впитываться в кожу, а наоборот, словно вырастали из нее и растворялись в воздухе.

— Это что такое? — взвизгнула Флоренс.

— Магическая клятва. Вернее, ее ликвидация, — пояснил Элай. — Отличная работа.

Не моя. Моего артефакта. Именно он сделал это ради меня. Избавил от груза секретов и лжи. И я больше не собиралась так жить. Все, хватит! У меня вновь появился голос, и я готова была говорить.

— Шанти, но как? — ахнул Себастьян.

— Мы свободны. — Я медленно поднялась. — А я не беременна. И не могу таковой быть, поскольку мы с Себастьяном заключили соглашение. Наш брак фиктивный. Мы не настоящие муж и жена.

На несколько секунд воцарилось молчание, позволив мне насладиться этим мгновением своего крохотного триумфа. А потом сзади раздался тихий смешок.

Сначала я решила, будто это Элай. Для него подобное поведение было вполне естественным. Однако я ошиблась.

— Не думал, что такое возможно, — произнес Себастьян и снова усмехнулся.

Обернувшись, я увидела, как мой супруг продолжает с удивлением рассматривать свою руку.

— Как ты это сделала?

— Попросила о помощи, — пожала я плечами.

Себастьян кивнул и снова мне улыбнулся. Я не заметила гнева или раздражения в ярко-синих глазах. Скорее он испытывал то же самое облегчение, что испытывала сейчас я. Мы оба освободились от необходимости лгать. И это было прекрасно!

— Кто-нибудь может объяснить мне, что здесь происходит? — спросил великий герцог.

А вот в его словах, взгляде, голосе и даже резких движениях гнева было предостаточно. Как и магии, которая заискрила в воздухе. Она зашипела, взрываясь крохотными огненными искорками, которые тут же гасли от воздействия на них магии теней.

Пусть Элай и молчал, но он не оставался в стороне, готовый защитить меня от любой, даже самой опасной угрозы. Как и его тени. Они словно извинялись за то, что не помогли в подземелье, и теперь кружили вокруг нас полупрозрачным серым облаком.

— Анри, дорогой, — пролепетала свекровь, — как это понимать? Что за глупости она говорит? Какой фиктивный брак?

Я вновь взглянула на мужа, давая ему возможность выбрать, на чьей стороне он будет, поддержит меня или нет.

Выбор Себастьян сделал довольно быстро. Шагнул ко мне и, встав рядом, взял за руку. Наши пальцы сами собой переплелись.

— Шанталь сказала правду, — тихо, но твердым тоном подтвердил он.

Я, наконец, смогла выдохнуть и даже немного расслабиться. Оказывается, я очень сильно боялась его реакции. Но теперь все наладилось, он принял мою сторону.

— А можно поточнее? — ледяным голосом велел герцог.

Поняв, что этим нас не запугать, он перестал запускать в воздух магические фейерверки. Просто застыл изваянием, прожигая нас недружелюбным взглядом. Думаю, его так и подмывало сотворить что-нибудь более серьезное, но герцог не мог. Ему мешал Элай и тени, которые вились вокруг нас. Одна даже приняла облик знакомой черной кошки, которая ластилась к ногам и периодически угрожающе шипела, поглядывая на великого мага.

— А куда точнее? — усмехнулся Себастьян. — Ты очень настаивал на нашем браке. Буквально принудил к нему нас обоих. Угрожал отлучить меня от родового артефакта...

— Что?! — взвизгнула свекровь. — Да как вы могли?! Он ведь ваш единственный внук!

— Не вмешивайся, — отрезал герцог, помрачнев еще сильнее.

— Понимаю, чего ты добивался, — кивнул Себастьян. — Ты рассчитывал, что, прожив вместе целый год, мы с Шанталь полюбим друг друга или произведем на свет наследника рода Обен.

Я невольно вздрогнула, представив такие перспективы.

— Да, мне нравится Шанталь. Я даже ее люблю, — не отпуская мою руку, продолжил Себастьян. — Но как младшую сестру. — Он подарил мне слегка виноватую улыбку. — Сестру, которой у меня никогда не было. Немного сумасшедшую, упрямую, искреннюю и честную.

В ответ я тоже сжала его руку, подтверждая его слова и поддерживая.

— Я перехитрил тебя, дед. Сразу после свадьбы мы с Шанти заключили соглашение и определили, что наш брак будет

ненастоящим. Все это... было лишь игрой, спектаклем, представлением.

— Думаешь, ты самый умный? — угрожающе прорычал герцог, и кошка у меня в ногах вновь зашипела, вставая на дыбы.

— Осторожнее с эмоциями, — слегка подавшись вперед, проговорил Элай.

— Думаешь, я нуждаюсь в твоих советах?

— Однажды ты уже совершил ошибку, — неожиданно заявил Себастьян. — Много лет назад, когда попытался отговорить отца жениться на маме. Сколько лет ты добивался его прощения? И добился ли? Мама вот до сих пор не простила. Хочешь, чтобы история повторилась? Один раз я смог тебя простить. Второго не будет. Хочешь лишить меня доступа к артефакту — твое право. Но я больше не стану подчиняться твоим приказам. Мы не станем.

Он высказался так решительно и твердо, что я с трудом удержалась, чтобы не броситься ему на шею и не расцеловать. Пришло осознание: именно этого мне так не хватало. Поддержки. Безоговорочной. Полной! И я ее, наконец, получила.

— Что ж, это твое право, — сухо отозвался герцог. — Хочешь отказаться от семьи и артефакта, будь по-твоему.

— Вы не посмеете! — взвизгнула леди Флоренс.

— Еще как посмею.

И я по глазам видела, что он полон решимости выполнить свою угрозу.

— Подождите! — воскликнула я, отпуская руку Себастьяна и делая шаг вперед. Тень-кошка последовала за мной. — Вы имеете полное право поступать, как пожелаете, но сначала выслушайте меня, пожалуйста. Не лишайте Себастьяна доступа. Особенно сейчас. Я прошу не ради него. Вернее, не совсем ради него.

Я немного помедлила, собираясь с мыслями и подыскивая слова. Оставалось надеяться, что Ясель простит меня за раскрытие ее тайны.

— Меня это не интересует, — бросил герцог, разворачиваясь.

— Интересует! — выкрикнула я. — Всех магов интересует их будущее! Будущее их семьи. Сейчас на кону ваше. И я говорю не о Себастьяне, а о его ребенке.

В гостиной снова повисла тишина. Сегодняшний день оказался богат на сюрпризы и шокирующие признания. Первой, как ни странно,

пришла в себя Флоренс.

— Ребенок? — переспросила она. — О каком ребенке идет речь?

— Шанти, что за шутки? — устало поинтересовался Себастьян.

— Никаких шуток, — покачала я головой, посмотрев на своего все еще супруга. — Им обоим сейчас очень нужен ваш семейный артефакт. Зелья, которые я приготовила для нее, конечно, хороши, но дают далеко не такой эффект.

Муж одарил меня немного жутким, стеклянным взглядом, резко кивнул, а потом вдруг быстро, почти бегом покинул гостиную. Вскоре раздался звук захлопнувшейся входной двери.

— Ничего не поняла. Куда это он? — растерялась Флоренс.

— Думаю, вымалить прощение у Ясель, — хмыкнул Элай.

— У этой Форсенберг?

— У матери вашего будущего внука или внучки, — поправила я. — Поздравляю вас, леди Конте, месяцев через семь вы станете бабушкой.

Флоренс не пришлось повторять дважды. Однако услышав заветные слова, она секунды три стояла неподвижной статуей. Я могла себе только представить, какие мысли бродили в ее голове, как она прикидывала, анализировала и приходила к правильному выводу. Ее лицо в этот момент словно озарилось ярким светом, глаза засияли еще ярче, а на губах расцвела удивительная по красоте улыбка.

После чего моя практически бывшая свекровь, ничего не сказав, подхватила юбки и рванула из гостиной, а затем и прочь из домика. Похоже, у Ясель и Себастьяна осталось крайне мало времени на то, чтобы успеть объясниться. Я даже слегка посочувствовала магичке, поскольку теперь неумемная энергия леди Флоренс будет обрушена на нее.

В гостиной теперь находились только мы с Элаем и герцог. И обстановка была, мягко говоря, далека от доброжелательной.

— Вы же понимаете, что ваш план рухнул, — тихо заметил Лоран.

— Твоими стараниями. Не ожидал от тебя такого, — огрызнулся герцог. Злости и ненависти в его голосе заметно убавилось. Но и расслабляться было рано.

Сейчас перед нами стоял просто уставший, немолодой уже мужчина, облеченный властью, могущественный, но при этом безумно одинокий.

— Себастьян не оставит Ясель. Ни сейчас, ни потом. Они любят друг друга. Тем более теперь, когда он знает о беременности Ясель. Но не надо думать о Себастьяне плохо, — спохватилась я. — Все случилось еще до нашей свадьбы и вашего ультиматума.

Прозвучало это довольно глупо.

— Неужели ты отступишь? — неожиданно спросил герцог, опираясь на свою трость с тяжелым набалдашником. — Отдашь своего мужа другой?

— Отдам, — с улыбкой кивнула я. — Отпущу и даже благословлю. Мы не любим друга. И никогда не любили. Себастьян мне как брат и только. Никаких романтических чувств и желаний.

Тогда герцог решил зайти с другой стороны.

— Ты могла бы стать герцогиней.

Я тихо рассмеялась. А потом спохватилась и прикрыла рот рукой, надеясь, что своей выходкой не разозлила великого мага еще сильнее. Особенно сейчас, когда все начало налаживаться.

— Простите, но я никогда не мечтала о власти, силе и положении в обществе. Вы можете мне не верить, но такая жизнь не для меня. Ну какая из меня герцогиня? — Я слегка развела руки в стороны, давая возможность хорошенько рассмотреть себя. После подземелья чумазую, лохматую, уставшую и грязную. — Я травница. Моя мечта — получить лицензию, открыть лавку с травами и зельями и заниматься любимым делом. Кроме того, я уверена, что из Ясель Форсенберг герцогиня получится ничуть не хуже.

И тут вперед выступил Элай.

— Думаю, нам стоит навестить императора как можно скорее и сообщить ему об успешно проведенной операции по раскрытию заговора Багона и СОРМИЛ, а также о возрождении великого рода Обен.

Он встал рядом со мной и неожиданно обнял, положив руку на талию. Никаких лишних или собственнических движений. Он просто был рядом и демонстрировал, что я под его защитой. Конечно, немного не вовремя, но спорить я не собиралась.

Взгляд герцога на несколько секунд задержался на руке Элая, и его лицо исказила злая, понимающая усмешка.

— А ты времени зря не теряй, Лоран, — поднимая глаза, хмыкнул он.

— Мы с вами еще не обсудили легенду, которую должны будем рассказать императору, — спокойно проговорил Элай. — Обязательно нужно упомянуть о большой роли, которую сыграло в этом ваше участие. Ведь именно вам принадлежит этот план. Именно вы рисковали всем, охраняя наследницу. Даже придумали фиктивный брак. Все ради сохранения покоя Шанталь. Но теперь, когда опасность миновала, скрывать правду уже не имеет смысла.

— Как ты все продумал, — скривился маг. — Считаешь, тебе позволят стать ее мужем?

— Это не вам решать, — покачал головой Элай. — И не мне. Право выбора за Шанталь.

— Ошибаешься. Боюсь, от нее теперь тоже зависит очень мало. Она наследница, владелица древнейшего артефакта, лакомый кусочек для охотников.

Вроде кучу комплиментов наговорил, а мне почему-то стало еще тревожнее. И ведь действительно, брак с Себастьяном оберегал меня от толпы жадных до магии и славы. И, если я лишусь этой защиты, то... я вздрогнула от открывшихся перспектив. Так и представила толпу жаждущих моей руки мужчин.

— Шанталь будет под моей защитой. Мало кто захочет пойти против хозяина теней, — сухо произнес Элай.

— Я бы не был столь самоуверен.

— Вот и посмотрим. Но брак Шанталь с Себастьяном лучше аннулировать и как можно скорее. Особенно учитывая положение Ясель.

Герцог некоторое время смотрел на нас, а потом сдержанно кивнул.

— Я поговорю с императором и сам ему все объясню.

— Я настаиваю на своем присутствии, — возразил Элай.

— Имеешь полное право, — пожал он плечами и, повернувшись ко мне, сказал на прощание: — Что ж, Шанталь, надеюсь, ты сделала правильный выбор.

— Я в этом уверена.

Герцог удалился. Но перед этим сообщил, что будет ждать Элая в парке у главного здания академии через десять минут.

Только он ушел, как Элай вдруг сграбастал меня в охапку и жадно поцеловал. От неожиданности я даже не подумала сопротивляться. Да

и не хотела. Куда там, когда знакомая нега охватила меня с ног до головы. Закрыв глаза, я полностью отдалась ощущениям.

— Не мог дождаться, когда это все закончится, — прошептал Элай, оторвавшись от моих губ, но все еще отказываясь выпускать меня из объятий.

— Мы победили? — прошептала я, тая от его взгляда.

— Победили.

— И все будет хорошо? — продолжила допытываться я.

— Все будет великолепно. Я тебе обещаю, Шанти. — Он заправил пряди моих волос за ушко. — Однако герцог прав. Как только все узнают правду об артефакте и о том, что ваш брак с Себом фиктивный, очередь из потенциальных женихов выстроится до самых окраин.

— Не желаю никаких женихов.

— Понимаю. Я тоже, — улыбнулся Элай. — Пока ты в академии, все хорошо. Вот только тебе не позволят здесь остаться. Император потребует твоего присутствия.

— И что делать?

— Ты можешь выйти замуж за меня, — неожиданно заявил он.

Я некоторое время тарасилась на грозного повелителя теней с черными, как ночь, глазами, а потом тихо рассмеялась и покачала головой.

— Знаешь, это самое неромантичное предложение из всех возможных.

— Я могу встать на колени и признаться, как сильно тебя люблю, — предложил Элай, который даже не думал смеяться вместе со мной.

Возникшая перед глазами картинка выглядела не романтичнее реальности, зато очень странно. И даже немного нелепо. Такой мужчина не должен становиться на колени. Да и пафосные речи я считала лишними. Давно поняла, что слова не имеют значения. Главное поступки. А Элай уже не раз доказал мне глубину своих чувств.

— Не надо. Просто я не рассчитывала, что из одного брака сразу перейду в другой, — призналась я.

— Понимаю. Впрочем, должен предупредить, что потом тебя могут попросту заставить. Вполне вероятно, император сам выберет тебе мужа. Хотя я очень надеюсь, что до этого не дойдет.

— Но ведь не только я являюсь наследницей Корнелии. Есть еще мама, Ирис, Дейзи. Ох, Дейзи!

Я только сейчас вспомнила о своей непутевой сестре, которая связалась с мейсом Багоном. Ведь именно благодаря Дейзи начались все мои злоключения.

— Не переживай, я все устрою. Найду твою сестру и доставлю ее к мужу. Обещаю.

— Спасибо.

— А ты пообещай, что ничего не натворишь, пока меня не будет.

— Обещаю, — в который раз кивнула я, мысленно умоляя богов, чтобы ничего больше не случилось.

Я была уверена, что все самые страшные и опасные события остались позади. Что впереди нас ждало светлое будущее и исполнение всех желаний. И за всей суетой последних дней забыла о самом старом и опасном враге своей семьи. Вот только он не забывал обо мне. Напротив, он начал действовать. Тем более что я сама невольно вручила ему в руки все карты.

Глава Семнадцатая

Шанталь

Первое, что я сделала, когда вернулась домой — набрала себе полную ванну горячей воды. Щедро насыпала в нее ароматную соль, добавила пену, понемногу гелей из множества баночек и тюбиков, что стояли на полке, и еще кучу косметических примочек, от которых над округлыми бортиками поднялась высокая розовая пенка, пахнувшая клубникой.

Скидывая на пол грязную одежду, я приняла решение выбросить ее, а не отдавать в чистку. А забравшись наконец в горячую воду, тихонько вздохнула от счастья. Хорошо-то как! Пристроила голову на специальном выступе, смежила веки и какое-то время просто лежала. Минут не считала, но прошло, наверное, не менее полчаса.

Приподнялась я лишь когда вода начала остывать, а кожа размокла и покрылась прыщами. Но и это не заставило меня выбраться из ванны. Наоборот, я немного спустила воду и налила еще горячей. Такую процедуру я повторила еще два раза, давая возможность телу отдохнуть, а коже напитаться влагой.

Поначалу у меня никак не получалось почувствовать себя чистой и свежей. Стоило закрыть глаза, и я как будто вновь оказывалась в пещере, в пыли, сырости и грязи. Элай находился рядом. Не скажу, что соседство с хозяином теней было неприятным, но сама обстановка действовала угнетающе.

Впрочем, внутреннее напряжение постепенно ослабло.

И вот разомлевшая, напарившаяся и довольная жизнью, я отправилась в постель. В сон меня не клонило. Сейчас больше всего хотелось упасть на кровать, провалиться в мягкую перину, укрыться тонким покрывалом, обнять подушку и просто полежать, наслаждаясь ощущениями. Все-таки я очень ценила комфорт, и долго существовать без кровати, подушки и горячей воды не смогла бы.

Все-таки накопленная за день усталость и переживания дали о себе знать, и я довольно скоро погрузилась в мир грез, так и не дождавшись прихода Себастьяна.

Проснулась уже утром. За окном ярко светило солнце. Распахнув глаза, я улыбнулась новому дню, а потом с удовольствием потянулась и встала.

«Сегодня все должно пройти прекрасно. Больше никаких тайн, загадок и недомолвок! Начинаю новую жизнь!»

Коснувшись массивного ярко-зеленого кулона, который надела перед сном, я в который раз подивилась тому, насколько изменчива судьба.

Закончив на этом с философскими размышлениями, я умылась, надела легкое желтое платье и спустилась вниз. Не успела преодолеть и половину лестницы, как услышала доносящийся со стороны кухни звон посуды.

— Доброе утро! — радостно воскликнула, входя внутрь.

Однако это был вовсе и не супруг.

— Доброе утро, Шанталь, — отозвалась тетушка Бонифер, которая колдовала у плиты, готовя очередной шедевр кулинарного искусства. Судя по ароматам розмарина и специй, сегодня нас собирались побаловать бужениной из отборного мяса. — Ты сегодня рано.

— Да вот проснулась. — Я попыталась за улыбкой скрыть свое разочарование. — А Себастьян еще не спускался?

— Уже убежал. Даже не позавтракал, — неодобрительно качая головой, пожаловалась старушка. — Весь из себя серьезный, сосредоточенный, а глаза так и сверкают. Сразу видно, что счастлив.

Она вновь повернулась ко мне и многозначительно улыбнулась.

Я лишь угукнула в ответ. Ну не рассказывать же ей, что счастье моего супруга не имело ко мне никакого отношения.

— А он ничего не просил мне передать?

— Нет.

Я даже слегка обиделась. Как-никак мы оставались мужем и женой. Или уже нет? В любом случае, мы были друзьями. И вот теперь он избегал меня, словно бы вычеркнул из жизни, как ставшую ненужной вещь...

Разве я заслужила такое отношение?

— Не расстраивайся, дорогая, мужчины все такие, — тут же принялась утешать старушка, быстро собирая мне завтрак. — Небось в академии опять что-то случилось. Юные маги горазды творить всякую ерунду. А Себастьян декан боевого факультета. У него дел еще больше.

— Конечно, я понимаю, — вздохнула я, присаживаясь за стол.

Однако как ни крути, поговорить нам все равно следовало. Особенно после вчерашнего. Наметить план действий, обсудить, как мы будем жить дальше и массу подобных мелочей.

Впрочем, за завтраком я не скучала. Пока готовила, тетушка Бонифер развлекала меня историями о необычных, смешных и курьезных случаях в академии. Правда, слушала я ее невнимательно, больше сосредоточившись на собственных проблемах.

То, что наш фиктивный брак доживает последние дни, я осознавала в полной мере. Лица, из-за которых все это затевалось, уже знали о нашем обмане, так что смысла притворяться я не видела. Плюс к этому беременность Ясель, которую срочно требовалось узаконить. Особенно, если учесть нестабильное состояние красивой магички.

Только вот если месяц назад моя судьба была определена, то сейчас возникали вопросы. Это раньше я являлась обычной травницей, сейчас же превратилась во владелицу могущественного артефакта. Первую из возрожденного рода Обен.

«Интересно, как мама с папой отреагируют на такое известие? — подумала я, вновь перескочив с одной мысли на другую. — И Ирис

еще. Про Дейзи тоже неплохо бы узнать. Надеюсь, с ней все хорошо...»

Потерев виски, я заставила себя вернуться к более насущным проблемам.

Из-за артефакта спокойной жизни мне не видать. Все захотят заполучить силу и власть. Да и император не останется в стороне.

Но я не желала снова выходить замуж. Даже за Элая. Мне вообще неприятно было думать, что он вознамерился взять меня в жены лишь ради спасения от посягательств остальных. И пусть я знала, что это не совсем так. Точнее, совсем не так. Элай меня любит, он сам признавался и доказывал силу своих чувств. Однако хотелось-то все равно по-другому. В первый брак я вступила по приказу герцога. Мое мнение тогда не спрашивали. Я спасала старшую сестру и собственную семью. И вот теперь получалось, что и второй брак мне тоже навяжут.

А я мечтала о романтике. Хотелось свиданий. Прогулок в парке. Взглядов и улыбок. Букетов цветов, шоколадных конфет и прочих глупостей. Я хотела... хотела быть как все. Только вот не получалось. Не быть мне обычной. Уже никогда.

И самое обидное, что мне оказалось не с кем обсудить создавшуюся ситуацию. Мама находилась далеко, да и не поняла бы она, а настоящих подруг у меня не имелось. Конечно, можно было поговорить с Дианой, но я сомневалась, что это правильное решение. Мы дружили, но не до такой степени, чтобы вести откровенные беседы о личном.

Так прошло еще несколько часов. Тетушка Бонифер давно покинула дом, а я продолжала бесцельно бродить по комнатам. Даже спустилась в лабораторию. Но травы и настойки меня сейчас больше раздражали, чем успокаивали.

И вот когда я поднялась наверх, раздался стук в дверь. Я гостей сегодня не ждала.

— Кто там? — осторожно поинтересовалась, коснувшись рукой стены, которая слегка завибрировала под моей ладонью.

— Студентка, — сообщил дом.

— Ясно, — вздохнула я и поплелась открывать.

На пороге стояла первокурсница. Имени я не запомнила, но она бывала на моих лекциях и даже что-то отвечала. А еще усердно писала

конспекты. В общем, обычная студентка. Светловолосая, улыбчивая, с карими глазами и курносый носом.

— Здравствуйте, леди Конте, а я к вам, — быстро произнесла она, стоило мне приоткрыть дверь.

— Ко мне? — удивилась я. — Но я пока не преподаю.

«Или преподаю? Как-то я упустила этот момент. Можно мне преподавать в академии или уже нет? Надо у Себастьяна уточнить или у Элая».

Как же много появилось вопросов. И хоть бы один ответ!

— А я по другому поводу. Во время лекции профессору Форсенберг стало нехорошо. Кажется, она потеряла сознание. Меня просили передать вам.

«Ясель потеряла сознание? Ох, как же так?!»

— Немедленно веди меня туда! — велела я, выскакивая на улицу.

Я считала себя отчасти виновной в плохом самочувствии Ясель. И теперь меня охватило волнение такой силы, что я не сразу обратила внимание на подозрительные нестыковки. А ведь их даже на первый взгляд нашлось немало. Во-первых, почему Себастьян не попросил о помощи Тима, Фила, Диану или, на худой конец, близнецов. Почему вызвалась эта странная девочка-первокурсница? Во-вторых, ее улыбка. Она выглядела очень подозрительной. Когда говорят о том, что кто-то пострадал и нуждается в помощи, так не улыбаются. Или у нее такая реакция на стресс? Ну, а в-третьих, я понятия не имела почему, но мне вдруг стало тревожно.

Поэтому когда мы уже почти достигли учебного корпуса, я резко остановилась и, взглянув на девушку, спросила:

— Как, ты сказала, тебя зовут?

— А я и не говорила, — широко улыбнулась моя провожатая, и в ее карих глазах промелькнуло какое-то нехорошее выражение. — Да это и не важно, вы все равно ничего не вспомните.

— Что это значит? — сухо поинтересовалась я, отступая назад и хватаясь рукой за кулон.

Помощь артефакта мне бы сейчас не помешала. Только вот он был далеко, я до конца на него не настроилась, отказываясь принимать силу. Да и мне просто не хватило времени.

Девчонка быстро достала какой-то флакон и брызнула его содержимым мне в лицо. Отвернуться я успела и даже прикрылась, но

все равно сделала вдох. Всего один крошечный глоток кислорода, но и его хватило, чтобы голова закружилась.

Дар травницы сработал без осечек. Я практически моментально разобрала зелье на составляющие и выяснила его свойства. Только это ничем мне не помогло.

Его называли успокоительным. Не то средство, которое я использовала на собственной свадьбе, а намного сильнее и в куда большей концентрации. Кроме того, на меня, обычного человека, оно оказывало очень серьезное действие, не только успокаивая, но и блокируя сознание.

Еще один вдох, и тело будто окаменело, а я стала его заложницей, которая все слышала, все осознавала, чувствовала, но сделать ничего не могла.

— Вот и прекрасно, — ласково произнесла девушка, убирая флакон с зельем в карман и снова мне улыбаясь. — Я так рада, что мы друг друга поняли.

«Тебе это с рук не сойдет, маленькая дрянь!» — мысленно прорычала я.

К сожалению, воспротивиться как-то иначе у меня не получилось. Тело мне больше не подчинялось.

— А теперь внимательно слушай, что я тебе скажу, — продолжила блондинка. — Мы сейчас направимся к выходу из академии.

«Нет! Нет-нет-нет!»

Несложно было догадаться, что девица решилась на такое не по собственной воле. Очевидно, ее подговорили, возможно, даже подкупили. Теперь ей следовало выполнить свою часть плана и доставить меня заказчику, который ждал за пределами академии.

— Ты, леди Конте, будешь вести себя естественно. Улыбайся.

Мои губы тут же сами собой растянулись в улыбке. Максимально радостной, если не сказать счастливой.

— Здравоййся, но не останавливайся. Всем говоришь, что спешишь. Тебя ждет посыльный у ворот. Поняла?

Тело кивнуло, а мне оставалось лишь мысленно скрежетать зубами.

— Только не обижайся. Ничего личного. — Девица неожиданно ласковым жестом поправила непослушный локон у меня на голове. — Как преподаватель ты мне понравилась. Умная, интересная, явно

знаешь гораздо больше этого противного Вайлдери. Видно, что тебе нравится заниматься травами и зельями. Но мне нужны деньги. А он... предложил весьма крупную сумму за то, что я приведу тебя к нему.

«Интересно, кто этот он?»

Увы, вариантов имелось более чем достаточно. Уж очень яркая и насыщенная жизнь у меня была этот месяц. Во всяком случае, врагов за это время я приобрела больше, чем за восемнадцать предыдущих лет.

Взять того же Вайлдери. Да, поле покушения его поймали и посадили в тюрьму, где он и ждал суда. Хотя у него наверняка были помощники и последователи, как и благодетели, благодаря которым он получил тепленькое место в академии и столько лет считался лучшим зельеваром. Прибавить еще тех, с кем он вел бизнес по выращиванию и распространению дурмана. А ведь из-за меня все закончилось. Обычно такими делами занимались довольно темные личности. Вдруг они решили мне отомстить?

Или Джар. Пусть его почти оправдали, но ведь он бывший преступник.

Да и герцог Райт мог не смириться с моим отказом оставаться женой Себастьяна. Вдруг он собрался действовать более решительно?

Не стоило забывать и о СОРМИЛе. Вот уж где действительно желали мне отомстить. Ведь это я лишила предводителей сообщества шанса возвыситься над магами. Такое не прощают. СОРМИЛа насчитывал несколько сотен членов, многие из которых являлись довольно успешными и богатыми людьми. Они легко могли оплатить услуги этой первокурсницы.

Впрочем, лично я ставила на Кромвея. Не зря прабабушка его так боялась. Кроме того, мне казалось очень подозрительным, что все эти дни о нем не поступало никакой информации. Затаился? Готовился к новому удару?

— Ну же, не стой столбом, пошли, — нетерпеливо приказала девушка. — И естественнее, леди Конте, естественнее.

Мое тело послушно выполняло чужие приказы. Шло, улыбалось и выглядело вполне естественно. Внутри же меня буквально коржило от злости и ощущения собственного бессилия. Я изо всех сил старалась освободиться от воздействия. Мысленно кричала, звала на помощь артефакт, Элая и предков, которые говорили со мной через

массивный малахитовый кулон. Только все бесполезно, я словно билась о каменную стену. Меня никто не слышал. Я осталась одна.

Мы благополучно пересекли парк у главного входа, так никого и не встретив. У меня теплилась надежда, что кто-нибудь появится, и я смогу... ну не знаю, подмигнуть, подать какой-нибудь знак. Однако мне и тут не повезло. Очевидно, студенты находились на занятиях. Никто не прогуливал.

— Слушай дальше, — тихо проинструктировала девушка, которая шагала немного позади. — Сейчас тыходишь к воротам, здороваешься с привратником и говоришь, что тебя ждут. Он тебя выпустит. Не может не выпустить.

Жаль. Я бы хотела, чтобы это существо с когтистой лапой меня остановило.

— У выхода тебя будет ждать карета. Ты сядешь в нее и будешь исполнять приказы того, кто окажется внутри. Ты поняла меня, леди Конте?

Поняла. И сделать ничего не могла.

— А теперь последнее. — Девушка остановилась напротив и смерила меня высокомерным взглядом. — Ты забываешь меня. Совсем. Мою внешность, голос, образ. Все. Ты сама явилась сюда и сама решила выйти.

«Ага, размечталась! Вот ведь неучи, ничего не знают!»

Это зелье не влияло на память, сознание и умственные способности. Оно воздействовало только на тело. Так что я ее запомнила. Очень хорошо запомнила. И при встрече обязательно узнаю и отомщу.

— Иди же. Быстрее. Нельзя заставлять ждать, — в последний раз приказала блондинка.

И я пошла. Уверено и достаточно быстро.

Приблизилась к воротам и улыбнулась темной фигуре, которая тут же возникла передо мной.

— Фаус, добрый день, — весело и непринужденно произнесли мои губы. — Я выйду на минуточку.

— Вас не велено выпускать, — замогильным голосом изрек привратник.

«Да! Да-да-да! Не выпускай меня!» — мысленно проорала я.

— Но и останавливать меня ты не имеешь права, — возразило мое предательское тело. — Мой муж в курсе происходящего. Мне всего лишь надо кое с кем побеседовать.

Когда он отступил, я едва не зарыдала от разочарования.

«Ну как он мог? Почему не настоял?! Не запретил?!»

— Спасибо, — любезно поблагодарила я и двинулась в сторону кареты, которая ожидала у меня у тротуара.

Никаких гербов или еще каких-нибудь опознавательных знаков на ней я, естественно, не заметила. Она выглядела самой обычной черной, закрытой каретой.

Дверцу открыл молчаливый слуга. Он же помог мне забраться внутрь. Стоило сесть на неудобный диванчик, как лошади тронулись, увозя меня прочь.

— Добрый день, леди Шанталь Конте, — произнес незнакомый мужской голос.

Из-за царящей внутри темноты рассмотреть что-либо не представлялось возможным, но я точно знала, что никогда не видела сидевшего напротив мага.

— Добрый день. Я готова слушать вас, — широко улыбаясь, ответило тело.

«Ты бы еще поклонилась», — мрачно подумала я.

— Моя задача доставить вас к месту назначения. Не волнуйтесь, это не займет много времени. И чтобы вы не скучали...

Внезапно потянувшись ко мне, он быстро коснулся лба пальцами. И, собственно, на этом все. Меня как будто выключили. Словно механическую игрушку. В итоге весь путь от академии до таинственного похитителя я провела без сознания.

Когда же меня «включили», кареты я не обнаружила, как и моего таинственного сопровождающего. А жаль, поскольку склонившееся надо мной лицо лорда Кромвея заставило меня мысленно заскрежетать зубами.

«Так и знала, что он в этом замешан!»

Впрочем, злиться, ругаться и переживать я могла сколько угодно, толку от этого никакого. Действие зелья не закончилось и мое тело все еще отказывалось подчиняться. Хотя я старалась. Мысленно пыхтела, рычала, но даже мизинцем пошевелить не сумела.

— А вот и наша чудесная бывшая леди Шанталь Конте, — ядовито усмехнулся Кромвей.

«Что значит бывшая?» — задалась я вопросом, но вслух произнести не смогла. Так и лежала на широкой кровати, уставясь в потолок, украшенный лепниной и вычурными рисунками.

— Молчишь? — Маг противно рассмеялся. — Конечно, молчишь, сказать-то ничего не способна. Как и сделать. Кто бы мог подумать! Такое интересное зелье. И как хорошо действует на людей. Ты ведь человек, Шанталь. Не маг.

«Поистине удивительная проницательность», — мысленно фыркнула я, заставляя себя успокоиться и поискать выход из положения.

Меня ведь наверняка уже хватились. Непременно бросились на поиски.

«Меня найдут. Элай никогда и ни за что не позволит обидеть меня! Так что волноваться не стоит, скоро все это закончится. И тогда... тогда я сама себя запру в комнате и не буду выходить оттуда очень и очень долго!»

— Сядь! — приказал маг.

Тело незамедлительно приняло вертикальное положение, и мне удалось немного осмотреться. Мы находились в богато обставленной спальне с массивной светлой мебелью и шелковыми обоями с огромными розовыми цветами. Широкое окно украшали занавески светло-оливкового цвета. Жаль, пейзаж за ними было не рассмотреть.

— У тебя, наверное, есть вопросы, — предположил лорд Кромвей, отходя от кровати и присаживаясь на стоящий напротив небольшой диванчик, на котором лежало несколько маленьких подушечек со смешными кисточками. Он явно чувствовал себя совершенно спокойно и расслабленно. Облокотился о спинку, закинул ногу и на ногу и широко улыбнулся. В моем представлении похитителям следовало вести себя не так вальяжно. Неужели он был настолько уверен в себе? — У нас есть немного времени до прихода служителя храма Силы, так что можем поговорить.

«А зачем нам служитель храма?» — нервно подумала я.

— Ты знала, что три часа назад император расторг ваш брак с Себастьяном Конте? — спокойно поинтересовался лорд Кромвей.

Новость не произвела на меня впечатления. Ну расторгли и ладно. Хорошо, конечно, но ведь я и так понимала, что этим все и закончится. Лишь о времени, когда это произойдет, я не знала. Возникал вопрос, откуда сей факт известен моему похитителю. И чем это грозит мне?

— Теперь, Шанталь Луиза Эббот, ты официально свободна. Но это пока.

«Ох, что-то мне это совершенно не нравится...»

— Кстати, ты знала, что моя дорогая мачеха украла изобретение моего отца и использовала его против нас же? — неожиданно спросил он, накручивая ус.

Я слышала об этом впервые, но испытывала огромное желание поаплодировать столь сильной и удивительно смелой магичке.

— Я имею в виду блокирующее заклинание. Если правильно его наложить, то найти скрываемый объект невозможно. В результате нам не удалось обнаружить хранилище сокровищ и артефакт рода Обен. А теперь никто не найдет тебя. Правда, весело? — Кромвей рассмеялся, а потом резко приказал, зло блеснув серо-голубыми глазами: — Улыбайся, Шанталь! Улыбайся.

И на моем лице тут же расплылась счастливая улыбка. Хотя внутри я дрожала от страха и накатывающей волнами паники.

— Я позаботился о том, чтобы семейство Конте и этот надоедливый повелитель теней тебя не нашли. Конечно, пока я сам того не захочу. Скажи, что я хорошо придумал!

— Вы хорошо придумали, — покорно ответило тело, продолжая широко улыбаться.

Как же мне хотелось ударить себя по лицу. Со всей силы. Чтобы искры из глаз посыпались и челюсть свело. Но я не могла даже мизинцем пошевелить.

— Теперь между мной и артефактом стоишь лишь ты, глупая девчонка, которая решила, будто может забрать чужое. Это мое наследство! Мое. По закону при вступлении в брак Корнелия отдала все богатство моему отцу. И раз мой сводный брат погиб, то я следующий в очереди на наследство. Я, а не ты.

Взглянув на меня, он сжал кулаки, скривил лицо и воскликнул:

— Жалкие людишки! — Ну с этим я бы поспорила. — Артефакт должен принадлежать семье Кромвей! Если бы сто лет назад эта

идиотка не заупрямилась, все бы сложилось как надо. Но еще не поздно... не поздно все исправить.

«Исправить? Что исправить?» — насторожилась я.

— Мой сын родился со слабым даром, жена умерла. Внучка... единственная наследница, пустышка. Наш артефакт ослаб и не сумел дать им силы. Она перегорела. Но ничего. Девочка еще слишком мала, есть шанс все исправить и вернуть ей магический дар.

Внучка. Будущее. Да, ради такого можно пойти на преступление. Но как Кромвей собрался забрать артефакт? Решил договориться? И зачем нам служитель храма?

Словно услышав мои мысли, Кромвей перестал говорить загадками и честно рассказал о своем плане, не забывая издевательски улыбаться и явно гордясь своей идеей.

— Мы с тобой поженимся, и я стану законным владельцем артефакта семьи Обен!

«Нет! Нет! Я не хочу! Это невозможно!»

— Сейчас нас поженят. И ты добровольно дашь свое согласие.

«Но это неправильно! Это все зелье!»

— Конечно, найдутся те, кто попробует оспорить наш брак, — гаденько улыбаясь, продолжил Кромвей. — Однако смею заверить, у них ничего не получится. Не будет доказательств.

«А как же... я?»

Поднявшись с дивана, он приблизился ко мне. Протянул руку и коснулся лица в мимолетной ласке, от которой меня едва не стошнило. Как же мерзко и противно! Хорошо хоть целоваться не полез.

— Несчастный случай. У меня много врагов... — Кромвей провел пальцами по моей щеке, слегка оцарапав ногтями кожу на скуле. — Одно-единственное покушение, и моя юная супруга погибнет, — большой палец коснулся губ и слегка нажал на нижнюю, — в расцвете лет. Такая жалость. — Поймав прядь моих волос, маг слегка потянул ее. — Естественно, я буду горевать. Особенно когда стану единственным хозяином древнего артефакта.

«Вот же гад! Негодяй! Монстр!»

Мне срочно требовалось что-то придумать. Найти выход.

«Моя история не может закончиться так! Это как минимум нечестно! Несправедливо! Так нельзя!»

Однако я не представляла, что предпринять в ситуации, когда тело полностью подчинено Кромвею. Я оказалась неспособна даже моргнуть, а блокирующее заклинание не позволяло Элаю найти меня. Выхода не было.

— Нам пора! — провозгласил Кромвей, рывком поднимая меня с постели. — Сейчас ты будешь изображать любовь и счастье, Шанталь. При всех скажешь «да» и повторишь слова брачной клятвы. Ты поняла меня, дорогая?

«Не-е-е-ет!» — мысленно прорычала я, продолжая биться в плену собственного тела.

— Да, я все сделаю, — ответило оно вслух и влюбленными глазами посмотрело на великого лорда и мага.

Вот так, освободив от одного брака, меня тут же вынуждали вступить в другой.

Комнату мы покинули под руку.

Со стороны наша пара выглядела хоть и странновато, но вполне приемлемо. Жених — почтенный лорд и великий маг благородных кровей. Да, ему немного за сто, но магов возраст только украшает. Тем более что внешне ему не дашь и пятидесяти. Темные волосы и небольшая бородка лишь слегка серебрились благородной сединой, кончики усов залихватски приподнимались вверх, а серо-голубые глаза сохраняли ясность. И невеста — хрупкая блондинка с сияющими от счастья голубыми глазами. Тоненькая как тростинка, изящная и очень счастливая.

А еще насквозь фальшивая.

И кому было дело до того, что невеста выходит замуж по принуждению? Правильно, никому. Нынче желания девиц мало что значили. Считалось, что они для них главное семья, положение в обществе и обеспеченное будущее. Кромвей был прав: после моей смерти доказывать уже будет некому и нечего.

Прошагав по длинному коридору, застеленному красным ковром, мы достигли широкой лестницы, которая вела на первый этаж. По ней спустились в большой холл, свернули направо, прошли еще немного и оказались в зале, где уже все подготовили для совершения магического брачного обряда.

Да-да, Кромвей не собирался хитрить, как Себастьян, и свадьбу запланировал по обычаю магов. Такой брак не подразумевал разводов.

Единственным способом избавиться от опостылевшего супруга оставалась смерть.

На протяжении всей дороги от спальни до зала я отчаянно звала на помощь. Мысленно кричала и изо всех сил билась о стену, которую воздвигло вокруг моего сознания проклятое зелье. Рыдала, проклинала и снова кричала. Умоляла, просила, клялась, угрожала и шла на уступки. А еще непрестанно повторяла имя Элая.

«Он ведь любит меня. А я люблю его. Он должен меня услышать! Просто обязан! Настоящей любви ничто не помеха. Никакие зелья, заклинания и козни недоброжелателей не могут встать у нее на пути».

Это было последнее, на что я надеялась. Я верила в своего хозяина теней. В нас! Верила и с ужасом понимала: он не успеет. Ему попросту не хватит времени.

Кромвей хорошо подготовился. Наверняка у него имелись уши среди близкого окружения императора. Именно от них он узнал о просьбе герцога Райта и Элая об аннулировании нашего с Себастьяном брака. И понял, что это шанс. Шанс, который он не собирался упускать.

«Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста», — молила я, с ужасом наблюдая, как мы приближаемся к алтарю, где ждет облаченный в серые одежды служитель храма Силы.

От него не стоило ждать помощи. Он не откажется заключать магический союз.

«Корнелия! — буквально провыла я, когда мы встали рядом с небольшим алтарем, где лежал ритуальный нож и золотой кубок, украшенный крохотными изумрудами и бриллиантами. — Ну где же ты? Где твой дух? Почему ты остаешься в стороне? Почему не помогаешь мне сейчас?! Еще немного, и весь твой план рухнет!»

В душе еще теплилась надежда, что кулон, который продолжал висеть на груди, поможет. Он ведь позволял держать связь с предками, а те — с артефактом.

Однако мне так никто и не ответил.

Тишина.

Я осталась один на один со своим будущим мужем.

Служитель храма Силы держал в руках увесистый фолиант и нараспев читал древние молитвы, которые должны были соединить нас с лордом Кромвеем. С каждым произнесенным словом магия

вокруг нас бурлила все сильнее и сильнее. Она сверкала и переливалась, словно радуга. Пела и рычала. Завывала ветром и застывала крохотными снежинками на разгоряченной коже. Обдувала ароматами лета и сухих опавших цветов. Это было невероятно красиво и в то же время очень грустно. До конца ритуала осталось совсем немного, после заклания на крови пути назад не будет.

И тут я встрепенулась.

«Кровь! Они должны будут пустить мою кровь!»

Это во время свадьбы с Себастьяном я подписывала бумагу обычными чернилами, но здесь запись следовало делать кровью, и избежать этого нельзя. А значит... значит, у меня имелся шанс.

Кровь — сильнейший проводник. И то, на что я оказалась неспособна сейчас, могло получиться с ее помощью. От меня требовалось хорошенько сосредоточиться и постараться успеть.

Магия сияла вокруг нас все ярче, пение служителя становилось все громче. А потом он отложил фолиант в сторону, взял в руки нож и низким скрипучим голосом произнес:

— Согласны ли вы, лорд Иртан Одер Кромвей, взять в жены мейсу Шанталь Луизу Эббот?

— Да, — спокойно отозвался Кромвей, протягивая ладонь.

Служитель быстро черкнул по ней ножом, и алая кровь, заструившись по руке, упала в кубок.

— Согласны ли вы, мейса Шанталь Луиза Эббот, взять в мужа лорда Иртана Одера Кромвея?

«НЕТ!» — мысленно возопила я.

— Да, — счастливо улыбаясь, ответило тело и протянуло к служителю руку.

Нож коснулся моей кожи и надавил, оставляя узкий надрез.

Я затаила дыхание. У меня всего пара секунд. Потом будет поздно.

Едва ладонь пронзила острая боль, как я, собрав остатки сил, пробилась сквозь крохотную брешь и мысленно закричала: «Я СОГЛАСНА! Я ПРИНИМАЮ ДАР СЕМЬИ ОБЕН!»

Первые пару секунд ничего не происходило. Кровь медленно стекала в кубок, смешиваясь с кровью Кромвея. Но вот артефакт проснулся. Нехотя, с ворчанием зашевелился, а потом в меня со всего размаха ударило силой.

Боли я не испытывала. Душу переполняли счастье и восторг. Я ощущала безграничную власть и могущество. Никогда еще не чувствовала себя настолько сильной и уверенной в себе. Даже представить не могла, что могу быть такой.

Это великолепно! Неописуемо! И зачем я, дурочка, отказывалась? Стоило сразу согласиться и принять наследство, а не играть в обиженное благородство. Хочу — не хочу, буду — не буду.

Передо мной открылся удивительный мир. Как будто все эти годы я была слепа, глуха и нема. И лишь сейчас начала по-настоящему жить.

Краски виделись теперь необыкновенно яркими и сочными. Искрящиеся нити, которые опутывали окружающее пространство, дрожали, словно тонкая паутинка. Я знала, что если дотронусь до одной из них, смогу сотворить самое настоящее чудо. Нет, не чудо, магию. Я магичка! Настоящая магичка!

Однако в полной мере насладиться открывшимися возможностями мне не позволили. Это в моем представлении время остановилось, для других же оно текло в обычном темпе. Я слышала крики, слегка приглушенные из-за грохотания магии в моих ушах, но требовательные и яростные. Потом меня повалили на пол, пытаюсь удержать и не позволить двигаться. А ведь я всего лишь потянулась к одной из нитей силы, только хотела почувствовать, какого это.

— Держи ее! Держи!

— Блокируй!

— Не давай магии проснуться!

— Процесс еще не завершен! Блокируйте! Блокируйте!

— Надо отсечь артефакт!

«Отсечь? Лишить меня магии? Того, что по праву принадлежит мне? Я не хочу!»

Повернув голову, я сфокусировала взгляд на мужчинах, которые склонились надо мной, больно заламывали мои руки и давили на грудную клетку. Их я не знала. А вот того, с перекошенным от гнева лицом, что стоял за их спинами, вспомнила. Лорд Кромвей. Мой несостоявшийся муж. Тот, кто повинен во всем!

Я всегда стремилась быть доброй, понимающей и открытой. Старалась не копить в себе негативные эмоции, ненависть, ревность и злость. Для травницы, которая имеет дело с зельями и лекарственными

составами, это было опасно. Отрицательной энергией и мыслями мы могли испортить очень чувствительные к эмоциям растения, слегка изменить их свойства, что привело бы к непредсказуемым последствиям. Я никогда не злилась на родителей, хотя мне всегда казалось, что Дейзи они любят куда больше нас с Ирис. Не обижалась на старшую сестру, несмотря на все ее выходки и высокомерное отношение. Даже сейчас, после всего случившегося, готова была простить ее. Я терпеливо сносила несправедливость, когда мне раз за разом отказывали в получении лицензии, когда кривили носы и сомневались в моем даре, принижали его. Я лишь поднимала голову выше и шла вперед.

Но сейчас... сейчас меня охватила такая ненависть, что мир вдруг потускнел, потерял краски и покрылся черными пятнами с жуткими красно-бордовыми всполохами.

Откуда-то нашлась сила противостоять тем, кто удерживал меня, чтобы заблокировать связь с артефактом. Я рванулась из захвата, да так, что крепкие мужчины и опытные маги разлетелись по разным углам, едва не задев трясущегося от страха служителя храма, который сжался в попытке прикрыться книгой заклинаний.

Только я поднялась, как на меня тут же полетел огромный огненный шар. Краем глаза заметив яркую вспышку, я просто выставила ладонь. Этого было мало, чтобы остановить огонь. Во всяком случае, мне так казалось. Но почему-то получилось. Шар, продолжая крутиться и сверкать в воздухе, застыл в метре от меня. Как и второй, который запустили вдогонку.

— Ты не можешь! Не должна! — заорал Кромвей, который и швырял в меня огненные шары, желая оглушить.

Да, я не могла. И не должна была. У меня не имелось абсолютно никаких знаний. Однако они имелись у тех, кто занимал мое тело. Не проронив ни слова, они пришли вместе с магией. Именно поэтому я не сразу догадалась, что уже не одна.

Хотя сейчас, если прислушаться, если постараться отбросить в сторону гул магии, который мешал сосредоточиться, то можно было услышать шепот десятка магов. Моих предков, чья память сохранилась в артефакте.

— Убить ее! — скомандовал Кромвей еще несколькими головорезам, которые как раз вбежали в открытые двери. — Быстрее!

Не давайте ей войти в силу!

«То есть это еще не все? Я не до конца магичка? Артефакт не закончил наше соединение?» — мысленно удивилась я.

Впрочем, дожидаться, когда они приступят к выполнению приказа, я не собиралась. Просто направила в обратную сторону висевшие рядом огненные шары. А маги не сумели удержать их.

Ба-бах!

После взрыва двое рухнули на пол с обугленными черными пятнами на груди.

Вот только любоваться делом рук своих было некогда. В меня летели все новые и новые шары: огненные, ледяные, сотканые из бушующего ветра и вспышек молний.

Каким-то чудом мне удавалось перехватывать их и швырять обратно. И даже создавать свои — немного неровные, но очень опасные.

К моей досаде магов становилось все больше. Создавалось впечатление, будто у Кромвея наготове была целая армия. Народ уже с трудом помещался в помещении.

И я начала сдавать. Нет, сил меньше не стало. Наоборот, с каждой минутой она прибывала, голоса в голове звучали громче, а я... я ведь являлась человеком. Пусть и травницей с большим потенциалом, но все равно человеком. Мое тело не предназначалось для такого количества магии.

Сначала появилась дрожь, переходящая в озноб. Затем пришла боль. Перед глазами поплыло, и я непременно пропустила бы следующие два удара, если бы передо мной внезапно не выросла черная стена. В первое мгновение я решила, будто у меня галлюцинации, но потом с трудом рассмотрела тени, которые вились вокруг, защищая меня от новых магических импульсов.

Боль усиливалась, теперь уже буквально разрывая меня на части.

«Слишком много силы! Я не смогу ее всю принять! Не смогу!»

Голоса в голове кричали все громче, требуя собраться. Их не волновало мое состояние, они жаждали мести, власти и могущества.

Вскрикнув, я упала на колени и схватилась за голову.

— Хватит! Хватит! Я больше не хочу!

В то самое мгновение, когда показалось, что этот кошмар никогда не кончится, крепкие руки бережно обхватили меня и прижали к себе.

У меня не осталось сил даже сопротивляться.

А дальше произошло то, чего я совсем не ожидала.

Голоса вдруг начали затихать, а боль пошла на спад.

— Шанти... Шанти...

С трудом разлепив веки, я увидела перед собой знакомые черные как ночь глаза и слабо улыбнулась.

— Ты все-таки нашел меня, — прошептала чуть слышно и позволила себе раствориться в окружающей темноте.

Глава Восемнадцатая

Шанталь

В себя я пришла в какой-то незнакомой комнате. Открыв глаза, уставилась в темный потолок, на котором, словно звезды в ночном небе, светились крохотные светильники. Здесь царили тишина, покой и странное ощущение пустоты.

Я осторожно подняла руку и провела пальцами по щеке, сухим, потрескавшимся губам. Скользнув дальше, нащупала жилку, где учащенно бился пульс. Опустилась еще ниже и обнаружила тонкие цепочки. Они словно змеи опутывали мою шею. Ровно семь. Тонкие, почти невесомые, с небольшими камешками, при этом они казались неподъемными, словно бы давили на меня.

И пусть я не знала, каково их предназначение, но примерно догадывалась. Очевидно, это были блокираторы, призванные ограничить мой дар, не позволить ему выплеснуться.

В голове события вчерашнего дня уже давно выстроились в цепочку. Сначала похищение, потом навязанная свадьба, капля крови и артефакт, который сумел-таки пробиться через все слои защиты. И сила... безграничная, невероятная и жуткая. Та самая, которую мне не удалось удержать.

Дрожь неприятной волной пробежала по телу, напоминая о том, в кого я едва не превратилась. Мне стало жутко. От своих мыслей и желаний, от власти, которую так неожиданно получила, от ненависти и боли.

Накрыв лицо ладонями, я с силой потерла его в попытке хоть немного привести себя в чувство. Однако это мне не помогло. Разве что кожа на лице слегка загорелась, да заболели потрескавшиеся губы.

Убрав руки от лица, я вновь уставилась в потолок и попробовала прислушаться к себе. Вдруг магия вновь отзовется, захватит в свои объятия, обнимет крепко-крепко и не отпустит. И вновь я стану магичкой — холодной, неприступной и злой.

Только вот как бы я ни силилась, ничего не ощущала. Цепи надежно берегли меня и мое сознание от воздействия магии. Внутри зияла пустота, как будто из меня вынули нечто жизненно необходимое. Стало понятно: что бы ни произошло, я уже не смогу стать прежней. Ничего уже не будет как раньше. Я ступила на тропу, с которой не сойти. Собственная лавка и лицензия перестали восприниматься заветной мечтой. Сейчас я желала лишь не потерять себя.

Издав тихий стон, я уселась в постели. Голова слегка закружилась, но вскоре все пришло в норму. Комната перестала качаться, а стены и потолок больше не стремились поменяться местами.

Внезапно откуда-то из темноты на меня прыгнула огромная черная кошка, гибкая, с узким телом, длинными лапами и хвостом. Ее голову венчали острые ушки, а на хитрой мордочке ярко-красным светились глаза.

Я ведь уже встречалась с ней.

Элай. Он успел прийти мне на помощь. Укрыл своими тенями, тем самым защитив от ударов безжалостных магов. И именно он перенес меня... куда-то.

— Привет, — отдернув руку, испуганно прошептала я. — А где твой хозяин?

Ничего не ответив, кошка прошла по покрывалу, после чего забралась ко мне на колени и свернулась клубочком.

— Интересно...

Я растерялась, поскольку не представляла, как вести себя дальше. В конце концов, на меня еще никогда не прыгали теньевые животные.

Кошка слегка поерзала, устраиваясь поудобнее, и я не поняла, как, но рука словно бы сама собой опустилась и принялась осторожно почесывать создание за ушком.

На удивление моя конечность не провалилась в тени, не коснулась зыбкого тумана. У меня на коленях действительно лежала кошка. Немного необычная, но вполне осязаемая. И мех у нее был бархатисто-нежный, словно бы плюшевый.

— Вижу, вы нашли общий язык, — заметил застывший в дверном проеме Элай.

Из-за царящего в комнате полумрака я могла различить лишь неясный мужской силуэт, но голос узнала сразу.

— Она сама пришла, — попробовала оправдаться я.

— Она и должна была. Охранять твой покой и лечить, — подходя ближе, произнес Элай.

Я силилась рассмотреть его лицо, но оно все еще скрывалось в тени.

— Лечить? — нахмурилась я и перевела взгляд на кошку.

Однако та даже ухом не повела при появлении своего хозяина.

— Ты едва не погибла, Шанти.

Устроившись на стоявшем рядом с кроватью стуле, Элай чуть подался вперед и взял мои ладони в свои. Мне не понравился его напряженный голос и странная пустота в глубине глаз.

— Погибла? Но теперь все нормально? А Кромвей? Что с ним стало? Подумать только, он хотел на мне жениться!

Или все-таки женился?

Я застыла, лихорадочно восстанавливая в памяти те события. Я ведь согласилась на брак. Вернее, согласилось мое тело. Этого достаточно или нет? А вдруг нас все-таки поженили?

— Знаю, — сдержанно кивнул Элай, продолжая сжимать мою ладонь.

— А мы... — я сглотнула, — он осуществил задуманное?

— Нет, обряд не успели завершить. Ты не стала женой Кромвея.

— Уф, — с облегчением выдохнула я, — ты не представляешь, как я рада.

— Представляю.

Внимательно посмотрев на Элая, я заметила заострившиеся черты лица, темные круги под лихорадочно блестящими глазами. Его явно что-то тревожило. Но что? Что могло случиться, пока я валялась в беспомощности?

— Где мы? — спросила я, вновь касаясь кошки свободной рукой.

— Императорский дворец. Северное крыло. Западная башня.

— Правда?

Ну вот, я снова попала в гости к императору. Впрочем, даже малейшей радости я по этому поводу не испытывала.

— Да.

— И сколько я провела без сознания? — поинтересовалась, ясно отдавая себе отчет, что дело не ограничилось несколькими часами.

— Три дня.

«Целых три дня? Какой ужас! Могу представить, как они волновались», — подумала я, но вслух задала новый вопрос:

— Что стало с Кромвеем и остальными?

— Арестованы и вскоре предстанут перед судом. Император очень недоволен и прощать своего советника не намерен, — сообщил Элай, продолжая согрывать ладонями мои озябшие пальцы на левой руке.

— А СОРМИЛ и Багон? Что с ними?

— СОРМИЛ расформирован. Конечно, это не могло пройти бесследно. Они попытались организовать митинги и демонстрации в крупных городах. В двух даже достигли успеха. Но жандармерия у нас работает на «отлично». Заговорщики пойманы, организация уничтожена. Багон вместе с десятком главных сообщников тоже ждет суда.

— А Дейзи? Что с ней?

— В сопровождении супруга отправлена в его дальнейшее поместье, где пробудет пару лет. Возможно, больше. До тех пор, пока император и министерство не сочтут, что она исправилась. Твоя сестра не сопротивлялась и довольно стойко восприняла приговор. Наверняка в этом сыграло свою роль ее положение.

— Какое положение?

— Она беременна. Срок, конечно, небольшой, но ей теперь будет чем заняться.

— Беременна? — прошептала я. — Я стану тетей. Мама с папой, наверное, в восторге. Они знают о произошедшем?

— Частично. Они в соседних покоях. Ждут, когда смогут навестить тебя.

— О-о-о, — протянула я, представив лица родителей, которых поселили в императорском дворце. О чем-то подобном они даже мечтать не смели.

— А как Себастьян и Ясель?

— Наслаждаются произведенным фурором. История их любви еще долго не сойдет с первых полос всех изданий. Они поженились

вчера вечером, и теперь Ясель любыми способами пытается избежать опеки леди Флоренс.

— Бедная, — тихо рассмеялась я и осеклась, встретившись с черным омутом его глаз.

— Я думал, что потерял тебя, — охрипшим голосом признался Элай. — Прости, что не уберег.

— Я сама виновата, — поспешно отозвалась я. — Так глупо попалась. Девчонка сыграла на моих чувствах, чтобы выманить из дома. А потом бросила зельем.

— Ее нашли и арестовали.

Встретившись взглядами, мы резко замолчали. Тишину нарушало лишь мирное урчание кошки на моих коленях.

— И что дальше? — тихо спросила я.

Пусть уточнять не стала, но Элай и так все понял. Отпустил мою руку и, слегка отстранившись, откинулся на спинку стула.

— Не знаю, — произнес он, и в сумраке его глаза как-то странно, если не сказать опасно, блеснули.

— Это как?

Честно признаться, я ожидала совершенно другого ответа, поскольку успела привыкнуть, что Элай Лоран знает все или почти все.

— Очень просто. Ты теперь самая завидная невеста империи, Шанталь, и император намерен весьма выгодно выдать тебя замуж.

— Звучит совсем как продать, — хмыкнула я, растерянно глядя на хозяина теней.

— Жаль тебя огорчать, но примерно так и есть, — мрачно подтвердил он.

Этими словами Элай вконец обескуражил меня. Не обязательно было обманывать или клясться в вечной любви, но... неужели он сдался? Вот так просто?

— И что это значит?

Я нервно поглаживала кошку, которая, словно почувствовала мое состояние, оскалилась и зашипела, демонстрируя острые белые клыки. Впрочем, меня это не пугало. Знала, что она не причинит мне вреда.

— Ты владелица могущественного артефакта, который сотню лет считался утерянным. Молодая, красивая, неопытная... свободная. Уже завтра вечером в твою честь императорская чета устроит пышный

прием. Для избранных. Там тебе предложат сделать выбор, — с тяжелым вздохом ответил Элай, потирая затылок.

— Выбор? Какая честь, — хмыкнула я. — И насколько большой мне предложат выбор?

— Около дюжины самых достойных кандидатов на роль продолжателя рода Обен. Верных и преданных империи, разумеется. Естественно, умных, молодых и красивых. Никто не выдаст тебя за уродливого старика.

«Какое благородство!»

— А ты? — не выдержав, поинтересовалась я. — Ты будешь в их числе?

Красивое лицо Элая исказила кривая усмешка.

— Я далеко не лучшая кандидатура, Шанталь. Хозяин теней. Мрачный, темный, опасный и одинокий. На протяжении сотен лет ни один из моих предшественников не связывал свою жизнь с девушкой. Мы одиночки. Тени слишком опасны и непредсказуемы... ты можешь пострадать.

— Если не ошибаюсь, то еще пару дней назад в разговоре с герцогом Райтом ты уверял, будто не отступишься от меня, — напомнила я, и голос предательски дрогнул на следующей фразе: — Что-то изменилось? Ты решил, что игра не стоит свеч? Передумал?

Элай отвернулся. Но прежде чем он закрылся, я успела заметить, как усмешка покинула его лицо. Теперь на нем отражалась растерянность. А во взгляде плескались странная тоска и боль.

— Ты заслуживаешь большего, Шанти, — покачал головой Элай.

— Правда? — неожиданно развеселившись, хмыкнула я. По-хорошему, следовало бы расстроиться или рассердиться, но мне стало смешно. Хотя и немного больно. — И чего я, по-твоему, заслуживаю?

Он ничего не ответил, но по крайней мере перестал изучать стену напротив и повернулся ко мне. Глаза его засверкали, похоже, хозяин теней разозлился. Да так, что кошка на моих коленях вновь зашипела и заворочалась, меняя положение.

— Наверное, огромный замок, батальон слуг и красивые экипажи. А еще модных нарядов и сундуков с драгоценностями. Я ничего не забыла?

Снова тишина.

— Как вы все любите решать, что мне нужно, а что нет! — зло припечатала я

Меня саму удивил столь резкий перепад настроения от счастливого к крайне раздраженному. Только улыбалась, а сейчас уже готова вцепиться Элаю в волосы или на худой конец хорошенько его стукнуть.

— А ты не забыл о моей мечте? О лавке? — сгоняя кошку, поинтересовалась я. Та недовольно шикнула, но послушалась и грациозно спрыгнула на пол. А я отбросила в сторону одеяло и опустила ноги на пол. — Или думаешь, что вот это все... — я сгребла в кулак все семь цепочек и потрясла ними так, что они зазвенели, — могло меня изменить? Сделать другой?

— Шанти...

Похоже, у кого-то проснулась совесть.

— Мне все равно, сколько денег у моих потенциальных женихов и какое они занимают положение. Меня не волнует, как жили прошлые хозяева теней. Меня заботит своя собственная жизнь. А если ты... — я запнулась, — ты сдался, то...

Договорить Элай мне не дал. Просто внезапно оказался рядом и крепко-крепко обнял. Прижал к себе и поцеловал так, как умел только он: страстно, ярко, до бабочек в животе и искр перед глазами. И как-то быстро злость и отчаяние утихли, уступив место желанию.

С тихим стоном я запустила пальцы в его смоляные пряди, полностью отдаваясь поцелую, который становился все откровеннее. И вот уже мужская рука опустилась на мое бедро, обжигая кожу даже сквозь тонкую ткань сорочки. И пусть дальше она не поползла, но этого хватило, чтобы у меня сбилось дыхание и все внутри задрожало.

— Я люблю тебя, Шанти, — прошептал Элай, слегка отстраняясь, чтобы поцеловать мой нос, лоб и вернуться к губам. Словно это могло остудить бушующий пожар эмоций, который грозил спалить нас обоих.

— Ты собирался меня бросить.

— Дурак.

От его улыбки такой легкой и очаровательной у меня вновь закружилась голова.

— Да, — тут же согласилась я, потянувшись за новым поцелуем.

— Ты меня простишь? — спросил Элай.

Его губы застыли в паре сантиметров от моих, устраивая мне изоощренную пытку.

— Только не оставляй меня.

— Не оставлю. Обещаю.

— И прекрати играть в благородство, тебе это не идет.

Он рассмеялся бархатным, слегка хриплым смехом. И в глубине черных глаз вспыхнуло самое настоящее пламя.

— Хорошо, больше не буду.

Я ждала нового поцелуя, но Элай отстранился, убрал руку и растерянно взъерошил волосы.

— Мне пора, — неожиданно заявил он.

— Пора? — удивилась я.

— Да. Скоро рассвет. Мне нельзя находиться здесь.

— Но ты все равно пришел.

— Я твой сладкий сон, — усмехнулся Элай, подмигнув мне. — И растаю с рассветом. Пообещай мне, что останешься собой, Шанти.

— Хорошо, что бы это ни значило, — быстро ответила я и потянулась к нему.

Только вот Элай уже встал и принялся поправлять рубашку.

— И верь в меня.

— Что? — непонимающе нахмурилась я.

Быстро сократив расстояние между нами, Элай навис надо мной, обжег темнотой взгляда, чмокнул в нос и почти сразу отстранился.

— Что бы ни случилось, верь. Обещаю, что больше не подведу тебя.

— Мне это не нравится.

— Все будет хорошо. Кошка останется с тобой. Ты ей понравилась.

Теневая киса тут же забралась на кровать, мурлыкнула и принялась тереться о мои ноги.

— До вечера, Шанталь.

— До вечера, — шепнула я.

А потом Элай растворился в темноте.

Казалось, что уснуть этой ночью у меня не получится — столько эмоций принесла мне встреча с Элаем. Однако я снова ошиблась. Стоило лечь и сомкнуть веки, — кошка устроилась под боком, — как я почти сразу отключилась.

Проснулась, когда уже рассвело. Села в постели, сладко потянулась и едва не вскрикнула, увидев перед собой улыбающуюся девушку в белом переднике и низко надвинутом почти на самые брови чепчике.

— Доброе утро, леди, — пропела она, подходя ближе. — Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, уже лучше, — нервно отозвалась я.

— Меня зовут Милинда. Я буду вам помогать.

— В чем помогать? — насторожилась я, помимо воли вцепившись пальцами в одеяло.

Киса приподняла голову, открыла один глаз, осмотрелась по сторонам и вернулась в лежачее положение. А еще боевая кошка! Ни на кого нельзя положиться! Утешало одно: если тень не отреагировала на эту Милинду, то бояться мне было нечего.

— Во всем, — все так же жизнерадостно ответила девица. — Я помогу вам встать, принять ванную, переодеться, позавтракать. Все, что прикажете.

— Может, я как-нибудь сама?.. — неуверенно пробормотала я.

— Ни в коем случае! — возмутилась девушка, грозно нахмутив брови. — Вам нельзя напрягаться.

Знала бы она, как я напрягалась буквально пару часов назад! Пусть и морально, а не физически.

Но так или иначе пришлось смириться с неожиданной помощницей, которая оказалась на редкость ответственной и услужливой. В обычных условиях я бы посчитала эти качества прекрасными, но только не сейчас.

Милинда действительно помогла мне встать и добраться до ванны.

— Опирайтесь на меня! — велела она и с помощью магии практически донесла меня до ванной комнаты.

Наверное, со стороны это выглядело невероятно комично и глупо. Я даже попробовала сопротивляться, но попытка с треском провалилась.

Далее я выдержала пытку раздеванием, изо всех сил стараясь не смущаться от присутствия постороннего человека. Из одежды на мне остались лишь семь цепочек, которые обиженно звякнули, словно поддерживая свою хозяйку.

Милинда сама набрала воды, отрегулировала ее температуру, добавила какие-то масла и пену — одним словом, приготовила ванну. После чего подняла меня в воздух и опустила в нее. Девушка сама потерла мне спину, вымыла голову и с помощью магии дважды сполоснула волосы. Потом подняла, высушила двумя полотенцами, укутала в мягчайший халат и вывела в спальню.

Усадив на один из диванчиков, обитых бежевой тканью в крупные розочки с золочеными ручками и изогнутыми ножками, и убедившись, что купание мне не навредило и падать в обморок я не собираюсь, Милинда на пару минут исчезла из вида.

Я даже отдохнуть от нее не успела, как девушка вернулась с переносным столиком на колесиках, полностью заставленным разнообразными блюдами, начиная от сладких булочек и пирожных, до яиц трех видов (вареные и поджаренные в виде глазуньи и омлета) с беконом и без.

— Ваш завтрак! — торжественно объявила она, остановившись напротив меня и сложив руки на груди.

На ее лице, будто приклеенная, играла услужливая улыбка.

— Благодарю, — с легкой нервозностью ответила я и подняла руку, намереваясь дотянуться до одного из подсушенных кусочков хлеба.

Однако Милинда оказалась проворнее. Она молниеносно приблизилась ко мне,хватила несчастный тост и быстро спросила:

— Чем вам его намазать? Джем, масло или желаете паштет с зеленью?

У меня резко пропал аппетит.

— С маслом, пожалуйста, — сдержанно произнесла я и потянулась к чайнику.

И здесь мне не позволили действовать самостоятельно.

Пока парящий в воздухе нож тонким слоем намазывал масло на хлеб, Милинда наливала мне чай в изящную белую чашечку с золотой каймой.

— Спасибо.

Я едва заставила себя проглотить кусочек тоста, который комом застрял в горле и даже чай не помог. Честно говоря, я бы с радостью отведала пирожное. Особенно вот ту песочную корзинку с взбитыми сливками и свежими ягодами. Только вот пристальный взгляд моей

помощницы и ее жуткая улыбка меня немного нервировали. Я и раньше не особо горела желанием становиться богатой леди, а сейчас лишь утвердилась в своем мнении.

Стоило закончить завтрак, как передо мной встал новый выбор.

— Отдохнете немного или примете гостей?

— Каких гостей? — тут же вскинулась я.

«Какие могут быть гости в королевском дворце? Наверняка очень важные и титулованные. Надеюсь, это не потенциальные претенденты на мою руку. Я пока не готова с ними встречаться».

— Ваши родители и младшая сестра спрашивали об аудиенции.

— Разумеется, я их приму! — воскликнула я, вспомнив, как Элай рассказывал о том, что родители тоже остановились во дворце.

Я попыталась встать, но тут же была бесцеремонно усажена назад.

— Тогда вам надо одеться, — заявила Милинда. — И привести себя в порядок.

Пару секунд спустя из гардеробной выплыло сверкающее желтое платье, украшенное вышивкой из настоящих золотых нитей. Похоже, и украшавшие лиф камни тоже были драгоценными.

— Это не мое платье, — осторожно заметила я.

Леди Флоренс, конечно, позаботилась о моем гардеробе, но ничего подобного там точно не было. Слишком шикарным и помпезным смотрелся наряд.

— Это подарок от Ее Императорского Величества, — торжественно пояснила Милинда, когда платье подплыло ближе. — Не правда ли, оно чудесное?

— Безусловно.

Кто я такая, чтобы оспаривать вкус императрицы? Пришлось со словами благодарности принять дар и нарядиться в него. Разумеется, с помощью служанки. Она же соорудила на моей голове какую-то жутко замысловатую, но с виду восхитительную прическу, которую украсила золотыми лентами и живыми чайными розами.

— Вы очаровательно выглядите.

Даже слишком. Словно дорогая кукла в витрине одной из многочисленных лавок Овейда. Как-то раз в детстве я увидела одну такую, но желания обладать ею не испытала. Слишком шикарной, недоступной и холодной она показалась. А вот Дейзи тогда устроила

истерике, требуя купить красавицу. Родители были вынуждены серьезно потратиться, а кукла прожила совсем ничего. Вскоре Дейзи забыла ее в беседке, и она двое суток провела под дождем. Шикарные золотистые локоны запутались, платье испортилось, а все краски сползли с очаровательного белого личика.

Милинда вернула меня на диванчик, обложила двадцатью подушками и только тогда пустила моих родных.

Первым в комнату вбежала Ирис.

— Шанти! — воскликнула младшая она, бросаясь ко мне. И даже строгая Милинда не смогла остановить мою младшую сестренку. — Мы так переживали!

— Ирис, — прошептала я, прижимаясь к ней. — Я скучала.

— Представляешь, нас тоже поселили во дворце! И мы с мамой вчера пили чай с самой императрицей! — затараторила Ирис. — Там еще было штук двадцать фрейлин и сидели они в самом углу, но это неважно. Представляешь? Мы и императрица?! Она такая милая, добрая и улыбается много. Спрашивала о моих успехах. А еще полностью обновила нам гардероб! Нравится?

Ирис отскочила от меня, едва не сбив столик, и закружилась, чтобы продемонстрировать новый наряд — воздушное розовое платье с прозрачными рукавами и высоким воротником, оборками по подолу и милой брошкой в виде котенка. Ее золотистые волосы розовой лентой были собраны в высокий хвост, и лишь пара непокорных прядей выбивалась из прически.

— Очень. Ты такая красивая! — призналась я, поворачиваясь к родителям, которые терпеливо ждали в сторонке.

Мама украдкой вытирала слезы, а папа старался поддержать ее как мог.

— Вы здесь, — медленно поднимаясь, прошептала я.

Наверное, только сейчас я поняла, как сильно скучала по ним. Впервые за восемнадцать лет жизни я рассталась с родными на такой длительный срок.

— Шанталь, милая!

Громко всхлипнув, мама бросилась ко мне и заключила меня в свои крепкие объятия. И я опять почувствовала себя маленькой глупой девочкой, которая из-за своих способностей снова угодила в неприятности, тем самым расстроив родителей.

— Мама, — шмыгнула я носом и прикрыла глаза, наслаждаясь ее присутствием.

Как же мне ее не хватало! Я не хотела разговоров или слов одобрения. Сейчас я прежде всего нуждалась в их присутствии и молчаливой поддержке, в уверенности, что я не одна в этом мире, что есть те, кто меня любит.

Вскоре к нам присоединились папа и Ирис, и объятия стали еще крепче и надежнее.

К сожалению, это длилось недолго.

— Леди Шанталь нужен покой, — бесцеремонно заявила Милинда, недовольно поджав губы, из-за чего они стали походить на две тонкие линии.

— Принесите нам еще чай и булочки, — велела я, с трудом скрывая раздражение. — Я с удовольствием выпью еще чаю в кругу семьи.

К счастью, отказать мне девушка не посмела.

— Ой, киса! — воскликнула Ирис, которая довольно быстро освоилась в моей спальне.

— Осторожнее! — только и успела сказать я, не зная, как питомица Элая отреагирует на мою сестру.

На удивление, обошлось.

— Какая хорошенькая, — умилялась сестренка, поглаживая черную кошку, которая довольно жмурилась и мурчала, наслаждаясь лаской.

Поняв, что неприятностей удалось избежать, я повернулась к родителям, которые устроились на диванчике напротив.

— Мне очень жаль, — искренне прошептала я.

— Тебе стоило рассказать нам, — заметил папа.

— Все так закрутилось...

— А Дейзи беременна, — поделилась мама. — Представляешь? Я скоро стану бабушкой. Но столица плохо на нее влияет и мейс Поллей увез ее в поместье. Мы навестим их через пару месяцев.

— Это прекрасная новость!

Очевидно, правду им не сказали. Наверное, так даже лучше. Не стоило волновать их еще сильнее.

— Значит, ты теперь магичка?

Перестав мучить кошку, к нам вернулась Ирис и села рядом со мной. Она совсем не изменилась: как всегда неугомонная, честная и открытая. Что видела, о том и говорила.

— Еще нет, — улыбнулась я, коснувшись семи цепочек. — Но, скорее всего, буду.

— А я? Я буду?

— Ирис! — попытался вмешаться папа.

— Вполне вероятно. Ты младше меня, а потому больше шансов, что дар откроется без серьезных последствий.

— Здорово! — Сестренка захлопала в ладоши. — Я хотела бы быть магичкой и творить чудеса.

— Как жаль, что матушка не дожила до этого дня, — вновь всхлипнула мама. — Она очень хотела узнать правду о своей семье. О том, кем были ее родители.

— Главное, что правда все-таки открылась, — попробовал утешить ее папа.

Мы проговорили еще с полчаса, а потом наше общение вновь прервала моя «дорогая» и жутко пристающая Милинда. Вообще все время, пока я общалась с родными, она стояла чуть в сторонке, скрестив руки на груди, с непроницаемым лицом и недовольно поджатыми губами. О присутствии постороннего можно было бы забыть, если бы не острый взгляд ее светлых глаз. Кстати, странный оттенок, непонятно то ли серый, то ли голубой, то ли зеленый. Просто светлый. Или ее радужки меняли цвет в зависимости от освещения? Настроение тут явно было не при чем. Потому что оно, судя по всему, оставалось неизменно плохим.

Милинда шагнула вперед и не терпящим возражений тоном сообщила:

— Аудиенция закончена. Леди Шанталь ожидает лекарь.

— Какой лекарь? — нахмурилась я, переводя на нее взгляд.

Ирис как раз рассказывала, как трудно пришлось нашему городскому аптекарю, когда я уехала и оставила его без источника заработка. Он был вынужден — о ужас! — начать работать.

— Императорский, — пояснила Милинда.

— Да-да, мы пойдем. Встретимся за ужином, — быстро произнесла матушка, поднимаясь. — Нас пригласили на праздничный ужин по случаю твоего вступления в наследство.

— А еще там будут женихи! — воскликнула Ирис, заставив меня вздрогнуть.

— Женихи? — повторила я.

Значит, Элай был прав.

— Да, — радостно продолжила сестренка, не замечая моего напряженного взгляда и раздражения. — Мы видели сегодня парочку. Один даже приходил с нами знакомиться.

— Правда?

— Да, — подтвердил отец. — Некий лорд Лоран.

— Лоран? — встrepенулась я. — Ты сказал лорд Лоран?

— Очаровательный молодой человек, очень вежливый и обходительный, — закивала матушка.

— А еще красивый, — мечтательно вздохнула Ирис. — Никогда не видела таких зеленых глаз.

Зеленые глаза? Молодой человек? Обходительный? Мы точно говорили об одном и том же лорде Лоране? Неужели у Элая получилось хотя бы на время убрать тени?

— И что он? — поднимаясь, спросила я.

— Просил разрешения ухаживать за тобой. — Папа довольно кивнул. — Мы сказали, что все зависит от тебя.

— Ты уже взрослая, Шанти, — поддержала мама. — Кроме того, ты наследница магического рода. Мы не можем принимать решение за тебя. Но если хочешь знать наше мнение, то молодой лорд нам очень понравился.

— Спасибо. Ваше мнение для меня действительно очень ценно.

Они ушли, сопровождаемые Милиндой, а я на некоторое время осталась одна. Вернулась на диван, размышляя об услышанном. Похоже, сватовства, замаскированного под ужин, мне не избежать. Радовало, что Элай тоже будет присутствовать. Вместе мы справимся с любыми проблемами.

Вскоре вернулась Милинда в сопровождении степенного пожилого мага с длинной узкой бородой и небольшим кожаным чемоданчиком в руках.

— А вот и наша пациентка, — радостно проговорил он.

Поставил чемодан на столик передо мной, долго в нем копался, звеня склянками и что-то бормоча себе под нос. Потом достал одну из них, изучил и протянул мне, продолжая очаровательно улыбаться.

Вот только я, будучи той еще врединой, улыбка не верила. Пузырек не приняла и вообще спрятала руки за спину.

— Вам стоит это выпить, дорогая, — настойчиво произнес императорский лекарь.

— Зачем?

— Это вернет вам силы.

— Тонизирующее, — догадалась я, но пузырек все еще отказывалась брать.

— Ничего вредного. Совсем легкое зелье.

«Знаю я их! Обещают одно, а по факту выходит совсем другое».

— Для чего мне его принимать?

— Вас ждет Ее Императорское Величество, — вмешалась Милинда. — Через полчаса. Если не выпьете зелье, то не сможете принять приглашение. Вам не хватит сил.

Если они думали, что это заставит меня схватить пузырек и залпом опустошить его, то ошиблись. Я продолжила сидеть как сидела.

— Дорогая леди, у нас и в мыслях нет навредить вам, — принялся увещевать лекарь, поглаживая длинную бороду. — Зелье лишь даст вам сил. Вы три дня провели без сознания. Мы лишь хотим помочь.

Все они так говорили!

— Это для вашего же блага, — вновь вклинилась Милинда.

И это тоже все время говорят. Однако мне жутко не нравилась их настойчивость. Хотя, видимо, выхода у меня действительно не было.

Наконец я взяла пузырек и даже открыла. Вот только пить не спешила. Поднесла к лицу. Не близко, а так, чтобы уловить аромат зелья. Прикрыв глаза, сразу же разобрала его на составляющие. Перед мысленным взором предстал список, давая мне возможность понять, что именно мне пытаются всучить.

— Впервые наблюдаю за тем, как работает травница, — неожиданно признался лекарь.

Открыв глаза, я уставилась на пожилого мужчину, и он пояснил:

— О таких, как вы, мне рассказывал учитель. Он встречался с травницами. Много-много лет назад. Никогда не думал, что и мне выпадет такая честь.

— Честь? — удивилась я и вновь покосилась на пузырек.

Ничего опасного в нем не содержалось. Зелье действительно обладало тонизирующим эффектом. Кстати, довольно слабым, так что

отката после него быть не должно. Даже голова вряд ли заболит. Довольно грамотная штука. Ничего лишнего и пропорции соблюдены.

— Именно честь. — Продолжая улыбаться, лекарь слегка склонил голову. — Вы умеете читать зелья, слушать травы и растения. Это великий дар, недоступный нам, магам. Вы же уже поняли, что это за зелье, разобрали его на составляющие, не так ли?

— Да, — кивнула я. — Хороший рецепт. Ваш?

— Мой.

— Поздравляю. У вас получилось отличное тонизирующее зелье.

Сделав глубокий вдох, я поднесла его к губам и выпила. На вкус немного кисловатое, но не сильно. Бывало и хуже.

— Благодарю, — поклонился он. — Это великое удовольствие, услышать похвалу от травницы.

Наверное, со стороны происходящее выглядело дико. Какой-то едва достигшей совершеннолетия девчонке почтительно кланяется сильный маг, лекарь императорской семьи. Я и чувствовала себя странно. Всю жизнь меня считали ошибкой, принижали, а тут такие приятные слова.

Зелье начало действовать почти сразу. По телу пробежала легкая дрожь, из-за которой я невольно выпрямилась и повела плечами. Стало легче дышать, а туман в голове рассеялся. Пальцы больше не дрожали и усталость сама собой сошла на нет.

— Как вы себя чувствуете? — закрывая чемоданчик, поинтересовался лекарь.

— Благодарю, намного лучше.

— Рад. Очень рад.

Проснулась совесть. Такой хороший старичок, умный, любящий свое дело и вежливый. А я так грубо с ним обошлась.

— Ваш учитель может вами гордиться, — тихо произнесла я и даже улыбнулась.

И он просиял, разом скинув пару десятков лет. Да и мне стало легче.

— Нам пора. Ее Императорское Величество ждет, — вновь вмешалась Милинда.

На этот раз мне позволили идти самой, без посторонней помощи, поддержки и попыток понести меня. Так что еще одним плюсом зелья я посчитала превращение себя в самостоятельного человека.

Милинда двинулась вперед, показывая дорогу. Я следом. Шагала она быстро, не давая мне времени осмотреться. Один за другим сменялись залы, коридоры и даже две лестницы. На пути нам никто не встретился, кроме слуг. Они почтительно кланялись и отступали в сторону, не поднимая глаз.

И вот мы остановились у белых двустворчатых дверей, украшенных гербом императорской семьи и позолотой. Милинда постучала и быстро отступила в сторону, пропуская меня вперед. Створки распахнулись, приглашая меня войти.

— Леди Шанталь Луиза Эббот.

Мое имя прозвучало словно бы из ниоткуда и эхом пронеслось по огромному залу.

Леди... я все никак не могла привыкнуть к подобному обращению. Будучи родоначальницей рода Обен, я стала леди. И даже не пришлось выходить замуж за могущественного лорда.

Войдя, я направилась к небольшому возвышению, где на мягком диванчике в окружении десятка придворных дам восседала императрица. Не дойдя несколько метров, я остановилась, опустила взгляд и присела в реверансе.

— Для меня честь быть приглашенной вами, Ваше Императорское Величество.

Некоторое время стояла тишина, а потом раздался властный голос:

— Подойдите, леди Шанталь Эббот.

Выпрямившись, я начала медленно продвигаться вперед, готовая в любой момент остановиться. При этом продолжала смотреть себе под ноги. Приказа все не было. Я приближалась до тех пор, пока не увидела перед собой край темно-синего императорского платья, расшитого сапфирами и золотыми нитями.

— Вы меня расстроили, леди Эббот.

Я сглотнула, прикидывая, чем это может для меня обернуться. Понятно, что неприятностями. Но насколько сильными?

В зале установилась гробовая тишина. Фрейлины застыли на своих местах, явно опасаясь дышать. То ли от страха перед императрицей, то ли боялись пропустить хотя бы слово из ее уст.

— Мы все так обрадовались вашему союзу с лордом Конте. И что? — Голос приобрел угрожающие нотки. И я невольно втянула

голову в плечи, уже раз сто пожалев о том, что согласилась на эту авантюру. — Все оказалось ложью! Какой-то жалкой игрой! Я недовольна! Очень недовольна, леди Эббот!

— Простите меня, Ваше Императорское Величество, — пролепетала я.

Честно говоря, если бы меня прямо сейчас из этого зала повели на казнь, я бы не сильно удивилась. Уж слишком грозно звучал голос монаршей особы. Кроме того, сильные мира сего очень не любят, когда их водят за нос.

— Что ж, раскаяние — это хорошо, — произнесла императрица.

Металла в ее голосе слегка поубавилось. Неужели еще оставался шанс на спасение?

— Поднимите глаза, леди. Вам еще возрождать род Обен. Учитесь отстаивать свою позицию и отвечать за поступки.

Я медленно подчинилась.

Императрица ничуть не изменилась: все такая же невысокая, пухленькая, с курносым носом и двойным подбородком. Ее золотистые волосы были убраны в замысловатую очень высокую прическу, украшенную мелкими косами, цветами, лентами и небольшими заколками. И смотрелось бы это красиво, надень она чуть меньше украшений. Перебор все-таки плохо.

— Вам есть, что сказать мне, леди Эббот?

Неужели мне предоставили возможность оправдаться? Повезло! Я понимала, что стоит ей воспользоваться, жаль только нужные слова никак не находились.

— Начав притворяться, мы поступили очень плохо. И мне бесконечно жаль, что так получилось. Мы не желали кого-то оскорбить или обидеть. Дело было в опасности, которой я подвергалась, сама того не ведая.

— Неужели вы считали, будто император не смог бы защитить тебя?

Кажется, я сделала только хуже.

— Несомненно, смог бы, — поспешно заверила я. — Однако у нас не имелось доказательств, а лорд Кромвей был слишком уважаемым магом, чтобы голословно обвинять его во лжи.

— Хм... — Императрица медленно кивнула, продолжая с прищуром рассматривать меня. — Хорошо, я принимаю ваши

извинения. Но все равно очень расстроена. Сегодня во дворце состоится скромный ужин в вашу честь. Надеюсь, вы больше меня не разочаруете, леди Эббот.

— Я не посмею, Ваше Императорское Величество.

— Вот и посмотрим. А теперь ступайте прочь... я еще до конца не простила вас.

Согнувшись и опустив глаза, я начала медленно пятиться к выходу. Очень надеюсь, что по пути никого не задену.

Впрочем, стоило выйти в коридор, как меня ждало новое испытание.

— Позвольте представиться, — раздался вдруг незнакомый мужской голос.

Резко обернувшись, я обнаружила темноволосого мага в насыщенно-изумрудном костюме. Без сомнений, раньше мы не встречались, но один взгляд в его зеленые глаза, и сердце невольно пропустило удар.

«Как же он похож!» — мысленно ахнула я.

Сходство заключалось не только в цвете глаз. Подбородок, поворот головы... да даже в улыбке я видела нечто до боли знакомое. А еще эти темные волосы, смуглая кожа и интерес, который молодой мужчина даже не пытался скрыть...

— Не думаю, что это нужно, — произнесла я, нахмурившись.

Как же мне не нравилась создавшаяся ситуация! И то, что маг оказался у покоев императрицы. Он явно поджидал меня. И ему это позволили. Неспроста он подошел познакомиться, действуя так самоуверенно и нагло. И самое главное — его сходство с Элаем. Непозволительное сходство. Не будь Элай связан теньями и лет на двадцать моложе, то...

— Вы очень жестоки, леди Эббот.

Очевидно, мой отказ его ничуть не расстроил. Напротив, вызвал у мага улыбку. Немного хищную и еще более наглую, чем слова. К счастью, после этого схожесть с Элаем быстро пропала. Хозяин теней хоть и был вредным, а порой весьма противным, но никогда не вел себя так. И он не смотрел на меня как на приз, который уже считал своим.

— А вы слишком настойчивы, — отрезала я, пытаюсь обойти его.

Незнакомец сделал неуловимое движение и вновь встал на моем пути.

— Ничего не могу с собой поделать. Вы так прекрасны, леди Эббот.

— А вы каждую девушку называете прекрасной в первые секунды знакомства?

— Только вас.

Уверена, этот мужчина разбил множество женских сердец, только вот мое осталось абсолютно равнодушным.

— Надо же, какая честь.

И снова мое замечание его ни капли не смутило.

— И почему вы так жестоки со мной? Разве я заслужил подобное отношение?

— Не льстите себе. Я вас совершенно не знаю.

— Прекрасный повод познакомиться, леди Эббот. — Он отвесил мне шуточный поклон и представился: — Лорд Ярел Лоран.

— Лоран? — выдохнула я, утратив душевное равновесие.

И маг это сразу же почувствовал.

— Лоран. Вы, должно быть, знакомы с моим дядей.

— Дядей? — повторила я, все больше напоминая заводную куклу. Ту самую из витрины, которую купили для Дейзи.

— Да, Элай Лоран. — Он пренебрежительно скривился. — Хозяин теней. Черное пятно на нашем фамильном древе. Прошу прощение за его выходки. У дяди всегда имелись проблемы с поведением. Но не переживайте, он больше не потревожит ваш покой.

— Почему? — ледяным тоном поинтересовалась я.

— Приказом Его Императорского Величества сегодня утром он был срочно отправлен на границу. Там опять какие-то неприятности. Так что в ближайшие полгода его в столице не будет.

«Полгода? Но как же?.. Его сослали! Из-за меня сослали. Наверняка герцог проболтался. Все никак не мог простить, что его планы рухнули».

Молодого лорда Лорана я больше не слушала. Невидящим взором уставившись перед собой, шагнула вперед и оттолкнула его с пути. Он что-то говорил, но я уже не слушала, двинувшись дальше по коридору.

Маг последовал за мной, продолжая что-то рассказывать.

— Куда же вы, леди Эббот? Мы должны поговорить, — донесся до меня его голос.

Я резко остановилась и, обернувшись, смерила назойливого мага разъяренным взглядом.

— Должны? — выдохнула я. — Я ничего не должна вам, лорд Лоран. Ни сейчас, ни потом! Не знаю, что вы себе придумали и какие надежды питаете...

— Сколько эмоций! — восторженно воскликнул он, напрочь игнорируя мое возмущение. — Вы сейчас так прекрасны!

Мне до зуда в пальцах захотелось сорвать все семь цепочек с шеи, разблокировать магию и хорошенько стукнуть этого настырного идиота! И пусть это даже будет стоить мне жизни.

— Вы!..

— У вас чудесная семья, леди Эббот.

«Так это он приходил в гости к родителям. Ну конечно! Лорд Лоран. Только не мой Лоран».

— Остановитесь, лорд Лоран! Остановитесь и выслушайте меня.

— Я весь во внимании.

— Отлично! Я никогда, слышите? Никогда в жизни не выйду за вас замуж! Что бы вам там ни говорили. И знаете почему? Потому что очень сильно люблю вашего дядю! Да! Того самого невыносимого, вредного и жуткого хозяина теней!

Улыбка сползла с лица мага, уступив место злобному оскалу, и зеленые глаза вспыхнули от ненависти, которую уже нельзя было скрыть.

— Любовь — это временное явление, Шанталь, — процедил он.

— Да что вы можете знать?

— Император уже одобрил наш союз. У вас просто нет выбора!

«Верь в меня. Что бы ни случилось — верь. Обещаю, что больше не подведу тебя».

На мгновение прикрыв глаза, я сглотнула и сухо произнесла:

— Это мы еще посмотрим.

Подхватив юбку помпезного и жутко неудобного платья, я поспешила дальше по коридору. И пусть я плохо понимала, куда именно должна идти и где моя комната, меня это не волновало. Хотелось оказаться как можно дальше отсюда, от этого мага и будущего, которое он мне так нагло обрисовал.

На глаза навернулись непрошеные слезы, от которых я раздраженно отмахнулась.

«Не дождутся! Не буду я плакать! И замуж за не того Лорана не выйду!»

Глава Девятнадцатая

Шанталь

Стоило только покинуть коридор и подняться по лестнице, как я вновь на кого-то наткнулась.

— Простите, — пробормотала, опустив глаза, и постаралась обойти мужчину.

Но вместо того, чтобы отступить, он преградил мне путь.

«Опять? — мысленно простонала я. — Они издеваются что ли? Кто на этот раз? Внук? Брат? Отец? Кто еще из великого рода Лоран вознамерился сообщить, что Элай мне не пара? Или это очередной жених? По словам Ирис, их должно быть много».

Подняла взгляд, и гневные слова застряли в горле.

— Себастьян, — прошептала растерянно, встретившись со знакомыми ярко-синими глазами, в которых застыла усталость.

— Здравствуй, Шанти, — отозвался мой бывший муж и слабо, немного виновато улыбнулся.

— Здравствуй. Ты здесь по делу? Или как?

— Мне позволили встретиться и поговорить с тобой.

— Позволили? — горько усмехнулась я и понимающе кивнула. — Ясно. Хорошо, может, тогда проводишь меня до покоев? — Оглядевшись, я беспомощно добавила: — Правда, не знаю, где они.

— Зато я знаю. Пойдем?

Он пропустил меня вперед и двинулся следом, все время стараясь держаться рядом. Я не спешила набрасываться на него с расспросами, отдавая себе отчет в том, что в королевском дворце органы слуха имеются не только у стен, но и пола, потолка и даже у расставленных в альковах ваз. Глядя на выполненных из белого камня красивых девушек в тончайших одеждах, я ждала, что они совсем как живые, тоже начнут прислушиваться, подставив ладони к ушам. А что? Я бы ничуть не удивилась.

— Тебя можно поздравить с бракосочетанием? — осторожно начала я.

— Да, — быстро покосившись на меня, блекло улыбнулся Себастьян,

— Я рада, что у вас с Ясель все наладилось. Как она, кстати?

— Хорошо. Завтра утром отправляемся во дворец деда, где проведем несколько месяцев. Ясель пора представить артефакту. Твои зелья очень помогли... без них мы бы не справились.

— В этом и состоит работа травницы — помогать всем и каждому. Подойдя к лестнице, мы принялись подниматься по ней.

— Твой дед зол на меня? — поинтересовалась я, медленно проводя ладонью по гладкой поверхности перил.

— Он сам виноват в случившемся. Так что может сколько угодно злиться, но на себя. Герцогу Райту давно пора осознать, что мир не крутится вокруг него и его желаний.

Я кивнула и задала следующий вопрос:

— Как леди Флоренс? Надеюсь, она сумела меня простить?

— Мама очень благодарна тебе за помощь Ясель, да и за все остальное. Обиды на тебя не держит, говорит, что ты была прекрасной невесткой. Искренне желает счастья.

— Спасибо. Я рада, что она смогла потренировать роль свекрови на мне, — улыбнулась я. — Тебе очень повезло с мамой. Леди Флоренс безумно тебя любит. Лучшей бабушки для вашего малыша не найти.

— Наверное, ты права. Хотя Ясель уже начинает жаловаться на опеку, которой ее окружили.

— Ничего, привыкнет. Не сразу, но точно привыкнет.

Поднявшись по лестнице, я немного замялась, раздумывая, куда идти дальше.

— Налево, — подсказал Себастьян, встав у меня за спиной.

— Спасибо.

Мы некоторое время шли молча, потом он тихо произнес:

— Мне жаль, что все так закончилось.

Я едва не оступилась.

— Ничего еще не закончилось, — упрямо возразила я, бросив на него злой взгляд. — Во всяком случае, для меня.

Себастьян быстро кивнул и осторожно спросил:

— Ты уже виделась с Ярелом Лораном?

Скрыть досаду не удалось, впрочем, я и не пыталась.

— Только что.

— Ну и как он тебе?

— Самовлюбленный наглец.

Мне стало плевать, слышат нас или нет. Я чувствовала себя готовой прокричать это на весь дворец. Даже повторить, глядя в глаза самому императору. Ведь так оно и было.

— Он похож на Элая... — осторожно заметил Себастьян, пристально наблюдая за мной.

— Ни капли, — уверенно произнесла я. — Элай совсем другой. И какой-то Ярел с ним не сравнится. Никто с ним не сравнится.

Мы внезапно остановились у дверей, которые, очевидно, вели в мои покои.

— Дальше мне нельзя, — с мягкой улыбкой произнес Себастьян. — Пора прощаться.

И только сейчас я пришло осознание, что это все. Мы действительно расстаемся и теперь неизвестно, когда увидимся. А я... я ведь полюбила его. Не как Элая, конечно, но все равно полюбила. Он стал лучшим другом, почти старшим братом, и мне будет сильно его не хватать. Перед глазами как в калейдоскопе замелькали события нашего недолгого фиктивного супружества: первая встреча, свадьба, брачная ночь, путешествие в Обен, а затем и столицу, соглашение, клятва и все, что произошло потом...

— Себ, — всхлипнула я, подаваясь вперед и хватая его за руку.

— Будь счастлива, Шанти.

— Счастлива, — словно зачарованная повторила я и коротко рассмеялась. — Вряд ли у меня получится.

— Помнишь, я как-то спросил, уверена ли ты в своих чувствах, готова ли к тому, что тебя ждет? Рассказал о неподходящей партии? — неожиданно проговорил он и серьезно посмотрел мне в глаза.

— Ох, пожалуйста, не начинай, — выдохнула я, расстроено покачав головой. — Только не сейчас. Я помню твои слова и свой ответ тоже. Ничего не изменить.

— Тогда ты точно обретешь счастье. Обещай, что будешь хорошей девочкой, Шанти.

Я лишь пожала плечами, не желая омрачать ложью момент нашего расставания. Ведь неизвестно, когда мы еще встретимся. Дадут ли нам увидеться.

— Хотя бы сегодня на праздничном ужине. Это очень важно, — с нажимом произнес Себастьян.

И что-то в его голосе заставило меня настороженно нахмуриться. Подняв глаза, я поймала его взгляд и замерла.

— Сегодня? — эхом повторила, внимательно следя за реакцией Себастьяна.

— Сегодня. Обязательно сегодня.

А потом Себастьян рывком притянул меня к себе, обнял и быстро-быстро прошептал на ушко, так, чтобы никто не услышал:

— После ужина активируй.

Потом последовал короткий поцелуй в щеку. И он отстранился, продолжая с нежностью мне улыбаться.

— Мне пора. Прощай, Шанталь Луиза Эббот.

— Прощай, Себастьян Конте, — смахивая слезы, которые быстрыми ручейками бежали по щекам, произнесла я.

Бывший супруг еще раз мне кивнул, повернулся и зашагал прочь по коридору. А я осталась у дверей в свои покои, сжимая в руке крохотный камушек, который он успел тайком вложить в мою ладонь.

Раз за разом прокручивая в голове наставления Себастьяна, я догадывалась, чего он хотел от меня. Чтобы сегодня вечером я усыпила бдительность императорской четы и гостей. Улыбалась, выглядела довольной своей участью и послушной. А потом...

Я расправила плечи и слегка улыбнулась, заметив в конце коридора свою тюремщицу под личиной услужливой горничной Милинды.

Они думали, что победили. Ошиблись... все ошиблись.

Я Шанталь Луиза Эббот, травница, первая из возрожденного рода Обен, повелительница одного из тринадцати древнейших магических артефактов. И пусть я не чувствовала его из-за блокировки семью цепями, но знала, что он принадлежит мне. Только мне и никому больше. И я не сдамся!

— Как вы себя чувствуете? — любезно поинтересовалась Милинда, подходя ближе.

— Спасибо, отлично, — ответила я, терпеливо дожидаясь, когда мне откроют дверь.

Никакой самостоятельности. Я уяснила это еще за завтраком. Кроме того, это позволило мне спрятать камешек в карман. Чуть позже

я планировала его куда-нибудь переложить. В более надежное место.

— Ее Императорское Величество была столь любезна, что пригласила меня сегодня на ужин, — заходя в покои, сообщила я.

Бросив быстрый взгляд на кровать, увидела все еще лежавшую на покрывале большую черную кошку. Стоило мне войти, как она приподняла морду, сладко потянулась и зевнула, обнажая острые белые зубы.

Я с трудом сдержала вздох облегчения. Она осталась на месте, никуда не делась и не растворилась. А если кошка здесь, значит, и Элай не отказался от меня.

— Привет, кисуля, — прошептала я, сразу же направившись к ней. Кошка приветливо замурчала.

— Этому созданию здесь не место, — проворчала Милинда за моей спиной.

— Это мне решать, — даже не обернувшись, отрезала я и почесала зверюшку за ухом. — Ты скучала по мне, красавица?

Внезапно пришла мысль, что теневая кошка — это прекрасная возможность спрятать камешек, который мне передал Себастьян. Ее обыскивать точно не рискнут. А я в свою очередь никому не позволю забрать у меня питомицу. Только пусть попробуют, разом сниму все семь цепей, и тогда пусть спасают меня как хотят.

— Хорошая киса. Большая хорошая киса, — продолжая тискать теневую кошку, я достала из кармана камешек и вручила ей.

Умное создание тут же проглотило его. Я даже глазом моргнуть не успела. Оставалось надеяться, что вернет она камешек тем же способом, а не обратным.

— Ее Императорскому Величеству это не понравится.

Если Милинда предполагала напугать меня таким образом, то зря старалась.

— Спасибо, но с Ее Императорским Величеством я разберусь самостоятельно, — отозвалась я, продолжая гладить теневую кошку. — Кстати, я не закончила свою мысль. Мне нечего надеть на ужин.

— Ее Императорское Величество позаботилось об этом. Для вас приготовлено платье.

— Ох, как приятно!

Учитывая вкус императрицы и цели ее семейства, страшно было представить, что это за платье.

И мои опасения оказались не напрасны. За пару часов до ужина в мою спальню внесли воздушное белоснежное платье, будто сотканное из паутины и морозных узоров. А еще оно буквально кричало о том, что его хозяйка — то есть я, — жаждет выйти замуж. Так сильно, что можно прямо сейчас. От мысли об этом меня явственно передернуло.

«Может, не стоит дожидаться вечера и использовать камушек уже сейчас?»

— Не правда ли, оно чудесное? — поправляя воздушную юбку, произнесла Милинда.

— Бесспорно, — согласилась я.

Да, оно выглядело чудесно и куда шикарнее платья, в котором я выходила замуж за Себастьяна, однако абсолютно не подходило для обычного ужина во дворце, даже если это смотр женихов.

— Вам очень пойдет. Будет хорошо сочетаться с вашим цветом волос и глаз и смуглой кожей.

«С каких это пор смуглая кожа является плюсом?» — удивилась я.

Все время, пока меня наряжали в это белоснежное облако, я отчаянно пыталась придумать, как бы исправить ситуацию. Может, вином залить? Или пирожным измазать? Жутко хотелось предпринять хоть что-нибудь, чтобы убрать этот жуткий невестин белый цвет.

До выхода остались считанные минуты.

— Мяу, — послышалось со стороны кошки, которая впервые за весь день вскочила с кровати. Грациозно переступая лапками, она подошла и принялась тереться об меня.

— Чего ты? — грустно улыбнулась я и внезапно осеклась.

Она терлась не об меня, а об юбку! В результате последняя начала медленно темнеть. Нет, не от грязи или шерсти. Она постепенно меняла цвет с белоснежного на угольно-черный с крохотными, но очень яркими серебряными звездочками.

— Что такое? Что происходит?! — взвизгнула Милинда, заметив метаморфозы. — А ну брысь, тварь!

И бросилась на кошку, явно собираясь ее прогнать. Или не только прогнать. Яркие искорки в ее руках загорелись особенно ярко и тревожно.

— Не смей! — выкрикнула я, пытаясь загородить свою помощницу.

Тем временем юбка уже полностью стала черной, и цвет пополз вверх по корсету.

Кстати, кошка даже не думала прятаться. Она вдруг вся подобралась, громко рывкнула и принялась увеличиваться в размерах. Я и глазом не успела моргнуть, как рядом со мной стояла огромная черная пантера, которая тихо порыкивала, демонстрируя острые клыки.

— Не советую вам трогать мою помощницу, — осторожно погладив большую кошку по голове, заметила я. — И вообще, нам пора. Не стоит заставлять гостей ждать.

— Но платье...

— Некогда надевать другое, — злорадно улыбнулась я и повернулась к зеркалу.

Так мне нравилось куда больше. Черный цвет подчеркивал мою стройную фигуру, которая не казалась сейчас такой уж тощей и нескладной, делал волосы еще светлее, а глаза голубее. Из отражения на меня смотрела сильная, смелая девушка, которая знала, что делает и готова бороться за свое будущее.

Милинде пришлось смириться. Другого платья мне не предоставили, да и на переодевание времени не осталось.

У меня же встал вопрос с кошкой, вернее, уже с пантерой. Стоило ли брать ее с собой? Себастьян просил сегодня побыть хорошей девочкой. Появление на праздничном ужине-смотринах с теневой кисой мало походило на примерное поведение, но и оставлять ее здесь не хотелось. Вдруг Милинда найдет способ избавиться от кошки, она ведь все-таки теневая. В конце концов, мое внезапное превращение в добрую, милую и послушную девицу, могло вызвать подозрения, которые бы заставили усилить контроль за мной. А этого нельзя было допускать.

— Пойдешь со мной на ужин? — предложила я, присаживаясь перед пантерой на корточки и заглядывая в жуткие красные глаза.

— Что? Так нельзя! Это неправильно! — взвизгнула Милинда.

— Это мне решать, — оборвала я самым ледяным тоном, на который оказалась способна.

— Охрана не пропустит, — мстительно заявила горничная.

Об этом я не подумала. Являться к императорской чете с опасным созданием... Ох, а ведь я обещала Себастьяну вести себя примерно.

Покосившись на черное платье, поняла, что миссия уже провалена, а потому придется выкручиваться.

— Куда они денутся. Эта киса связана с блокировкой дара, — сообщила я с самым серьезным выражением лица, на которое была способна. Звучало, конечно, глупо. К тому же не соответствовало действительности, но мало ли... вдруг повезет. Если обману одну, то смогу провести и других. Главное было не запинаться и врать твердо и уверенно. — Так что лучше, если она будет рядом.

Правда, возникал вопрос, как я без кисы утром ходила на встречу с императрицей, но Милинда почему-то не стала его задавать.

— А то, что вид грозный, так это мы исправим. Да, милая? — Я вновь потрепала пантеру по голове. — Ты же можешь вернуться к своему первоначальному облику?

Конечно, можно было оставить ее такой, но я боялась, что охрана императорской четы, да и остальные гости не оценят грозного вида и острых зубов. Кроме того, они могли расценить это как вызов и усилить охрану. Прислать мне сразу пять Милинд, которые будут следить за мной днем и ночью. А этого я допустить не могла. Всего несколько часов, и я сбегу из этого дворца.

Поскольку ужин устраивался в мою честь, я считала, что как почетная гостья явлюсь на него последней. Однако я ошиблась, эта привилегия досталась императрице и ее фрейлинам.

Честно говоря, от мероприятия я ждала немного иного. По сути, ужин — это прием пищи, неизменными атрибутами которого были стол, разнообразные блюда, неспешные беседы и, вероятно, пара бокалов вина. А потом можно и разойтись. Но, видимо, у правящей четы имелись другие представления о том, как ужинают.

Большой зал визуально был разделен на две части. Столовую с длинным столом в центре, накрытым белой ажурной скатертью, с расставленными на нем столовыми приборами и тарелками. Вторая же часть отводилась под просторную гостиную с небольшими диванными группами, на которых можно удобно расположиться для общения.

Конечно, окружающий антураж вызывал восхищение. Механические белые статуи, словно живые, плавно двигались под звуки мелодии, которая не отвлекала, а лишь усиливала приятную атмосферу, создавая нужный настрой. Тут и там стояли огромные

букеты приятных пастельных оттенков. Блестела на свету позолота, всеми цветами радуги переливался хрусталь.

Я сильнее прижала к себе Дымку. Да, я наконец-то решила дать имя своей теневой кошке. Ну а что? Нужно же было ее как-то называть, а то киса да киса. Пусть будет Дымка. К тому же такая кличка ей очень подходила.

Перед уходом она слегка поворчала, пофыркала, но все-таки сменила образ, превратившись даже не в кошку, а в очаровательного дымчатого котенка с красными глазками. Все для того, чтобы мне удобнее было ее нести. И теперь выглядела пушистой прелестью, ласковой и абсолютно безобидной. Такую совсем не хотелось выпускать из рук.

— А вот и ты, дорогая! — воскликнула матушка, поднимаясь с ближайшего к входу диванчика, где сидела вместе с папой и Ирис.

Судя по нервным движениям и смущенной улыбке, ей здесь не нравилось. Собственно, мне тоже.

Впрочем, надо отдать должное императрице и ее слугам. Они позаботились о том, чтобы мои родные на фоне уважаемых и неприлично богатых магов не выглядели бедными родственниками. На матушке было темно-синее платье с пышными рукавами. На груди нитка жемчуга такая длинная, что пять раз оборачивала мамину шею. Идеально сидевший костюм на папе дополнял белоснежный шейный платок, который украшала брошь со сверкающим сапфиром. А нежно-розовое платье с вышитыми золотыми цветами делало Ирис очень хрупкой и воздушной.

— Шанталь, черный, — прошептала мама, подходя ближе и слегка покачала головой.

Родительница слишком хорошо меня знала, чтобы не понимать: цвет наряда — сугубо моя идея и своеобразный протест.

— Намного лучше, чем белый, — улыбнулась я, продолжая поглаживать Дымку.

— Ой, какой котенок, — зашебетала Ирис. — Откуда он у тебя?

Сестренка взяла у меня Дымку и что-то зашептала, засюсюкала, поглаживая дымчатый комочек.

— Подарок.

Я не стала уточнять, что этот котенок при их последней встрече был большой кисой, а потом обиделся и стал еще большей кошкой.

Зачем их тревожить? И так все на нервах.

— Может, не стоило приносить животное на ужин, — едва слышно заметил папа.

— Может, и не стоило, — согласилась я, осторожно осматриваясь по сторонам, — но мне захотелось.

Слишком много мужчин. Нет, женщины тоже присутствовали, но в куда меньшем количестве. Все представители сильного пола как на подбор были молоды, красивы, успешны и сильны. Настолько сильны, что воздух слегка вибрировал от переизбытка магически одаренных людей. И все они смотрели на меня. Одни с любопытством, другие скептически, но все до единого оценивающе. Похоже, желали удостовериться, что древний артефакт идет в комплекте с симпатичной молодой девушкой.

Так и подмывало спросить: «Ну что, почувствовали облегчение от того, что не придется терпеть деревенскую уродину в постели и в жизни?»

Новая волна раздражения накрыла с головой. В стремлении взять себя в руки пришлось стиснуть зубы и сделать глубокий вдох.

Немного успокоившись, я забрала у сестры Дымку, вновь ее погладила, а потом наклонилась, опуская любимицу на пол. Та ловко спрыгнула, потянулась и слегка царапнула когтями по мраморному полу.

— Будь рядом, — велела, зная, что кошка меня поймет.

Дымка кивнула, развернулась, разбежалась и, прыгнув прямо в стену, растворилась в ней.

— Ух ты! — восторженно воскликнула Ирис и захлопала в ладоши. — А что она еще умеет?

— Потом расскажу.

Я не сразу заметила лорда Ярела. Он стоял в дальнем углу с какой-то дамой в лиловом платье и лишь сейчас направился в нашу сторону с явным намерением поздороваться.

— Каков наш план действий? — быстро спросила я.

— Каких действий? — удивился папа.

— Не знаю. Что меня сегодня ожидает?

— Один красивый зеленоглазый маг, который уже совсем рядом, — хихикнула сестрица, смешно покосившись на него.

— Ирис, — возмущенно ахнула матушка, — веди себя прилично!

А маг уже подошел и широко улыбнулся.

— Мейс и мейса Эббот, — вежливо поприветствовал Ярел Лоран. — Месси Ирис. Леди Эббот. Рад снова вас всех видеть.

Вообще-то правилами ему предписывалось сначала поздороваться со мной, поскольку я носила титул леди, но тут стояли мои родители, и следовало оказать почтением им. Хорошо придумал. Всех уважил, в очередной раз продемонстрировав свою хитрость и изворотливость.

— Лорд Лоран, вы уже познакомились с нашей средней дочерью? — поинтересовался папа, нервно поправляя узел шейного платка, словно тот пытался его задушить.

— Да. Имел честь представиться сегодня днем.

— Не скажу, что это была приятная беседа, — сухо отозвалась я, давая понять, что ничего не изменилось. Я подумала, но замуж все равно идти отказываюсь.

Хватит! Мне уже дважды навязывали брак. Дважды заставляли сделать что-то против воли. Третьего раза я не позволю.

Но разве столь вопиющей грубостью смутишь матерого мага, который знал, чего хочет и собирался добиться этого любыми путями?

— Тогда нам непременно надо все переиграть, — белозубо улыбнулся он. — Леди Шанталь Эббот, позвольте представиться, лорд Ярел Лоран. Второй сын лорда и леди Амори Лоран.

«Второй сын? Так вот зачем я ему понадобилась! Первый унаследует отцовский титул, а второй остался ни с чем. Потому и решил попытаться счастье со мной. Ну-ну».

— Прекратите этот балаган, — раздраженно проговорила я.

— Вы настроены ко мне слишком предвзято, — усмехнулся Ярел, продолжая внимательно изучать меня зелеными глазами такого знакомого оттенка.

— Я ко всем настроена предвзято.

Мои родные, став невольными свидетелями этой пикировки, начали медленно отступать, чтобы оставить нас наедине.

Меня пронзила мысль, что стороннему наблюдателю могло показаться, будто история повторяется. Я ведь так же не соглашалась с Элаем, отстаивала свою точку зрения, злилась. Только вот тогда все воспринималось иначе. Споры с хозяином теней доставляли мне удовольствие, я испытывала самый настоящий азарт, горела желанием доказать свою правоту. С его племянником я не чувствовала ничего

подобного, лишь внутреннюю опустошенность, раздражение и жуткую усталость.

А еще я тосковала. Так похожие внешне, они так различались по своей сути. Он не был Элаем... а я так по нему соскучилась.

Неизвестно, как бы дальше развивалась беседа, но тут появилась императрица в сопровождении дюжины фрейлин. С их приходом, кстати, установилось равновесие между женским и мужским полом.

Ее Величество сменила платье на серо-голубое с металлическим отливом и четкими линиями. Видимо, решила сравнить себя со сталью: прочной, непробиваемой и очень сильной.

Если императрицу и удивил выбор моего наряда, виду она не показала. Ни словом, ни взглядом. Наоборот, с широкой улыбкой подошла ко мне, взяла за руки и громко и четко произнесла:

— Леди Эббот, я так рада, что вы пришли в себя!

В ее голосе звучало столько искренности, что я почти поверила. Вот где истинная повелительница, умевшая так скрыть свои истинные эмоции, что распознать их невозможно.

— Очаровательно выглядите. Черный вам очень к лицу.

— Благодарю, — ответила я, запоздало присев перед ней в реверансе.

Впрочем, императрица уже переключилась на моих родителей, которые шагнули ближе, чтобы поприветствовать ее.

— Мейса Абитта и мейс Корат, — лучезарно улыбнулась наша правительница, обратившись к ним по именам. — Что ж, хочу еще раз поблагодарить вас за дочь. Она у вас не просто умница и красавица, но еще очень ответственная, серьезная и честная девушка.

«Ого, сколько камней в мой огород! Как бы мне увернуться от такой похвалы».

— Лорд Лоран, вы уже здесь. Проказник, — пожурила императрица, погрозив Ярелу указательным пальцем. — Такой нетерпеливый. Ох, уж эта молодость. Вечно торопитесь. Но нет-нет-нет, не уговаривайте, ваше место в конце очереди.

Племянник Элая с поклоном отступил, а я только и успела пробормотать: «Какой очереди?» — как меня подхватили под руку и повели знакомиться с женихами.

Конечно, я ничего не запоминала, ни имен, ни титулов, ни тем более длинных родословных. Даже внешне все они показались мне

одинаковыми, какими-то безликими и абсолютно не вызывающими интереса. Поэтому мысленно я пронумеровала их: жених номер один, номер два и так далее. Двенадцатым стал Ярел Лоран, который терпеливо дожидался своей очереди в компании красивой темноволосой дамы.

Сначала я подумала, что это мать, но потом дама повернулась, и наши глаза встретились. Зеленые. Того самого оттенка. Значит, это была не мать. Тетка. Или сестра Элая.

— Леди Одэлла Раффорт, — пропела императрица, — не ожидала встретить вас здесь. Но очень и очень рада.

— Не могла остаться в стороне, все-таки это мой любимый племянник, — любезно отозвалась леди Одэлла и повернулась ко мне. — Очень приятно с вами познакомиться, леди Эббот.

— И мне, — ответила я, внимательно рассматривая ее в поисках общих с Элаем черт лица.

И ведь находила. Правда, не так уж много. И от этого пропасть между братом и сестрой становилась все больше и больше.

Да, порой мы с Дейзи конфликтовали, время от времени ссорились, но... никогда в собственной семье я не чувствовала себя чужой. А Элай... по сути, у него и семьи-то не имелось. Ее заменили тени, да Себастьян, единственный, кто принимал друга таким, каков он есть.

— Как вы себя чувствуете, леди Эббот? — поинтересовалась леди Одэлла. — Мы очень переживали, услышав вашу историю.

— Благодаря вашему брату — отлично, — улыбнулась я. — Вы слышали о том, что он меня спас из рук лорда Кромвея?

— Элай любит спасать всех вокруг, работа у него такая, — отмахнулась она, и зелень в ее глазах как будто покрылась инеем.

Такой ответ лишь подстегнул меня.

— Да, работа у него серьезная и опасная.

— И сейчас он занят, выполняя ее. Как и положено хозяину теней, — вмешалась императрица, которой, очевидно, не понравилось, куда ушел разговор. — Что ж, думаю, пора присаживаться за стол. Леди Эббот, на два слова.

Императрица утащила меня подальше от любопытных глаз и ушей. Хотя вряд ли кто-нибудь решился бы подсушивать нас.

— Дорогая моя, — широко улыбнувшись, начала она. — Ты, видимо, не поняла, как сильно изменилась жизнь с момента получения власти над артефактом. Ты теперь маг.

— Еще нет, — несмело возразила я.

— Это временное явление. Рано или поздно цепи будут сняты, и ты войдешь в силу, которую передашь своим детям. Империи нужна твоя помощь. Обычные люди уверены, будто жизнь магов легка и беззаботна, но это не так. У всех магов есть свои обязанности. У меня, у императора, у лорда Конте, герцога Райта, хозяина теней. Теперь и у тебя тоже.

«Обязанности. Как же я устала от этих обязанностей!»

— Я не просила этого, Ваше Величество. Я всего лишь травница с окраины.

— Ты ей была, но теперь ситуация изменилась, и назад дороги нет. Теперь твоя прямая обязанность возродить род Обен.

— Я понимаю... — кивнула я и тут же была перебита.

— Не понимаешь! Я понимаю, что у тебя, возможно, имеются... чувства к Элаю Лорану. И скорее всего они взаимны. Однако хозяин теней не тот мужчина, который тебе нужен.

«Это уже слишком!» — мысленно возмутилась я и, не выдержав, выпалила:

— Почему вы так против него настроены? Он ведь столько лет верой и правдой служил империи и продолжает служить до сих пор.

— Это его обязанность, — ледяным тоном припечатала императрица. — Обязанность, моя дорогая! Но хозяева теней никогда не вступают в брак. И, что самое главное, у них не бывает детей. Теперь ты понимаешь, почему он не годится тебе в мужа?

Я замерла, не находясь с ответом. Брак, семья, дети... об этом я как-то не думала. Просто хотела быть с Элаем и не задумывалась о будущем.

— И о каком возрождении рода в таком случае может идти речь? Любовь — это, конечно, хорошо, но не столь важно. И не надо смотреть так! — раздраженно проворчала императрица. — Мы не злодеи, моя дорогая. Все мужчины, которых ты здесь видишь, молоды, сильны, красивы. В них очень легко влюбиться. Кроме того, есть Ярел. Чудесный мальчик, воспитанный, талантливый маг и так похож на своего дядю.

— Не похож.

От волнения у меня закружилась голова. Перестало хватать воздуха. Казалось, еще немного, и я начну задыхаться. Эти люди, эти стены — они давили на меня.

— Тогда даже лучше, что не похож. Принуждать тебя никто не собирается, но выбор сделать придется. Послужи империи.

Я судорожно кивнула, а в голове все крутились слова о том, что такие, как Элай, не женятся и не обзаводятся потомством. Я задалась вопросом, готова ли отказаться от будущего, от всего ради одного конкретного мужчины?

Ответ нашелся моментально. Да, я готова. Лучше так, чем с чужим и нелюбимым.

И кто сказал, что я последняя надежда империи? В конце концов, у мамы нас целых три дочери. Три наследницы Обен. К тому же Дейзи беременна. Ее ребенка можно с рождения представить артефакту и питать силой. А еще есть Ирис. Пусть она младше, еще совсем девочка, но ее тоже можно обучить.

— Благодарю за советы, Ваше Императорское Величество, — с поклоном произнесла я.

— Злишься? — усмехнулась она, похлопав себя веером по ладони. — Злись. И думай. Ты девочка умная. Знаешь, в чем твоя обязанность? Любовь — штука странная. Сегодня есть, а завтра нет, а дети остаются с нами всегда. Как и сила.

Я снова кивнула.

— Пойдем за стол, будем отмечать твое исцеление. Присмотрись внимательнее к кандидатам, император подобрал самых красивых.

Меня усадили между Лораном и еще каким-то молодым магом. Напротив нас устроились еще женихи. На протяжении всего ужина, между всеми пятью переменами блюд, они наперегонки ухаживали за мной. Я кивала, иногда улыбалась, слушала, отвечала, даже соглашалась с чем-то, но в голове не откладывалось ничего. Сейчас ее занимали мысли иного рода.

Точно ли я готова связать свою жизнь с Элаем Лораном? Отказаться от будущего ради мужчины, которого люблю? И что тогда станет с моей семьей? С родителями и Ирис? Не накажут ли их за мой побег? И можно ли передать дар сестре и племяннику или

племяннице? Как мы вообще будем жить? В изгнании? Готова ли я к этим испытаниям? Согласна ли?

Честно говоря, испытания меня не пугали. Как и жизнь вдали от столицы. Вновь всколыхнулась надежда исполнить свою мечту о спокойном существовании и собственной лавке с зельями. Неужели появится шанс осуществить ее?

Только вот Лоран... я ведь совсем его не знала. Нет, знала, но... достаточно ли?

После ужина гости разбрелись по гостиной. И снова меня окружили женихи, которые сражались между собой в остроумии, смеялись, шутили, пробовали коснуться или еще как-нибудь обратить на себя мой взор. Они сильно напоминали рой назойливых мушек. Противный и жутко раздражающий.

Минувшие восемнадцать лет жизни никто и никогда не прикладывал столько усилий, чтобы привлечь мое внимание, очаровать и понравиться. Но, честно признаться, восторга я сейчас не испытывала. Конечно, уродиной я не была, но в любовь с первого взгляда, в которой меня пытались убедить все двенадцать магов, верилось с трудом.

— Такой уникальный дар...

— А правда, что вы слышите растения?

— Я читал о травницах...

— Вам невероятно идет это платье...

— Ваши глаза, словно летнее небо...

— А вы любите танцевать?

— Воды?

— Вина?

— Шоколада?

Хотелось забиться в угол, прижать ладони к ушам и громко закричать: «Хватит! Не хочу больше!»

И тут послышалось: «Шанти...»

Мое имя прозвучало словно из пустоты. Влетело через открытое окно с легким ветерком и затерялось в гуле голосов.

Голос я узнала сразу. Элай. Это он звал меня. И в ту же секунду будто увидела перед собой его лицо, кривую усмешку и огонь в глубине черных глаз.

Сердце на миг замерло, а потом забилось быстрее, разгоняя кровь по венам, вызывая жар на щеках. Не осталось больше никаких сомнений. Как я могла колебаться и раздумывать? Сбежать отсюда и уехать на край света? Да! Знала ли я Элая? Сотню раз да! Я знала его, принимала и любила. В любом обличии, в любом настроении. Со всеми плюсами и минусами. И готова была разделить свою жизнь с вредным хозяином теней.

Потому что и он принимал меня настоящей. Видел во мне не травницу, не навязанную жену, не ребенка или наследницу старинного рода. Он видел меня!

— С вами все в порядке? — спросил один из магов, заметив мое замешательство.

— Да, спасибо. Просто... кажется, мне лучше вернуться к себе. Что-то я устала, — произнесла я, потирая висок. — И голова разболелась.

— Может, вас проводить? — предложил другой.

— Я могу это сделать, — сориентировался третий.

— И я тоже! — воскликнули остальные.

— Спасибо, вы очень любезны, но я сама.

Поднявшись, я осмотрелась по сторонам. Родители что-то обсуждали с гостями в другом конце комнаты. Императрица с фрейлинами сидела у окна, Ирис опять куда-то делась. Надо бы попрощаться, но я не хотела вызвать подозрения.

С трудом, но мне удалось избавиться от излишне пристального внимания. Выйдя в коридор, я замерла на мгновение и тихо позвала:

— Дымка, кис-кис.

Большая кошка — не пантера, конечно, но явно не котенок — выпрыгнула ко мне из противоположной стены и потерлась о ноги.

— Нам пора. — Я погладила кошку и добавила едва слышно: — Я едва не совершила самую страшную ошибку в своей жизни.

Избавиться от Милинды оказалось куда сложнее, чем от женихов. Настырная служанка помогла мне раздеться и искупаться, передела в сорочку и вручила стакан с водой и небольшой пузырек с микстурой.

— Зачем мне снотворное? — нахмурилась я, по запаху мгновенно определив, что именно в меня пытаются влить.

— Чтобы хорошо спать, — любезно проворила Милинда, не переставая улыбаться.

— Я и так хорошо сплю.

— Это повеление доктора.

— Доктора ли? — усомнилась я, продолжая изучать лекарство.

Довольно сильное снотворное. И я даже знала, для чего оно понадобилось.

— Вам необходимо высыпаться, леди Эббот, — с нажимом произнесла девушка.

В ее взгляде промелькнуло что-то нехорошее. Словно она с трудом сдерживалась, чтобы силой не влить содержимое пузырька мне в рот.

— Хорошо.

Я поднесла микстуру к губам и сделала два глотка. На вкус она оказалась как расплавленный шоколад с нотками перца и мяты. Не противно, но весьма своеобразно.

— Вот и прекрасно. Спите спокойно, я буду рядом.

И меня слегка передернуло от этого замечания.

Наконец Милинда покинула комнату, не забыв перед выходом погасить свет. А я тут же подозвала Дымку.

— Забери это, — попросила, царапая указательный палец до крови.

Я знала, что тени способны на многое. Например, вытягивать зелья и яды из организма. Так они лечили Элая. Может, и со мной получится.

Дымка прижалась губами к ранке и едва слышно зашипела. Больно не было, скорее щекотно. И мне сразу полегчало. Ушла слабость, и туман в голове начал рассеиваться.

— А теперь верни мне камень, — попросила я и охнула, когда он сам собой материализовался на ладони. — Ничего себе.

Я минут пять вертела камень в руке, пытаюсь понять, каким образом его активировать. Терла, нажимала. И только потом догадалась приложить его к ранке на пальце, испачкав в крови.

Камешек загудел, замерцал, а потом засиял. Да так ярко, что я испугалась, вдруг Милинда увидит свет и явится посмотреть.

А потом меня внезапно схватили за руку и дернули на себя. Охнув, я вылетела из кровати и приземлилась... на траву.

— Что за?.. — нахмурилась я, поднимаясь с земли и осматриваясь по сторонам.

Слова застряли в горле, когда я увидела того, кто склонился надо мной.

— Ну наконец-то, — произнесла я... стоя напротив себя же.

Глава Двадцатая

Шанталь

Сначала подумалось, что чутье мне все-таки изменило, и подсунутая микстура была вовсе не снотворным, а каким-то убойным зельем, которое вызывало странные галлюцинации. Впрочем, я тут же осознала абсурдность сделанного вывода. За столько лет дар еще ни разу не подвел меня. Я могла болеть, лежать с температурой и насморком, да хоть находиться на грани между жизнью и смертью, но даже это не могло повлиять мои способности. Я не ошибалась в зельях! Никогда!

Тогда всему виной Дымка. Наверняка красноглазая теневая зараза занесла мне в ранку какую-то инфекцию. И теперь я вижу себя. Однако кошка, которая вертелась у моих ног, выглядела совершенно невинной и спокойной.

— Дожила, — мрачно пробормотала я, медленно поднимаясь с зеленой травки и рассматривая грязные следы на ладонях. — Мало того, что галлюцинации, еще и такие яркие, как настоящие.

Я не только улавливала аромат цветов, но и чувствовала землю под ногами, легкое дуновение ветерка, который забирался под ткань сорочки, заставляя слегка поежиться. Уверена, сделай я шаг вперед и протяни руку, смогла бы дотронуться большого раскидистого дуба, под которым вдруг оказалась, и ощутить шероховатую поверхность его коры.

— Это ты сделала? — нахмурилась я, уставившись на Дымку, которая продолжала виться вокруг моих ног.

Ее красные глаза ярко светились в темноте.

— Она в порядке? — слышался знакомый голос, заставив меня выпрямиться.

Вскинув голову, я различила в темноте знакомое лицо молодого мага, который шагнул ко мне... вернее, к нам из-за дерева.

— Тим? — прошептала ошарашенно.

И ведь действительно рядом со второй мной стоял Тим, светловолосый студент с выбритыми висками, украшенными тату в

виде изогнутой молнии.

— Привет, Шанталь! — синхронно поприветствовали материализовавшиеся с другой стороны близнецы.

— Майл и Тайл? — еще больше удивилась я, переводя взгляд с одного на другого.

Если это была галлюцинация, то очень странная. И какая-то многолюдная что ли.

— А меня ты не узнала? — широко улыбнулась моя копия, облаченная в точно такую же сорочку, которая была надета на мне.

Мне понадобилось секунд тридцать, чтобы прийти к осознанию, что все это не плод моего больного воображения и кто принял мой облик. На самом деле, вариантов имелось не так много, а подходил и вовсе лишь один.

— Диана? — прошептала я, все еще боясь поверить.

— Именно, — рассмеялась девушка моим голосом и склонила голову на бок. Совсем как я. Честно признаться, возникло странное ощущение. Как будто я смотрю в зеркало, в котором отражение действует по собственному желанию. — Мы не стали бы придавать твой облик Филу или Эмаиру.

— Они ждут в условленном месте, — добавил Тим и цепким взглядом окинул окружающее пространство. — Надо действовать. Времени нет.

— Но я не понимаю...

Один из близнецов полез в ближайшие кусты, откуда с трудом достал целую кучу какой-то странной одежды.

— А что тут непонятного? — поинтересовалась Диана и все же пояснила: — Я займу твое место до утра, а ты с ребятами сбежишь из дворца.

Не выдержав, я ущипнула себя за запястье. Вдруг это все-таки сон? Поскольку в реальности такое никак не могло произойти.

— Но как?

— Давай я объясню, — вмешался Тим. — Императорский дворец невозможно покинуть под личиной. Стоят специальные охранные амулеты, которые уничтожают подобные заклинания. Так что мы не можем изменить тебя магически.

— Однако можем переодеть в нашу тетушку Мейбл, — подхватил один из близнецов, вновь продемонстрировав мне гору вещей.

— Не переживай, она под действием сонного зелья спит в гостевой комнате дворца и ничего не знает, — вставил второй.

— А мы тебя переодеваем и выводим, — кивнул Тим.

— Даже легенду придумали, мол, у тетушки заболел любимый питомец и поэтому ей срочно нужно вернуться домой.

— Вы думаете, я смогу изобразить вашу тетушку? А как же цепи? Коснулась семи цепочек, которые продолжали сковывать мой дар.

— А это самое интересное. Тетушка тоже носит блокировку, — произнес стоящий рядом близнец. — Она в таком возрасте, когда дар уже плохо подчиняется контролю, поэтому отец и поставил ей блокировку. Удачно, да?

— Очень, — с сомнением пробормотала я и, осмотревшись по сторонам, спросила: — А что мы делаем в королевском саду?

— Это самое безопасное место во всем дворце, — отозвалась Ди, переступая с ноги на ногу. — Вы собирайтесь, а мне пора вернуться в покои, пока Шанталь не хватились.

— Но что будет потом? Как ты уйдешь? А если поймают? — встревожилась я.

Жутко не хотелось, чтобы из-за меня пострадали ребята. По собственной воле помогая мне, они рисковали всем.

— Уйду на рассвете с помощью портативного портала, — ответила она моим голосом, продемонстрировав знакомый камешек.

— Это порталы для слуг. Мы стащили парочку для собственных нужд, — сообщил Тим. — Они не отслеживаются охраной и безопасны для перемещения.

— Но ведь правду все равно выяснят, — прошептала я. Мои друзья выглядели уверенными и сосредоточенными. Вот только осознавали ли ребята степень риска, на который шли? — Вы хоть представляете, что будет? Императрица же...

Не простит, разозлится, обидится. И отомстит.

— Мы вчера подали в ректорат заявление о переводе на границу, — скупно улыбнувшись, прервал меня Тим. — Будем отрабатывать практику там. Так что ссылать нас не придется.

— Я не хочу таких жертв, — покачала я головой.

— С чего ты взяла, что это жертва? — воскликнул один из близнецов.

Жаль, в темноте я не могла рассмотреть родинки. У Майла она находилась с левой стороны, а у Тайла — с правой.

— Мы всегда мечтали учиться у такого великого мага, как хозяин теней, — поддержал его брат. — Да еще и в полевых условиях.

— Спасибо, — только и смогла прошептать я, шмыгнув носом. — Вы не представляете, как сильно я вам благодарна.

— Для этого и нужны друзья, — улыбнулась Диана. — До встречи, Шанталь Эббот.

С этими словами моя копия растаяла в воздухе.

— А тебе пора одеваться, — напомнил Тим, доставая из груды вещей нечто несуразное.

При ближайшем рассмотрении это оказался корсет, по объему больше меня раза в два.

— Но как я это надену? — прошептала я удивленно.

Как выяснилось, это не составит особого труда, а вот заполнить корсет тряпками — та еще задачка. Тетушка Мейбл обладала весьма пышными телесами, и мне предстояло стать такой же. Как только меня упаковали и придали нужные объемы, парни помогли натянуть на меня нижнюю юбку, потом еще одну, тунику, а сверху платье из тяжелого бордового шелка, под весом которого я слегка присела.

— Тетушка никогда не расстается со своим боа, — заявил близнец, набросив мне на плечо шарф из какой-то облезлой лисы.

— Как она будет завтра орать, когда его не обнаружит, — захихикал другой.

На этом мои метаморфозы не закончились. На мое лицо намазали белила, да таким слоем, что теперь оно больше походило на маску. Поверх нарисовали черные-пречерные брови, малиновым покрасили губы, на скулы наложили розовые румяна и в довершение всего приклеили накладные ресницы. На голову нацепили жуткий рыжий парик и бордовую шляпку, которая скрывала пол-лица. Натянув на руки перчатки, я взяла жуткий зеленый ридикюль.

— Немного сторбись, — велел Тим, отойдя в сторону и внимательно рассматривая полученный результат.

С трудом двигаясь в этом жутком обмундировании, я послушно согнулась.

— Один-в-один тетушка Мейбл, — заметил один из близнецов, утирая скупую мужскую слезу.

И Дымка слегка зашипела, подтверждая его слова.

— Достань платок и все время шмыгай носом. Не забывай, у тебя смертельно болен любимый питомец, — скомандовал второй. — Говорить будем мы.

— И помни: все будет хорошо, — вставил Тим. — Ничего не бойся. Стражи улавливают страх.

— Спасибо, утешил, — с трудом шевеля губами, ответила я.

— Да, говорить не стоит, — нахмурился близнец. — Голос у тебя совсем не как у тетушки Мейбл. Да, Тайл?

— Точно.

— У тети он охрипший. Она уже лет сто курит свои смеси, — продолжил Майл, наконец позволив мне различать их.

— Хм, секундочку, — пробормотала я и задумчиво осмотрелась вокруг.

Оно и к лучшему, что нас занесло сюда. Императорский сад был полон не только цветов, но и трав. Порой очень полезных.

Я собралась пройти по дорожке быстро и грациозно, но забыла о своих новых габаритах и их тяжести. Поэтому пришлось двигаться медленно, покачиваясь из стороны в сторону и боясь при каждом повороте свалиться в ближайшие кусты.

— Я помогу, — спохватился Тим, бросаясь ко мне. — Что мы ищем?

— Ты знаешь, как выглядит бурусий свыщ?

Он с недоумением кашлянул и отрицательно покачал головой.

— Не очень. Думаешь, он тут будет?

— Должен быть. Это декоративное растение, которое обожает влажную почву и тень. О-о-о, кажется, нашла. Видишь вон тот кустик с черными цветками? Сорви мне парочку, — пальцем указала я направление, прекрасно отдавая себе отчет, что самой мне туда не добраться.

Тим молча подчинился. Перешагнул через низкий кустарник, кусты роз и наклонился над свыщем.

— Держи.

— Спасибо.

Я отправила цветы в рот и принялась энергично жевать.

«Фу-у-у-у, противно-то как!»

Во рту тут же загорелось, язык онемел и болезненно защипал, но именно такого эффекта я и добивалась.

— Как зовут питомца? — с трудом шевеля губами, спросила я чужим скрипучим голосом.

— Боня, — отозвался Тим. — Ничего себе! Точно как тетушка.

— Пошли уже, племянники, — прокаркала я, ссутулившись. — А то моя бедная собачка без меня окочурится.

Конечно, я испытывала страх. Все время, пока мы шагали к северному крылу, из которого планировалось попасть к ждущей у выхода карете. Пока садилась в эту самую карету в окружении непрестанно болтающих парней, которые старательно пытались выглядеть естественно. Я боялась, что в любой момент наша игра будет раскрыта.

Но вот мы оказались у поста охраны. Несмотря на предупреждение, успокоиться не получалось. Неожиданно помогла Дымка. Парни долго спорили, брать ее или нет, но теневая кошка сама забралась в карету и категорически отказалась покидать ее. А перед самым постом она вдруг прыгнула мне на колени и растворилась в воздухе. Я сначала не поняла, к чему этот маневр, а потом ощутила легкое прикосновение под платьем и корсетом. Не знаю, во что обратилась кошка, но она помогла мне успокоиться и сосредоточиться.

После небольшой проверки карету пропустили, и она быстро покатила вперед.

Я думала, мы свернем за угол, где меня выпустят, и я сразу же попаду в крепкие и надежные объятия Элая, однако ничего подобного не произошло. Ехали мы очень долго. Да и потом, когда дверь кареты открылась, руку подал мне, чтобы помочь спуститься вовсе не хозяин теней.

— А вот и вы, — с улыбкой произнес маг с темно-кариими глазами.

— Вы? — только и смогла пробормотать я, застыв на ступеньках и не зная, как поступить дальше.

Промелькнула мысль, что я угодила в ловушку, поскольку возле кареты стоял и держал меня за руку Джар. Тот самый беглый маг и бывший друг Себастьяна и Элая. Я знала, что случилось с ними в прошлом, но не представляла, какие отношения связывают друзей в настоящем.

— А вот и вы, — встал за спиной мага Фил с коротким ежиком волос. — Что так долго? Мы уже начали волноваться.

— Шанталь, тебя совсем не узнать. Точно тетушка Мейбл, — рассмеялся Эмаир.

— Правда, здорово получилось? — усмехнулся Тайл, высунув голову из кареты. — Я сам почти поверил. А еще она с помощью какой-то травки изменила голос.

— Шанталь, пошевеливайся, времени мало, — поторопил меня Тим из кареты.

— Да-да.

По ступенькам я спускалась очень медленно, опасаясь падения в новом облике. Лишь оказавшись на мостовой, смогла оглядеться и упавшим голосом поинтересоваться:

— А где Элай?

— На границе, — ответил Джар, выпуская мою руку.

«На границе... но разве он не будет здесь? Разве не придет за мной?»

— Но что тогда делать? — прошептала растерянно.

— Ничего особенного. В нашем мире не так много магов, которые способны с легкостью перемещаться, — отозвался выбравшийся из кареты последним Тим. — Но, к счастью, одного мы хорошо знаем.

— Ваш покорный слуга, — вновь белозубо улыбнулся Джар и слегка поклонился.

Я бросила на него осторожный взгляд и прокаркала:

— А Себастьян знает?

Я еще не забыла, как бывший муж противился приему помощи от заклятого друга.

— Он сам меня об этом попросил, — кивнул маг.

— Шанти, в соседней карете одежда. Тебе лучше привести себя в порядок, — произнес Эмаир. — Времени у нас мало.

— Да, конечно. Только... вам придется помочь мне избавиться от этого, — пробормотала я, поняв, что самостоятельно снять маскировочный костюм у меня не получится.

— Я сделаю, — вызвался Тим.

Вместе мы забрались в соседнюю карету, где парень помог мне стянуть верхнее платье, юбки, развязал корсет, после чего деликатно удалился, позволив мне без свидетелей снять все остальное.

В качестве нового наряда мне оставили широкие брюки, свободную тунику и жилет. Не став возмущаться этой чисто мужской одежде, вместо этого быстро переделалась. Сорочку, правда, пришлось снять. Зато я обнаружила Дымку, если теперь ее можно было так назвать. Обнажив кожу, я увидела небольшую татуировку в виде кошки, которая украшала мой живот в районе пупка.

— Вот ты где, красавица, — усмехнулась едва слышно, надевая рубашку, а сверху жилет.

Впрочем, без нижней сорочки и бюстье я все равно чувствовала себя обнаженной.

Кое-как пригладив растрепанные волосы, выскочила из кареты.

— Нам пора, — произнес стоявший чуть в стороне Джар.

Однако я не могла уйти просто так.

— Спасибо вам. Спасибо за все, — с трудом сдерживая слезы благодарности, я крепко обнялась с каждым из пяти парней, которых мой порыв неожиданно смутил.

— Не расстраивайся, Шанталь, мы совсем скоро встретимся. Через пару недель сдадим последний экзамен и приедем на практику, — пообещал Эмаир, осторожно обнимая в ответ. — Ты мне как раз поможешь по травам и зельям.

— Обязательно помогу, — прокаркала я старушечьим голосом и, шмыгнув носом, попыталась выдавить из себя улыбку.

«Какие же они хорошие. Самые лучшие! И я всю жизнь буду благодарна каждому».

— Шанти, — поторопил Джар.

Не удержавшись, я еще раз по очереди обняла парней и даже поцеловала в щеку, смутив их еще сильнее, после чего поспешила к магу.

— Выпей, — протянул он мне флакон.

Без лишних вопросов я взяла его, откупорила и вдохнула аромат. Состав был незнакомый, но судя по ингредиентам, нечто похожее на капли от укачивания на кораблях. Хотя я сомневалась, а потому подняла глаза на Джара и спросила:

— Для чего это?

— Нам предстоят три пространственных перехода. Я этим лет сорок занимаюсь и то тяжело переношу, а ты и вовсе человек. Поверь,

тебя ждут не самые приятные ощущения. Так что просто выпей. Хоть немного поможет.

— Хорошо.

— И лучше закрой глаза, — посоветовал он, подходя ближе и осторожно обнимая меня за талию. В результате мы оказались чересчур близко друг к другу, и я невольно положила ладони ему на грудь в стремлении отстраниться. — И это тоже придется потерпеть, — усмехнулся моментально уловивший мое напряжение маг. — Мы ведь не хотим, чтобы ты потерялась где-то по дороге.

Я согласно качнула головой и убрала руки, опустив их вдоль тела.

А уже в следующую секунду Джар совершил первый прыжок.

Я уже испытывала на себе перенос, когда Элай доставил меня домой после боя с грызунами, а еще когда угодила в портал в сокровищницу леди Корнелии. Однако все это показалось легкой увеселительной прогулкой по сравнению с тем, что я испытала сейчас. Меня мотало из стороны в сторону. Подбрасывало вверх и швыряло вниз. Ветер бил в лицо, спину, голову. Глаза я не открывала не потому, что мне так велели, а просто не силах этого сделать. Желудок то падал вниз, то подкатывал к самому горлу, напоминая о сытном ужине в мою честь. Саму бы меня давно уже стошнило, однако зелье пришло на помощь. Пусть не спасло от неприятных ощущений, но хотя бы удержало меня в сознании и не дало опозориться.

После второго скачка я пожалела и об этом. Нет, не о том, что в состоянии удержать ужин в желудке. А о том, что сознание оставалось при мне. Если бы я его потеряла, то перенесла бы все намного лучше.

Нас ждал последний, третий скачок, и я поняла, что это конец. Меня трясло так, будто жар не спадал неделю. И ощущения сопровождали примерно такие же. Голова кружилась, перед глазами даже в закрытом состоянии плясали звездочки и взрывались фейерверки. Я не чувствовала ни рук, ни ног, зато спина болела жутко.

— Ты как? — спросил Джар.

Его голос с трудом пробился через биение пульса в ушах. Я даже не сразу отреагировала.

— Плохо, — прохрипела я не своим голосом. — Можно мне... сесть?

А еще лучше лечь. Свернуться комочком и не двигаться.

— Нельзя, — с сожалением вздохнул он, продолжая удерживать меня в вертикальном положении. — Нас могут засечь. Нужно как можно скорее добраться до границы.

Потом Джар вздохнул и ловко подхватил меня на руки. Я даже не думала сопротивляться, прислонила голову к крепкой груди и замерла.

— Постарайся собраться. Нельзя, чтобы ты потеряла сознание.

— Почему?

— Сложно объяснить. Но ты... можешь заболеть... сильно.

Болезнь не хотелось. Я и сейчас чувствовала себя неважно, но впредь хотелось жить долго, счастливо и без болезней.

— Постараюсь.

Я действительно бросила все силы на то, чтобы оставаться хотя бы на краешке сознания. До самого конца. А потом наступила оглушительная тишина, которую нарушил тихий то ли вздох, то ли стон:

— Шанти.

«Элай... у нас получилось!» — с облегчением подумала я и позволила себе провалиться во тьму.

Пробуждение получилось приятным.

Разлепив веки, я сладко потянулась и повернулась на бок. Но тут же рванула назад, получив ярким солнечным зайчиком прямо в глаза. Нахмурившись, отползла в сторонку от слишком яркого света и осторожно приоткрыла веки.

Я лежала в незнакомой комнате, чьи потолок и стены не покрывали ни дорогие шелковые обои, ни лепнина, ни фрески и прочая роскошь. Обычную каменную кладку здесь просто выкрасили в белый цвет. Кровать подо мной выглядела самой обычной: широкой, с деревянными ножками, светлым бельем, от которого приятно пахло солью и луговыми цветами.

Обстановка, которая меня окружала, тоже ничем примечательным не отличалась: на массивном деревянном столе в углу стояли кувшин с водой и два стакана, рядом два стула, над ним висело зеркало в круглой резной раме, в другом углу располагался шкаф для одежды. Рядом обнаружилось большое окно, которое больше напоминало дверь. А легкие белоснежные занавески на нем, словно паруса, медленно поднимались от каждого дуновения ветерка.

Снова запахло солью, так необычно и невероятно. Сначала я решила, что это от постельного белья, но потом поняла, что здесь все буквально пропиталось этим ароматом.

Скинув одеяло, опустила ноги на пол и встала, чтобы осторожно подойти к столь необычному окну. Удивительно, но слабости и боли я не чувствовала, несмотря на ночное перемещение через всю империю. Или прошло намного больше времени?

Отодвинув занавеску, я выглянула наружу и едва не задохнулась от восторга. Лазурная водная гладь простиралась до самого горизонта, и яркие лучи солнца поблескивали на спокойной поверхности моря.

Впереди имелся выход на небольшой балкон, но я не решилась переступить порог, хотя и очень хотелось. Опустив взгляд, обнаружила на себе нижнюю сорочку. Из-за отсутствия рукавов она смотрелась весьма необычно, к тому же была довольно короткой, открывая голые колени. К счастью, бельем меня тоже обеспечили. Симпатичным, хоть и на мой вкус не слишком приличным. Учитывая увиденное, я решила сначала одеться, а потом уже выходить на чужие балконы. Уже направилась к шкафу в надежде отыскать там подходящий наряд, как сзади раздался тихий голос:

— Доброе утро.

Я резко обернулась. У закрытой двери, прислонившись плечом к стене, стоял Элай. На нем была странная рубашка из легкой черной ткани без единой пуговицы, лишь с длинными завязками на широком вороте. Короткие рукава открывали сильные руки с литыми мускулами, а легкие штаны тоже оказались широкими и черными. Немного влажные темные волосы были зачесаны назад, лишь непокорная прядь падала на лоб, смягчая его образ.

Бездонные глаза мужчины, не отрываясь, следили за мной. Встретившись взглядами, я несколько секунд не разрывала зрительный контакт, а потом сделала осторожный шаг. Следом еще один. И, не выдержав, бросилась вперед. Элай повторил мое движение, и буквально мгновение спустя мы встретились посередине комнаты.

Никаких сомнений, стеснений или неловкости.

Он заключил меня в такие крепкие объятия, что захрустели кости и сбилось дыхание. Жадные губы накрыли мои в пьянящем головокружительном поцелуе, вызвав сладкий стон. Руки лихорадочно заскользили по телу, ни на миг не останавливаясь, пока не опустились

на ягодицы. Рывок, и меня подхватили, закружили, не прекращая целовать. После чего усадили на стол. Обиженно громыхнули кувшин со стаканами, которых бесцеремонно отодвинули в самый дальний угол. Элай властно раздвинул мои колени, устраиваясь между них, и я тут же обхватила его бедра ногами, забыв стыд и страх.

Поцелуй закончился неожиданно.

Подняв отяжелевшие веки, мы замерли и уставились друг на друга. Глаза в глаза. Дыхание с шумом вырывалось из легких. В комнате воцарилась оглушительная тишина. Как будто весь мир остановился, сосредоточившись на этом мгновении.

В голове тут же всплыли его слова: «Я не Себ, Шанти. Я за ручку с тобой ходить не собираюсь. Первую же ночь после расторжения вашего фиктивного брака мы проведем вместе. В одной постели». Тогда я рассмеялась, не поверила. А сейчас... сейчас даже улыбнуться я не нашла в себе сил. Пусть после расторжения брака прошло куда больше ночей, но это не имело значения.

Тело горело от доселе не испытанного и немного болезненного желания. А еще я ощущала твердую плоть, которая весьма недвусмысленно упиралась в мое бедро.

Боялась ли я того, что могло произойти? Ни капли. Понимала, куда иду и к кому. Так чего бояться? Наоборот, сейчас я до безумия хотела, чтобы все свершилось как можно скорее.

Продолжая смотреть прямо в глаза, Элай запустил пальцы в мои волосы на затылке. А затем слегка потянул, заставляя откинуть голову назад, открывая шею для жадных взглядов и ласк.

— Шанти... — Его губы еще не касались разгоряченной кожи, застыв в паре миллиметров от нее, но дыхание обжигало ничуть не меньше, вызывая колкие мурашки по всему телу. — Ты пришла...

— А ты сомневался? — тяжело сглотнув, прошептала я чуть слышно.

— Ты хоть понимаешь...

Я дернула головой, и он разжал пальцы, позволяя мне выпрямиться.

— А ты сомневаешься?

На мужских губах расцвела чувственная улыбка, от которой мое сердце громко ухнуло вниз. Ладони медленно спустились по спине, скользнули по рукам, которыми я упиралась в столешницу, чтобы не

упасть, и легли на бедра, как раз в том месте, где задержалась ткань короткой сорочки.

— Я не отпущу тебя.

— Знаю.

Пальцами сминая ткань, Элай пробирался все выше.

— Даже если ты сама захочешь уйти...

— Удержишь? — прошептала хрипло, теряясь в темноте его взгляда.

И пусть его глаза совсем не зеленые, пусть в них плещется сама тьма. Разве это имеет значение?

Он медленно мотнул головой, продолжая прожигать взглядом.

— Буду идти следом... тенью... верным псом...

Слегка оттолкнувшись от стола, я коснулась его лица подрагивающими пальцами.

— Дурачок, — выдохнула с тихим смешком. — Ты что, не понял... я же тут. Бросила все, отказалась от всего. Ради тебя.

— Шанти...

Договорить он не успел, я его поцеловала. И плевать, что еще неумело, но сама. Провела губами по его губам, коснулась их кончиком языка. Большого не потребовалось, Элая не надо было просить дважды. Он проскользнул языком меж моих губ, лизнул небо и снова чуть отступил, вызывая сладкие судороги по всему телу.

Тихо застонав, я закинула руки ему за голову и прижалась настолько тесно, насколько только могла.

Вновь стиснув мои ягодицы, Элай подхватил меня на руки и закружил. А потом отнес и уложил на кровать, нависнув сверху.

И опять мы замерли, встретившись взглядами. Растрепанные, с безумным блеском в глазах, мы оба пылали изнутри. Казалось, огонь вот-вот вырвется, чтобы поглотить нас.

Я ждала продолжения, буквально жаждала получить больше. Однако Элай медлил, словно ждал чего-то.

— Если бы ты только знала, как мне хочется... — тихий, хриплый смешок вызвал в теле новую волну сладкой дрожи. — Ты бы испугалась, если бы я рассказал, чего, как и сколько мне хочется...

— Считаешь меня ребенком? — шепнула я, облизнув кончиком языка внезапно пересохшие губы.

Его глаза тут же полыхнули коварной тьмой.

— Я никогда не считал тебя ребенком, Шанти. И тебе это прекрасно известно.

— Тогда что же тебя останавливает?

Отстранившись, он покинул мои объятия и отвернулся. Сейчас Элай выглядел напряженным, будто окаменевшим. Окружавшие тени метались, не зная, стоит ли льнуть к хозяину или лучше спрятаться, чтобы не попасть под горячую руку.

— Мне нужно... тебе сказать.

Сторающая от страсти, непонимающая, что происходит, и немного обиженная, я села в кровати. О каких разговорах могла идти речь в такой момент? Он с ума сошел?

— Знаешь, я ведь раньше не представлял, каково это, когда любишь... любишь настолько, что готов сдохнуть, лишь бы ты она счастлива. Готов уйти, отказаться, раствориться во тьме.

— Не смей! — испуганно вскинулась я.

Элай медленно обернулся. Мрачный, сосредоточенный, с горящим темным пламенем взором.

— Ты... ты должна знать, кто я.

— Я знаю.

— Не знаешь. Хозяин теней никогда...

— Не любил и не женился, — нетерпеливо перебила я. — Знаю. И про... детей мне тоже известно.

— Известно? — удивился он, продолжая пристально всматриваться в мое лицо.

— Не переживай, меня успели просветить. Но мне все равно. И никто не знает, как сложится в будущем. Говорят, хозяин теней не способен на любовь, но ты ведь полюбил. Меня полюбил. А дети... не знаю... я сама еще ребенок. Мне восемнадцать. Может, я вообще не создана для материнства. А вот дар и цепи уже есть. — Я провела пальцами по цепочкам, которые до сих пор украшали мою шею. — Мы их обязательно снимем. Есть еще Ирис и Дейзи. Они тоже наследницы. Мы поможем им и их детям.

— Шанти...

— Если это все доводы, то...

— Не все, — покачал он головой, а потом глубоко вдохнул и выпалил, будто ныряя в бездну: — Шанталь Луиза Эббот, ты станешь моей женой?

— Сейчас?

Случилась небольшая заминка.

— Через полчаса. — Пауза. — Или через час.

— Как быстро, — тихо рассмеялась, прекрасно понимая, что Элаю сейчас не до смеха, поскольку он напряженно ждет моего ответа.

— Знаю, ты не хотела так быстро, но обстоятельства... — принялся оправдываться он.

— Я согласна, — перебила, наслаждаясь написанным на его лице волнением. — Хоть сейчас.

Элай застыл, словно не до конца верил в реальность происходящего.

— Согласна?

— Да. И тогда ты никуда не денешься от меня.

Он стремительно шагнул ко мне. Я затаила дыхание, ожидая продолжения. Впрочем, Элай удержался, одарив меня таким взглядом, что внутри все начало плавиться. Он вздрогнул, сглотнул и выдавил чуть слышно:

— Позову госпожу Еллер.

— Что? — опешила я, не ожидавшая от него такого.

— Тебе надо переодеться и позавтракать, — пяťясь назад и не отрывая от меня глаз, в которых вдруг заплясали лукавые искорки, произнес любимый.

Он явственно представлял, огонь какой силы сжигает меня изнутри, и наслаждался этим. Словно мстил за все дни и ночи, во время которых сгорал так же.

— Элай Лоран!

— Я буду ждать тебя...

— Ты издеваешься?! — повысила я голос.

Ответом мне стала новая чувственная улыбка, в который раз заставившая мое дыхание сбиться.

— Шанти?

— Что?! — совсем не мило рявкнула я.

— Я безумно тебя люблю, — заявил Элай, прежде чем скрыться за дверь.

Я мгновенно простила ему все. Улыбнулась как дурочка и мечтательно вздохнула.

Госпожа Еллер оказалась симпатичной женщиной в аккуратном платье с повязанным поверх него белым передником, и чистом чепце, из которого выбивалась пара светлых прядей. От нее и узнала, что городок, в который я попала, называется Уэлл. Он находился на побережье в самой южной точке империи.

Раньше я считала, что граница — это странное место где-то на краю мира среди жутких лесов, куда не летают даже драконы. Как выяснилось, я ошибалась. Драконы сюда летали и довольно часто. Лес имелся, но совсем не жуткий, наоборот, очень светлый и полный разных лекарственных растений. А Элая отправили сюда для борьбы с пиратами, которые стали сильно досаждают империи.

— Он так вас ждал, госпожа, — ворковала госпожа Еллер, помогая мне надеть легкое белое платье.

Разительно отличаясь от нарядов, которые носили в столице, оно выглядело очень необычно. Взять хотя бы открытые плечи, украшенные широким воланом из кружев. Или полное отсутствие корсета, всевозможных завязок, крючков. А легкая и тонкая, всего в один слой, юбка, которая мягко подчеркивала бедра, легкими складками спадая вниз? При этом пола она не касалась, неприлично оголяя стопы. Чулки и плотное белье здесь тоже не носили из-за жары. Даже туфельки были вовсе не туфельками, а странными башмаками с открытыми носами и пятками.

Помогая мне одеваться, госпожа Еллер поведала, что я проспала целых шесть часов. И все это время Элай находился рядом. Как и тeneвая кошка с жуткими глазами, которая то появлялась, то пропадала, а вот господин Джар подкрепился, набрался сил и отбыл несколько часов назад.

— А где сейчас Дымка? То есть я хотела сказать кошка?

— Опять пропала.

Женщина расчесала мне волосы и аккуратно прицепила бутоньерку из белых роз.

— Вы очень красивая, — произнесла она, отступая назад.

— Спасибо.

В круглом зеркале сложно было разглядеть детали, но девушка, которая смотрела на меня из отражения, мне понравилась. Никаких чопорных нарядов и сложных причесок. Легкость, воздушность и

простота. Конечно, семь цепочек, украшавшие мою шею, несколько портили вид. Но это временное явление.

Мелькнула мысль, что может, все-таки стоит отправить императрице благодарственное письмо. Своим отлучением Элая и интригами она исполнила мою заветную мечту: жить где-то в глуши, в небольшом домике. Для полного счастья не хватало только собственной лавки с зельями. Но всему свое время.

В итоге мы поженились через два часа, а не через час как собирались.

Небольшая часовня располагалась на скалистом берегу безбрежного моря. Мы стояли на узкой площадке в окружении жителей провинциального городка и воинов приграничного гарнизона, которые стали свидетелями нашего союза. Я никого не знала, но это не имело абсолютно никакого значения. В глазах присутствующих читались доброта и искреннее пожелание счастья.

Священнослужитель — молодой улыбчивый парень, — торжественно и нараспев читал слова древней клятвы. Тени мягким серебристым облаком окружали нас, не боясь яркого солнца и ветра. А я не видела никого и ничего, только своего любимого и его черные глаза.

Кто сказал, что зеленые лучше? Лично для меня цвет был неважен. Главное — смотреть в глаза и видеть в них весь мир.

— Думаю, третий твой брак окажется самым удачным, — тихо шепнул теперь уже по-настоящему муж, когда все закончилось.

Магический союз навсегда скрепил наши жизни, соединив двух людей в единое целое. Теперь никто и ничто не могло разлучить нас. Даже императорская чета и грозное магическое сообщество в полном составе.

В честь нашей свадьбы соседи накрыли столы прямо в саду под раскидистыми деревьями, на которых созревали фрукты. И пусть блюда были самыми простыми, в большинстве своем из морепродуктов, здешних фруктов и овощей, а также вина местного производства, но мне они показались невероятно вкусными.

Танцы устроили тут же. Стоило мужчинам принести музыкальные инструменты и начать играть, как народ тут же пустился в пляс. Гости вели себя так душевно, легко и непринужденно, что я совершенно не испытывала неловкости или зажатости.

Конечно, очень не хватало родных, но я понимала, что это необходимость. Мы отпразднуем и с ними, но позже.

— У меня для тебя сюрприз, — шепнул Элай, вытаскивая меня из-за праздничного стола.

— Еще один? — усмехнулась я, послушно следуя за ним.

Ушли мы недалеко. Покинули двор, свернули за угол и остановились у соседнего здания. Двухэтажного домика, выложенного из белого камня, с голубой крышей и большими окнами, которые сейчас почему-то оставались темными.

— И что здесь? — с любопытством поинтересовалась я.

— Наш будущий дом. И твоя лавка, — просто ответил муж.

Он зашел за мою спину, крепко обнял и положил подбородок мне на плечо. Кожу слегка кольнуло от легкой щетины.

Сердце замерло и забилось быстро-быстро.

— Лавка? — прошептала едва слышно.

— Да, ремонтные работы начнутся уже завтра. Ты сама сможешь выбрать интерьер, мебель и прочее. А на втором этаже мы будем жить. Там три спальни, есть небольшая кухня и ванная комната.

— У меня будет собственная лавка? — пробормотала я, все еще отказываясь верить.

— Да, ты же так мечтала о ней. Твоя лавка и наш дом.

Всклипнув, я крутнулась в его руках, обхватила ладонями его смуглое лицо и прижалась губами к губам.

— Спасибо!

Ответный поцелуй оказался куда крепче, ярче и слаще. Элай Лоран не мог делать что-то вполсилы. И сейчас я в полной мере ощутила накал его чувств и эмоций.

Мы целовались как ненормальные на глазах случайных прохожих, стоя на центральной улице небольшого приморского города, ярко освещенного оранжево-желтым светом заходящего солнца.

— Гори оно все синим пламенем, — вдруг выдохнул Элай, подхватывая меня на руки.

Я даже вскрикнуть не успела, когда он быстрым шагом вернулся к дому, миновав сад, где продолжали праздновать нашу свадьбу гости, пинком распахнул дверь и едва ли не бегом взбежал по лестнице на второй этаж. При этом не переставал целовать меня.

Попад в спальню, муж опустил меня на пол, но лишь для того, чтобы закрыть дверь. И не просто захлопнуть створку, а запечатать ее магически, чтобы никто не смог нарушить наш покой.

Закончив, он резко повернулся и обжег меня немного сумасшедшим взглядом, в котором смешалось жгучее желание и безумная нежность.

Я подняла руку, достала из волос бутоньерку и, не глядя, отбросила ее в сторону. Пальцами опустилась на талию и принялась развязывать пояс.

— Я сам, — хрипло произнес Элай, делая шаг ко мне. Широкие ладони легли на талию. — Если бы ты знала... сколько раз я проделывал это в своих снах...

Я молчала, с трудом дыша в ожидании продолжения. Кожа уже горела, мечтая о новых прикосновениях.

Пояс упал куда-то на пол. Элай поднял глаза, вскинул руку, коснулся указательным пальцем губ, скользнул по скуле и запутался в волосах.

— Я с ума сходил от этого наваждения, от боли... думал, что ты и Себ... ненавидел себя за зависть к лучшему другу... пытался избегать тебя, но не мог жить без наших коротких встреч. Дышал и жил тобой... и всегда буду жить...

Слушая признания Элая, я с трудом могла поверить, что этот сильный мужчина, этот маг любит меня. Только меня. И любит уже давно. Как же я не замечала этого?

Никто из нас не спешил, никто не торопился коснуться губ. Понимали, что последует взрыв сдерживаемых чувств, который уничтожит все вокруг. А нам хотелось продлить эту сладкую пытку. Хоть на мгновение. На расстоянии вдоха...

Его пальцы легли на плечи, медленно погладили, рисуя какие-то узоры, и потянули платье вниз. Особо много сил не потребовалось, чтобы оно сползло, оставив меня в одних лишь коротких кружевных шортиках. Сложнее всего было побороть смущение и поднять взгляд. Однако я хотела видеть Элая и его реакцию на меня, буквально нуждалась в этом.

Никогда не считала себя красивой или сколько-нибудь невероятной. У нас дома этот титул принадлежал Дейзи, а она не

терпела конкурентов. Однако сейчас... в глазах любимого я выглядела самой невероятной, самой желанной, самой красивой.

И все... больше никакого томления и ожидания, даже короткой передышки.

Последовал поцелуй такой силы, что у меня подогнулись колени. Я непременно упала бы, если бы муж не подхватил меня и не уложил на кровать. Второй раз за этот невероятный день. Только вот сейчас уже никто не убежит.

Широкая, немного шершавая рука медленно скользнула по телу, накрывая чувствительную грудь. Я громко охнула и выгнулась, еще сильнее открываясь его голодному взгляду, смущаясь и наслаждаясь его реакцией одновременно. Наклонившись, Элай осторожно коснулся губами шеи, ключицы, лизнул вершинку груди, заставив меня тихо застонать и запустить пальцы в его волосы. Но это было лишь начало. Губы накрыли грудь, то целуя, то слегка прикусывая нежную кожу, то облизывая, словно это самая сладкая ягода на свете. Его руки осторожно, но требовательно путешествовали по телу, ласкали, сжимали, гладили, доводя меня до неизведанной черты.

Я цеплялась за него, боясь сорваться, утонуть в этом невероятном первобытном огне, который все сильнее разгорался в крови, сводя с ума.

А Элай опускался все ниже и ниже. Коснулся горячим языком пупка, нарисовав странную спиральку, которая еще долго горела огнем на коже. А потом неожиданно вновь припал к моим губам в дерзком, влажном поцелуе, в то время как рукой скользнул по бедру, подбираясь все ближе...

«Он же не может!» — в панике подумала я.

Еще как мог! Попытка свести бедра и хоть немного отстраниться успехом не увенчалась. Наоборот, я еще сильнее раскрылась и приблизилась к мужу, позволяя ему все... вот совсем все.

Дальше я уже вообще ничего не соображала. Внутри не просто все горело, а взрывалось и бурлило, стремясь к точке кипения. Пульс грохотал так, что я ничего не слышала. Всего пара мгновений мучительного ожидания, несколько ударов сердца, и мир вокруг меня взорвался, выбивая воздух из легких и вызывая тихий гортанный стон.

Элай все время не отпускал меня, целовал, шептал что-то неразборчивое, но нежное.

Я не заметила, в какой момент он успел стянуть с себя всю одежду. Просто внезапно вынырнув из одуряющего дурмана, я почувствовала прикосновение его горячей кожи. На мгновение напряглась, готовясь к тяжести его тела, но Элай уперся локтями, удерживая вес. Наши глаза на мгновение встретились, вызывая новую волну сладкой дрожи.

Наверное, я ждала каких-то слов — мол, готовься, сейчас все произойдет, — однако муж вновь склонился ко мне и поцеловал. На этот раз поцелуй получился нежный, ласковый и неспешный. А потом Элай губами скользнул ниже, заставив меня запрокинуть голову и вцепиться в его плечи. Короткий поцелуй обжог подбородок, чувствительное местечко за ухом, мочку по пути он тоже слегка прикусил. И вновь вернулся к губам уже совсем в другом поцелуе — сумасшедшем, пьянящем, головокружительном. Он уничтожал все преграды и страхи на своем пути, в корне рубил все сомнения, вновь и вновь распаяя не потухшее пламя в крови.

Боль была короткой, немного резкой и жутко несправедливой. Я возмущенно охнула, крепко зажмурившись и затаив дыхание. Крохотная слезинка сорвалась с ресниц и медленно скользнула по пылающей щеке. Элай поймал ее губами, призывая магию теней, которая невесомо проскользнула по телу, убирая легкий дискомфорт.

— Моя, — шепнул муж, опаяя жаром губ, и осторожно качнулся.

Распахнув глаза, я с удивлением почувствовала, как жар вновь вспыхивает в крови, на бешеной скорости разбегаясь по венам.

Если мне казалось, что лучше быть уже не могло, то я ошиблась. Могло, еще как могло. Элай с радостью доказал мне это. И не один раз.

И уже значительно позже, когда солнце давно закатилось за горизонт, а тьму неохотно разгонял лишь одинокий светильник в углу, я заснула в крепких объятиях любимого, чувствуя себя самой счастливой женщиной в мире.

Эпилог

Шанталь

Десять лет спустя

Родовой замок Обен вот уже вторую неделю готовился к большому празднику — приему нового члена в странный, слегка разношерстный, но очень дружный род.

Честно говоря, огромный старинный замок на краю отвесной скалы с потрясающим видом на морскую бухту только пять лет назад превратился в наше родовое гнездо. До этого несколько столетий он принадлежал почтенному семейству по фамилии Загрс. Однако его представители обнищали, утратили дар и были вынуждены распродать имущество. Нам же показалось весьма удачным приобретение замка со всей мебелью, землями и двумя призраками в придачу.

Когда Элай сообщил мне о наличии столь необычных жильцов, я рассмеялась и не поверила. И лишь через полгода, когда была снята пятая блокирующая цепочка, убедилась в правдивости его слов.

На небе ярко светило солнышко, я сидела в тени на просторной террасе, наслаждалась утром, сытным завтраком и составляла планы на день, когда мимо проплыл призрачный мужчина почтенного возраста и весьма плотной комплекции, в намотанной на голое тело полупрозрачной простыне. Чуть не подавившись от неожиданности, я выронила пирожное и громко закашлялась. Призрак завис на мгновение и перевел на меня взгляд.

— Доброе утро, леди Лоран. Вы меня видите?

Я нервно кивнула, про себя удивившись тому, что он разговаривает.

— Хм... позвольте представиться, двенадцатый граф Загрс, — произнес призрак и поклонился, отчего странное одеяние с него едва не сползло.

— Здравствуйте, а я леди Лоран, — пролепетала я, зачем-то решив тоже представиться.

— Поздравляю со снятием очередной блокирующей цепи. Придется сменить гардероб. Приятного аппетита!

Завершив нашу беседу, он высоко вскинул голову и поплыл дальше, чтобы вскоре раствориться в стене.

К его чести, обещание граф сдержал и больше в подобном виде передо мной не появлялся, предпочитая вычурный старинный костюм. Ну а я старалась не думать о том, что целый год рядом со мной летал полуголый старик.

Вторым призраком была супруга двенадцатого графа Загрса, которая так его любила (или ненавидела, не возьмусь утверждать), что предпочла застрять в этом мире, чтобы доставать его и дальше. Пару раз в неделю они с криками гонялись друг за другом по замку, а буквально на следующий день слуги заставляли их за непотребствами в разных частях замка.

— Зато дорогим гостям весело, — оптимистично улыбался Элай на все мои просьбы развоплотить этих двоих и отправить туда, где им самое место.

Гости действительно от всей души веселились. Настолько, что постоянно задерживались дольше положенного.

А вообще, у нас все время кто-то гостил.

То Себастьян приезжал на практику со студентами, которым очень хотелось познакомиться не только с хозяином теней, но и с таинственной травницей. Я моргнуть не успевала, как держала в руках расписание лекций на целый месяц.

Следом за Себастьяном являлась Ясель, у которой тоже имелись студенты. В результате мы с Элаем обзаводились вторым расписанием занятий. Конечно, можно было выпроводить чету Конте вместе с их подопечными, но, честно признаться, мне нравилось делиться знаниями.

Кстати, три года назад я опубликовала серию учебников по травологии и зельеварению. Трактаты Вайлдери давно следовало заменить чем-то стоящим, да руки все не доходили. А тут и муж, и друзья оказали мне посильную помощь.

Спустя неделю после Ясель нас посещали бывшая свекровь и юный Шейн Конте.

— Мальчику полезен свежий морской воздух, — бесцеремонно заявляла леди Флоренс, руководя выгрузкой десятка огромных чемоданов. — И мне тоже. Ты же не откажешь мне, Шанталь?

Как будто ей кто-то рискнул бы отказать!

Узнав, что у нас гостит Шейн Конте, буквально через пару дней прикатывала Дейзи со своим семейством.

Со старшей сестрой у нас установились странные отношения. Мы общались максимально вежливо, приветливо и фальшиво до безобразия. Обе старались не упоминать мейса Лоренса Багона. Правда, при виде ее старшей дочери Хейзел в моей памяти нет-нет, да

и всплывал бывший руководитель СОРМИЛа. Уж очень малышка на него походила. Пусть она практически не отличалась от двух своих младших сестер, будучи такой же светловолосой и голубоглазой, но что-то багоновское в ней проскальзывало. Или это я проявляла излишнюю подозрительность?

Именно малютку Хейзел, которую артефакт одной из первых принял в род Обен, моя прагматичная сестра мечтала выдать за Шейна Конте. Причем совершенно этого не скрывала и уже второй год открыто предлагала заключить помолвку.

— Смотрите, как они тянутся друг к другу! — умилялась Дейзи, наблюдая, как Шейн пытается сбежать от приставучей Хейзел. — Такая пара!

Чета Конте дипломатично помалкивала, а я вообще не собиралась лезть в это.

За Дейзи прибывали родители, мечтающие как можно больше времени проводить с внуками. Их выгнать я точно не могла.

Как-то незаметно следом возникала Ирис, которую Себастьян уже в десятый раз выгонял из академии за какое-то очередное страшное правонарушение. Сестренка за эти десять лет несколько не изменилась — все так же ненавидела правила, говорила правду и обожала шалить. Разве что по мере развития магических способностей шалости становились все более изощренными и провокационными.

— Шанталь! — не своим голосом ревел Себастьян. — Ты глава рода в конце-то концов! Ты хоть представляешь, какой урон был нанесен репутации академии?!

Ирис в этот момент старательно изображала статую и невинно хлопала ресницами.

Декан боевого факультета уезжал, громко хлопнув дверью. Следом за ним сбегал вконец замученный моей племянницей Шейн. Потеряв потенциального зятя, начинала собираться и Дейзи с дочерьми. Родители все еще гостили, но тоже недолго. Потом вместе со студентами возвращалась в академию Ясель. Она же прихватывала с собой Ирис, взяв с нее сто пятидесятое обещание больше так не делать. К слову, Ирис не лгала. Она никогда не повторялась и придумывала новые способы нарушить спокойствие магического сообщества.

Стоило немного выдохнуть, в замок навещался Джар, который по тысячному кругу принимался уговаривать Элая вернуться на старую должность. Нет, не думайте, университетский друг беспокоился вовсе не о нашем благополучии. Он спасал свою шкуру, так как все эти годы был вынужден замещать моего супруга на посту. Джар гостил у нас примерно месяц, а потом вновь отправлялся страдать... простите, работать.

Только он отбывал, приходило письмо из дворца с требованием явиться в столицу на открытие сезона и задержаться на пару месяцев. Отказать мы не имели права, и так четыре года старательно вымаливали прощение у императорской четы, а потому послушно собирались и ехали исполнять свой гражданский долг.

В столице нас вновь брала в оборот семья Конте. И вот я уже читала лекции в академии и работала в оранжерее, в который раз отказываясь от должности преподавателя.

Но какое же счастье было сбежать назад в свой замок на берегу синего моря!

Правда, счастье длилось недолго, поскольку ближе к весне в гости заявлялась шестерка магов: Тим, Диана, Фил, Эмаир и близнецы Майл и Тайл. Они уже давно получили дипломы и теперь серьезно задумывались о военной карьере, для чего упорно тренировались под руководством Элая. До самого лета.

А там начиналась практика в академии, и на пороге вновь возникал Себастьян с новыми студентами.

И так по кругу.

Однако сегодня был особенный день. День, когда собрались все. И, самое главное, всех ждали.

Вообще рождение и вступление в род нового члена считалось тихим, если не сказать, интимным праздником. Но это у нормальных магов. А наша немного сумасшедшая семейка никогда не жила по правилам. Новых членов мы принимали большой толпой, с веселыми празднованиями и гуляниями.

С самого утра я как заведенная носилась по замку, отдавая последние указания.

— Все пройдет прекрасно, не переживай, — шепнул Элай, поймав меня где-то в середине дня.

— Да, но...

— Ты не в первый раз принимаешь в род мага и не в последний.

Да, я уже принимала Ирис, своих племянниц и еще парочку магов из студентов, которые оказались без семьи и попросили защиты. После проверки Элая они тоже были приняты в род. Как и Диана. После крупной ссоры со сводной сестрой она хлопнула дверью и отреклась от отца и всего, что с ним связано. Вряд ли великая и ужасная Корнелия Обен мечтала именно о таком возрождении своего рода, но теперь его главой стала я, так что мне и решать.

— Сегодня все должно пройти... идеально, — вздохнула я.

— Так и будет, — улыбнулся муж, привычно обнимая и притягивая меня к себе.

Пусть и минуло целых десять лет, но я до сих пор таяла от его прикосновений, до сих пор у меня дрожали колени и сбивалось дыхание.

— А как же?.. — попыталась я задать следующий вопрос.

— Все прекрасно, Шанти. Всем все известно, все ждут заката, — улыбнулся Элай, вновь целуя меня в губы. И это прямо посреди огромного холла на глазах слуг, гостей и проплывающих мимо приведений, к которым все давно привыкли.

— Хорошо, ты прав. — Я слабо улыбнулась. — Мне действительно надо успокоиться.

— Вот и умничка.

На закате в огромном зале собралась толпа самых родных и дорогих мне людей и магов. Пламя свечей, отражаясь от белых стен и потолка, рассыпалось золотистыми бликами. В центре возвышался алтарь, на котором стоял древний артефакт семьи Обен — хрустальный цветок. Я уже упоминала о том, сколько магических правил нарушила, продемонстрировав его другим магам? Ведь что ни говори, но Конте и остальные являлись представителями другого рода, чужаками. Впрочем, для нас они были самыми родными и любимыми.

В легком белом платье я стояла у артефакта, с трудом сдерживая дрожь.

Да, я проводила ритуал не в первый раз, но сегодня...

Сегодня был особенный день и особенный ребенок.

Медленно распахнулись двери, пропуская высокого темноволосого мага в белом. От восторга я даже задержала дыхание.

По правилам ребенка следовало нести матери, однако при всем желании я не могла раздвоиться, поэтому к артефакту вышел отец. Загадочный хозяин теней. Он шагал ровно, с прямыми плечами и гордо поднятой головой, аккуратно и бережно держа на руках кружевной сверток, в котором копошился младенец.

Напомнить о том, сколько законов и правил мы успели нарушить за годы знакомства и нашего скандального брака?

Хозяин теней никогда не влюбляется и не женится? Но мы встретили друг друга, полюбили и поженились, несмотря на все запреты.

У него никогда не может быть детей? Со дня нашей свадьбы прошло десять лет, и я давно смирилась с тем, что буду любимой тетушкой. И тут неожиданно осознала, что беременна. Сначала не поверила, подумала, будто ошиблась или заболела. Подхватила какой-то вирус, перетрудилась. Все-таки собственная лавка, толпы гостей, обучение и прочие прелести изрядно трепали нервы.

Травы никогда мне не лгали. Именно к ним, несмотря на полностью разблокированный дар, я и обратилась. Смешала ингредиенты, добавила каплю крови и в ошеломлении наблюдала, как цвет из бледно-голубого становится ярко-розовым.

Сомнений не осталось. Я ждала ребенка.

От неожиданности чуть не уронила колбу с зельем.

Осторожно поставила ее на стол, потом подхватила юбки и бросилась бежать. Да, в моем положении стоило проявлять осторожность, но я просто не могла усидеть на месте.

Элая я нашла в тренировочном зале, где он совершенно спокойно натравливал тени на несчастных студентов, которые не расставались с мечтами учиться у него.

Мое появление получилось фееричным. Я так хлопнула дверьми, что свалила стоящие рядом палки и еще какой-то инвентарь. Грохот стоял страшный. Зато меня заметили все и сразу. Резко повернувшись на звук Элаю хватило одного взгляда, чтобы догадаться: что-то случилось.

— Занятия на сегодня закончены. Разошлись. Быстро.

Муж двинулся ко мне, не сводя глаз с моего лица и явно силясь понять, что могло встревожить меня до такой степени. Хотя вряд ли в тот момент ему удалось бы сделать какие-то выводы. Я пребывала в

шоке, не представляя, радоваться мне или ужасаться. Конечно, радоваться, но... я все еще боялась поверить, что мечта, о которой мы страшились даже говорить вслух, неожиданно сбылась!

Тени поползли ко мне со всех щелей, но дотрагиваться не спешили. Я вообще заметила, что в последние недели они старательно меня избегают. Неужели сразу узнали?

Студенты сбежали довольно шустро, осторожно прикрыв за собой дверь. Элай, не глядя, тут же магически ее запечатал.

— Что? — спросил он, подходя ближе и беря меня за руки.

Всхлипнув, я бросилась в его объятия и уткнулась носом в шею. Муж застыл и осторожно обнял в ответ. Кажется, он мысленно прикидывал варианты несчастий, которые обрушились на нашу семью. И скорее всего, уже готовил стремительный побег в соседнее государство.

— Шанти, — тихонько позвал он, осторожно поглаживая меня по спине.

— Ты... ты веришь в чудо? — едва слышно прошептала я, продолжая утыкаться ему в шею и с трудом сдерживая слезы радости.

— Я верю в тебя, — мягко ответил муж. — Ты мое чудо.

— А если... если чудес станет больше?

— К нам опять кто-то собирается приехать в гости? Надеюсь, не императрица со всей своей свитой.

Продолжая цепляться за него, я едва заметно покачала головой. Как же я боялась озвучить новость! А еще сильнее поверить. Вдруг я ошиблась? Вдруг сошла с ума?

— Ну, ничего страшнее точно не будет, — усмехнулся Элай и попробовал оторвать меня от своего тела. Чуть отстранился, бережно взял меня за подбородок и заглянул в глаза. — Шанти, что случилось?

— Я... Элай... — Тяжело сглотнув, я утонула в темноте его глаз, которая уже давно не казалась мне жуткой. — Я беременна.

Тени дрогнули и хлынули к нам со всех сторон. Они окружили нас, забесновались в странном танце, но не делали попыток коснуться. А я просто стояла и смотрела в глаза мужчины, которого любила больше жизни.

— Повтори, — прохрипел он.

Я видела, что он боится. Как и я, боится поверить в реальность происходящего. И оказалось, что вдвоем бояться не так страшно.

— Я беременна, — повторила уже куда увереннее. Подняла руки и дотронулась до его лица. — Элай, у нас будет ребенок! Наш ребенок!

— Ты... ты уверена?

— Я не уверена, но зелье не врет. Элай... это чудо, настоящее чудо. Наше чудо!

— Шанти! — выдохнул он.

После чего крепко обнял и закружил меня, не переставая осыпать короткими поцелуями мое лицо, глаза, губы, нос, щеки, лоб.

Естественно, столь радостную новость мы скрывали до последнего. Признаюсь, нам пришлось нелегко. Но и потом, когда правда всплыла, родные долго не могли поверить. И все как один поклялись сохранить тайну, даже Дейзи. Мы понимали, что этот малыш будет особенным. Не только прямой наследник главы рода, но и ребенок хозяина теней.

И пусть я все время опасалась, что что-нибудь пойдет не так, но мои страхи оказались напрасными. Даже роды прошли легко и быстро. На свет появилась прекрасная Вивьен. Наша малышка.

Сейчас она что-то лепетала, удобно устроившись на руках гордого отца.

Элай приблизился ко мне и, осторожно вручив дочь, встал рядом. Пришла пора начинать церемонию. Коснувшись артефакта ладонью, я почувствовала его отклик. Вокруг нас забурлили потоки древней магии.

— Я, Шанталь Луиза Лоран, глава рода Обен, принимаю тебя, Вивьен Элоиза Лоран, в наши ряды.

Перехватив малышку поудобнее, я нашла ее ладошку и приложила к хрустальному цветку. Вивьен вновь что-то залопотала, зашевелила ручками, и внезапно рядом с ней появилось два небольших сгустка: темный, словно чернильная клякса, и светлый, будто солнечный лучик.

Закусив губу, я застыла в ожидании продолжения. Замерли и все остальные.

Раньше ничего подобного не происходило.

Сгустки кружили вокруг нашей малышки, не делая попыток соприкоснуться, а потом соединились и лопнули как мыльный пузырь, осыпав Вивьен крохотными блестками, которые почти сразу исчезли.

Своим появлением на свет наша дочь нарушила сразу три закона.

Во-первых, у хозяина теней не могло быть детей.

Во-вторых, с даром управления тенями не рождались, носители приобретали его в зрелом возрасте.

Ну и, в-третьих, повелевать тенями мог лишь мужчина.

Вивьен Элоиза Лоран, будучи крохотной девочкой со светлым пушком на голове и бездонными зелеными глазами, с рождения обладала даром управлять тенями.

А нашей основной целью стало скрыть этот факт от всего мира. По крайней мере, пока она не достигнет совершеннолетия.

Дорогие мои, не отпускала меня история и этот удивительный мир. И до сих пор не хочет отпускать.

Не знаю как вы, а я бы хотела рассказать историю Ирис и ее приключений в академии, Дианы и, конечно же, малышки Вивьен, будущей леди-тень.

А вы? О ком хотели бы узнать?

Не обещаю, что начну историю по миру прямо сейчас. Формат тоже не известен. Это может быть рассказ, мини или полноценный роман. В любом случае, мне надо подготовиться и все хорошо продумать.